

МАЙКЛ ХЕСКЬЮ КРИСТЕР ЙОРГЕНСЕН КРИС МАКНАБ ЭРИК НАЙДРОСТ РОБ РАЙС

ВОЙНЫ и СРАЖЕНИЯ ЯПОНИИ и КИТАЯ 1200 — 1860

ЭКСМО
МОСКВА
2010

Печатается по изданию:

FIGHTING TECHNIQUES OF THE ORIENTAL WORLD
AD 1200–1860

Equipment, Combat Skills and Tactics

Michael E. Haskew, Christer Jörgensen, Chris McNab,
Eric Niderost, Rob S. Rice

Хескью М.

Х 40 Войны и сражения Японии и Китая : 1200–1860 / Майкл Хескью, Кристер Йоргенсен, Крис Макнаб и др. ; [пер. с англ. О. Шмелевой]. – М. : Эксмо, 2010. – 256 с. : ил.

ISBN 978-5-699-40689-0

В книге «Войны и сражения Японии и Китая 1200–1860» подробно описываются вооружение, снаряжение, боевые приемы и тактика восточных армий, и прежде всего Японии и Китая. Эпоха возникновения и падения великих империй, опустошительных нашествий кочевников и в конце этого периода – столкновение древней китайской цивилизации с современными европейскими армиями во время Опиумных войн середины XIX в.

Каждая из глав посвящена определенным родам войск и их применению на полях сражений: пехоте, кавалерии, инженерным частям, а также флоту и организации командования.

На страницах этой великолепно проиллюстрированной книги читатель найдет подробное описание наиболее известных сражений на суше и на море, цветные тактические карты, показывающие перемещения войск, а также множество изображений воинов, осадных орудий, кораблей и батальных сцен.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)

Научно-популярное издание

**Майкл Хескью, Кристер Йоргенсен,
Крис Макнаб, Эрик Найдрост, Роб Райс**

**ВОЙНЫ И СРАЖЕНИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ
1200–1860**

Ответственный редактор *А. Ефремов*

Художественный редактор *Б. Волков*. Дизайн переплета *М. Горбатов*

Технический редактор *О. Кистерская*. Компьютерная верстка *С. Карпунин*

Компьютерная графика *С. Савченко*. Корректор *Л. Зубченко*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 11.03.2010.

Формат 70×100 1/16. Гарнитура «Светлана». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,74.

Тираж 3000 экз. Заказ 2440

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК

«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-40689-0

9 785699 406890 >

ISBN 978-5-699-40689-0

© Amber Books Ltd 2008. This translation of *Fighting Techniques of the Oriental World* first published in 2009 is published by arrangement with Amber Books Ltd.

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ Роль пехоты

7

ГЛАВА ВТОРАЯ Кавалерия

71

ГЛАВА ТРЕТЬЯ Командование

131

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Артиллерия и осадное дело

171

ГЛАВА ПЯТАЯ Война на море

221

БИБЛИОГРАФИЯ

256

Роль пехоты

Для истории развития восточного боевого искусства в позднем Средневековье и раннем Новом времени характерна классическая военная напряжённость в отношениях между старым и новым. С одной стороны, всегда наличествует сила традиции, воплощаемая элитными, нередко аристократическими воинами, обычно конницей и царской гвардией. Эти группы делали упор на индивидуальном превосходстве на поле боя в сочетании с прочно усвоенными навыками владения мечом, луком и копьём, часто подкреплёнными строгими правилами воинской этики. С другой стороны, имеется пехота – массовость в противоположность индивидуализму.

Как мы убедимся, пехота вовсе не всегда порывала с высокими боевыми традициями и претензиями на собственную принадлежность к элите. Тем не менее преимущество пехоты над отдельным воином со временем возрастало, особенно с появлением огнестрельного оружия. Как и в европейской традиции, огневая мощь пехоты неумолимо становилась решающей, если не доминирующей силой на поле боя.

Пушечное мясо – пехота

В восточных армиях призыв в пехоту никогда не представлял собой просто набор требуемого количества людей и массовую отправку их на поле боя. Призыв в пехоту имел массу социальных и политических подтекстов, с которыми мудрому правителю следовало считаться. Первый из них состоял в том, что в обществах, в

Терракотовая Армия даёт нам поразительное представление о составе и обмундировании китайской пехоты III века, хотя древнее мародёрство лишило нас многих предметов вооружения этих воинов.

которых определяющим фактором выживания было сельское хозяйство, со всеми вытекающими сезонными требованиями, было затруднительно и нередко нежелательно отрывать людей от земли. Во время сева и уборки урожая часто случались внезапные дезертирства — солдаты попросту уходили заниматься своими полями, невзирая на потенциально фатальные наказания за подобный поступок. Удерживание людей от жизненно важных занятий могло также вызвать гнев и даже поощрять восстания и переход на сторону противника.

В Китае картина набора в пехоту осложняется его географической протяженностью, длительностью избранного нами периода времени и количеством конкурирующих держав на данной территории. В XIII веке, при монгольском господстве, китайской армии пришлось ввести проблематичное законодательство против уклонения от воинской повинности, поскольку монгольские правители, до того кочев-

ники, были вынуждены адаптироваться к реальностям статичного сельскохозяйственного китайского общества. Кроме того, нередко самим монгольским воинам приходилось отказываться от своего кочевого образа жизни и становиться земледельцами вследствие нехватки пастбищных земель для своих коней.

Призыв в пехоту представлял собой набор из двух групп населения. Во-первых, имелись семьи воинов, поколениями поставлявшие воинский персонал, обладавший определённым знанием военного искусства. Во-вторых, была огромная масса гражданских лиц, к которой командиры могли прибегать в случае крайней необходимости. В сущности, если возникала военная потребность, военный или политический лидер попросту набирал требуемую квоту войска из некоей географической области, обычно там, где он обладал административными полномочиями.

В этой армейской структуре царил произвол, что приводило к злоупотреблениям

властью, а также к частым нарушениям дисциплины среди рекрутов; случайный характер призыва вряд ли способствовал как верности, так и энтузиазму. Эта ситуация изменилась, пусть временно, в начале династии Мин со свержением монгольской династии в XIV веке. При императоре Хун У (1328–1398) призывная система и система обращения с рекрутами получила столь необходимую прививку профессионализма.

Одним из явлений, которые Хун У стремился преодолеть, было то, что отдельные прави-

тели могли создавать собственные армии, которые им были преданы больше, чем государству. Хун У учредил по всему Китаю военные округа, называемые *со* и *вэй* (последние отличались от первых тем, что включали две префектуры, а не одну), и каждый округ должен был обеспечить установленное количество солдат. Реестры солдат и призывы устанавливались в централизованном порядке пра-

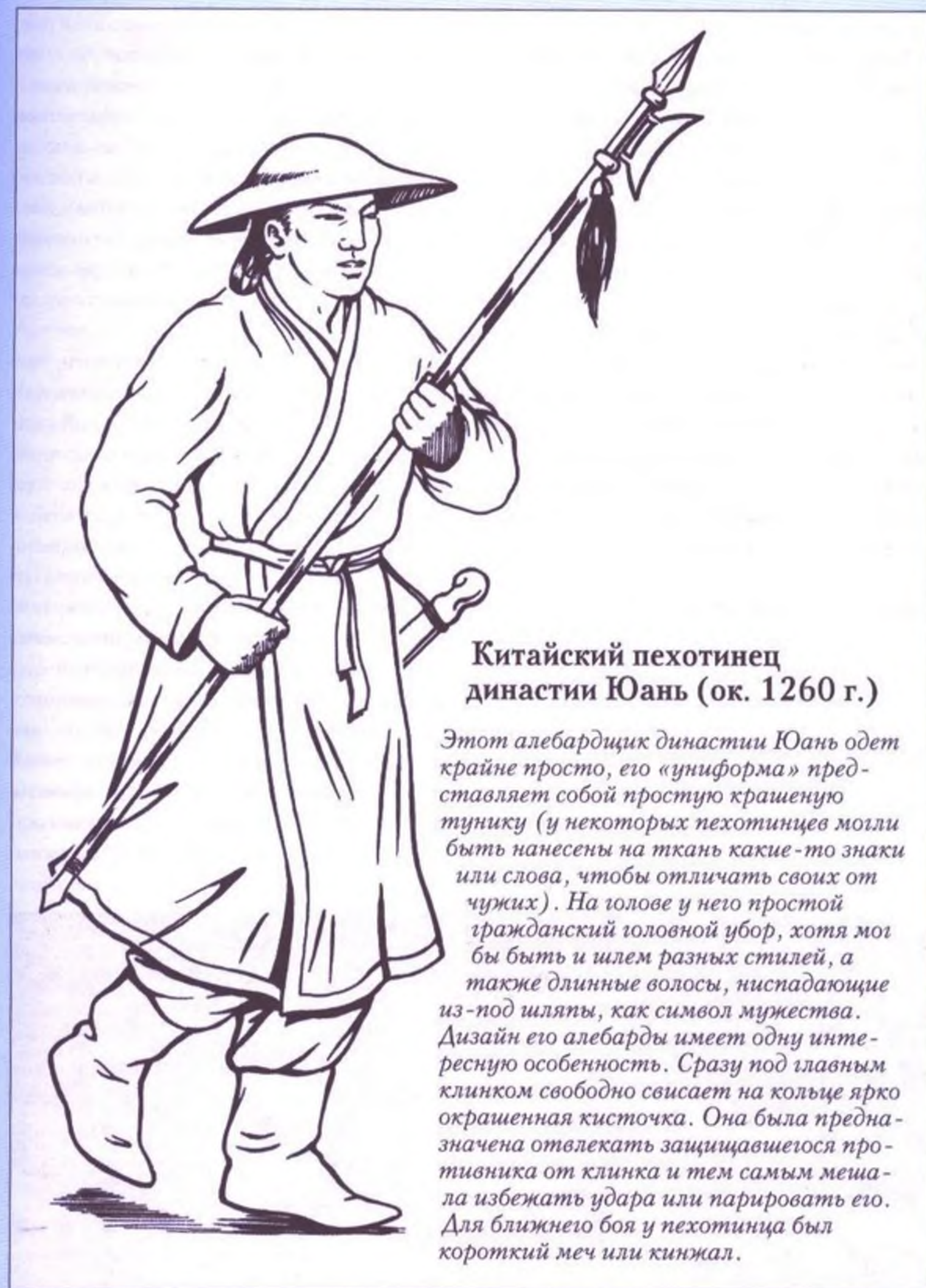
вительственными чиновниками, а не местными игроками власти, а все командиры назначались за заслуги, а не знатность.

Имело важное значение то обстоятельство, что командиры принимали командование солдатами только на время конкретной кампании, таким образом, военнослужащие никогда не считали своих командиров постоянными. Другая очень важная реформа при императоре Хун У касалась признания того, что большая часть призывников жила за счёт земледелия. По этой системе до 80 процентов солдат занимались выращиванием зерна, и им предоставлялось достаточно земли, чтобы обеспечивать продовольствием как самих себя, так и находящихся на действительной военной службе.

Хотя системе *вэй-со* не суждено было продержаться до конца династии Мин, так как её сгубила уже знакомая нам коррупция, она всё же показала, как можно осуществлять широкомасштабный призыв в армию, не затрагивая

«Возможности тех, кто умеет использовать необыкновенные силы, так же безграничны, как небо и земля, и столь же неисчерпаемы, как полноводные реки».

Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Китайский пехотинец династии Юань (ок. 1260 г.)

Этот алебардщик династии Юань одет крайне просто, его «униформа» представляет собой простую крашеную тунику (у некоторых пехотинцев могли быть нанесены на ткань какие-то знаки или слова, чтобы отличать своих от чужих). На голове у него простой гражданский головной убор, хотя мог бы быть и шлем разных стилей, а также длинные волосы, ниспадающие из-под шляпы, как символ мужества. Дизайн его алебарды имеет одну интересную особенность. Сразу под главным клинком свободно свисает на кольце ярко окрашенная кисточка. Она была предназначена отвлекать защищавшегося противника от клинка и тем самым мешала избежать удара или парировать его. Для ближнего боя у пехотинца был короткий меч или кинжал.

социальный порядок и политическую власть. Количество войн, прокатившихся через территорию Китая, продемонстрировало, что, вообще говоря, не так уж сложно было найти опытных пехотинцев, хотя поиск компетентных офицеров, способных вести их в бой, был гораздо более затруднительным. Более того:

призванные войска были надёжны — например, в битве при Датэнся в 1466 году армия империи Мин под командованием Хань Юна насчитывала 190 000 человек, из коих только 30 000 на самом деле были кадровыми военнослужащими. Однако с течением времени численность пехоты радикально сократилась,

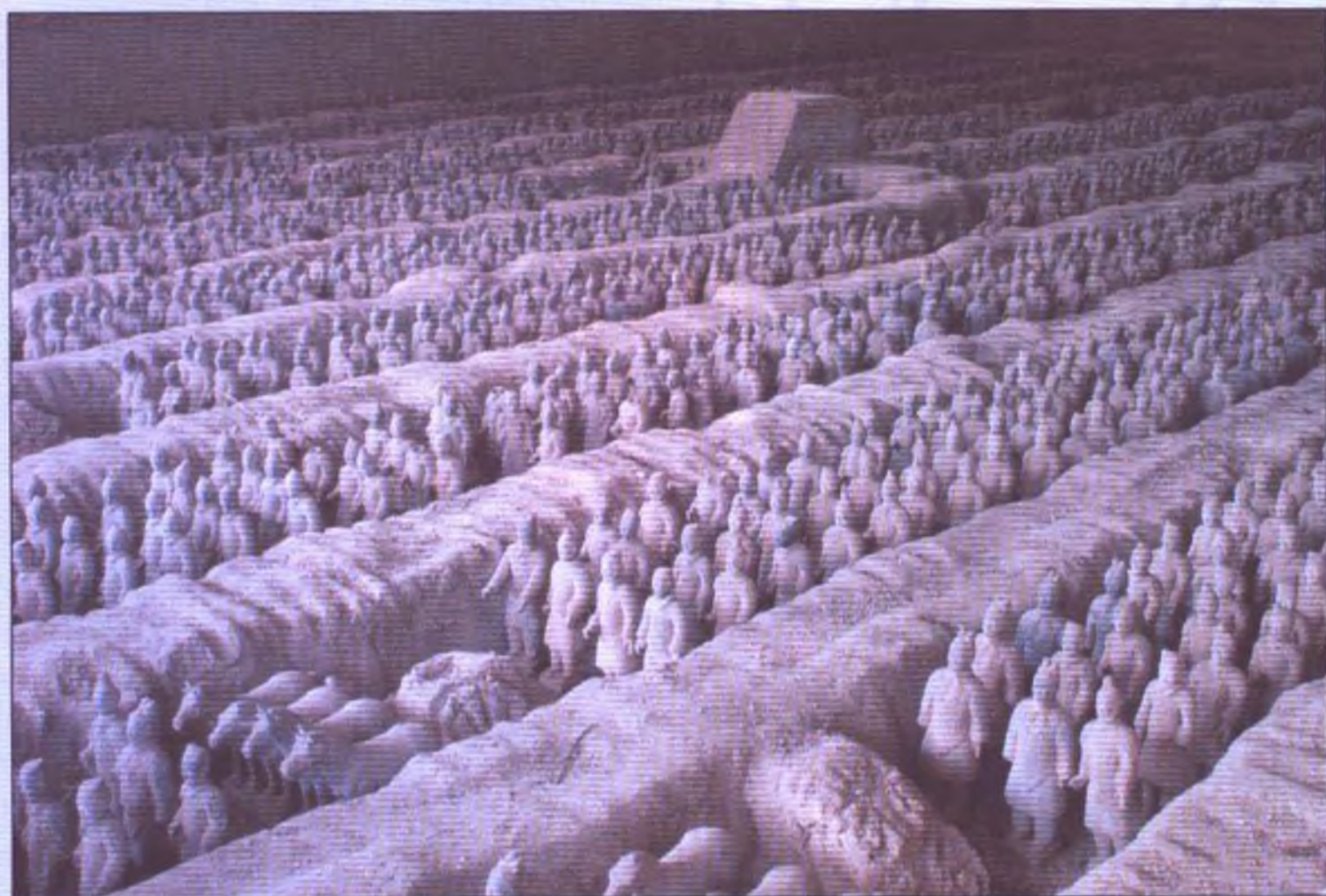
так как офицеры не вычёркивали имена погибших и дезертиров из списков, чтобы иметь возможность присвоить себе их довольствие. Ряды военнослужащих поразило отсутствие дисциплины, и пехотинцы прославились сражениями с гражданскими лицами и друг с другом в той же мере, как и с врагом.

По этой причине в XVI веке социальный статус военнослужащих, численность которых в значительной мере пополнялась наёмниками из низших слоёв общества и иностранными войсками, значительно упал. Использование иностранцев, особенно монголов, было чревато возникновением проблем, когда китайцы выступали против вражеских племён, родственных этим иностранцам. Кроме того, солдаты были склонны бунтовать, если кампания была не слишком успешной.

Стимулы и коррупция

Китайским солдатам иногда предоставлялись финансовые стимулы к военной службе, такие

ДАННАЯ ФОТОГРАФИЯ Терракотовой Армии иллюстрирует тот факт, что восточная пехота представляла собой сплочённые отряды солдат. Когда начиналось сражение, любой строй, кроме самого плотного, рассыпался.

как доля в дележе награбленного. Награда могла зависеть от количества вражеских голов, предъявленных после победоносной кампании, однако этот кажущийся прозрачным процесс скрывал некие мрачные реальности, вроде добавления голов казнённых заключённых и гражданских лиц к числу убитых в бою. Однако, несмотря ни на какие финансовые стимулы, потенциальное поражение могло быстро свести на нет любую лояльность солдат к командирам.

Несовершенства китайской системы призыва на военную службу продолжались длительное время ещё в XIX веке и далее. Во времена правления династии Цин, длившегося с 1644 до начала 1900-х годов, маньчжурские правители в 40-х годах XVII в. увеличили численность лиц, могущих быть призванными в пехоту, до трети мужского населения. По видимому, необходимость привлекать множество людей к воинской службе была вызвана общим понижением уровня военной подготовки и профессиональной компетентности среди новобранцев. С другой стороны, элементарное численное превосходство китайских солдат превратило китайскую армию к концу династии Цин в одну из самых могущественных в мире. С 1650 по 1800 год насе-

ние Китая возросло вдвое (с 150 до 300 миллионов), и последовавший за этим рост численности пехоты способствовал программе китайской территориальной экспансии. Она началась в 1690-х годах с Внешней Монголии и в течение следующих 100 лет охватила Тибет, Бутан и Кашгар. Менее успешными были попытки экспансии империи в Юго-Восточной Азии. Труднопроходимая и нередко плотно поросшая джунглями местность в этом регионе была значительно менее доступна для марша большой армии, нежели открытые равнины к западу от Китая, к тому же армии, двигавшиеся на юго-восток, несли потери от партизан.

Независимо от эпохи, материально-техническое обеспечение всегда было огромной проблемой для передвижений китайских армий. Одна из основных систем снабжения продовольствием носила название *тунъянь* (военное поселение), она восходит ещё к династиям Цинь (221–206 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Согласно этой системе, пограничные пустынные территории преобразовывались для возделывания фуражного зерна. В течение столетий эта система совершенствовалась в практическом и административном отношении и дополнялась тяжёлым налогообложением гражданского населения. В какой-то период в XI в. до 75% всех налогов уходило на финансирование военных действий.

Во время правления династии Мин (1368–1644) доля военных доходов за счёт налогообложения росла, а

Китайский шлем XIII века, сделан как цельная стальная чаша; трубка, возвышающаяся на вершине шлема, могла использоваться для размещения плюмажа или флажка.

*«Когда встречаются
один или двое, лучшие
всего сражаться
индивидуально, но если
использовать коня, то
требуется координация и
хорошая синхронизация.
Здесь не может быть
исключений».*

Дзохё Моногатари

производительность системы *тунъянь* падала. Эта тенденция продолжалась и на протяжении династии Цин (1644–1912), однако рост правительственных вложений не означал улучшение условий жизни рядовых солдат. Во всяком случае, коррупция среди офицерского состава приводила к расхищению фондов прежде, чем они доходили до простых пехотинцев, что вызывало дезертирство, деморализацию и голод.

Только в поздний период династии Цин, когда западные державы начали играть ведущую роль в регионе, военные власти Китая частично осознали недостатки своей военной системы, однако до середины XX века некомпетентность и коррупция сводили на нет усилия китайских военных. Иллюстрацией того, как тыловое обеспечение может влиять на исход сражения, может служить битва при Туму начала этого времени.

Битва при Туму. 1449 г.

Особенности китайских солдат и их командиров сделали китайские вооружённые силы чувствительными к значительным поражениям со стороны более профессионально подготовленных армий. Великолепный тому пример – то, что случилось в Туму в Китае в 1449 году. Он показывает также, что недооценка тылового обеспечения даже могущественную армию может привести к распаду.

Битва при Туму произошла во время пограничных войн между монголами и китайской династией Мин. В июле 1449 года 20-тысячная монгольская армия (преимущественно конная) вторглась в Китай под предводительством способного командира Эсена-тайши (ум. около 1454 г.) из племени ойратов

КИТАЙСКАЯ ПЕХОТА XVI века (по существу, ополчение, сражающееся с пиратами южного побережья Китая) атакует. Стволы бамбука были воистину полезным боевым оружием — их можно было использовать для того, чтобы придавить противника к земле и убить.

рода чорос. Вторжение осуществлялось тремя эшелонами в направлении Ляодуна, Сюаньфу и Датун. Первоначальное сопротивление местных китайских армий было беспощадно подавлено, двор императора Чжу Цичжэня (1427–1464) охватила паника. Однако император, вдохновлённый придворным чиновником Ван Чжэнем, приказал собрать одну из самых крупных армий эпохи Мин. Всего армия, вероятно, насчитывала до 500 000 солдат, в основном состоявших из пехотинцев, специально рекрутированных перед лицом опасности. Естественно, что на столь значительные силы возлагались большие надежды, и армия отправилась навстречу монголам.

Монголы не были новичками в боевой тактике и оценили многочисленность брошенных против них сил. Они также правильно осознали огромные проблемы снабжения полумил-

лионной армии на марше. Эсен оттянул свою армию назад, в степную местность, увеличив расстояние, которое необходимо было пройти китайской армии, и до крайности осложнил ей проблемы снабжения. Стремление сорвать китайское контрнаступление было подкреплено опасной неадекватностью военного планирования, предпринятого китайцами. Экспедицией командовал сам император Чжу с Ван Чжэнем в качестве главнокомандующего.

Семейственность, пронизавшая всю армию, привела к тому, что талант не всегда служил критерием продвижения по службе, а среди штабного персонала была масса гражданских чиновников, подкидывавших в общую неразбериху свои собственные соображения, не обладая боевым опытом. Кроме того, был выдан только месячный запас продовольствия на весь 500-километровый путь (310 миль). План китайцев предусматривал бросок в западном направлении из Пекина в Датун, а затем использование Датун в качестве базы для атак на монголов.

После поражения монголов армия должна будет вернуться в Пекин другим, южным путём, избегая территорий, опустошенных в ходе

кампании. Южный путь также гарантировал географическую защиту армии в виде таких особенностей, как горный проход Цзучин.

Неудачи снабжения

Марш начался 4 августа 1449 года, и тут же возникли проблемы. Проливные дожди превратили землю в топкую трясину, в которой увязала обувь пехотинцев, замедляя продвижение и угрожая срывом долгосрочной программы снабжения. Отношения среди командования становились всё напряжённее, особенно между офицерами и сопровождавшими марш гражданскими чиновниками. Семидневный поход включал также переход по месту сражения под Янхэ, где войскам предстала отрезвляющая картина останков разбитой ранее китайской армии.

Через две недели после начала похода армия прибыла в Датун. Но воины были физически истощены походом, и в их рядах зрел бунт. Запасы воды и продовольствия были на исходе. Ввиду этих обстоятельств Ван Чжэнь решил, что развитие наступления из Датун не было необходимым. Поэтому он объявил этот «мирный» марш триумфальным и повер-

Это ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ ФОТО отряда китайской пехоты было сделано в XIX веке. Оно иллюстрирует, насколько медленным был военный прогресс в Китае по сравнению с Западом. Фитильные мушкеты были основным стрелковым оружием этого отряда.

нул войско назад. Однако, обратив внимание на состояние пехоты, он решил вернуться открытым для атак северным путём, а не более безопасным южным маршрутом. Его решение мотивировалось главным образом желанием защитить свои собственные поместья от последствий прохождения через них обозленной армии.

Это было роковое решение. Когда китайцы начали отступать, монголы развернулись для атаки на их тылы и смели несколько основных отрядов прикрытия. Критический момент настал, когда 31 августа китайские солдаты расположились лагерем около почтовой станции Туму. Для начала, сам выбор места для лагеря был неудачным. Пехота находилась в уязвимом положении, в то время как она была бы значительно лучше укрыта за стенами города Хуайлай на удалении всего 12,8 км (8 миль). Кроме того, отсутствие воды довело людей и лошадей до отчаяния — ситуация вышла из-под контроля. Пока китайские солдаты хаотично располагались, монголы методично их окружали.

1 сентября силы монголов перешли в наступление. Несмотря на огромное численное превосходство китайцев, пехота и кавалерия оказались неспособны организовать маломальски согласованное сопротивление. Выстроенные ряды пехотинцев, столь важные для организованной защиты, либо смешались, либо не были сформированы с самого начала, пре-

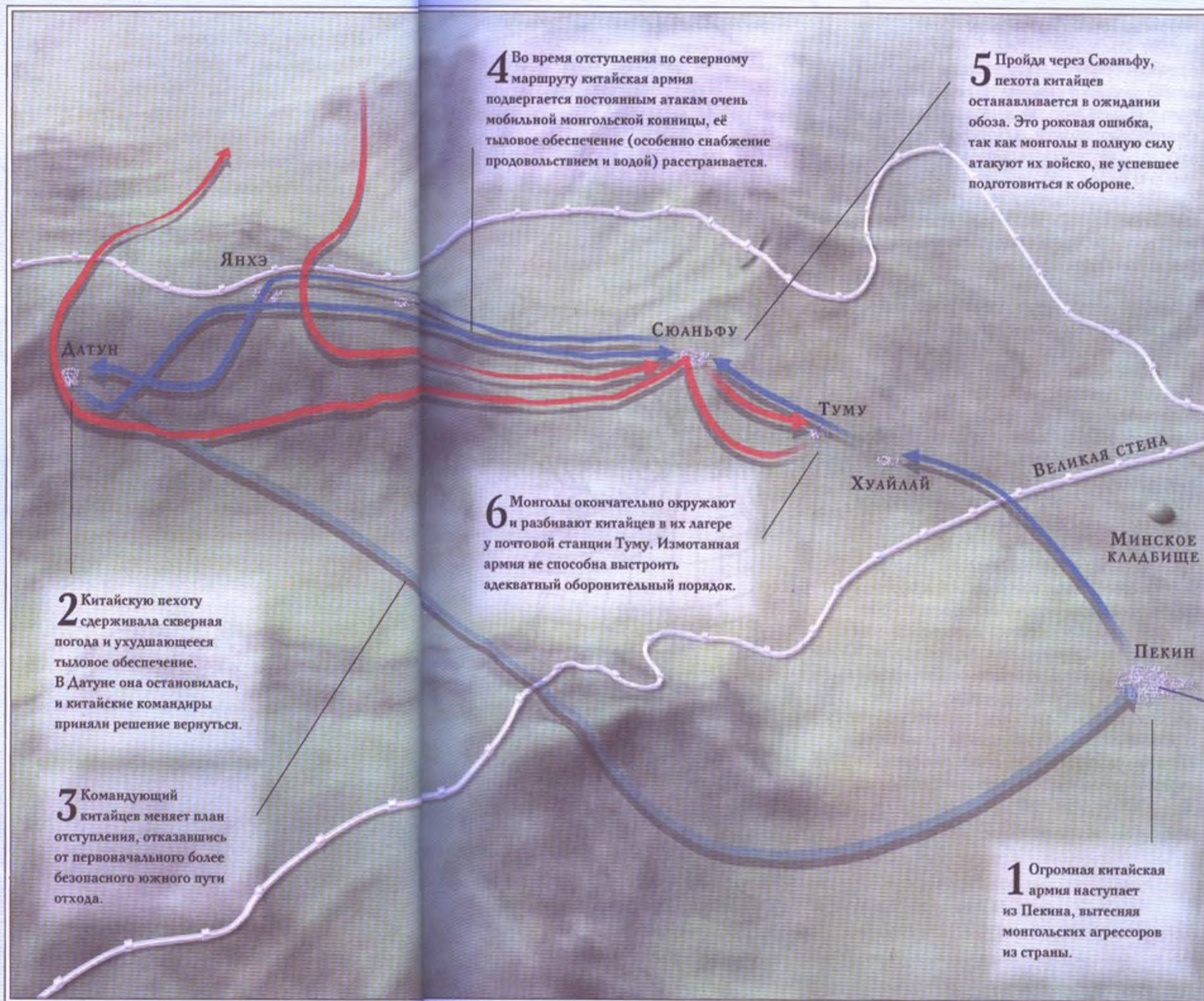

Битва при Туму 1449 г.

Битва при Туму — наглядный пример важности тылового обеспечения для любой пехоты, а также опасности использования многочисленной (возможно, 500-тысячной) не обеспеченной продовольствием китайской армии для отпора монголам в 1449 году. Хотя китайская армия была вполне способна справиться с угрозой значительно меньших монгольских сил вторжения, неудачное планирование привело к тому, что силы тылового обеспечения оказались опасно растянутыми и полностью развалились во время катастрофического отступления. В то же время монголы использовали свою высокую подвижность, чтобы заманить китайцев всё глубже в степи, воздерживаясь от серьёзных столкновений, а затем возвращаясь для атак на китайские тылы и фланги, когда китайцы попадали в затруднительное положение. Китайская пехота была не способна наладить надёжную оборону: в XV веке мобильная оборона не являлась достоинством китайской армии.

Поле боя при Туму находилось вблизи города-крепости Хуайлай и города Сюаньфу. Китайская армия наступала и отступала по совершенно бесплодной земле.

Минский гвардеец (XV век)

Этот гвардеец династии Мин носит изысканную униформу, броню и оружие, что указывает на его высокий статус по сравнению с общей массой многих китайских армий, экипированных гораздо примитивнее. Его грудь и бедра хорошо защищены броней из покрытых материей клепаных железных пластин, которая крепится ремнём вокруг талии. Аналогичное покрытие для защиты от направленного вниз удара просматривается на его плечах и верхней части рук. Куполообразный шлем из листовой стали прикрывает верхнюю часть головы, а длинная завеса защищает шею и горло сзади и с боков. Он вооружён длинной алебардой с традиционной кисточкой, чтобы отвлекать внимание противника в бою. В китайской армии алебарды были самым древним оружием, его образцы датируются четвёртым столетием до н.э. Они имели многочисленные преимущества в бою: позволяли атаковать противника с относительно безопасного расстояния; длина древка давала возможность сражаться с кавалеристами; клинок мог использоваться как колющее, так и рубящее оружие; ряд алебард мог образовывать защитную стену против массовых конных и пеших атак. На левом бедре этот солдат носит короткий меч для рукопашного боя.

доставив противнику огромные возможности для использования ситуации. До 250 000 китайских солдат были убиты, ранены или взяты в плен. Ван Чжэнь погиб, а два дня спустя сам император стал монгольским пленником. Это лишь один из примеров превосходства мобильности над численностью.

Японская пехота

Пехота также была одним из основных компонентов японской военной мощи на протяжении всего позднего Средневековья и в ранние периоды Нового времени. Пехотинцы известны под собирательным термином *асигару*, который переводится как «быстрые ноги» и

применим к почти любому пешему воину, которого нельзя отнести к разряду самураев. Историк Стивен Тернбулл проследил *асигару* до седьмого века:

«Предшественников *асигару* можно отследить до самой ранней попытки императора Японии взять под контроль и систематизировать владение и использование военной силы. С этой целью император Тэнму (правил в 673–686 гг.) предусмотрел создание национальной армии, которая должна была состоять из мобилизованных на военную службу пеших солдат, но так как они нередко уклонялись от призыва, от этих планов пришлось в конце концов отказаться».

По мере развития Средневековья модель армии по призыву сменилась армиями, состоявшими преимущественно из конных самураев, которые, однако, действовали при поддержке пеших солдат, при этом низшие их категории обычно были представлены людьми, трудившимися на землях аристократа. Однако постепенно *асигару* опять выдвинулись на первый план благодаря росту влияния массы лучников во второй половине XIII века. В этот период эффективность плотности стрельбы сотен лучников, даже не прицельной, оказалась выше эффективности отдельных стрел, прицельно пущенных конными самураями.

Немало уроков было усвоено японцами, отбивавшими монгольские вторжения в 1274 и 1281 годах, не в последнюю очередь атаки массы монгольских пеших бойцов, сражавшихся во взаимодействии с конницей и отрядами стрелков. Фактически, если бы монгольский флот не оказался потоплен штормами *камикадзе* (божественного ветра) в августе 1281 года, Япония, вероятно, утонула бы под натиском монгольской пехоты.

Война за счёт численности, а не качества, особенно с появлением первого огнестрельно-

го оружия, означала, что японским военным вождям-*даймё* пришлось изыскивать эффективные способы наращивания численности рядов пехотинцев. *Даймё*, уже в силу самого факта, что они были классом землевладельцев, имели очевидный источник мобилизации в виде массы крестьян в своих имениях. По контрасту, другим источником была масса безземельных крестьян, занятых поиском выгодной работы. Это вообще важный момент, касающийся пехоты на Востоке. Поступить на службу в армию было для многих гораздо предпочтительнее, чем влачить отчаянно жалкое существование, возделывая часто бесплодную землю. Однако с военной точки зрения, элементарное желание избежать нищеты едва ли было обоснованным мотивом для того, чтобы стать профессиональным солдатом.

XV и XVI века были периодом трансформации японской военной организации, это время стало свидетелем стремительного появления крупных армий с преобладанием пехоты. На 1467–1477 годы пришёлся период гражданской войны Онин, конфликта между правительственным чиновником Хосокавой Кацумото (1430–1473) и *даймё* Яманой Содзэном (1404–1473), переросшего в войну между сёгуном и многочисленными прочими *даймё*, которая продолжалась даже после смерти обоих лидеров в 1473 году.

Войны XIII–XV веков, например, с монголами и корейцами, часто требовали перемещения армий на поле боя, а поэтому баланс сил сдвинулся в сторону подвижных конных частей. Напротив, война Онин-таммэй велась на местном уровне, а потому её наличные составляющие были смешанными. Эта тенденция продолжалась и в последующий период, называемый «Эпохой воюющих провинций» (*Сэнюку Дзидай*): почти двухвековой гражданской

«В любом случае ты должен продвигаться быстро, чтобы удалиться от таких мест, как горы, леса, долины и болота. Тебе следует продвигаться спокойно... Внимательно наблюдай за состоянием войска противника, и, если оно беспорядочно, атакуй без колебаний».

Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

войны Онин, конфликта между правительственным чиновником Хосокавой Кацумото (1430–1473) и *даймё* Яманой Содзэном (1404–1473), переросшего в войну между сёгуном и многочисленными прочими *даймё*, которая продолжалась даже после смерти обоих лидеров в 1473 году.

данский конфликт завершился только с возвышением сёгуна Токугавы в XVII столетии. Пехота под командованием самураев стала решающим фактором на поле боя.

Эпоха воюющих провинций

Эпоха воюющих провинций была не только отмечена изменениями в значении пехоты — она также изменила социальный статус *асиару*. Ранние *асиару* явно имели внешние приметы своего низкого социального положения:

у них нередко не хватало экипировки, их вооружение могло ограничиваться заострёнными бамбуковыми палками и сельскохозяйственными орудиями. Однако со временем мы видим, что *асиару* стали носить всё более изощрённое оружие и доспехи, значительную часть которых обеспечивали *даймё* — это означало, что командиры более не относились к пехотинцам как к вспомогательному расходному материалу. Более

того, статус *асиару* возрастал по мере того, как они принимали на себя бремя ответственности за метательное оружие. Лук был традиционной принадлежностью воинов-самураев, но постепенно это оружие переместилось в руки *асиару*. В то же время сами самураи проявляли всё возрастающую тенденцию сражаться пешими, тем самым ликвидируя один из внешних признаков социального различия — всадник и пеший воин.

Воины и прочие

Социальные и культурные различия между *асиару* и самураями ещё более сократились с публикацией Эдикта о Разделении 1591 года, одного из самых далеко идущих решений в социальной истории Японии XVI века. Эдикт о Разделении появился в контексте восхождения к власти Тоётоми Хидэёси (1536–1598), который сам был сыном бывшего *асиару* и восходящей звездой среди командиров Оды Нобунаги (1534–1582). Хидэёси возвысился до положения завоевателя и регента Японии; в 1588 году он предпринял шаги к изменению баланса власти в Японии. Согласно его указу «Охота за мечами» японским крестьянам предписывалось сдать всё оружие, находившееся в их собственности. Важным следствием этого указа было радикальное сокращение числа лиц, среди которых *даймё* могли рекрутировать свои армии, следовательно, минимизация их базы военной силы до численности профессиональных солдат, уже находившихся под их командованием. Тем не менее победивший *даймё* мог привлекать потерпевших поражение *асиару* в свои ряды, что гарантировало усиление его могущества с каждой победой.

«Охота за мечами» привела к мгновенному повышению статуса уже находившихся на службе *асиару*, который ещё более возрос с публикацией Эдикта о Разделении. Этим

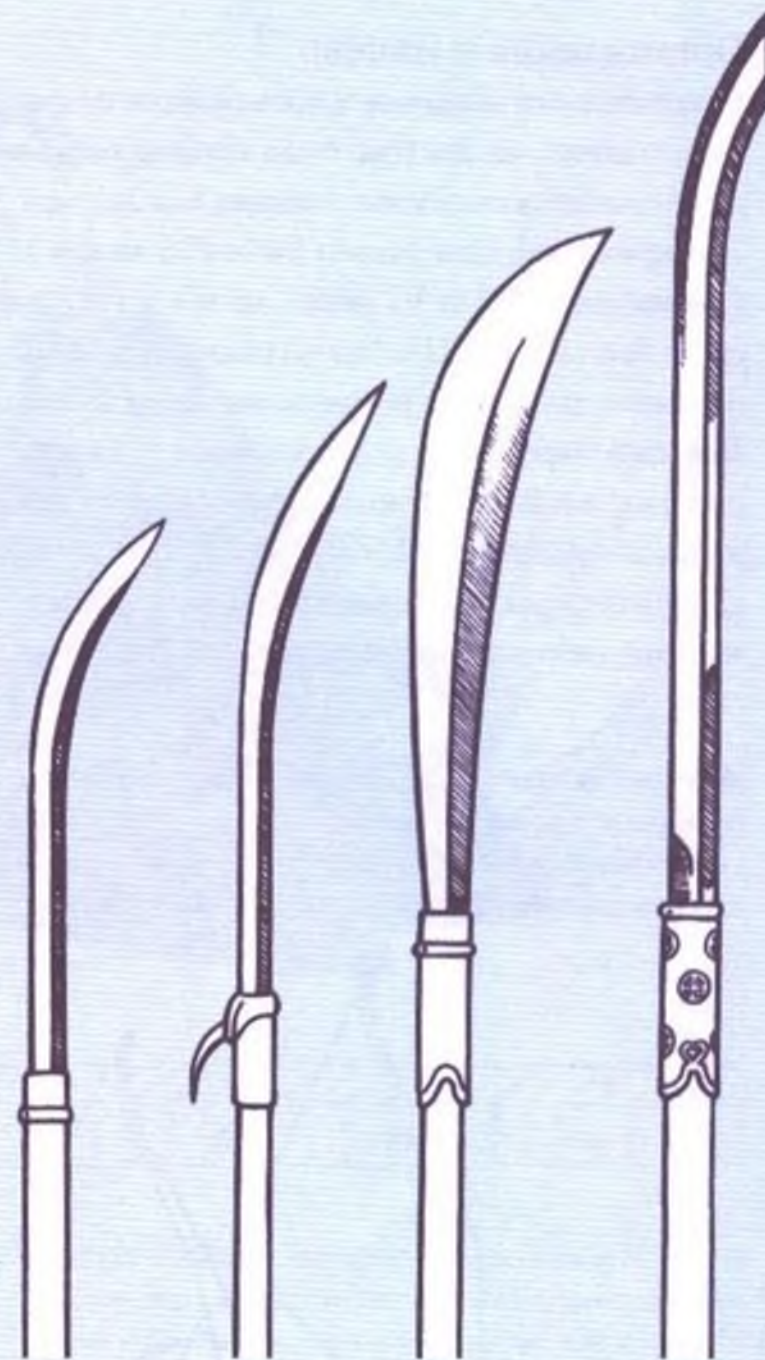
АСИГАРУ XIII века показан здесь атакующим при помощи алебарды *нагината*, которая состоит из длинного кривого клинка на лакированном деревянном древке. За поясом у него висит меч *катана*.

эдиктом Хидэёси провозгласил, что впредь крестьянин не мог рассчитывать ни на какую иную профессию, включая службу в качестве *асиару*. Аналогичным образом *асиару* или самурай никогда не мог вернуться к крестьянской жизни. Предусматривались суровые наказания для осмелившихся нарушить вновь установленный социальный порядок. Эдикт о Разделении гарантировал в значительной мере разрешение вековой проблемы обработки земли во время военных действий. Единственной военной службой, доступной крестьянину, было тыловое обеспечение — использование его в качестве человеческой тягловой силы для переноски снаряжения. Напротив, *асиару* автоматически помещались в ту же категорию военного сословия, что и самураи.

Эдикт о Разделении способствовал созданию постоянного профессионального класса военных в японском обществе. До этого времени *даймё* мог просто призвать солдат к оружию, мобилизовав своих вассалов-самураев, которые, в свою очередь, приводили с собой такое количество воинов, которое им полагалось согласно их финансовому положению. Стивен Тернбулл поясняет:

«Численность солдат и их обмундирование зависели от письменно зафиксированного размера доходов самурая, который выражался в категориях оценки урожая риса с принадлежащих ему полей. Традиционно состояние самурая оценивалось в «*коку*», представлявшем собой такое количество риса, которое считалось необходимым для питания одного солдата в течение года. Самурай точно знал, сколько солдат от него требовалось привести с собой на кампанию. Некоторые из них были самураями, обычно связанными с ним родственными отношениями, другие же были самураями-дзи (частичными самураями), или фермерами, с которыми могло и не быть продолжительных семейных связей. С течением времени и по мере того, как нерегулярные призывы становились всё реже, развивалась семейная традиция служения конкретной самурайской семье».

Отсюда вовсе не следует, что до Эдикта о Разделении на службе не состояло постоянных отрядов *асиару*. У многих *даймё* были постоянные личные отряды телохранителей, состоявших из уважаемых воинов со значительным

Клинки типа *нагината*. Они крепились к древкам разными способами. Самый обычный состоял в том, что заостренный выступ клинка вставлялся в древко, у более редких типов на конце имела муфта, в которую вставлялось древко.

боевым опытом. Некоторые из таких отрядов достигали изрядных размеров, насчитывая у самых важных военачальников несколько тысяч человек. И, с другой стороны, имелись отряды *асиару* «быстрого реагирования», которые можно было собрать всего за несколько часов для отражения внезапных нападений, таких, как вражеские вторжения. Такэда Сингэн (1521–1573) создал систему оповещения из маяков, размещённых цепочкой между легко видимыми ориентирами. Когда на каком-нибудь маяке зажигался костёр, служба на соседнем маяке видела пламя и зажигала свой костёр, уведомляя солдат-земледельцев, что они должны немедленно собраться под знаменами.

Организация и манёвр

Основательное введение к организации пехотного манёвра на Востоке было создано одним из величайших китайских военных мыслителей по имени Сунь Цзы (около 544–496 до н.э.). Сочинённое в V и VI веках до н.э., *Искусство Войны* Сунь Цзы продолжало оказывать огромное влияние на военную мысль в Азии по меньшей мере через тысячу лет после того, как оно было записано. Например, во время гражданской войны Онин в Японии самураи иногда собирались для публичного чтения отрывков из этой работы, совершенствуя своё военное

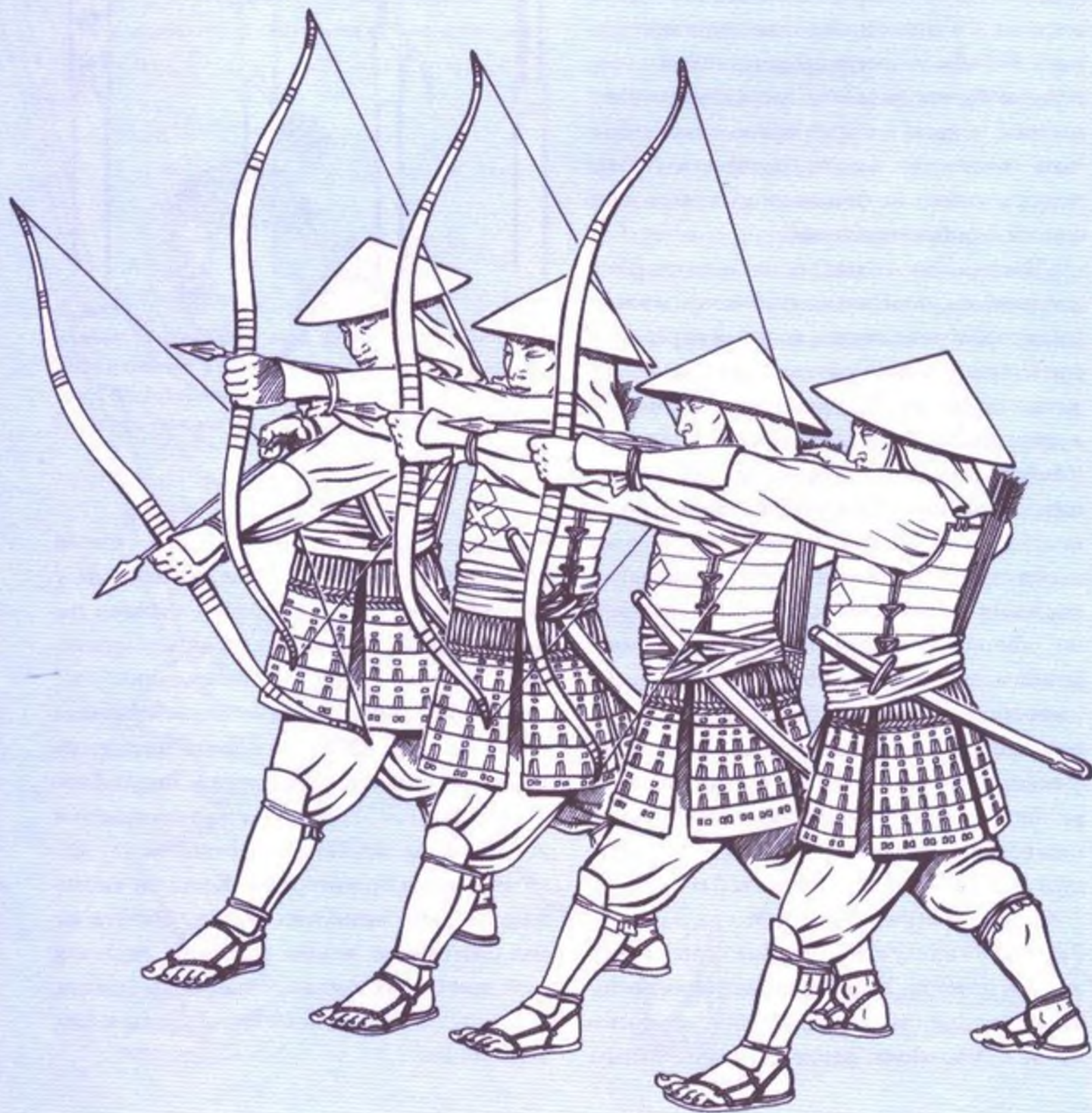
Лучники асигару, XVI век. Луки были основным стрелковым оружием японцев до широкого распространения огнестрельного оружия. Лучники нередко перемежались с защищавшими их копейщиками.

образование. Разумеется, маловероятно, что доктрины Сунь Цзы проникали в массы пехотинцев, в огромном большинстве неграмотных, однако изложенные в них принципы оказывали влияние на их дислокацию на поле боя.

Структура и управление

Одной из основ успешной армии, отчётливо изложенных в *Искусстве Войны*, является необходимость хорошей организации и должного контроля различных составных частей отряда или строя. Чётко обозначена необходимость разделения массы на соответствующие группы:

«Один человек — одиночка; двое — пара; трое — тройка. Пара и тройка — пятеро, то есть отделение; два отделения — взвод; два взвода — рота; две роты — батальон; два ба-

тальона — полк; два полка — группа; две группы — бригада; две бригады — армия. Каждое подчиняется вышестоящему и контролирует нижестоящее. Каждое надлежащим образом тренируется. Так, один может управлять войском в миллион человек точно так же, как если бы он управлял несколькими людьми».

Приведённая здесь структура мало отличается от той, что используется армиями вплоть до сего дня. В то время как современные армии сталкиваются с проблемой координации взаимодействия технических, а также людских ресурсов, размещённых на значительных расстояниях друг от друга, проблемой для азиатских армий на протяжении всей истории было управление огромными человеческими ресурсами, сосредоточенными нередко на относительно малых территориях. Кроме того, командующему приходилось восстанавливать некоторый порядок в хаосе, постоянно охватывавшем сражающуюся армию — та армия, что сохраняла некоторую долю порядка и дисциплины, имела наибольшие шансы стать победителем в сражении.

Управление массами пехотинцев в значительной мере зависело от наличия у каждого

ПОРТРЕТ ТОЕТОМИ ХИДЭЭСИ. Родившийся в 1536 году Хидэёси стал впоследствии самым могущественным даймё в Японии, покорившим почти всю страну в конце 80-х годов XVI века. Сам он выходец из асигару. Находясь на своём посту, он радикально изменил военную структуру Японии, изгнав у крестьян оружие.

солдата чётко определённого места в командной структуре армии и от его способности ориентироваться на поле боя в соответствии с этой командной структурой. Что касается этого первого пункта, сформулированный Сунь Цзы принцип подразделения применим практически ко всем армиям, даже если они имели собственные культурные и региональные особенности. Вооружение солдата нередко определяло его положение в армии и на поле боя. Поэтому армии, скажем, Китая XVIII века обладали определёнными структурными аналогиями с армиями XV столетия, хотя и с повышенным акцентом на отряды, вооружённые огнестрельным оружием.

С. Дж. Пирс отмечал, что средневековая китайская династия Сун (960–1279) явно основывала военную организацию непосредственно на рекомендациях Сунь Цзы:

Китайский пехотинец (1500 г.)

Этот китайский пехотинец XV века – ракетчик. Как и у всех стрелков того периода, задачей ракетчика было не обеспечить точность огня, а посеять хаос и вызвать общие потери в рядах противника. Деревянная пусковая установка содержала множество ракет, запускавшихся поджиганием одного запала в её задней части. Ракетчик приближался на ограниченное расстояние эффективной дальности стрельбы – приблизительно 100 метров (328 футов) и обстреливал ракетами пехотинцев противника. Ракеты в ракетнице нередко отклоняли в разные стороны, создавая по возможности максимальный разброс, и их пламя, дым и звуки взрыва должны были вызвать как можно больше смятения среди противника и, возможно, нарушить единство его оборонительных или наступательных порядков. Для самозащиты (пуск ракет был опасным делом, связанным с огнём) этот солдат носит накидку из кожаных пластин. Пуск непредсказуемых ракет от талии, должно быть, был опасным делом.

Поздний комментатор труда Сунь Цзы описывает довольно идеализированную схему организации армии, согласно которой «армия» из 3200 солдат состояла из двух меньших единиц, каждая из которых последовательно делилась ещё на две вплоть до состоявшего из десяти человек взвода. Рота состояла из двух взводов по пять человек, каждый из которых делился на «двойку» и «тройку». Это пред-

полагает, что отделение включало различным образом вооружённых солдат, вероятно, трёх копейщиков и двух лучников, но другой источник династии Сун осуждает практику смешения солдат, вооружённых для ближнего боя и метательным оружием.

Слово «идеализированная» очень важно в данном контексте. Неявно предполагается, что доступность вооружений в значитель-

ной мере определяет типы построений, возможных в любой армии. Так как некоторые рекруты-пехотинцы не имели при себе никакого оружия, кроме примитивных сельскохозяйственных инструментов, поиски для них подходящего места в солдатском строю могли быть довольно проблематичными. Следующим уровнем осложнений, особенно для некоторых китайских армий, сложных в культурном отношении, была проблема интеграции пехотинцев разного этнического и языкового происхождения. Это не было просто вопросом языковых различий; некоторые этнические группы могли неприязненно относиться друг к другу, даже сражаясь в одной и той же армии, и размещение частей должно было отражать реальность через, например, распределение «врагов» по противоположным флангам.

Дополнительной проблемой китайских армий было частое расхождение между расчётной численностью вооружённых сил и той, что удавалось собрать на самом деле. Например, в 60-х годах XVI в. командующему округом Сюаньфу пришлось спешно собирать войско, чтобы отразить вторжение монголов. Согласно его спискам, солдатское жалованье получали 120 000 человек, тогда как действительный подсчёт показал, что на службе находилось только 30 000 солдат. В конечном счёте командирам пришлось дорого заплатить на поле боя за набивание своих карманов жалованьем фиктивных солдат.

Части и подразделения

В течение рассматриваемого периода структура китайской армии испытывала незначительные изменения, но общий принцип деления в соответствии с численностью и специализацией в вооружении сохранялся неизменным. Например, в начале XV века армия мяо состояла из пятидесяти тысяч *вэй*, эквивалентных современным бригадам, каждый из *вэй* подразделялся далее на *цянху со* (батальоны), состоявшие, в свою очередь, из 10 *боху со*. В XVII веке маньчжурские власти организовали свои армии согласно системе ба ци («восемь знамён»), каждое знамя имело свой особый цвет. Собиравшиеся под каждым знаменем войска разделялись на пять *чжаланей* (полков) при-

близительной численностью около 1500 человек, которые состояли из пяти *нифу* («стрел») примерно по 300 человек в каждом.

Каждое подразделение имело свою собственную структуру командования, аналогичную современным воинским званиям. У японских *асиару* высшим командирским рангом был *асиару тайсё*, что, вероятно, соответствовало званию современного полковника. Заметим, что сам он не был *асиару*, а принадлежал к классу самураев. Однако в роте *асиару* был пост *асиару-гасифа*, эквивалентный капитану, ниже него был «лейтенант» — *асиару ко-гасифа*, командовавший, вероятно, 30 рядовыми.

В «горизонтальном» отношении японские армии строились по принципу специализации в оружии: у всех копейщиков, стрелков из аркебузы и лучников были свои части и командиры в чине «лейтенанта». Например, аркебузирами руководил *теппо ко-гасифа*, который, вероятно, управлял двумя или тремя группами, в каждой было по пять стрелков и одному лучнику. Несколько таких групп находились под командованием *асиару ко-гасифа*. Вопрос организации в соответствии со специализацией в оружии был очень важен, особенно когда это касалось пехоты. Из-за неточности огня раннего огнестрельного оружия аркебузы необходимо было сосредоточивать для массированного залпового огня; то же относилось и к стрелкам из лука. Копьеносцам приходилось находиться поблизости друг от друга, чтобы успешно отражать кавалерийские атаки — любые разрывы в строю были бы моментально использованы неприятелем.

Боевой порядок

Сегодня эффективное управление большой армией всё ещё остаётся проблемой, и оно тем более было таковой в средневековых армиях прошлого. Значительную часть Средневековой кавалерия (особенно японская) считала себя элитой, посему пехоте нередко отводилась роль резерва, так что она не стяжала славы на поле боя. С введением усовершенствованного стрелкового оружия и созданием больших армий это положение изменилось, и пехота постоянно перемещалась на передний край сражения. В Японии такие личности, как

Ода Нобунага, стали настаивать на том, чтобы *асиару* получали должную боевую подготовку, а также соответствующее вооружение. В Китае размер армий означал, что пехота была зачастую менее квалифицированной, нежели в Японии, несмотря на то, что элементарная масса доступных человеческих ресурсов всё ещё придавала ей решающее значение.

Пехоте можно было легко отдать приказ занять оборонительную позицию или построиться для отражения атаки, прежде чем воцарится хаос боя. Фактически, после того как начиналось собственно сражение, от многих построений часто приходилось отказываться. Руководящие положения, на которых основывался боевой строй, были следующими:

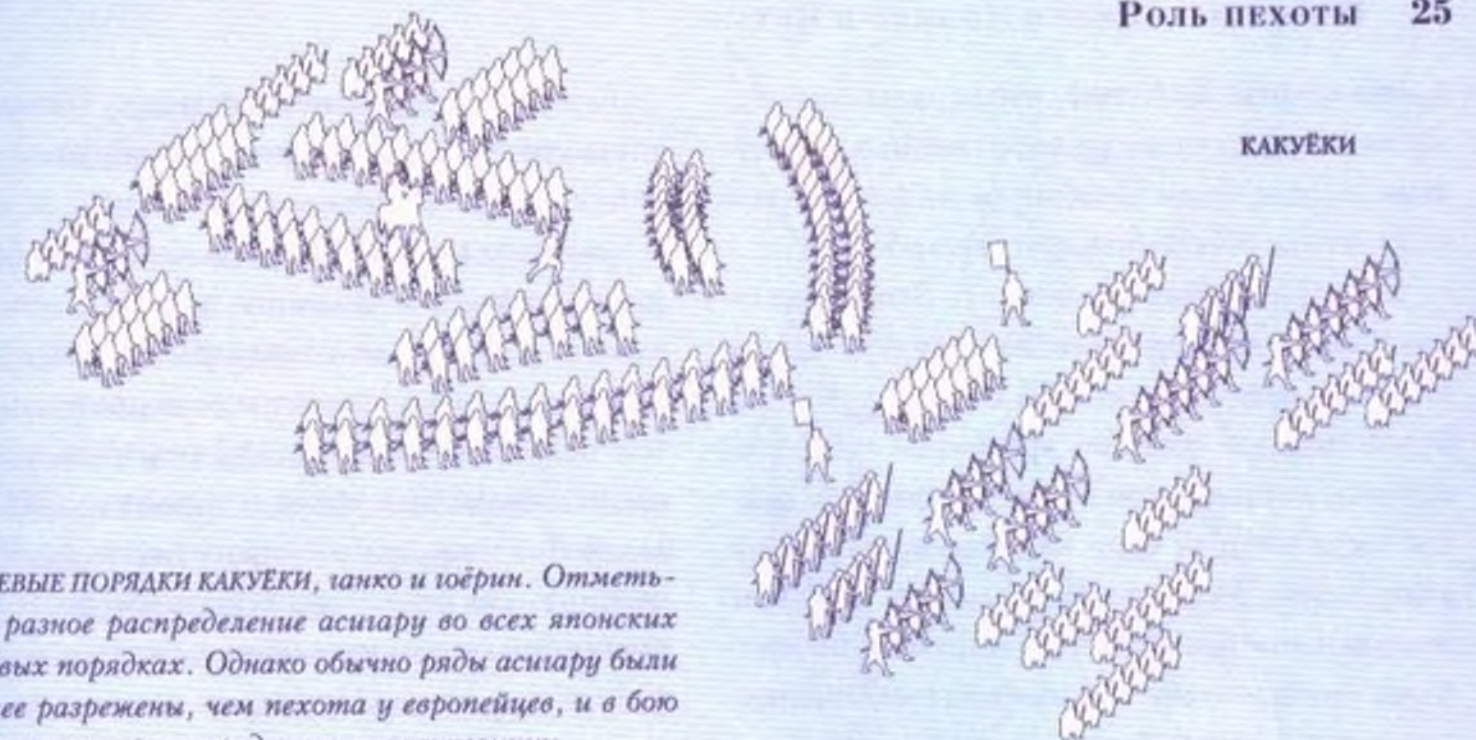
1. Фланги должны быть защищены от пехоты и конницы противника.

Боевые порядки, такие, как представленные здесь хоси и саку, были идеальными теоретическими системами совместного управления японскими асиару и всадниками. Их было легче выстроить перед боем и в обороне, но они часто нарушались в сражении.

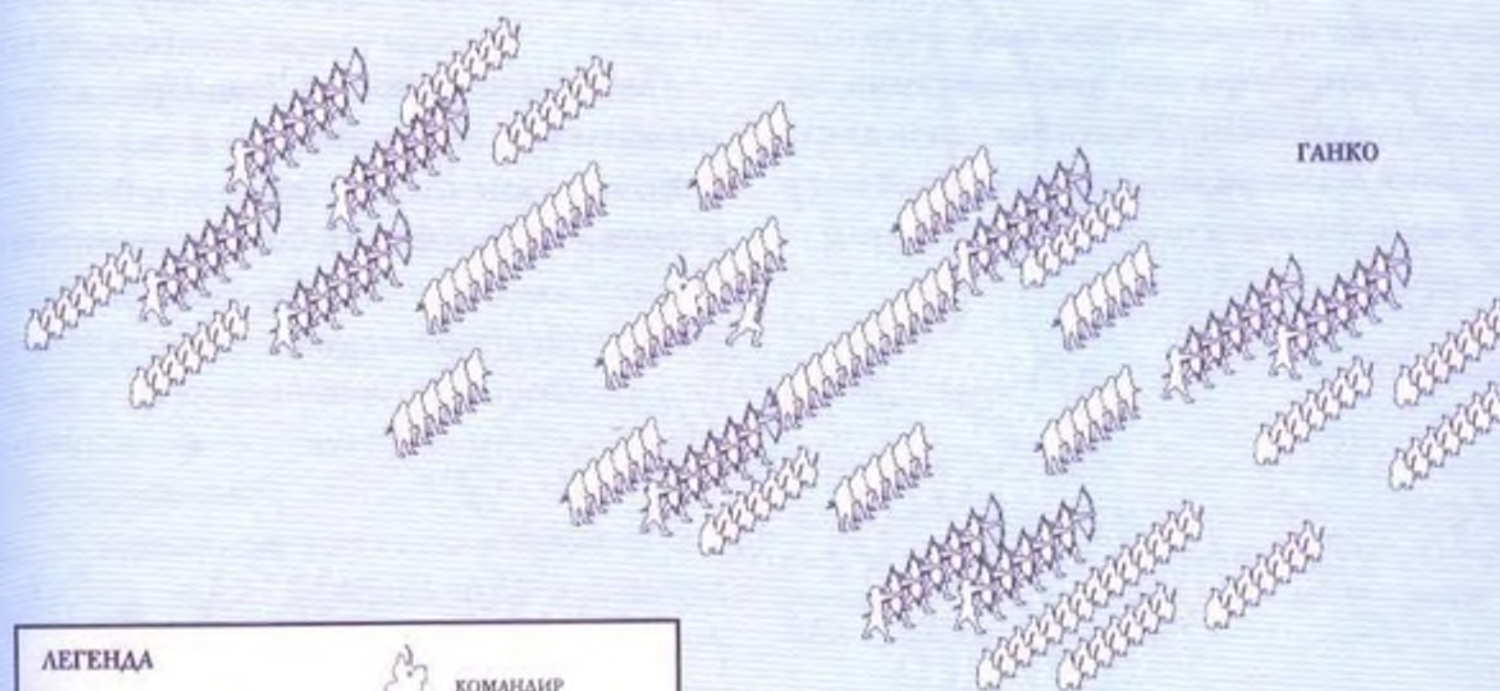
2. Армия должна иметь хороший оборонительный фронт, обычно представляющий собой плотную стену копий.
3. Если возможно, строй должен заманивать противника на контролируемые линии атаки, с ловушками и засадами.
4. Стрелковые отряды должны занимать защищённые с фронта позиции, обеспечивающие им открытое поле огня и безопасность за отрядами копьеносцев.

Японцы разработали 22 предбоевых строя, в китайских армиях тоже было немало подобных построений. (На самом деле японцы заимствовали некоторые из своих непосредственно у китайцев.) Ограниченный объём книги не позволяет рассмотреть каждый из них, но подборка даст возможность проиллюстрировать некоторые идеи, лежащие конкретно в основе развёртывания пехоты.

Хоси (наконечник). При таком строе стрелковые отряды располагались в шахматном порядке рядами впереди армии. Их задачей было накрыть противника огнём артиллерии, аркебуз и стрел, создавая бреши для атаки конницы самураев при поддержке вооружённой ко-

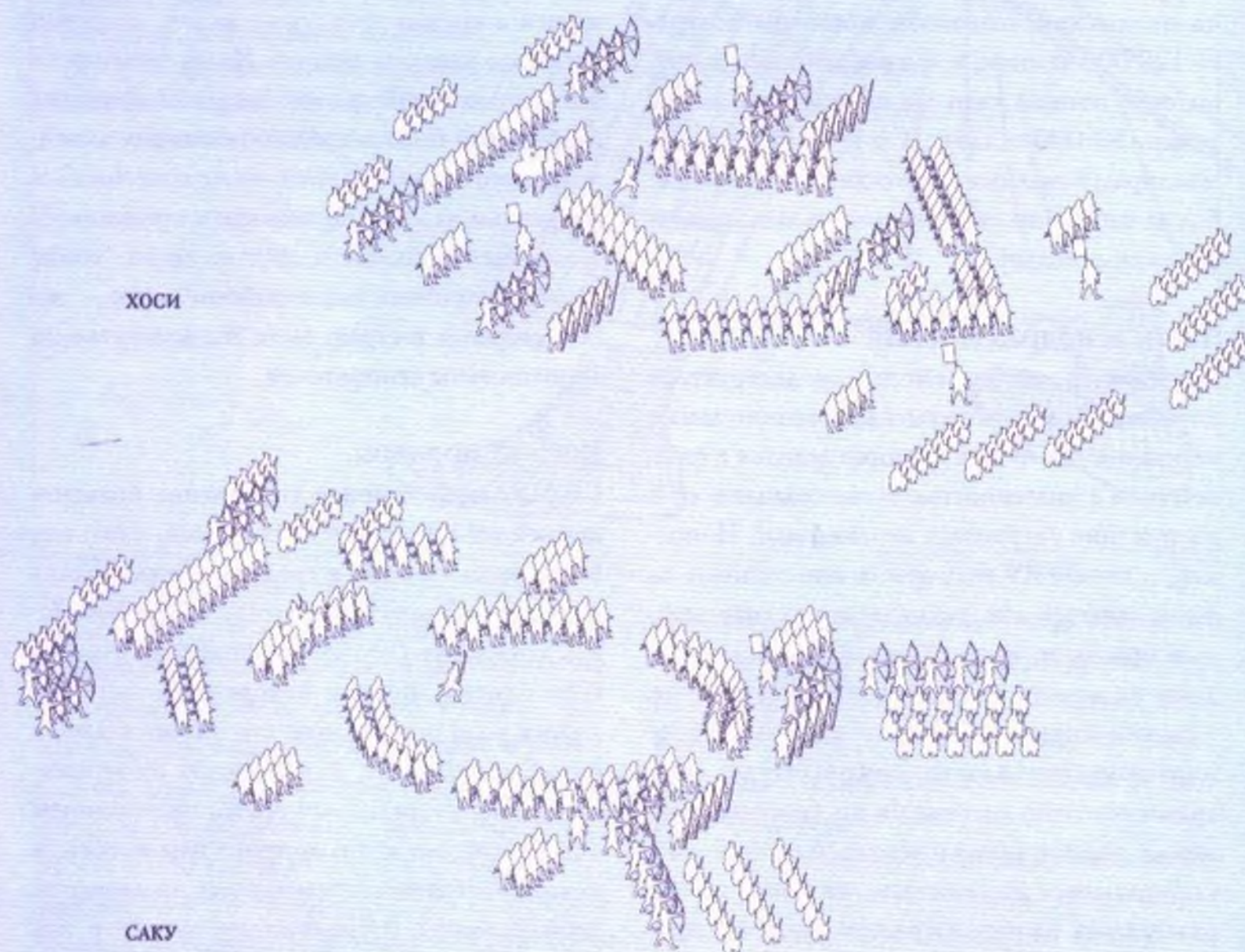
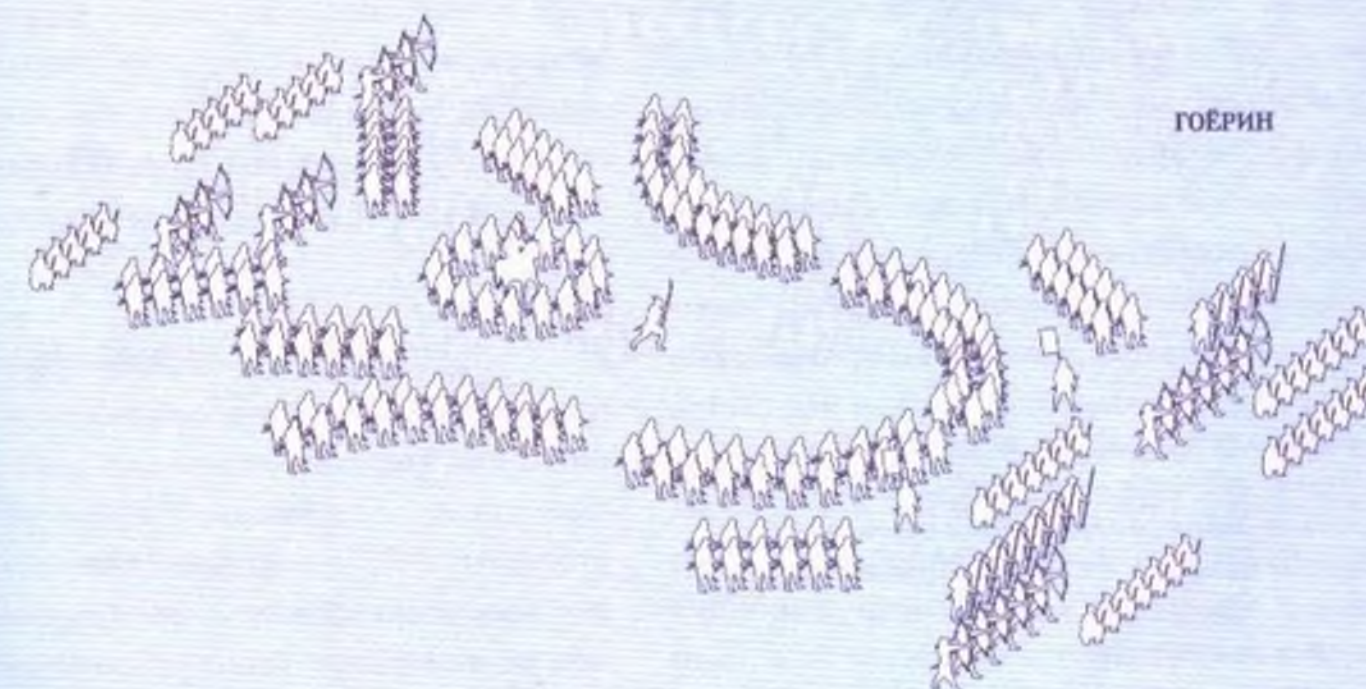

Боевые порядки какуэки, ганко и гоэрин. Обратите внимание на разное распределение асиару во всех японских боевых порядках. Однако обычно ряды асиару были более разрежены, чем пехота у европейцев, и в бою они скоро теряли предписанные им позиции.

ЛЕГЕНДА

	АРКЕБУЗИР		КОМАНДИР
	ЛУЧНИК		КОПЬЕНОСЕЦ
	ПЕШИЙ САМУРАЙ		СИГНАЛЬЩИКИ
			ЗНАМЕНОСЕЦ

пьями пехоты. Отметим, что отряды *асиару*, включавшие лучников и вооружённых аркебузами воинов, были развёрнуты на флангах и в тылу, чтобы обеспечить круговую оборону.

Саку (замочная скважина). Это дополнение к *хоси* было предназначено для того, чтобы подавить атаку противника строем лучников. Чтобы принять «острие» вражеской атаки, пехотинцы выстраивались в виде буквы V, открытая часть которой была направлена в сторону атакующих. Это построение давало стрелкам возможность поливать огнём фланги противника, срывая атаку с тем, чтобы копейщики *асиару* и самураи могли окружить и добить его. Заметим, что плотное сосредоточение пехотинцев на переднем крае *саку* могло оставить фланги совершенно незащищёнными, хотя мудрый командир должен был иметь в тылу сильный пехотный контингент, который мог в случае необходимости продвинуться вперёд.

Какуёки (журавлиное крыло). Название этого строя относится к изогнутой фронтальной линии, описываемой конницей отряда. С помощью изогнутых рядов кавалерия была способна быстро двигаться вперёд и охватывать с флангов неосторожного противника. Отметим однако, что передние ряды отряда тем не менее образовывали обычные линии пеших стрелковых войск и лучников. Их задачей было удерживать противника на своей позиции, связав его фронтальным боем, отвлекая внимание от кавалерии, обхватывающей фланги для атаки. Примером использования строя *какуюёки* являлось сражение при Каванаказиме (1561), которое будет описано позже.

Ганко (летающие птицы). Этот строй позволял командиру отгородить своих людей, создав защитные ряды спереди, сзади и с флангов. Передний край и фланги были надёжно при-

крыты стрелками из аркебуз, лучниками и метателями копий, между которыми располагалась кавалерия самураев. Некоторые *асиару* занимали позиции на флангах. В целом преимущество этого строя заключалось не только в значительных возможностях обороны, но также и в возможности реагировать на неожиданности вроде атак с флангов.

Гоёрин (рыбья чешуя). Здесь пехота также организует мощную защиту против лобовой атаки противника, в то время как расположившаяся за ней конница самураев принимает разнообразные положения полукругом, обеспечивающие ей гибкую возможность перехода от обороны к наступлению. Пехота обеспечивает также защиту тыла.

Кояку (хомут). В сущности, это сугубо оборонительный строй. При этом пехота развёрнута в крепкую фронтальную оборонительную линию, а расположенные позади неё самураи образуют широкий полукруг. Если казалось, что оборона пехотинцев может рухнуть, *кояку* можно было преобразовать в строй *саку* в надежде остановить атаку противника и нанести ему поражение.

В большинстве восточных военных формаций заслуживает внимания то обстоятельство, что роль пехоты была довольно последовательной. Первая и основная (что можно оспорить) роль пехоты — обеспечивать фронтальный огонь и прикрытие. При этом подразумевается, что кавалерия зависела от пехоты либо в том, что она разрушала ряды противника огневой мощью или ударами копий, либо, по крайней мере, сокращала численность противника, отражая его первоначальные атаки. В некотором смысле, кавалерия просто ждала, пока пехотинцы создадут ей возможность вступить в действие. Это становится ещё более справедливо по мере наступления эпохи пороха, когда огневая мощь стала играть большую роль.

Битва при Меймьо, 1767

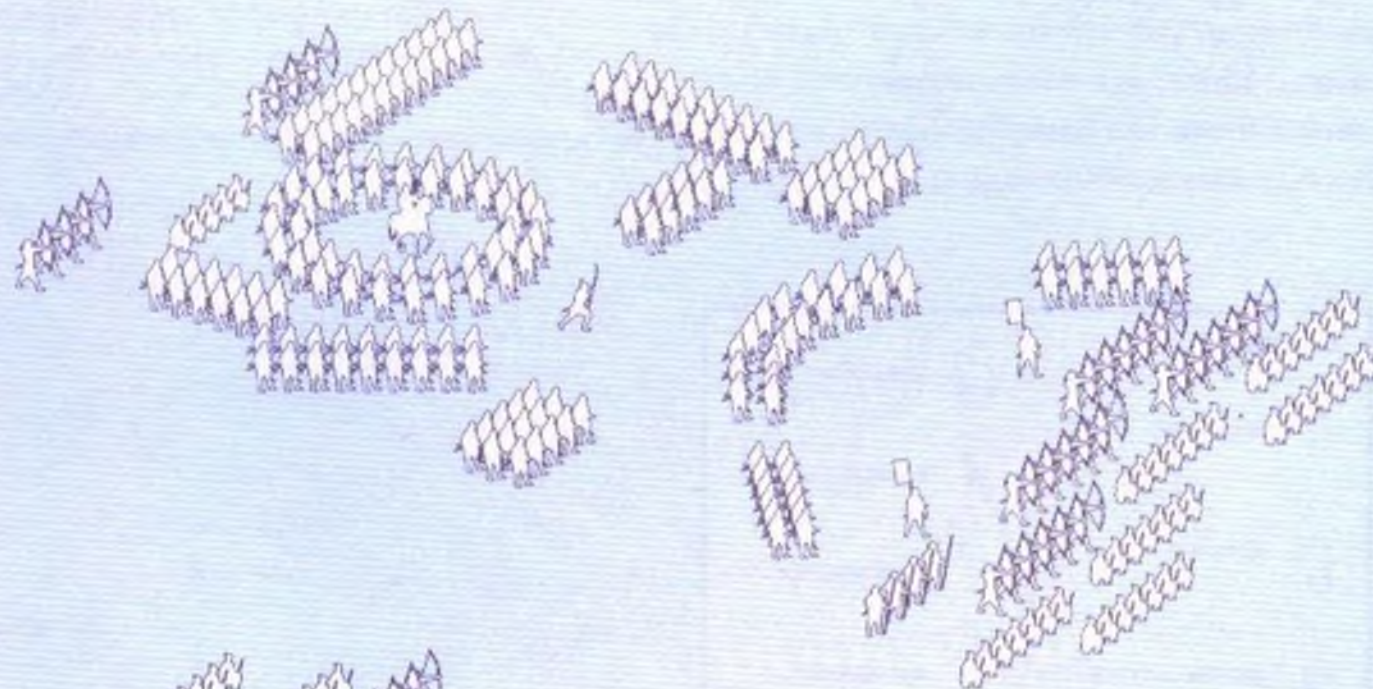
Битва при Меймьо предлагает интересный анализ того, как ведение военной кампании и манёвр могут быть сведены на нет противником, использующим рельеф местности и неортодоксальную тактику выгодным для себя образом. Эта битва произошла во вре-

Китайский пехотинец, здесь он показан вооружённым только мечом дао и круглым щитом. Нередко дао был достаточно большим, чтобы его можно было использовать двумя руками для нанесения мощного удара, пробивающего броню.

мя одного из регулярных вторжений китайцев на территорию Бирмы. С XV по XIX век военная картина в Юго-Восточной Азии была сложной. В XVI веке португальские путешественники и торговцы ввели в этом регионе огнестрельное оружие подобно тому, как они поступили в Китае и Японии, а португальские наёмники часто служили в качестве элитных солдат (в основном телохранителей), а также инструкторов в артиллерии. Что касается пехоты, положение в ней было во многом аналогично тому, что сложилось в Китае и Японии: основная масса армии состояла из крестьян, временно призванных с полей и имевших только то вооружение, которое им удалось найти, или иногда официально выданные им сабли, щиты, копья, боевые топоры и кинжалы. Военная мысль была подвержена сильному индийскому влиянию: пехота играла традиционную роль силы, изнуряющей противника, в то время как кавалерия (конная или

Кояку

Энгэцу

Боевые порядки *кояку* и *энгэцу*. Боевые порядки, подобные этим, предназначались в основном для отражения атаки противника, а также для того, чтобы максимально расширить возможность реагировать на ошибки противника.

на слонах) обеспечивала стремительность и маневренность. Солдатам доставалось много работы. С XV по XVII век Сиам (современный Таиланд) и Бирма постоянно находились в состоянии конфликта, в основном вследствие экспансионистских амбиций разных бирманских правителей. Однако в XVIII веке Бирма привлекла к себе внимание китайцев, особенно императора Цяньлуна, организовавшего между 1767 и 1771 годами четыре вторжения в Бирму, каждое из которых было отбито. Вторжение 1767 года привело к особенно печальному поражению в битве при Меймьо.

Китайский император собрал 50-тысячную армию, состоявшую преимущественно из пехоты. Гористая местность и непроходимые джунгли, покрывающие большую часть территории страны, сделали использование конницы затруднительным, поэтому основная масса усилий пришлась на долю пехоты. Командовал китайской армией Мин Жуй, зять императора. Он разделил армию на две основные колонны для продвижения на юго-восток. Одна должна была нанести удар через Бамо в верхнем течении реки Иравади, в то время как вторая должна была продвинуться через Сенви далее к югу на территорию шанов. Конечной задачей обеих колонн было соединиться и взять в тиски столицу Бирмы Аву (вблизи современного Мандалая). Южную колонну вёл сам Мин.

Бирманские силы обладали преимуществом лёгкого доступа к местным ресурсам и знакомства с местностью. Китайские же войска, напротив, вскоре столкнулись с проблемой растянутых путей снабжения и необходимостью физического преодоления таких препятствий, как густые джунгли и болота. В подобном климате болезни вроде дизентерии и малярии начали сокращать ряды китайцев ещё до начала сражения. Медицинское обслуживание в китайской пехоте было крайне примитивным, оно в основном ограничивалось привезёнными из дома лекарствами из трав, и серьёзно заболевшие либо продолжали путь, либо умирали. Кроме того, военная ситуация вскоре вышла из-под контроля китайцев.

В Каунгтоне, укрепленном местечке на пути следования северной колонны, ожесточённая оборона бирманцев намертво связала китайскую колонну. Регулярные атаки пехо-

ты попросту привели к ещё большим потерям, поэтому китайский командующий на севере принял решение больше не продвигаться и вернуться в Китай. Это шло вразрез с ясно выраженным приказом Мина и привело к изоляции южной колонны. Тем не менее Мин твёрдо продолжал вести колонну, и ему даже удалось подойти с боями к Аве, оказавшись в 48 км (30 милях) от нее. Бирманскому царю Схинбьюшину (1736–1776) положение представлялось безнадежным. Значительное число его солдат уже сражалось в Сиаме, а китайцы были на пороге, и он готовился покинуть столицу. Однако вскоре успех изменил китайцам.

Окружение и разгром

То обстоятельство, что теперь оставалась только одна китайская колонна вместо двух, давало Схинбьюшину возможность осуществить операцию окружения. «Дивизия» численностью 12 тысяч солдат отправилась навстречу Мину. Состав этого войска показывает, что боевая мощь пехоты была важна для бирманской армии: в ней насчитывалось 10 000 пехотинцев и всего 2000 бойцов кавалерии. Силы бирманцев напали на китайское войско, но в конце концов благодаря численному перевесу победили китайцы, и бирманцы были отброшены.

Однако победа обернулась вовсе не тем, чем казалась. Вместо того, чтобы просто отступить, многие бирманские солдаты рассеялись в джунглях и начали оттуда непрерывную кампанию нападений на фланги китайцев. Особенно полезными оказались лучники и стрелки из мушкетов, так как они могли поливать огнём китайскую колонну и затем скрываться под покровом растительности.

Ещё более серьёзным для китайцев было то, что бирманская кавалерия сумела обойти колонну с тыла и начала нарушать или перерезать пути снабжения китайцев. Когда пехота или конница китайцев осмеливалась делать вылазки за продовольствием, их ожидала засада из пеших солдат. Скоро продовольственное положение китайцев стало критическим, и в огромной армии начался голод.

Именно в этот момент бирманские силы под командованием офицера по имени Маха Тихатура нанесли свой главный удар. Пока

Мин боролся с атаками первой дивизии бирманцев, другая, ещё большая дивизия, прошла горным путём и появилась прямо за спинами китайцев. Тщательно маневрируя, они смогли полностью окружить китайскую колонну, и после трёх дней кровопролитных боёв петля затянулась. Бирманская пехота доказала, что она искусна в обороне, и ряды китайцев постоянно редели. В конце концов у выживших китайских солдат не оставалось иного выбора, кроме сдачи в плен. Около 2500 человек оказались в плену, где их ожидала жизнь в жестокое рабстве. Остальная часть войска, численностью, вероятно, около 30 000 человек, погибла либо на поле боя, либо от болезней, или же была казнена после сдачи в плен.

Битва при Меймьо была катастрофическим поражением китайцев, а сам Мин в отчаянье покончил с собой. Это было сражение, которое ясно продемонстрировало превосходство манёвра над простой численностью. Более того, несмотря на то, что обе стороны полагались на пехоту, бирманцы воспользовались преимуществом знания местности, позволявшим их солдатам занять более выгодную позицию. По возможности избегая напряжённых сражений и прибегая к ним в нужный момент, бирман-

ская армия показала, что сражения на открытом пространстве — не единственный способ выиграть войну.

Пехота в бою

Трудно преувеличить полнейший хаос пеших сражений между азиатскими армиями. Китайские армии так разрослись, что самое большее, на что могло рассчитывать командование, это приблизительно указать огромным частям верное направление и ввести их в атаку в нужный момент. Будучи приведена в наступление, пехота нередко переходила в атаку хаотически, при этом каждый солдат сражался в сущности за себя. Этот боевой индивидуализм поощрялся системой награждений, основанной на количестве захваченных голов противника — положении, которое на самом деле не способствовало воспитанию группового менталитета. Индивидуальной агрессии способствовал и помогал чудовищный шум, издаваемый ударными

АСИГАРУ АТАКУЮТ. Отметьте единообразие их доспехов и экипировки, а также знаки на шлемах. Такая стандартизация более типична для поздней постсредневековой японской истории, когда подразделения стали более унифицированы.

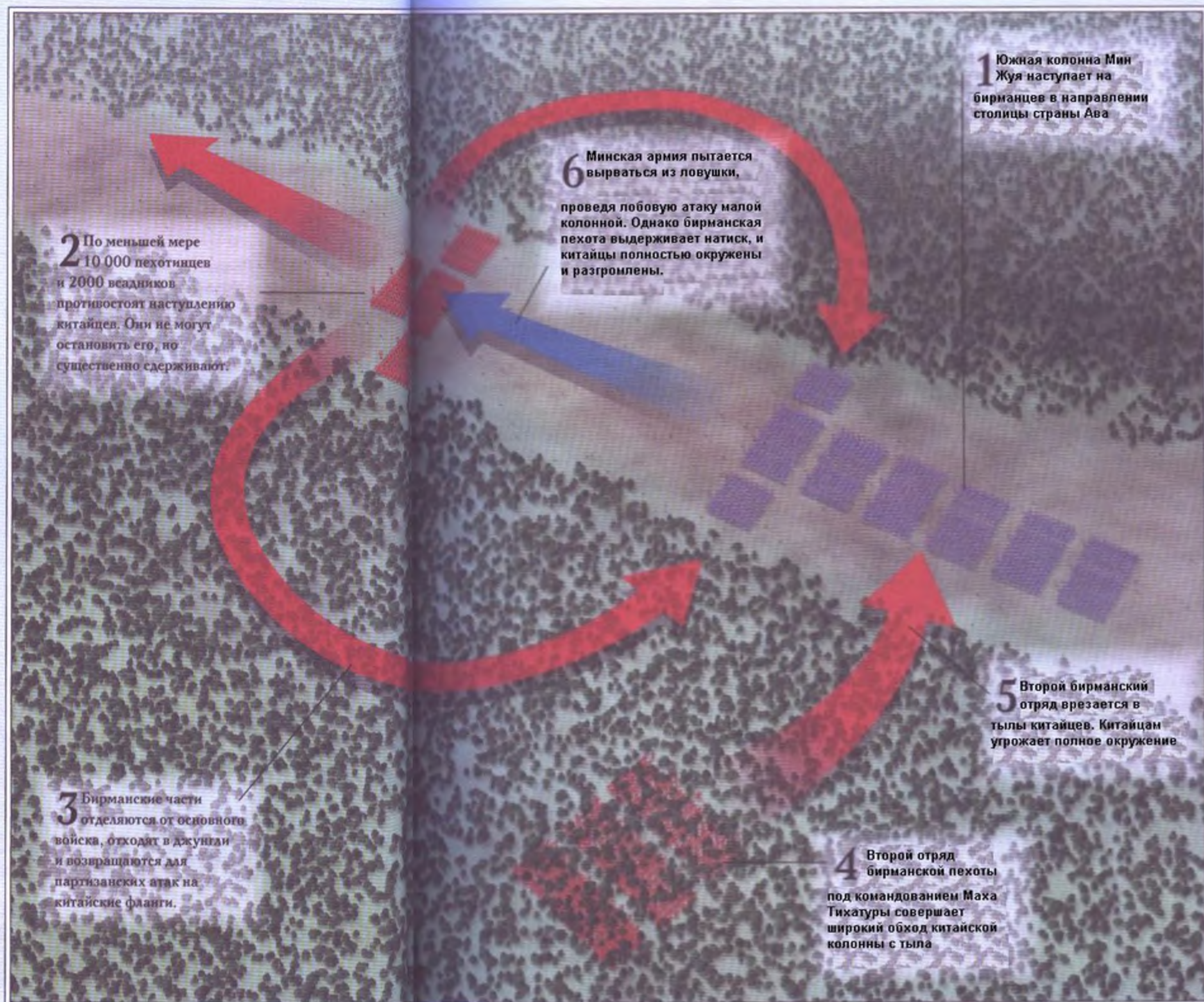

Битва при Меймьо 1767 г.

Битва при Меймьо иллюстрирует катастрофические последствия стратегических ошибок для пехоты. В Меймьо, после того как одна из армий китайцев была отрезана, их попытка взять в клещи бирманскую столицу Аву закончилась неудачей. У бирманской армии было то немалое преимущество, что она знала особенности местности своей страны и подготовила такую внушительную оборону Каунгтона, что китайская северная колонна двойного охвата была решительно остановлена и вынуждена отступить. Поэтому, когда бирманцы усилили свои партизанские атаки, а затем окружили китайскую пехоту южной колонны, та оказалась в изоляции. Китайцы несли тяжёлые потери от бирманских лучников и артиллерии, которые могли обстреливать дезорганизованные ряды китайцев с хорошо укреплённых позиций.

Местность была важным фактором поражения китайцев при Меймьо. Джунгли и горы Бирмы затрудняли наступление китайцев и помогали тактике партизанской войны бирманцев.

и медными духовыми инструментами, дабы устрашить противника. Однако у пехотинцев был некий способ ориентации. У их командиров имелись личные флаги, которые поднимались высоко и задавали войскам направление движения по полю боя, в то время как сигнальными флажками отдавались указания, такие, как наступление, отступление или занятие оборонительной позиции.

Для всех восточных армий всегда было проблемой опознавать свою часть и своих командиров в хаосе боя. Система знамен обеспечивала самый надёжный метод ориентирования на поле сражения. В японской армии не только самураи носили флаг, называемый *нобори*, укрепленный на задней части доспехов, что давало сопровождавшим их *асигару* некоторый заметный способ ориентации, но и сами *асигару* нередко носили с собой по полю разные знаки различия.

Некоторые имели *хата-дзируси* (вымпел), основание флаштока которого крепилось к поясу. Этот флаг означал, что поблизости присутствует конкретный самурай. Некоторые солдаты пользовались таким уважением, что носили *ума-дзируси* — флаг, крепившийся на спине доспехов, указывая на присутствие генерала или *даймё*. Поскольку такие знаки отличия очевидным образом были связаны с особым достоинством, они привлекали солдат противника и могли радикально сократить жизнь знаменосца, делая его явным объектом нападения.

Предпринимались многочисленные попытки ввести единообразную униформу как для облегчения распознавания своих частей, так и для психологического воздействия. Например, *даймё* Ии Наомаса одел все своё войско в яркие, покрытые красным лаком доспехи независимо от того, были ли это самураи или пехотинцы. (Несомненно, произведённый эффект был частью попытки этого *даймё* стяжать себе личную славу.) Другие системы, посредством которых пехотинцы могли определить своих,

включали *мон* с именем их самурая, нанесённым на шлем или доспехи, а также различные маленькие флажки с японскими значками на них.

Это были весьма немудрёные системы, и их использование было весьма проблематичным в дыму в эпоху огнестрельного оружия. Звуковые команды отдавались с помощью различных музыкальных инструментов, в основном ударных, а также труб и рожков. У японцев были специальные пехотинцы-барабанщики, исполнявшие ритмы-команды на маленьких барабанах, прикреплённых на спинах их товарищей. Более крупные барабаны носили на шесте или даже на большой деревянной раме два человека. В китайских войсках династии Мин использовались большие барабаны, более метра в поперечнике, установленные на деревянных рамах на земле, на них играли два человека

палками размером с небольшую дубинку. Использовались также колокола и гонги — первые были особенно полезны, так как высокие звуки часто лучше пробивались через грохот битвы, чем звук медных барабанов.

Подобно тому, как и военные барабанщики в западной традиции, восточные ударники заучивали установленный набор ритмов, каждый из которых служил для подачи конкретной команды подразделениям армии.

Битва на равнине Каванакадзима, 1561

Битва на равнине Каванакадзима является идеальным примером управления пехотой на поле боя. Это было одним из пяти сражений, разыгравшихся на равнине Каванакадзима между 1553 и 1564 годами теми же самыми участниками — армиями *даймё* Такэды Сингэна и Уэсуги Кэнсина (1530–1578). Поле боя расположено на севере провинции Синано около города Нагано. Синано разделяла провинции воюющих сторон — провинцию Этиго, принадлежавшую Уэсуги, и провинцию Каи,

Копьеносец асигару (1561 г.)

Копьеносцы были очень важны для японских армий. Хотя японское огнестрельное оружие пользовалось заслуженным интересом историков, всё же копьеносцы играли центральную роль. В многочисленных шеренгах копьеносцы обеспечивали защиту от атак конницы и пехоты противника, а в наступлении они являлись основной силой его подавления. Соломенный плащ на иллюстрации даёт ещё одно объяснение, почему копьеносцы не были полностью вытеснены солдатами, вооружёнными огнестрельным оружием: они могли сражаться в условиях даже самой сырой погоды. Копьеносец вооружён копьём *моти-яри* с относительно коротким древком сравнительно с *нагаэ-яри*, введённым в обиход в XVI веке. Здесь острие копья обнажено, однако, когда копье не использовалось, оно часто было покрыто чехлом. На поясе у него два клинка, типичных для *асигару*: длинный меч *катана* и более короткий кинжал *вакидзаси*. Головной убор представлен классическим боевым шлемом конической формы *дзингаса* с опознавательным значком *мон* на передней части.

принадлежавшую Такэде — и стала одним из основных мест сражений эпохи *Сэнгоку Дзидай* (Эпохи воюющих провинций). Три сражения на равнине Каванакадзима, предшествовавшие битве 1561 года, вызванные вторжениями Такэды в Синано начиная с 30-х годов XIV в., произошли в 1553, 1555 и 1557 годах, но яростное сражение 1561 года затмило размахом и значением все предшествующие

битвы. В августе/сентябре 1561 года Уэсуги начал широкомасштабное развёртывание сил, ожидая, что Такэда готовится к вторжению в Этиго. Он собрал войско из 18 000 человек и начал наступление, оставив в качестве арьергарда отряд из 5000 солдат на севере в Дзенкодзи.

Противоборствующие армии всё ещё в значительной мере находились под влиянием

Битва при Каванакадзуме 1561 г.

Битва при Каванакадзуме 1561 года была во всех отношениях войной манёвра несмотря на то, что велась в основном силами пеших асигару. Это сражение характеризовалось быстротой, скрытностью передвижения и использованием формальных боевых построений, а также личным боевым мастерством асигару, оказавшихся вовлечёнными в многочисленные рукопашные схватки. Копейщики обеспечивали значительный наступательный напор, сковывая силы противника, пока конница выискивала слабые места в его рядах. Ключом к развязке сражения явилось быстрое развёртывание 12-тысячного войска Такэды с горы Сайдзё на равнине Каванакадзума, сорвавшее атаку Уэсуги на силы Такэды, уже спустившиеся на равнину. Обратите внимание в этой связи на то, что эта битва показывает, что не конницу, а именно пехоту можно было использовать для быстрых тактических манёвров. Уэсуги также применил систему замены измотанных солдат свежими силами для поддержания темпа наступления.

Каванакадзума находилась в провинции Синано в Центральной Японии, в XVI веке особенно беспокойном районе Японии, где разные местные военачальники боролись за власть.

Самурай со штандартом (XVII век)

Для восточных армий командование на поле боя всегда было проблемой, особенно когда огнестрельное оружие добавило дым и грохот к традиционному шуму битвы. Звуковые методы опознавания частей и передачи указаний включали разные типы музыкальных инструментов, преимущественно ударных, таких, как барабаны и гонги. Визуальные средства включали флаги; японский воин на иллюстрации несёт флаг, торчащий из укрепленной на его спине втулки. На флаге указано имя конкретного аристократа: такие флаги у множества солдат давали некоторую возможность отождествления «своей» части на поле боя. Этот воин одет в защитные доспехи из лакированной стали, и цвет доспеха также помогал опознанию некоторых частей.

самурайских традиций и состояли из воинов-самураев, конных слуг и *асиару*. Последние составляли 70–80% общей численности и оказывали решающее влияние на исход сражения. Они включали стрелков из аркебуз, но в 1561 году полный потенциал этого вида оружия ещё не был реализован, и тактика беглого огня ещё не была разработана настолько, насколько это стало возможным в дальнейшем.

Основную роль у *асиару* играли лучники (аркебузиры были подмешаны к ним для усиления огневой мощи) и метатели копий *нагаэ-яри*.

Тактическое размещение имело решающее значение для предстоящей битвы. Равнина Каванакадзима располагается вдоль течения реки Тикумагава с севера на юг по западной части равнины. Сама равнина со всех сторон окружена горами и холмами, и контроль над

этими высотами был жизненно важен для всякой армии, стремящейся обеспечить себе тактическое превосходство. К 1561 году Такэда контролировал южные и восточные стороны Каванакадзимы с крепостью (известной как Кайдзу), построенной в юго-восточном углу равнины, обеспечивая удобный плацдарм для быстрого развёртывания сил на равнине. Ближайшей задачей Уэсуги было перейти без потерь реку Тикумагава у переправы Амэномия непосредственно к северу от Кайдзу и угрожать крепости с лесистой высоты Сайдзё. К концу сентября все эти цели были достигнуты, обеспечив Уэсуги сильную позицию для угрозы флангам Такэды.

Манёвр и контрманёвр

Следующие две недели продолжались манёвры, завершившиеся в конце концов тем, что армия Такэды получила тактическое преимущество. 27 сентября Такэда со своей армией, насчитывавшей около 16 000 солдат, вышел с маршем из Каи и через шесть дней достиг Каванакадзимы. Сначала он развернул основную массу армии на высотах Тяусуяма к западу от равнины и надёжно запер пути для возвращения армии Уэсуги. Затем, 8 октября, Такэда спустил свои войска с высот Тяусуяма, перешёл реку Тикумагава и занял Кайдзу, и это всё под шум, издаваемый армией Уэсуги на горе Сайдзё. Кайдзу не мог вместить армию Такэды, разросшуюся теперь до 20 000 человек.

Более того, теперь начало наступления армии Уэсуги было всего лишь вопросом времени. В порядке предварительного шага Такэда предпринял операцию *Дятел*. План был таков: Такэда намеревался вывести ночью 8000 своих солдат из Кайдзу и тихо переправить их через реку Тикумагава в местность Хатиманбара в центре равнины Каванакадзима. В то же время отряд из 12 000 солдат должен был подняться на Сайдзё и в нужный момент атаковать войско Уэсуги с тыла. Теоретически атака на Сайдзё должна была вынудить солдат

Уэсуги спуститься с горы на равнину, где они попали бы под сокрушительную атаку из Хатиманбары с флангов.

В этом плане *асиару* отводилась основная роль. В то время как конница, несомненно, могла обеспечить быстрый манёвр, необходимый, чтобы вызвать хаос в рядах противника, *асиару* должны были создать заслон, потеснив пехоту Уэсуги, в результате чего ее бы атаковали войска из Хатиманбары. В то время копьеносцы *асиару* использовались иначе, чем

«Около 3600 или 3700 солдат, как своих, так и противника, сошлись в рукопашном бою, они кололи, и их кололи, они рубили, и их рубили...»

Коё Гункан

копейщики (пикинеры) в войнах на Западе. Хотя копьеносцы в обороне стояли единым фронтом, а их копья создавали преграду для проникновения конницы, в наступлении их ряды могли действовать хаотично — каждый солдат переходил в атаку по собственной инициативе.

Операция *Дятел* началась в полночь 18 октября, хотя к этому времени

в лагере Уэсуги уже имело место значительное движение. 17 октября в 22.00 Уэсуги, предупреждённый своими лазутчиками относительно замышляемых перемещений из Кайдзу, фактически тайком спустил свои войска с высоты Сайдзё (даже копыта лошадей были обернуты тряпками). Он переправил свои войска через реку в районе брода Амэномия и собрал их в две колонны на западной стороне Тикумагавы, будучи готовым перейти в наступление. Затем войско Такэды поднялось на Сайдзё, не зная, что противник уже ушёл. Но тактическое преимущество не было полностью на стороне Уэсуги. Ночное перемещение Такэды через брод Хиросе в наступательное положение прошло совершенно незамеченным. Здесь отряд численностью 8000 человек развернулся строем *какуёку* (крыло журавля) лицом на запад и приготовился с флангов атаковать силы противника, когда они двинутся на север.

Начало наступления

Сражение разыгралось не так, как планировалось армией Такэды. 18 октября в 8.00

в утреннем тумане левый фланг отряда на Тикумагаве внезапно подвергся стремительной яростной атаке *асиару* и конных самураев Уэсуги. В то время как конница врезалась в ряды Такэды, *асиару* наступали со своими копьями, и на поле боя началась рукопашная схватка. *Асиару*-аркебузиры выбирали наиболее удобные цели, особенно командиров из числа самураев. На этой стадии сражения как самураи, так и *асиару* Уэсуги использовались в рамках атакующей системы *курума гакари* («вращающееся колесо»), в которой (насколько мы можем судить) свежие силы вводились в бой вместо измотанных боем, поддерживая тем самым импульс атаки.

Атака развивалась успешно, и около 9.00 утра авангард Уэсуги даже сомкнулся вокруг штаба Такэды, что привело к личной схватке между двумя командующими. В ходе боя Уэсуги получил два ранения, но его личная охрана сумела оттеснить Такэду и его слуг.

Однако, несмотря на ужасные потери, оборона Такэды устояла. Отряд, осуществлявший операцию *Дятел* на горе Сайдзё, обнаружил, что противник ушёл. Услышав звуки битвы, разыгравшейся на равнине под ними, отряд быстро спустился по склону горы и с боем отрезал арьергард Уэсуги от переправы Амэномия. Он пробился через оборону переправы и атаковал тыловые ряды сил Уэсуги.

Только на этой стадии изначальный план Такэды начал приносить плоды: теперь армия Уэсуги оказалась в классических клещах. К полудню бой закончился, поскольку было заключено перемирие. Было затруднительно определить победителя, так как обе стороны понесли ужасные потери, составившие приблизительно 70–80 процентов. Тем не менее после этого силы Уэсуги покинули поле боя на равнине Каванакадзима.

Битва 1561 года на равнине Каванакадзима иллюстрирует тактику пехоты переходного периода. Если пехота абсолютно необходима для поддержания массовой атаки, а также для укрепления поля боя, то конница часто была полезной, чтобы смять ряды противника, однако закрепление успеха — типичная задача пехотинца. Были также и некоторые символические моменты, показывавшие, что элитные самураи в один прекрасный день будут уничтожены огнём пехоты.

Ямамото Кансукэ, командир армии Такэды, ответственный за планирование операции *Дятел*, был убит после того, как врезался в ряды противника. (Он сделал это перед тем, как Косака Дандзё перешёл в контратаку, и потому считал, что его планы принесли только катастрофу для армии Такэды.) Чтобы не погибнуть от ударов мечей самураев противника, он подставил себя под град огня из мушкетов и луков; раны заставили его отступить и совершить *сенпуку* (ритуальное самоубийство).

Доспехи и униформа

На Востоке стандарты экипировки и одежды были чрезвычайно разнообразны в зависимости от периода, статуса солдата и конкретного конфликта. В целом, благодаря возросшему пониманию того, что поддержание пехоты на плаву являлось благоприятной в военном отношении практикой, распределение доспехов в рассма-

ЯПОНСКИЙ ВОИН, вооружённый копьем, демонстрирует *тосэй-гусоку* — полный комплект доспехов. Эти доспехи сделаны из склепанных вместе или скреплённых тесьмой пластин лакированного металла. Они включают защиту для локтей и плечей, а также шлем *кабуто*, закрывающий заднюю часть шеи.

ЯПОНСКАЯ КИРАСА (*юкиносита до*) эпохи Эдо. Такие доспехи давали приемлемую защиту от ударов меча и стрел, но были менее надёжны в случае залпа из мушкета с малой дистанции.

триваемый нами период улучшилось. Такая политика, несомненно, вдохновляла самих пехотинцев. Однако в этом общем правиле существовало немало исключений. У солдат, которых набирали из крестьян на временной основе, были минимальные возможности обзавестись какими-либо доспехами или специализированным снаряжением. Доспехи стоили немалых денег и были за пределами доступности для едва сводивших концы с концами крестьян. Иллюстрации в руководствах по военному делу, использованных Ци Цигуаном, изображают китайских солдат-крестьян одетыми

в простую гражданскую одежду: мягкую перепоясанную тунуку, хлопковые штаны, перехваченные под коленями обмотками, и простые сандалии без застёжек. Единственной принадлежностью, отличавшей их как солдат, было их оружие. На некоторых иллюстрациях изображены пехотинцы, вооружённые очищенными от лисья стволами бамбука. На самом деле это было такое оружие, которым можно было прижать противника к земле, чтобы подоспевшему копьеносцу было легче убить его.

На японских произведениях искусства воины-крестьяне изображены в аналогичной,

и даже в худшей, одежде. На одном рисунке пятнадцатого века показан *асиару* без обуви, в рваной, висящей на нём одежде. Однако на другой картинке того же периода изображены *асиару*, тщательно одетые в полные доспехи самурайского образца. На тот факт, что они именно *асиару*, а не самураи, указывают косматые бороды — художественный приём, используемый в японском искусстве для обозначения людей низкого положения. В этом случае большая часть доспехов доставалась им за счёт грабежа самураев, павших на поле боя. В то время как акты мародёрства могли совершаться из соображений элементарной корысти, в них присутствовал также и элемент необходимости. *Асиару*, обладавший какими-то доспехами, имел гораздо больше шансов выжить после ранения стрелой, ударом копья, пулей или удара меча, чем его незащищённый товарищ.

Когда японские *даймё* осознали этот факт, они начали выдавать *асиару* *окаси-гусоку* (одаживаемые доспехи). Они состояли из элементарной кирасы, называемой *до*. Она представляла собой полосы металла, скреплённые тесёмкой и образующие корсаж, покрывающий верхнюю часть тела, либо пластинчатый доспех по знакомому европейскому образцу. Другая разновидность брони, популярная среди *асиару*, в основном по причине дешевизны, представляла собой металлические полосы или прямоугольники, крепившиеся к кольчуге. Её было относительно нетрудно сделать при наличии кольчуги, к тому же она обеспечивала её владельцу хорошую подвижность. На всех типах доспехов, чтобы способствовать идентификации на поле боя, *асиару* часто носили эмблему своего *даймё*, нанесённую спереди.

От *до* вниз свисала *кусадзури*, короткая юбочка, сделанная из полосок железа и обеспечивавшая кое-какую защиту паха и верхней части бёдер — основных целей копьеносцев противника. Ранние разновидности *до* свисали с плеч солдата, однако в более продвинутых

типах нагрузка была перенесена на поясницу, придав большую подвижность верхней части тела. Доспехи были покрыты лаком, что служило некоторой защитой от коррозии, причём цвет лака также мог служить средством идентификации отряда, к которому принадлежал солдат.

Шлемы японской пехоты, *дзингаса* (военные шляпы), представляли собой простые конические каски из металла или прочной кожи. При отсутствии шлемов *асиару* использовали простой способ защиты под названием *хатимаки*. Это был всего лишь кусок кольчуги, прикреплённый к головной ленте. Он обеспечивал некоторую защиту от удара клинка, но плохо предохранял от ран, наносимых мощными ударами.

Вследствие огромных размеров китайских армий доспехи не были столь широко распространены. Типичные изображения пехотинца в доспехах представляют человека с закрывающей грудь пластиной, сделанной либо из кожи, либо из сочленённых металлических пластин. На лучше экипированных солдатах этот тип брони мог покрывать почти все открытые части тела, включая руки и нижнюю часть ног. Как и в случае японских доспехов, она могла быть ярко и демонстративно украшена, но такие украшения были более обычными среди состоятельных всадников, нежели пехотинцев.

Вооружение и тактика

Вооружение в восточных армиях делится на две категории: колющее и метательное, хотя эта простая классификация содержит некоторые внутренние противоречия. Важно отметить, как оружие, используемое в армии, определяло способы его применения, что показала битва при Нагасино 1575 года (см. ниже).

Армии, состоявшие из поспешно призванных крестьян, могли иметь все виды вооружения, включая простые сельскохозяйственные орудия типа серпов и мотыг, используемых для сражения. Отрывки из одного мобилизационного документа, изданного Ходзё Удзимасой

(1538–1590) в 1560 году, показывают, что самураи отдавали себе отчёт в том, какого рода оружие *асиару* могли взять с собой на поле боя:

«Всем солдатам в этом округе страны, включая принадлежащих к классу самураев, приказано явиться для регистрации 20-го числа этого месяца. Они должны принести с собой ружьё, копье или любое другое оружие, каким они могут располагать, без опасения навлечь на себя неприятности. [...] солдаты должны прибыть в назначенное место, должным образом вооружённые любым имеющимся у них оружием, те же, у кого нет лука, копья или другого вида штатного оружия, должны иметь при себе мотыги и серпы».

Тактические возможности тех, кто был вооружён «мотыгами и серпами», были особенно низкими, их могли считать немногим более, чем рубящей и кромсающей массой людей, используемой для создания общей неразберихи в рядах противника (который вполне мог быть

вооружён подобным же образом). Отметим, что Удзимаса сознаёт, что некоторые солдаты могли явиться в его армию, не имея вообще никакого оружия. Художественные иллюстрации периода гражданской войны Онин (1467–1477) рисуют *асиару*, вооружённых не более чем бамбуковыми шестами. Для таких воинов награбленное оружие и доспехи были значительно важнее, отсюда то смешанное вооружение, которое мы видим на военных иллюстрациях.

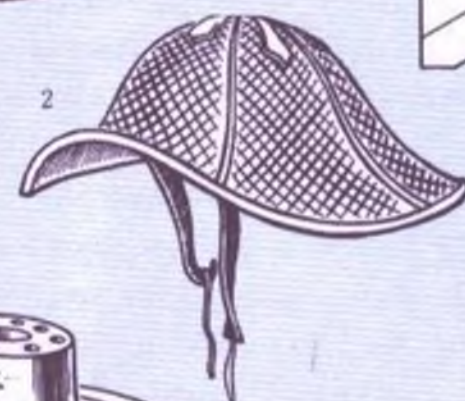
Копья

Разумеется, не все средневековые азиатские армии были вооружены столь беспорядочным образом, и стандартизация оружия пехоты возрастала с развитием тактики боя в ранний период Нового времени. Значительная часть большинства армий состояла из копьеносцев — здесь термин «копье» относится к любому колющему или режущему оружию, укреплённому на древке. У китайских армий длительная

ВНИЗУ: три типа шлемов. Шлемы *дзингаса* изготавливались из весьма разнообразных материалов, включая дерево (1), бамбук (2), металл (3) и бумагу, и, следовательно, обеспечивали разную степень защиты. Основной проблемой с такими шлемами было отсутствие достаточной защиты шеи.

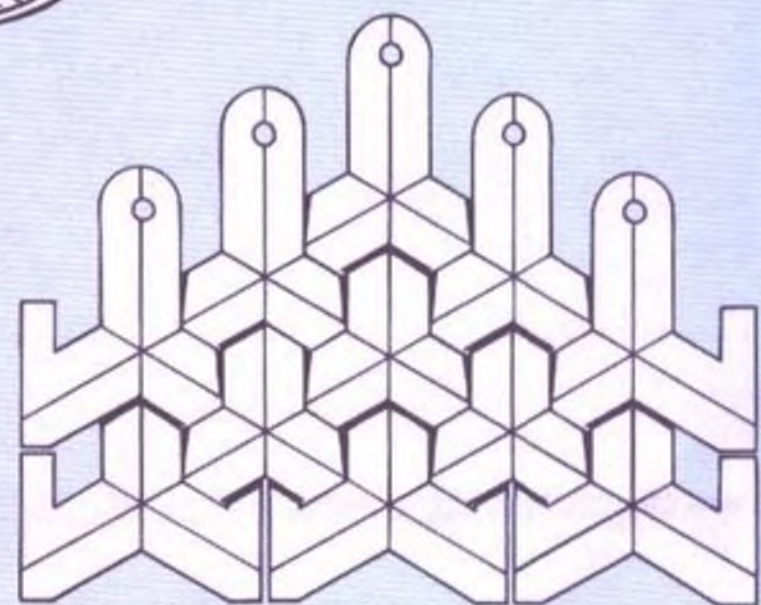
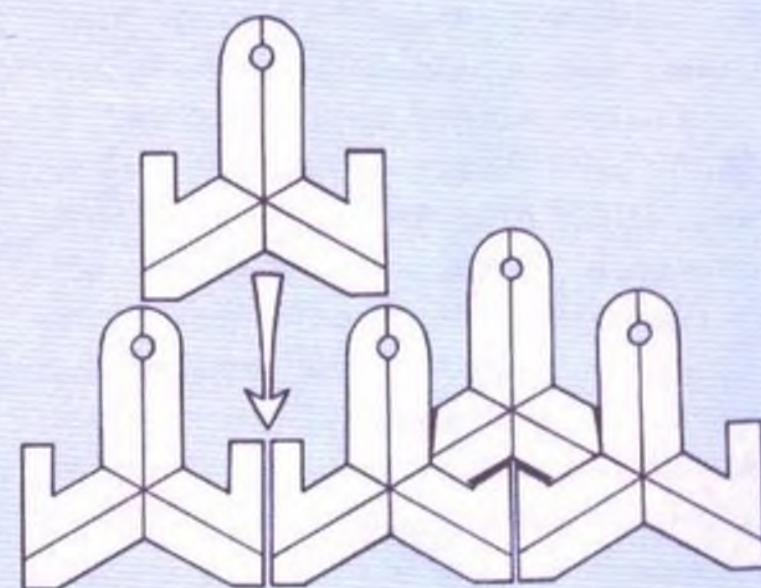
1

2

3

СПРАВА: стиль и конструкция китайской чешуйчатой брони. Каждая секция сплетается с другими, образуя правильный рисунок с отсутствием видимых промежутков.

история использования алебард — они употреблялись наряду с пиками и копьями с IV в. до н.э., их длина варьировала от 2,8 м (9 футов) до чудовищных 5,5 м (18 футов). Японские армии также были знакомы с использованием пик и копий; в типичной японской армии количество солдат, вооружённых копьями, редко опускалось ниже 25 процентов и обычно поднималось почти до 70 %. Классические формы японского древкового оружия включают *нагамаки* и *нагината*, состоящие из длинного древка, оканчивающегося соответственно прямым или слегка изогнутым клинком. Использование этого оружия ассоциируется с конными самураями, считавшими его удобным для того, чтобы с безопасного расстояния сбросить вражеского всадника. Их использовали *асигару* для тех же целей. Чтобы защититься от этого оружия, были введены кавалерийские наголенники, называемые *сунэ-атэ*.

Более обычными копьями *асигару* были *нагаэ-яри* в форме пика, которые производились примерно с 1530 года, они были длиннее, чем более ранние копья. Начиная со второй половины шестнадцатого века указы о призыве в армию требовали, чтобы рекруты *асигару* не брали с собой копий короче 4 метров (13 футов). К 1600 году типичное копье *нагаэ-яри* было длиной 5–6 метров (16,4–19,7 фута).

Корейские армии также располагали разновидностью копий, длина которых была основной характеристикой. Самым коротким копьем был полуметровый (5 футов) *чанчхан* из тиса или бамбука, гибкость древка определяла его удароустойчивость. Что касается значительно более длинной разновид-

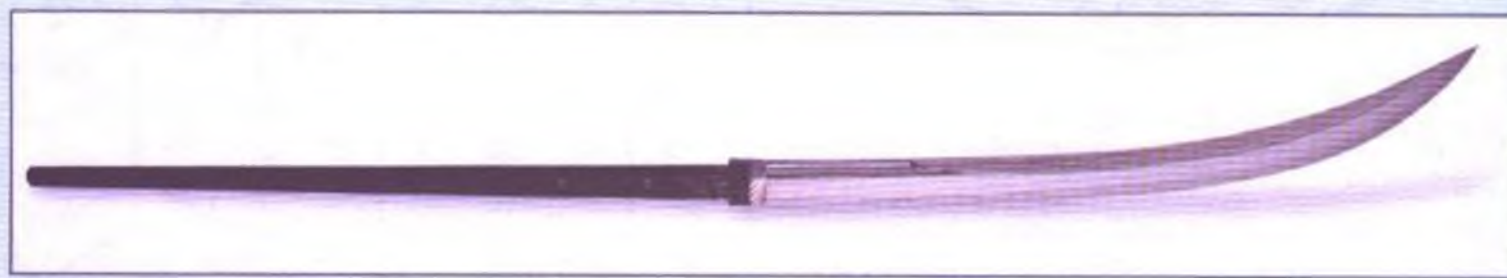
НАГИНАТА ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ весьма эффективное оружие в опытных руках, её происхождение датируется VIII веком н.э., однако в эпоху Эдо она стала реже использоваться на поле боя, ассоциируясь с домашним средством обороны, особенно в женских руках.

НАПРОТИВ: самурайский вождь Яманака Юкимори (рис. 1886 г.) в полном вооружении, с полумесяцем на вершине шлема. Он возлагал большие надежды на свой символ, однако в возрасте 34 лет погиб в 1579 г. в бою с кланом Мори. Он вооружён копьем яри, оружием, становившимся всё более популярным среди самураев начиная с XVI века.

ности *чукчанхан*, то такое копье достигало 6 метров (20 футов) длиной и было увенчано 10-сантиметровым (4-дюймовым) лезвием — большая длина позволяла проникать на большое расстояние в глубь рядов противника, удерживая воина на почтительно безопасной дистанции. Корейские армии создали также многолезвийные копья, такие, как *нансон* с 9–11 вспомогательными лезвиями, торчащими из 4,5-метрового (15 футов) древка, производя впечатление гигантской пилы среди плотных рядов вражеских солдат.

Роль копьеносцев

Роль копьеносцев в войнах на Востоке была аналогичной таковой в европейских войнах того же периода. Масса солдат, вооружённых копьями одинаковой длины, могла образовывать могучую фалангу, сминающую ряды пехоты, а также грозный барьер против проникновения конницы. Однако, в зависимости от конкретных обстоятельств, копьеносцы могли использоваться также и в более гибких построениях. Особенно интересный пример относится к генералу эпохи Мин Ци Цигуану (1528–1588), который приобрёл немалый боевой опыт во второй половине XVI века, сражаясь против японских пиратов и монгольских конных налётчиков. Для противодействия последним он создал отряды, основанные на использовании двухколёсных повозок, закрытых щитами, на которых имелось два лёгких артиллерийских орудия и четыре аркебузы. Когда отряд подвергался атаке, повозки съезжались вместе, образуя длинный сплошной

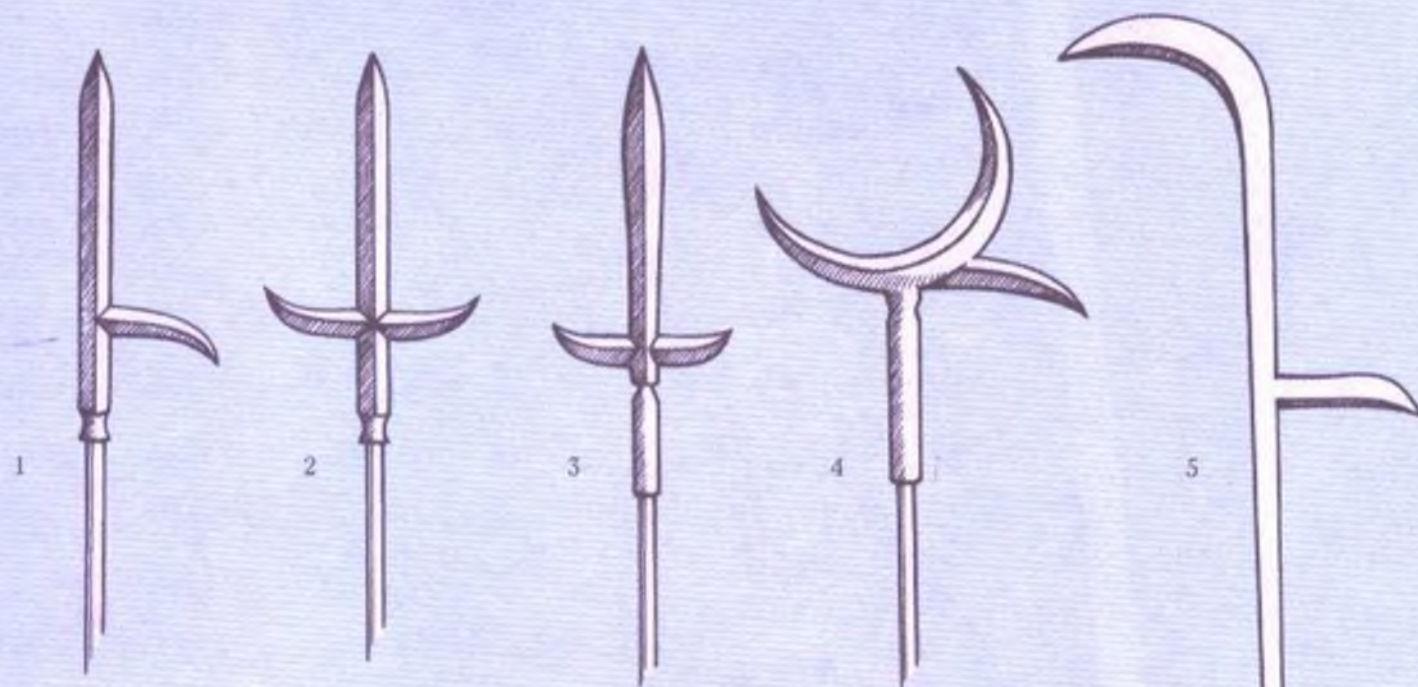

заслон, из-за которого открывался артиллерийский и мушкетный огонь по атакующей кавалерии. При каждой повозке состояло также ещё четыре солдата с копьями, чьей задачей было отгонять приблизившихся атакующих. Они могли выходить через специальные откидывающиеся дверцы и атаковать отдельных всадников. Это был пример пешего копьеносца, действующего как отдельный воин, а не в массе пехоты, хотя предписывалась строгая дистанция, на которую копьеносец мог удаляться от повозок (около 7,6 метра (25 футов)).

В Японии пехотинцев-копьеносцев строго обучали тактике и соблюдению строя. В обороне копьеносцы *асигару* располагались тесными рядами на коленях с копьями, наклонёнными вперёд, образуя ровную стену. Копьё было направлено в грудь коня, чтобы либо убить его, либо, по крайней мере, заставить встать на дыбы и сбросить всадника. Перед лицом пехоты противника копьеносцы *асигару* образовывали аналогичную стену копий стоя и обычно продвигались навстречу противнику. Затем они вступали в сражение, вонзая копья

ВНИЗУ: наконечники копий. На Востоке копья оснащались разнообразными наконечниками, а не просто прямыми клинками. Различные конфигурации предоставляли дополнительные возможности для захвата противника и сбрасывания его с лошади.

1 — ПРЯМОЙ КЛИНОК С БОКОВЫМ ВЫСТУПОМ;
2 и 3 — КОПЬЯ С ПОПЕРЕЧНЫМИ КЛИНКАМИ;
4 — КИТАЙСКИЙ СЕРПОВИДНЫЙ КЛИНОК
С ВЫСТУПОМ; 5 — КИТАЙСКИЙ КРЮЧКОВАТЫЙ
КЛИНОК С БОКОВЫМ ВЫСТУПОМ.

в массу противника. Такое столкновение не только помогало нанести противнику потери в живой силе, но и было способно сковать его центр (обычно копьеносцы располагались в центре линии), в то время как более быстрая кавалерия обхватывала фланги.

Мечи и кинжалы

Хотя мечи часто считались принадлежностью конницы, по крайней мере, в том, что касается их искусного использования, факт остаётся фактом: практически они были оружием ближнего боя любого пехотинца. Доступность мечей зависела от статуса личности: в частности, в Японии согласно законодательству, введённому в XVI веке, были особенно строгие ограничения на доступ к оружию.

Однако в армиях Китая сабли и мечи различных видов были обычным оружием даже среди пехотинцев. Самым распространённым из них был *дао* — заточенный с одной стороны саблеобразный клинок, в сущности, являвшийся оружием ближнего боя, который использовался для стремительных атак. Другим обычным в китайских армиях оружием был *цзянь* — унаследованный из глубокой древности прямой меч, требовавший, однако, значительного умения и подготовки. При династии Мин наблюдалась тенденция к тому, чтобы им пользовались только кавалерия и офицеры, а

стандартным оружием стал *дао*. Дао подразделялись на несколько категорий, преимущественно в зависимости от степени изгиба клинка. Самым распространённым был *люедао*, более умеренно изогнутый, чем предназначенный для рубящего удара *бяньдао* или сабля *нювэйдао*, последняя представляла собой палаш, увековеченный во многих фильмах о военном искусстве.

На очень пригодившейся фотографии XIX века запечатлены три основных типа оружия *асигару* (слева направо): нагината; лук; копье с длинным древком *нагаэ-яри*.

Японские мечи и сабли

Разумеется, Япония славится своими великолепными мечами и саблями, и на большинстве иллюстраций, демонстрирующих *асигару*,

ставших профессионалами (в противоположность неотёсаным рекрутам из крестьян), показаны пехотинцы, вооружённые одним или обычно двумя мечами в ножнах на поясе *уваоби*. Парные мечи копировали мечи воинов-самураев — длинный меч *катана*, используемый в качестве смертоносного оружия, и его более короткий вариант, называемый *вакидзаси*. Этот последний мог быть использован как резервное оружие или для других целей, таких, как обезглавливание павшего противника, или для того, чтобы совершить *сеп-пуку* (ритуальное самоубийство). Вместе пара мечей называлась *дайсё*. Мечи *асигару* в целом соответствовали *дайсё* самураев по форме, но часто не по их качеству. В Эпоху воюющих провинций мечи приходилось производить в массовом масштабе, чтобы вооружить как пехоту, так и кавалерию, и качество при этом падало. В учебнике военного искусства под названием «Дзохё Моногатари», написанном в 1646 году опытным командиром для своего не очень опытного войска *асигару*, говорится, что в рукопашном бое на мечах следует «целиться в шлем, но если заёмный

Меч в руках самурая. Хотя традиционно самураи представляли собой конное войско, для них было совершенно обычно сражаться и пешими бок о бок с *асигару*.

Оружие для ближнего боя. Этот японский меч *вакидзаси* обычно носили вместе с более длинным мечом *катана*; у него было несколько функций: он мог быть запасным оружием, мог использоваться, чтобы обезглавить противника, или — в экстремальной ситуации — для самоубийства.

САМУРАЙСКИЙ КЛИНОК. У японского меча *тати* нет чёткого определения. Некоторые утверждают, что он длиннее и более изогнут, чем *катана*, другие же говорят, что его определял способ ношения — на поясе остриём вниз. Этот экземпляр был изготовлен около 1370 года.

Китайский дао и ножны. Этот китайский меч, датируемый, вероятно, XVII веком, скорее всего — церемониальное оружие, на что указывает его сохранность, а также искусно сделанная рукоять и ножны.

меч тупой и им можно только рубить, целясь по ногам противника». Согласно контексту этого отрывка, противник мог приблизиться настолько, что использовать копья и аркебузы было уже невозможно. Здесь нет ни намёка на изощрённую технику владения мечом — только

грубая рукопашная рубка озверевших людей. На самом деле, *асигару* редко изображаются вооружёнными только мечами: их обычное оружие — копья, луки и аркебузы, а мечи использовались только как резервное оружие.

Ещё один вид орудия убийства, применяемый в критической ситуации многими восточными воинами, — элементарный кинжал. В Японии классической разновидностью кинжала был *танто*. Этот кинжал имел крестовую гарду и клинок максимальной длины 30,5 см (12 дюймов). У высокопоставленных

личностей *танто* мог обладать более церемониальным значением, хотя в крайнем случае использовался для *сеппуку*.

Однако в пехоте любой клинок был потенциально полезным оружием, особенно в качестве последнего средства обороны или общего средства самозащиты вне формальных боевых ситуаций.

В Корее имелись свои многочисленные разновидности мечей, многие из коих были непосредственно подсказаны японскими образцами. Корейские военные авторитеты откровенно признавали превосходство японского искусства владения мечом над своим собственным, и в XVI веке корейские военные учебники предпринимали целенаправленные усилия по кодификации японских техник боя на мечах. Разнообразие типов сабель и мечей, использовавшихся корейцами, слишком велико для подробного описания в этой книге, но некоторые основные примеры довольно показательны. Термин *ссангом* относился к парным мечам, используемым в бою, но тип клинка не уточняется. Техника боя двумя мечами предполагает атаку с помощью одного меча и защиту с помощью другого. На том же принципе основывалась техника *тынпхэ* с использованием короткого меча в качестве орудия атаки и щита 0,9 м (3 фута) в диаметре (сделанного из ветвей глицинии или ивы, обтянутых кожей) как оборонительного оружия. Типы одинарных мечей включали *ссансудо*, мощный режущий меч для ближнего боя, и короткий меч *едо*, а также тренировочное оружие вроде сабли в форме полумесяца *вольдо* и разновидности алебарды *хенто*.

Прочее ручное оружие

В то время как вооружение азиатских армий со временем становилось всё более стандартизированным, на поле боя появлялись одно или два странных ручных орудия. Одним из них в Японии, Корее и Китае был боевой цеп: скромный цеп для

обмолота риса, превращённый в боевое оружие. В частности, корейский *ихённом* состоял из рукоятки длиной 2,4 м (8 футов) с прикреплённой к одному из концов посредством цепочки ударной секцией 60 см (2 фута) в длину. Это неповоротливое оружие было тем не менее способно нанести конному всаднику сокрушительный удар, кроме того, оно использовалось защитниками фортификационных сооружений для того, чтобы сбивать со стен атакующих.

Более специализированные и нетрадиционные войска также использовали разнообразное цепное оружие, нередко в сочетании с заострёнными инструментами. Например, китайские мастера боевых искусств использовали кнуты из стальных цепей с клинком на одном из концов цепи, укреплённой на длинной рукоятки, а японские *ниндзя* соединяли серп с цепью, на одном конце которой имелся тяжёлый груз. Идея этого оружия состояла в том,

чтобы груз выбил всадника из седла или свалил с ног солдата, после чего можно было использовать серп в качестве смертоносного оружия.

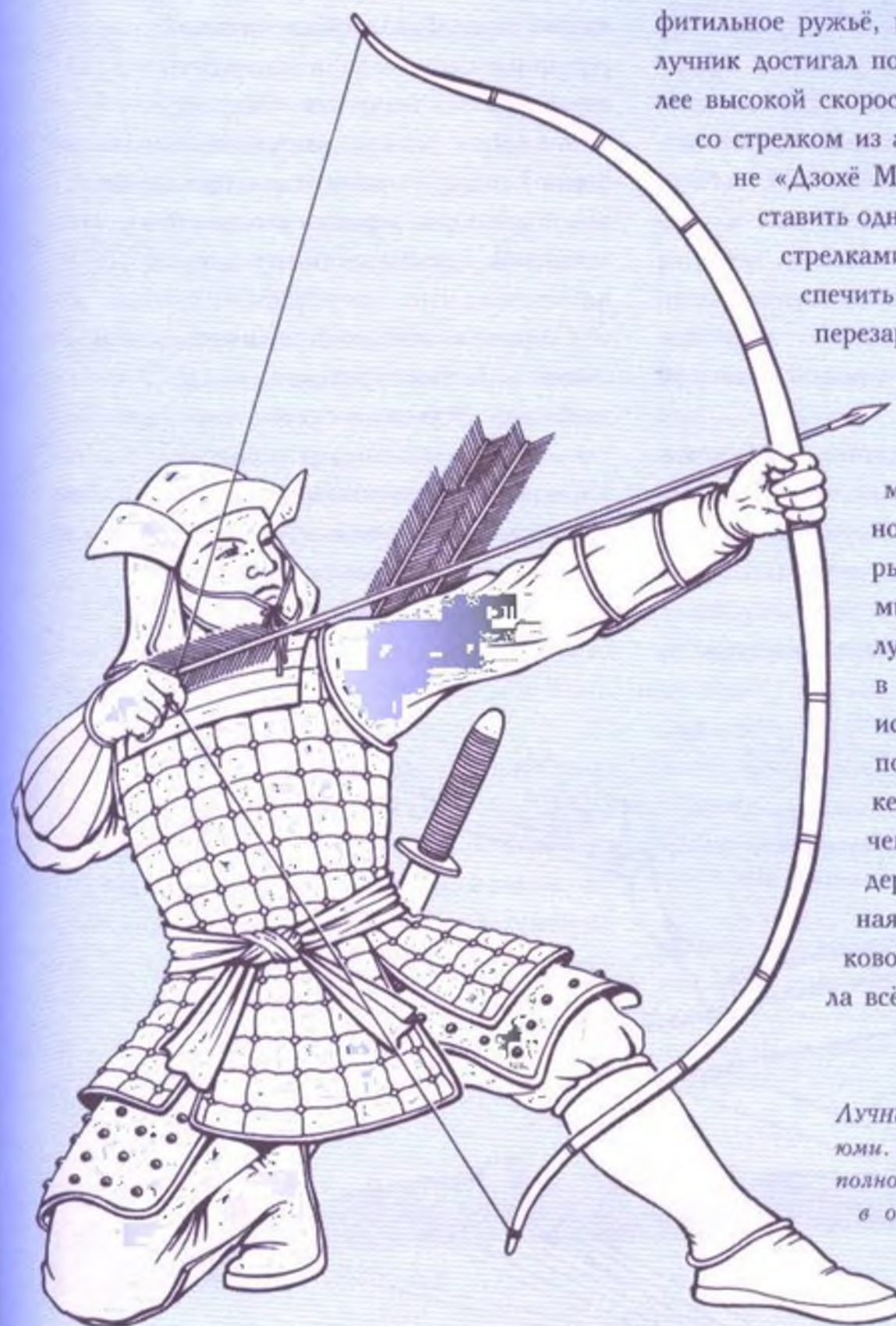
Стрелковые войска

В принципе стрелковые войска представляли собой смесь артиллеристов, стрелков из аркебузы, лучников и арбалетчиков, относительное соотношение которых зависело от эпохи и специфики конкретной армии. Как правило, со временем наблюдалось неуклонное увеличение численности стрелков из аркебузы по сравнению с лучниками, хотя вследствие дороговизны и временами недоступности огнестрельного оружия в сочетании с некоторыми преимуществами пружинного оружия (арбалета) над пороховым, луки и арбалеты никогда не вытеснялись полностью. Более того: недостаточные вложения в производство огнестрельного оружия и сомнения в его ценности в некоторых армиях приводили временами к его сокращению.

В японской культуре лук первоначально ассоциировался с конными самураями, но по-немногу он перешёл в руки *асиару* по мере того, как самураи стали всё чаще переходить к использованию копий и клинкового оружия, в то время как японские армии стремились использовать массированный огонь из огнестрельного оружия. Классическим японским луком был *юми*. Это был составной лук, обладавший огромной эластичностью и силой, сделанный из полос прочного дерева, например, *сумаха*, переложённых слоями бамбука. Для усиления действия клея лук укреплялся ротангом, а затем всё оружие целиком покрывалось водоотталкивающим лаком. Общая

длина *юми* значительно варьировалась, некоторые луки были короткими — 60 см (2 фута), некоторые разновидности достигали 2,4 м (8 футов). Самые маленькие луки были приспособлены для ближнего боя кавалерии, и их размер часто предполагал, что они делались из рога или китового уса, а не из древесины. Основными задачами лучников *асиару* были дальность и плотность стрельбы, а не прицельность, к которой стремились самураи, поэтому луки в рост стрелка были основным вооружением пехоты.

У луков и стрел было достаточно преимуществ, позволявших сохранять их на протяжении значительной части XIX века. Они допускали более быструю перезарядку, нежели фитильное ружьё, и хорошо тренированный лучник достигал по меньшей мере вдвое более высокой скорострельности по сравнению со стрелком из аркебузы. По этой причине «Дзохё Моногатари» рекомендовал ставить одного лучника между двумя стрелками из мушкетов, чтобы обеспечить прикрытие, пока стрелки перезаряжают своё оружие. Такой расклад не только гарантировал им некоторую защиту в момент максимальной уязвимости, но также сохранял непрерывность огня между залпами. Ещё одно преимущество лука и стрел состояло просто в том, что их можно было использовать почти в любую погоду — в дождь многие аркебузы становились не более чем дубинками из железа и дерева. Хотя вообще пробивная сила стрелы уступала таковой пуле аркебузы, она была всё же приличной, особенно

Лучник-самурай XVI века с луком *юми*. В Японии аркебузы никогда полностью не заменили лучников, в основном потому, что скорость стрельбы и меткость последних была по большей части выше.

до расстояния 100 м (328 футов). Это была типичная дистанция для лучников, но в случае необходимости они могли предпринимать атаки с некоторой степенью прицельности с дальних дистанций до 400 м (1312 футов). Следует отметить, что доспехи самураев достаточно эффективно защищали от отдельных стрел, так что была необходима высокая плотность огня, чтобы увеличить шансы нанесения фатальной раны. Нередко именно совокупный эффект поражений сваливал с ног хорошо защищённого самурая, если тот не получал стрелу в небольшой открытый участок своего лица.

Арбалеты

Арбалеты реже появлялись на восточном поле боя, нежели лук и стрелы, хотя их применение отмечалось в ранний период Нового времени, особенно в Китае. На малых дистанциях стрелы арбалета обладают великолепной способностью легко пробивать доспехи. Они были оснащены примитивными прицелами и обладали высокой точностью попадания, и всё же эти преимущества нейтрализовались значительно более низкой по сравнению с обычным луком скорострельностью, близкой к таковой фитильного ружья.

По этой причине арбалетки иногда выстраивались несколько иначе, чем обычные лучники. Некий китайский учебник, *У цзин цзун яо*, настаивал на том, чтобы арбалетки перезаряжали своё оружие под прикрытием копий и сабель пехоты, а затем выскакивали на

открытое пространство, чтобы открыть огонь по отдельным солдатам противника. После каждого выстрела они должны быстро отступать под защиту своих товарищей. Неясно, как выполнялась эта потенциально изнурительная и опасная процедура, но не вызывает сомнений, что, благодаря двойному преимуществу высокой точности и проникающей способности огня, арбалетки являлись серьёзной угрозой для конницы.

Одним из способов повышения скорострельности арбалета стало введение магазинного арбалета в Китае в эпоху династии Мин. В самом простом виде такой арбалет состоял из обычного арбалета с прикреплённым сверху деревянным магазином, содержащим множество стрел. Когда арбалет взводили, первая стрела падала в жёлоб и выстреливалась, следующий взвод загружал следующую стрелу, и так далее. Натяжение лука производилось рычагом позади магазина, и скорострельность достигала очень хороших показателей по тем временам — каждую секунду выпускалась одна стрела.

Однако в этой системе имелись и недостатки. Система автоматической зарядки требовала отсутствия оперения на стрелах, с тем чтобы обеспечить равномерную подачу, что существенно снижало точность огня и его проникающую способность. Кроме того, так как натягивание вызывало циклическое перемещение как магазина, так и тетивы (магазин перемещался взад и вперёд, чтобы осуществить

правильную подачу стрелы), имело место снижение мощности тетивы, снижавшее дальность полёта. Тем не менее в качестве оружия ближнего боя арбалет с магазином создавал дополнительные проблемы противнику.

Огнестрельное оружие

Развитие и применение огнестрельного оружия в восточных войнах представляют собой любопытную смесь революции и регресса. Введение огнестрельного оружия в конечном счёте изменило весь баланс сил на поле боя и в конце концов привело к ликвидации кавалерии как решающего фактора победы, несмотря на то, что она всё же сохраняла своё центральное положение в любой форме маневренной войны. Ключевым моментом здесь является то обстоятельство, что другие виды оружия, особенно луки и мечи, требовали изрядного уровня подготовки воина, даже если он и не достигал высот мастерства самурая. Напротив, огнестрельное оружие наделяло даже едва подготовленного пехотинца смертельной убойной способностью, хотя дисциплина и тренировка в перезарядке были важны для достижения устойчивого беглого огня. Более того, пробивная сила мушкетной пули была такова, что теперь крестьянин-пехотинец с несколькими неделями подготовки в стрельбе был вполне способен уложить воина-самурая — воплощения долгих лет личной тренировки и столетий военного наследия. Короче говоря, огнестрельное оружие явилось ключевым фактором в возвышении пехоты и демократизации поля боя.

Затем в качестве фактора равновесия наступила фаза регресса. В Европе с XIV по XIX век имело место постоянное развитие огнестрельного оружия — фитильный замок, колёсный, кремнёвый и ударный (с пистоном на патроне). Во многих отношениях восточные армии застыли на стадии фитильного замка — отчасти в силу собственного выбора, а отчасти в силу необходимости. Вынужденная изоля-

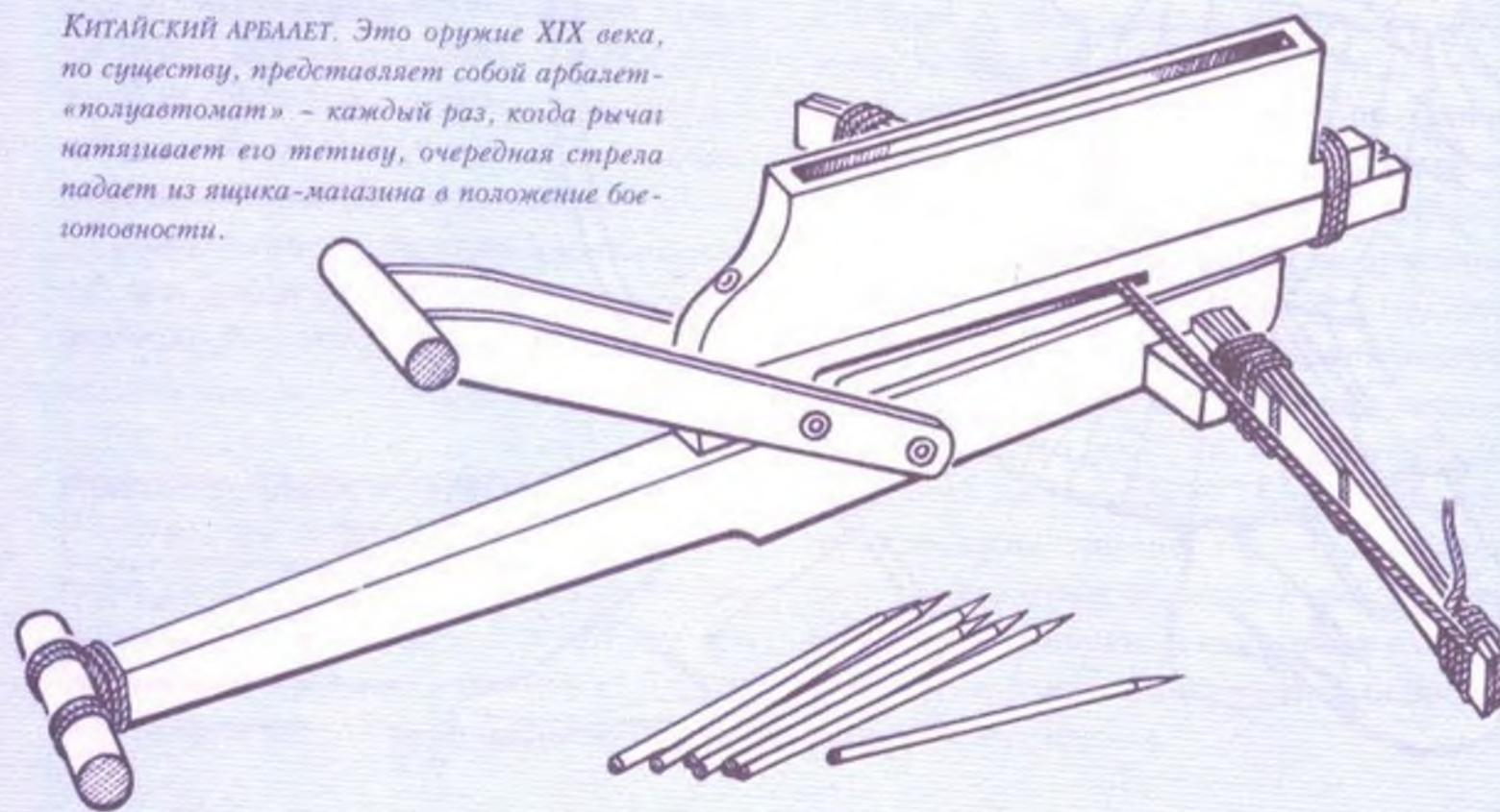
Фитильный тэппо (мушкет). Это японское оружие XIX века с фитильным замком показывает, насколько японское огнестрельное оружие отставало от кремнёвых ружей, принятых европейскими армиями с XVIII века.

ция Японии от мира, навязанная Токугавой Иэясу (1543–1616), заморозила развитие огнестрельного оружия именно в этот исторический период, и европейские авантюристы, повторно посетившие страну в девятнадцатом веке, обнаружили, что фитильные ружья всё ещё играли ведущую роль в пехотных подразделениях.

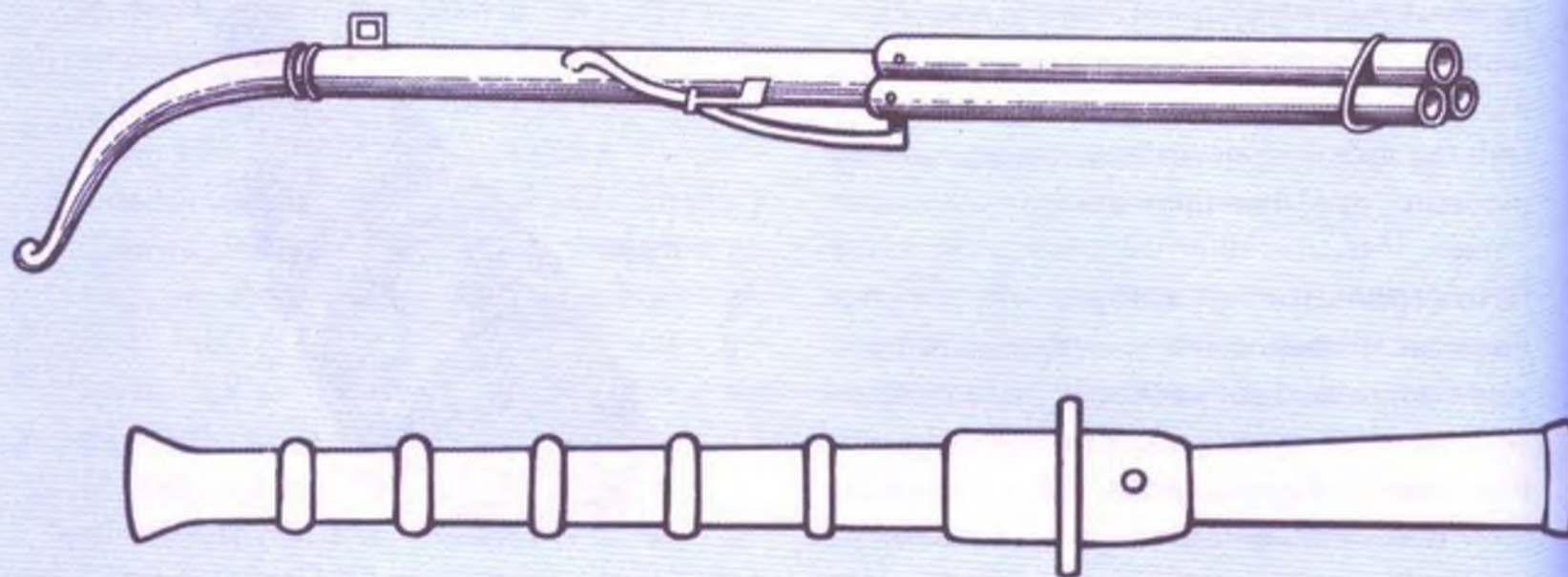
Аналогичен был и опыт Китая, хотя, возможно, по иным причинам. Китайские армии, происходившие из плотно населённых, но бедных территорий, зачастую сражались за возможность экипировать небольшие подразделения пехоты относительно недорогими ружьями с фитильным замком, не говоря уж о дорогих европейских кремнёвых замках. К тому же механически простой фитильный замок оставлял меньше возможности для неправильного обращения и использования в руках

Раннее огнестрельное оружие. Корейская трёхствольная ручная пушка XVII века. Для придания стабильности её держали на деревянной рукоятке, однако дальность прицельного огня была очень небольшой.

Китайский арбалет. Это оружие XIX века, по существу, представляет собой арбалет-«полуавтомат» — каждый раз, когда рычаг натягивает его тетиву, очередная стрела падает из ящика-магазина в положение боеготовности.

ВВЕРХУ: Раннее китайское трёхствольное огнестрельное оружие. Его точность огня должна была быть крайне низкой – обратите внимание на приклад, который надо было зажимать под мышкой. У каждого ствола был отдельный запальный канал.

ВНИЗУ: Пушка «Шёлк» XVII века. Название этой китайской пушки объясняется тем, что её железный ствол был покрыт и обмотан шёлком.

плохо обученных новобранцев, нежели более сложные последующие типы оружия. Более пристальное рассмотрение опыта Японии и огнестрельного оружия даёт хорошее представление как о возможностях этого оружия, так и о том, каким образом оно было интегрировано в пехоту. Аркебуза была введена в Японию в 1540-х годах португальскими купцами, когда новая технология была с огромным энтузиазмом принята японцами. Напротив, Китай обладал огнестрельным оружием намного раньше японцев. Аркебуза заряжалась через дуло: сначала засыпался порох и вкладывалась пуля, затем (из порохового рога) отсыпалось немного пороха на полку рядом с отверстием, соединявшим полку с основным зарядом в стволе ружья. Зажигание осуществлялось от тлеющего запального шнура, удерживавшегося зажимом на металлическом рычаге, называвшемся змеевиком. Нажатие на нижнюю часть рычага – собственно говоря, курка – посылало фитиль к полке, воспламеняя запальный порох, пламя которого по отверстию достигало и зажигало основной заряд, и ружьё стреляло.

К тому времени как аркебуза появилась в Японии, простой шарнирный спусковой механизм был повсеместно вытеснен системой с

пружинным замковым, в котором рычаг с фитилём отпускался под действием пружины во много раз быстрее.

Технология огнестрельного оружия

Несмотря на быстро завоёванную популярность, с аркебузами было немало проблем. Во-первых, время перезарядки. В хорошо тренированных руках аркебуза могла произвести один выстрел в среднем за 15–20 секунд. Даже этот показатель снижался в руках менее опытного пехотинца или во время боя из-за возрастающего загрязнения оружия. Через несколько минут стрельбы время перезарядки увеличивалось, и залпы становились крайне несогласованными. В особо тяжёлых случаях загрязнения скорострельность падала почти до одного выстрела в минуту.

В сухую погоду аркебуза обладала хорошей надёжностью, особенно если использовался порох высокого качества. Однако при влажной погоде случались частые осечки, порох и запальный фитиль намокали под дождём, ружьё становилось бесполезным, и стрелок был вынужден полагаться на более традиционное резервное оружие.

Имелись также проблемы безопасности для стрелка. Содержание горящего фитиля и взрывчатого вещества в близком соседстве друг от друга – готовый рецепт потенциального несчастия: многие пехотинцы получали ранения от преждевременной детонации во время зарядки или от случайного возгорания мешочка или рожка с порохом.

Максимальная теоретическая дальность огня аркебузы могла достигать 500 м (1640 фу-

тов), но практически пуля, пролетевшая 200 м (164 фута), обладала незначительной пробивной способностью. К тому же на дистанциях свыше 50 м (164 фута) точность огня аркебузы была удручающе низкой. Низкая меткость являлась следствием нескольких факторов – гладкого ствола (и, следовательно, отсутствия стабилизации пули), нередко слишком значительного ветрового сноса, неудобного размера, лишавшего аркебузу удобства в пользовании, грубой системы наводки и относительно медленного срабатывания замка по сравнению с современными ударными системами. Тернбулл упоминает о современном тесте аркебузы, когда было выпущено пять пуль в мишень размером с самурая с расстояния 30 м (98 футов), а затем с расстояния 50 м (164 фута). Все пули, выпущенные с более близкого расстояния, попали в грудь мишени, но на большем расстоянии только одна пуля из пяти достигла цели. Почему же при таком ужасающем списке недостатков аркебузы это оружие оказало столь значительное влияние на военные действия? Сделанный Тернбуллом анализ дальности огня аркебузы указывает на изначальную причину. Хотя огонь из аркебузы с расстояния 50 метров и не был прицельным, пуля всё же была способна пробить броню толщиной в 1 мм, и Тернбулл говорит, что именно такой толщины была типичная лакированная кольчуга *до-мару*. Имел значение фактор большого калибра – пули некоторых аркебуз достигали 2,5 мм (1 дюйм): одно попадание такой пули было способно вывести из строя самурая даже в лучших доспехах.

Кроме того, тот факт, что для практического овладения аркебузой не требовалось долгих лет упражнений, означал, что стал возможен массированный залповый огонь, а в таких условиях точность огня не имела значения. Под водительством *теппо ко гасира* (офице-

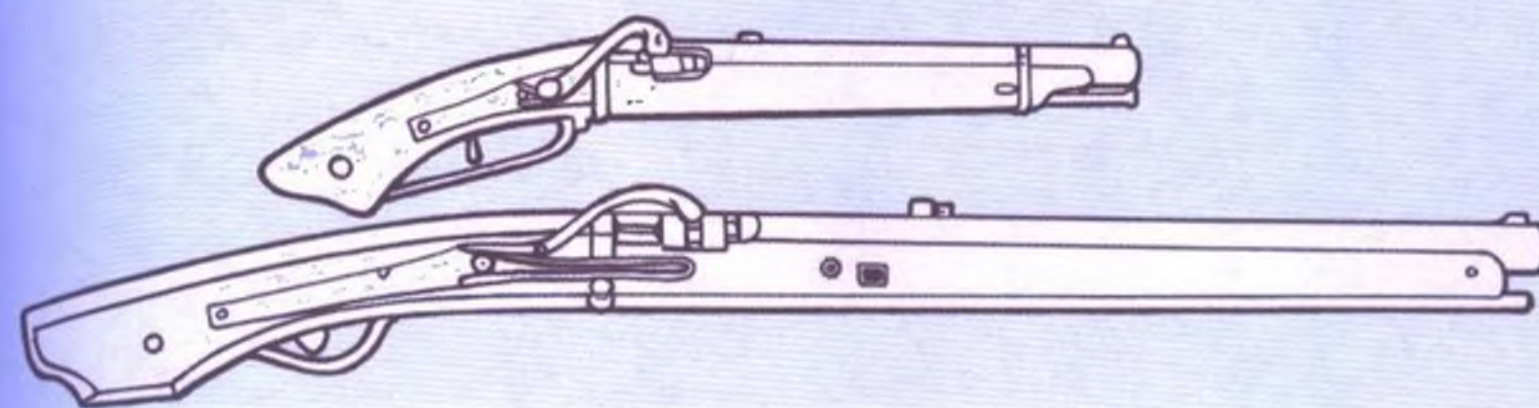
ра огнестрельного оружия) аркебузиры группировались в отряды из нескольких стрелков из аркебузы и одного лучника, а несколько таких отрядов образовывали более крупную единицу. Аркебузиры подразделялись на группы с тем, чтобы сделать возможным чередующийся огонь (одна группа стреляет, а другая в это время перезаряжает оружие) – этот процесс требовал хороших навыков командования, железной дисциплины стрелков и большой ловкости в перезарядке. Если стрелкам из аркебузы удавалось соответствовать такому уровню требований в бою, награда их была исключительной. Некое японское повествование, *Кириин цунки*, объясняет, как отряд *асиару*, вооружённых аркебузами, уничтожил в одном сражении 600–700 солдат противника.

Разумеется, огнестрельное оружие не было единственным фактором, определявшим исход битвы. Несмотря на то что стрелки из аркебузы имели решающее значение, немалая доля работы оставалась другим видам *асиару* и коннице самураев. Тем не менее огонь пехоты становился ещё более важным элементом в расчётах генералов. Война более не была занятием элиты.

Битва при Нагасино, 1575

Немногие сражения в истории восточных войн являются лучшей иллюстрацией того, как новое оружие изменило баланс сил на поле боя, чем битва при Нагасино. Разыгравшееся в 1575 году на юге Японии, это сражение представляло собой борьбу между конницей и аркебузирами. Несмотря на искушение

Два типа китайских фитильных замков XVII века, представлявших вершину фитильного оружия. Оба оснащены пружинными механизмами, опускающими змеевик для уменьшения времени между нажатием курка и зажиганием запала.

сосредоточить анализ на стрелках из аркебузы, исключив из рассмотрения прочие многочисленные силы на поле боя в тот день, огнестрельное оружие несомненно определило баланс сил и доказало, насколько решающим фактором были аркебузиры *асигару* для исхода будущего конфликта.

В конце 1560-х годов великий самурайский генерал Ода Нобунага был яркой фигурой в грандиозной борьбе японских *даймё*, контролировавший значительную часть Центральной Японии со своей опорной базой в Киото, который он захватил в 1568 году. Однако в 1575 году *даймё* Такэда Кацуюри (1546–1582), правитель многочисленных восточных провинций Японии, вторгся в провинции Микава и Тотоми, принадлежавшие союзнику Нобунаги Токугаве Иэясу и граничившие с территориями самого Оды на юге. Смысл был ясен: Такэда направлялся в Киото подобно своему отцу Такэде Сингэну, годами ранее совершившему ту же безуспешную попытку.

КАЦУТАКА, ОСАЖДЕННЫЙ В ЗАМКЕ в Нагасино, вырвался на волю в поисках помощи от Токугавы Иэясу. Возвращаясь, он был пленён, но в героическом порыве крикнул гарнизону замка, что осада будет скоро снята, и был тотчас убит.

Первые вылазки Такэды против замков Окадзаки и Ёсида, основных укреплений Токугавы, были сорваны разведкой и армией последнего. Поэтому Такэда обратил внимание на новую мишень — замок Нагасино в провинции Микава. Замок располагался вблизи места слияния рек Такигава и Оногава, где они образуют реку Тоёгава. Это было прекрасно защищённое укрепление: берега реки достигали 50 метров (165 футов) в высоту, образуя естественные препятствия для нападения, в то время как сам замок был ограждён многочисленными рядами стен и внешней защиты. Тем не менее гарнизон насчитывал около 500 человек, и к середине июня он был окружён полутора тысячами вражеских солдат. После того как благодаря замечательному упорству были отбиты первые атаки Такэды, он в конце концов принял решение осадить замок, чтобы голодом вынудить его защитников к сдаче.

Осаждавшие силы вскоре столкнулись с гораздо более серьёзной проблемой, чем упорствующий замок. К концу июня силы подкрепления в количестве 38 000 человек, 30 000 из которых принадлежали Оде и остальные 8000 — Токугаве, направились к Нагасино с намерением смести осаду и претензии Такэды на власть. Пехотинцы *асигару* составляли значительную

Равнина Сидарахара сегодня. Забор представляет собой затраждение, за которым расположились аркебузиры Нобунаги. Затраждения в достаточной мере задерживали наступление конницы противника, чтобы она стала хорошей мишенью для залпового огня.

часть обеих армий. Нам мало что известно о составе армий Оды и Токугавы, но мы знаем, что среди них было около 3,5 тысячи аркебузир *асигару*. В 1570 году Ода получил то же число стрелков, сражаясь против буддистских повстанцев Икко-икки около Исиямы Хонгадзи. Ранее Ода сам дважды был ранен в битвах. Только везение и хорошая броня спасли его от смертельного исхода. Тем не менее опыт побудил его возложить на вооружённых аркебузами солдат основную задачу в предстоявшей битве при Нагасино, убедившись в том, что они обладают полноценной подготовкой и дисциплиной в тактике залпового огня.

В армии Такэды было довольно большое количество *асигару*, включая стрелков из аркебузы, но по мере того, как мы узнаём больше о составе его армии, становится ясно, что он

ЯПОНСКИЕ АРКЕБУЗИРЫ. У этого отряда аркебузир в соломенных плащах от дождя над замками ружей прикреплены коробки, чтобы защитить их от сырости в процессе стрельбы. Такие меры имели ограниченный успех.

отдавал традиционное предпочтение коннице. Из 33 000 солдат войска, находившегося в его распоряжении (лишь половина которого была отправлена в Нагасино), свыше 27 процентов составляли всадники и сопровождавшие их лица, на долю регулярных *асигару* приходилось только 5500 человек (из них около 800 человек охраны) и всего 650 стрелков из аркебузы. По существу, назревавшему сражению предстояло стать испытанием на выбор между конницей и пехотой, между мечом и ружьём.

Равнина Сидарахара

27 июня войска Оды и Токугавы собрались на равнине Сидарахара примерно в 5 км (3 мили) от замка за берегами реки Рэнгогава. Здесь предстояло свершиться главному сражению. Сначала они соорудили ряд укреплений. Мелководная река в ста метрах (328 футах) перед расположением войска Оды была естественным препятствием на пути кавалерийской атаки, однако его солдаты построили ещё

трёхъярусный деревянный частокол сразу же за рекой. Этот частокол был предназначен не только чтобы остановить атаку всадников, он должен был превратить их в медленно движущиеся мишени для стрелков из аркебуз, 3000 которых засели плотными рядами за частоколом. Они расположились в три ряда, каждый из которых должен был стрелять по очереди. Отверстия в деревянном сооружении служили путями для контратак солдат Оды—Токугавы. Река Тоёкава представляла собой естественную защиту правого фланга, в то время как на левом фланге была холмистая, поросшая лесом местность. Критическим моментом здесь было то, что *асигару* расположились на переднем крае сражения. Для Оды давно миновали дни, когда конница возглавляла атаку, поэтому центром его наступления являлись оборона и огневая мощь.

Несмотря на предупреждения своих офицеров не ввязываться в открытое сражение, Такэда, видимо, не мог побороть искушения возможной славы, ожидавшей его на западе. Поэтому он приказал 12 тысячам своих солдат выйти за линию осады и направил их в бой. Он выстроил своих солдат в трёхтысячные дивизионы, организовал их в левый и правый фланги, центр и штабной резерв. Из-за природы рельефа, мудро использованного Одой, Такэда принял решение совершить быструю фронтальную кавалерийскую атаку. Во многих отношениях это решение имело смысл. Открытое пространство между двумя фронтами составляло всего 200 метров (656 футов) — расстояние, которое конница в галопе могла покрыть очень быстро. Высокая скорость также ограничивала количество залпов, которое могли выпустить стрелки противника — Такэда хорошо осознавал их значение — и поэтому ограничивала их воздействие.

Эти рассуждения, однако, скрывали в себе несколько просчётов. Во-первых, несмотря на то, что расстояние было невелико, грунт не способствовал скорости. Шёл дождь, погода не только повысила уровень воды в реке, но и превратила грунт в топь, непригодную для галопа. Такэда также считал, что сырая погода создаст проблемы для стрелков из аркебузы противника, но в данном случае им удалось сохранить свой порох сухим. К тому же Такэда

недооценил значение выстроенного противником частокола, а именно то обстоятельство, что конница вынуждена будет практически замереть прямо под дулами противника.

Начало атаки

В 6.00 28 июня кавалерия Такэды начала атаку. Атакующие поскакали настолько быстро, насколько позволяло состояние грунта, а затем значительно снизили скорость, чтобы переправиться через Рэнгогаву. Всадники поднялись по берегу, упёрлись в частокол, и в этот момент стрелки *асигару* открыли огонь могучими волнами залпов. В первый момент по противнику было сделано три залпа 9-ю тысячами пуль крупного калибра — все с оптимального пробивного расстояния для аркебузы. В первые же минуты сражения было убито или ранено огромное число всадников и коней, включая самых значительных самурайских лидеров Такэды. В рядах стрелков из аркебузы также были вкрапления копьеносцев. Своими длинными копьями *нагаэ-яри* они смогли поразить всех выживших кавалеристов противника, упёршихся в забор. Он же защищал

их от оружия конных солдат. Все кавалеристы, которым удалось пробраться через палисад, гибли от ударов самураев и *асигару*, расположившихся за ним.

Всё утро 28 июня конница Такэды упорно повторяла атаки, но новые волны всадников попросту создавали новые мишени для стрелков *асигару*. Одна из атак на правом фланге из-за частокола вылилась в рукопашную схватку, в которой проявилось мастерство атакующих самураев, однако быстрая передислокация *асигару* погасила атаку. Один из самых старших командиров Такэды, шестидесятилетний Ямагата Масакагэ, был сбит группой стрелков из аркебузы.

Когда кавалерия Такэды окончательно ослабла, войско Оды—Токугавы кинулось из-за ограждения, вызвав грандиозную рукопашную схватку, продолжавшуюся до начала второй половины дня. В какой-то момент ка-

ПРИЦЕЛ. Японец, вооружённый ружьём с фитильным замком, наводит его по стволу. На его поясе висят отдельные мешочки для пороха и пуль, а пакеты с продовольствием расположены диагонально на груди.

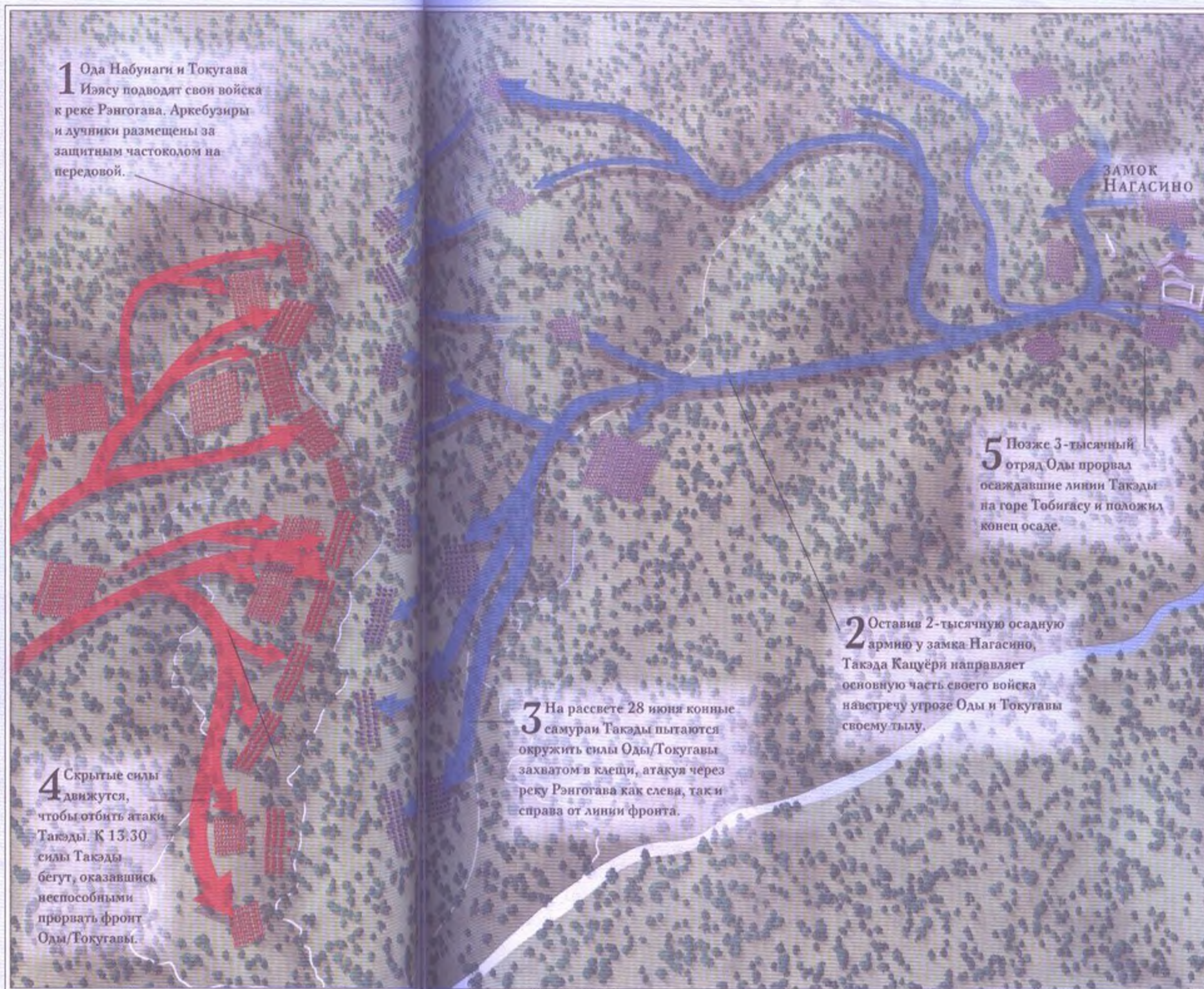

Битва при Нагасино 1575 г.

Существует риск завышенной оценки роли огнестрельного оружия в битве при Нагасино. Многие в этом сражении зависело как от традиционного ближнего рукопашного боя, так и от стрелкового оружия, поэтому тактические решения были равным образом важны для исхода сражения. Тем не менее битва при Нагасино важна, так как даёт возможность заглянуть в будущее пехотной войны на Дальнем Востоке. Эффективно используя массированные залпы из аркебуз, японские войска Оды Набунаги и Токугавы Изясу изменили социальный порядок военных действий — менее квалифицированные аркебузиры могли достичь превосходства над гордыми воинственными самураями с их великолепной военной подготовкой. Начиная с XVI века огнестрельное оружие стало играть всё более значительную роль в войне на Востоке, хотя и не в такой степени, как на европейском поле боя.

Крестом отмечено местоположение замка Нагасино. Борьба за политическое господство в Японии XVI–XVII веков сосредоточилась в центре острова Хонсю.

1 Ода Набунаги и Токугава Изясу подводят свои войска к реке Рангогава. Аркебузиры и лучники размещены за защитным частоколом на передовой.

4 Скрытые силы движутся, чтобы отбить атаки Такэды. К 13.30 силы Такэды бегут, оказавшись неспособными прорвать фронт Оды/Токугавы.

3 На рассвете 28 июня конные самураи Такэды пытаются окружить силы Оды/Токугавы захватом в клещи, атакуя через реку Рангогава как слева, так и справа от линии фронта.

2 Оставив 2-тысячную осадную армию у замка Нагасино, Такэда Кацүёри направляет основную часть своего войска навстречу угрозе Оды и Токугавы своему тылу.

5 Позже 3-тысячный отряд Оды прорвал осаждавшие линии Такэды на горе Тобигасу и положил конец осаде.

ЗАМОК
НАГАСИНО

АСИГАРУ: ОТРЯД СРЕЛКОВ. Скорострельность аркебуз менялась в ходе сражения, снижаясь по мере затрясения ружья продуктами сгорания пороха. После продолжительной стрельбы скорострельность падала до одного выстрела в минуту.

залось, что войскам Оды—Токугавы придётся отступить, но затем войско Такэды окончательно сломалось и рассеялось в отчаянной попытке спастись.

Как стало известно, арбалетчики и копьеносцы *асигару* были развернуты не только на поле боя Сидарахара. Группа примерно из 3000 человек, включая 500 стрелков из арбалета, стала тем ударным отрядом, который атаковал солдат Такэды, осаждавших замок Нагасино. Эта атака явилась полной неожиданностью для осаждавших, и эффект был таков, что защитники замка вышли из своих укреплений, чтобы помочь разделаться с осаждавшими. Битва при Нагасино продолжалась около восьми часов, в ней погибло

10 000 бойцов Такэды и более 50 процентов его командиров-самураев.

В военном отношении эта битва доказала несколько важных моментов. Во-первых, что *асигару* теперь действительно заняли первые ряды в сражении. Хотя конница по-прежнему обеспечивала подвижность и скорость атаки, было показано, что плотный огонь был важнее стремительности кавалерии, если он сочетался с хорошей оборонительной позицией. Поэтому конница Оды—Токугавы действовала как ударная сила, воспользовавшаяся слабостью, вскрытой *асигару*. Традиционным образом полагаясь на кавалерию, Такэда совершил ошибку, которую командиры продолжали совершать значительную часть двадцатого столетия, полагая, что сила духа всегда возоблаждает над огневой мощью.

Артиллерия и бомбы

Помимо ручного оружия, порох способствовал также появлению артиллерии как одной

Японский монах (1600 г.)

Японские воины-монахи развивали боевые традиции с такой же гордостью, что и самураи, причём их духовное призвание нисколько не снижало их свирепости на поле брани. Начиная с десятого века японские монахи принимали всё более активное участие в феодальных и религиозных конфликтах в стране, создавая целые армии вокруг своих монастырей (немало неприятностей возникало вокруг монастырей в Киото и

Наре), бросая вызов и даже превосходя в силе даймё. Снаряжение значительно варьировалось в зависимости от состоятельности монахов.

Этот монах с аркебузой особенно хорошо вооружён и экипирован. На нём дорогие защитные доспехи из покрытых лаком железных пластин, он вооружён ружьём с фитильным замком. Повстанцы Икко-икки пятнадцатого и шестнадцатого веков, группировавшиеся в основном вокруг буддийских воинов-монахов, были фактически одними из первых, кто вооружился аркебузами. У этого монаха на поясе меч катана, а на плечах пакеты с рисом, что свидетельствует о его военном образе жизни.

из главных сил на поле боя Востока. Однако, перед тем как перейти к рассмотрению пороховой артиллерии, имеет смысл уделить внимание иным видам «артиллерии», использовавшимся на Востоке, особенно в конце Средневековья и в начале Нового времени. Крутильные метательные орудия использовались во многих сражениях, особенно при осаде, но также и против плотных рядов пехоты противника. Это могли быть стенобитные машины знакомого европейского вида или же иные разновидности больших катапулт. В этих устройствах, применяемых китайской и японской пехотой, могли использоваться самые разные снаряды — камни или терракотовые, а

также металлические ядра и даже глыбы льда. В XI веке китайцы метали также взрывчатые устройства из пороха, завернутые в бумагу или в бамбуковую оболочку. В XV веке подобные «снаряды» вошли в обиход также и в Японии как в морских сражениях, так и на суше.

Представляется уместным, что из всех азиатских народов именно китайцы использовали порох наиболее творческим образом. Осколочные бомбы в металлической оболочке, способные создавать внушительный взрывной эффект, находились в практическом использовании в XIII веке, а огнеметы различного вида наводили ужас на врага уже с IX века. Мастерство в производстве бомб привело к разработ-

ке ручных гранат и даже оборонительных мин, вероятно, в XIV веке. Некоторые мины даже приводились в действие проволокой, подсоединённой к механизму, подобному кремнёвому замку ружья.

Ранняя разновидность лёгкой полевой артиллерии представлена китайскими мобильными гранатомётами. Эти устройства состояли из сотен тонких ракет, упакованных в коробки, в свою очередь установленные на простых колёсных тележках, которые два человека могли легко доставить на огневую позицию. Каждая ракета была немногим толще стрелы, и точность огня была незначительной — фактически, *неточность* была частично

преднамеренной, поскольку сотни ракет были предназначены для стрельбы по множеству направлений, чтобы вызвать максимум замешательства и потерь. По отдельности каждая ракета представляла минимальную угрозу для солдата противника, но когда несколько батарей давали одновременный залп, эффект, должно быть, был опустошительным, к ранениям добавлялся психологический срыв от воя ракет и удушающего дыма выстрелов. Основным недостатком гранатомётов была малая дальность; фактически, в этом отношении лучники превосходили гранатомётчиков, и последним приходилось пережить поток стрел, чтобы вести огонь.

Пушки

Подобно аркебузе, пушка способствовала революции в военных действиях пехоты. Огнестрельная артиллерия использовалась главным образом в осадных операциях, где она применялась для разрушения каменных или деревянных стен укреплений противника. Эта её роль детально исследуется в следующей главе, посвящённой осадным военным действиям. Однако артиллерия использовалась также в бою для уничтожения живой силы противника, хотя частота такого использования зависела от страны и периода времени — в Японии, например, противопехотная артиллерия использовалась реже, чем в Китае.

В частности, на одной иллюстрации периода китайской династии Цин показаны две армии, противостоящие друг другу через узкую реку. Река препятствует рукопашной схватке, однако ведётся огонь из аркебуз и артиллерийской батареи, размещённой фронтально в центре войска. Сами пушки примитивные и маленькие — простые чугунные стволы метр (3,2 фута) длиной, наводка которых обеспечивается брусками дерева под дульным срезом. К тому же не похоже, что артиллерия использовалась для постоянного ведения огня: из восьми пушек на иллюстрации только две ведут огонь,

РАЗГАР СРАЖЕНИЯ. На этой гравюре девятнадцатого века показан разгар боя того времени. Несмотря на появление огнестрельного оружия, мечи, копья и щиты оставались частью китайского боевого оружия ещё в начале двадцатого века.

ЯПОНСКАЯ ПОЛЕВАЯ ПУШКА. Это орудие, вероятно, пятнадцатого или шестнадцатого века является огромной аркебузой, оно установлено на простую двухколёсную полевую тележку. Последствия отдачи для канонира кажутся весьма тяжёлыми, что вызывает сомнение в достоверности этой иллюстрации.

остальные шесть либо перезаряжаются, либо перемещаются, либо просто простаивают.

Нам следует всегда соблюдать осторожность, выводя общие принципы на основании иллюстраций, выполненных современниками, поскольку художник мог не быть лично зна-

ком с действиями на поле боя. Однако нам известно и о явных недостатках восточной полевой артиллерии. В середине XIV века китайцы производили чугунные пушки и мортиры, но только в XVI веке их артиллерия достигла достаточной степени совершенства благодаря привнесённой португальцами технологии заряда с казённой части. Запад далеко опередил Китай по части артиллерийской технологии и профессионализма, и именно на долю португальских наёмных артиллеристов выпало обучить китайцев некоторым навыкам в артиллерийском деле.

Мобильность на поле боя также представляла собой проблему, и на многих изображениях китайской артиллерии представлены примитивные повозки, мало пригодные для боевого употребления. Некоторые пушки, например, *худуньнао* («затаившийся тигр»), имели впереди ножки для подпорки, и их переносили на руках, размещая в боевую позицию. Однако другие пушки были оформлены как полевые артиллерийские орудия, будучи привязаны к тележкам на колёсах, однако в связи с примитивностью некоторых из них возникают вопросы относительно отдачи. Тем не менее артиллерия могла обеспечить приличный уровень мобильности — было установлено, что во время кампании Нинся (1592) китайские войска переместили 400 полевых артиллерийских орудий на расстояние 483 км (300 миль) за несколько недель.

Вне морских и осадных операций использование артиллерии в пехоте на Востоке

БОМБЫ, ПОДВЕШЕННЫЕ НА БАМБУКОВОМ ШЕСТЕ. Это китайское взрывное устройство могло оказывать опустошительное воздействие, если применялось против конницы противника или при осаде. Каждая бомба имела оболочку из железа или бамбука и заполнялась дробью вокруг расположенного в центре заряда пороха. Из вершины бомбы к заряду проходил фитиль.

КИТАЙСКАЯ ПУШКА МИНСКОЙ ЭПОХИ, семнадцатый век. С шестнадцатого века артиллерия всё более распространялась среди китайцев. Это орудие было отлито из чугуна с толстыми усиливающими кольцами вокруг ствола, необходимыми для предотвращения его разрыва при стрельбе.

представляется несколько ограниченным. Частично это объясняется консерватизмом военной мысли, возможно, из опасений, что огнестрельные технологии могут оказаться социально разрушительными, понизив статус традиционных воинских классов. Например, даже в 40-х годах XVII века в Китае несколько высокопоставленных придворных чиновников выступали за ограничение использования артиллерии и даже рекомендовали прекратить производство пушек в Китае.

Другим фактором нередко являлся недостаток профессионализма. Артиллерия сложна в управлении и тактическом использовании, и в армиях, набираемых по массовому призыву, подготовка часто удручающе отставала от требуемого уровня, и результат временами бывал почти трагикомически ужасным. Например, в 1605 году группа китайских солдат попыталась

решить проблему замёрзшего запаса пороха посредством отогревания и топора. В результате взрывом убило несколько сотен солдат.

Специализированная пехота

Мы уже видели, что в восточном мире пехота была организована в соответствии с основными принципами организации армии и специализации в вооружении. Однако были и другие формы пехоты, включая такие, которые сегодня можно было бы описать как силы специального назначения.

Не будучи, строго говоря, специальной, одна важная категория «пехоты» вовсе не принимала участия в сражениях. Это были массы рабочих войск, на себе переносившие боеприпасы и военное снаряжение к полю боя и с него. Рабочие войска были особенно важны в кампаниях, проводимых на большом удалении

Маньчжурский гвардеец (1780 г.)

Так как огнестрельное оружие получило лишь частичное распространение в огромных китайских армиях, владение луком оставалось главным искусством. Лучников нередко обучали стрельбе с земли или верхом на коне, и точность стрельбы со стометровой (328 футов) дистанции могла быть впечатляющей. Заметим, что этот маньчжурский гвардеец не имеет никакой нательной брони — в восемнадцатом веке таковая стала менее распространённой в китайской армии. У него составной лук отчётливо изогнутой конструкции. Этот лук довольно короток по сравнению с разнообразными прочими типами восточных длинных луков — такая конструкция была значительно удобнее при стрельбе верхом. Обратите внимание также на футляр для лука на левом боку и на стрелы наготове в колчане за спиной. Этот гвардеец вооружён также мечом для рукопашного боя.

от основной базы, или во время осадных операций, требовавших регулярных поставок для осаждающей армии. В японских армиях такие припасы, как рис, доспехи, стрелы, принадлежности для стряпни и одежда, доставлялись либо верхом, либо в специальных сундуках, которые вешали на палках и несли два человека.

Нестроевые солдаты принадлежали не только к низшим разрядам *асиару*. У командиров и аристократов на обеих сторонах имелись сопровождавшие их войска, выполнявшие всевозможные функции от телохранителей до личных советников. В Японии возникновение этой формы пехоты восходит к *гэнинам* (слу-

гам воина) средневекового периода. Несмотря на то что в случае необходимости *гэнин* должен был сражаться, чтобы спасти жизнь своего господина, в общем он исполнял роль, эквивалентную функции носильщика и конюха.

В XVI веке разнообразие обслуживающих самурая слуг колоссально возросло. Они включали *дзори-тори* (носильщика сандалий), человека, единственной задачей в жизни которого было носить запасную обувь для самурая, — даже с учётом непродолжительного существования обуви это не было такой простой задачей. *Дзори-тори* занимал место среди нескольких категорий слуг, но не пользовался престижем подобно другому сопровождавшему лицу, *мотияри-цуми* (копье-носцу). Этот человек не только носил копье самурая, но и в случае необходимости действовал в качестве личного охранника.

На поле боя штандарт самурая или *даймё* носил *ума-дзируси*, что означает «конский знак». Поскольку эмблемы служили не только целям команды и управления, но также означали близкое присутствие самурая, продолжительность жизни *ума-дзируси* могла быть недолгой. Поэтому, хотя он и не выполнял боевой задачи, но всё же пользовался большим уважением, так как его роль требовала исключительного мужества и готовности ринуться в гущу сражения.

Личная охрана и наёмники

Подразделения личной охраны правителя имелись во всём восточном мире, и некоторые такие части на службе у императоров и полководцев представляли собой небольшие армии. В частности, в Китае между 1260 и 1350 годами силы личной охраны императора выросли со 6500 до 100 000 человек. Следует помнить, что такая армия была лично предана самому императору и, следовательно, стояла отдельно от миллионов, призванных на общую воинскую службу. На поле боя внушитель-

ный отряд личной гвардии мог значительно повысить шансы выживания командира или достижения им славы. Например, китайский командир Лю Дин в начале XVII века брал с собой на поле боя более 700 человек личной охраны, стяжавших прочную репутацию решительных бойцов.

Наёмники представляли собой отдельную категорию армии, хотя качество их военного мастерства могло быть очень разным. (В Японии наёмники использовались редко — за од-

ним важным исключением, о чём речь пойдёт ниже, в то время как китайцы широко прибегали к их услугам.)

В некоторых случаях наёмники были немногим более чем авантюристы с завоёванных территорий, чей вклад не намного превосходил функцию увеличения общей численности. В иных случаях они приносили свои особые умения. Например, монгольские наёмники нередко

отличались мастерством в обращении с луком и арбалетом, хотя большинство монгольских солдат в максимальной степени проявляли эти навыки в верховой езде, а не в пешем строю. Проблема в использовании наёмных солдат состояла попросту в их сомнительной лояльности и общем отсутствии дисциплины, особенно после победы или поражения.

Китайская армия Юань испытывала серьёзные проблемы с барышниками *гандаолу*, в XIII веке сопровождавшими её в бою. Когда сражение было окончено и победа обеспечена, эта публика разбредалась, грабя деньги и имущество гражданского населения. Таким образом юани утратили всякую возможную поддержку среди местного населения. В результате гражданские лица были гораздо более склонны оказывать сопротивление.

Молчаливые войны

Ещё одной заслуживающей упоминания категорией пеших воинов, которую, однако, можно с натяжкой охарактеризовать как «пехоту»,

*«Если у тебя затупилось
оружие и ослаб дух, если
исчерпаны силы и ушло
богатство, соседние
правители воспользуются
моментом и обратятся
против тебя».*

Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

были японские *ниндзя*. Хотя с самого начала письменной истории все армии использовали шпионов и убийц для достижения своих целей, *ниндзя* являют ярчайший пример «сил особого назначения» в восточном мире. *Ниндзя* в принципе стояли за пределами формального японского военного сословия, так как их разнообразные функции, включавшие тайные убийства, саботаж, шпионаж и разведку, традиционным обществом нередко считались позорными. Это не означало, что *ниндзя* были исключены из участия в обычных военных операциях. На самом деле они нередко сопровождали армию в осаде или в бою, но их роль в

Ниндзя в действии. Воин ниндзя справа поймал меч самурая цепью в сочетании с серпом (синоби гама) и готов нанести смертельный удар.

ней заключалась в сборе информации о перемещениях противника или попытках устранения командиров и важных лиц. В целом обычные *асиару* скорее всего не подозревали о присутствии *ниндзя* как участников их операций.

Происхождение *ниндзя* тёмно и уходит в раннее Средневековье, но в XV веке они приняли форму специфической силы, которую можно было нанять для выполнения операций, выходящих за рамки самурайского кодекса чести. К их услугам стали прибегать всё чаще по мере того, как Япония углубилась в эпоху гражданских беспорядков, когда тайные убийства и шпионаж стали ключевым фактором в борьбе *даймё*. Бойцы *ниндзя* стали ассоциироваться с определёнными семьями и деревнями, в которых из поколения в поко-

ление передавалось боевое искусство. *Даймё* поддерживали развитие собственных армий *ниндзя*, и они нередко обучались в изоляции поместий *даймё*, никогда не общаясь с обычными пехотинцами.

Обучение *ниндзя* было несравнимо с тем, что получали *асиару*. В то время как типичного *асиару* не учили ничему, кроме как вонзать копье, бойца *ниндзя* обучали владению огромным разнообразием оружия рукопашного боя, от традиционного меча *катана* до странных и удивительных инструментов типа *сюрикэн* (метательные звёзды), *хокодэ* (рука-клешня) и *синоби-гама*, комбинации цепя и серпа. Их также обучали использованию взрывчатых веществ и ядов, а также искусству поджога. Другая специальная техника, используемая *ниндзя*, включала подслушивающие устройства и оборудование для преодоления и пробивания стен.

Повествования о деятельности *ниндзя* окутаны мифотворчеством и преувеличениями, однако не вызывает сомнений, что они играли заметную роль в нескольких главных японских сражениях. Даже в описании битвы при Сэкигахаре 1600 года мы встречаем ссылки на характерные для *ниндзя* операции. *Ниндзя* из клана Симадзу, сражавшиеся против сил Токугавы Иэясу, оставили на поле боя снайперов, притворившихся трупами. Когда основным силам Симадзу было приказано отступать, стрелки поднялись, выбирая удобные мишени, включая знаменитого командира Ии Наомаса, получившего серьёзное огнестрельное ранение, и его пришлось выносить с поля боя. Этот пример из битвы при Сэкигахаре показывает, что *ниндзя* не ограничивали себя тайными операциями под прикрытием стен замков или проникновением в спальни, чтобы совершить вероломное убийство. Они выполняли подобные задания, хотя последовавшие за этим усовершенствования в сфере безопасности

могущественных деятелей (включая создание огромных отрядов личной охраны) означали, что многие из этих операций завершились неудачей или гибелью исполнителей. Тем не менее к тому времени, когда в XVII веке к услугам *ниндзя* перестали обращаться, они успели доказать, как полезны могут быть элитные воинские части в дополнение к традиционным силам — урок, не забытый по сей день.

Упадок элиты

Как мы убеждались на протяжении этой главы, со временем пехота становилась всё более и более важным фактором в стратегии и тактике военных действий на Востоке. Армии таких стран, как Китай и Япония, постепенно осознали, что мастерство отдельного воина в конце концов будет побеждено элементарным напором массы пехотинцев. Такие сражения, как Нагасино, бросили решительный вызов военному элитаризму, имевшему за плечами столетия традиции.

Невозможно отрицать тот факт, что прогресс европейских стран в области вооружения и тактики пехотного боя превосходил достижения Азии за тот же период. Причины этого сложны и заключаются в экономических условиях, а также в культурном сопротивлении переменам, особенно сильном в азиатских обществах, которые ценят традиции превыше нововведений.

Вероятно, самым значительным примером подобной сдержанности является двусмысленное отношение к принятию огнестрельного оружия в массовом масштабе европейскими армиями того же периода. Несомненно верно, что, в то время как конный воин привлек немало внимания со стороны истории, история войн Востока была в значительно большей степени написана крестьянами, мобилизованными в армию, и профессиональной пехотой.

«Они тайно странствовали в другие земли, чтобы шпионить за противником, они пробирались в гуцу врага, чтобы обнаружить его слабости, и проникали во вражеские замки...»

Букэ Мэмокусё

Кавалерия

С момента основания Китая более 3000 лет тому назад Срединное Царство практически постоянно находилось под угрозой вторжения с севера кавалерии кочевников из степных регионов Монголии и Маньчжурии. Для китайской (ханьской) нации существовало только четыре способа взаимодействия с этими «варварами»: откупиться, перессорить их между собой, отгородиться от них или сражаться с ними на их собственной земле. Династия Сун пыталась использовать первый путь, династия Цзинь – второй путь, Мин – третий, и только династия Цин (маньчжурская) покорила наконец степи и окончательно устранила эту угрозу.

В более ранние времена династии Цинь и Хань построили свои варианты Великой стены, но им не удалось прекратить вторжения кочевых тюрков и сюнну (хунну). Северная династия Сун (960–1126) полагалась на подкуп, дипломатию и простое численное превосходство своей армии, в 1040 году насчитывавшей 1,3 миллиона человек (преимущественно пехотинцев). Ни один из этих путей не оказался слишком успешным.

Первая угроза пришла с северо-запада, когда воинственные тангуты покорили стратегически важную излучину Жёлтой реки (Хуанхэ), известную как Ордосский регион. Этот захват угрожал подорвать западный фланг империи Сун и отдавал во враждебные руки лучший коневодческий регион Китая. Оба эти обстоятельства были катастрофичны для им-

УЖАС СТЕПЕЙ: монголы атакуют в ближнем бою мусульманского противника. Живая иллюстрация из персидской хроники истории монголов. Возможно, мечи были немного короче, но шлемы, щиты и одежда монголов изображены с потрясающей точностью.

перии. Во вторжениях на сунскую территорию тангуты полагались на конницу, их Царская гвардия включала 3000 тяжёлых всадников в качестве ударной боевой силы.

В 1004 году монголы-кидани вторглись в Китай на юг вплоть до самой Жёлтой реки, застав врасплох благодушную и мирную Сунскую империю. Однако армия монголов, поскольку она состояла исключительно из конницы, не могла произвести ни малейшего впечатления на укрепленные города империи, включая столицу Шаньси Инчжоу. К счастью для империи Сун, в конце концов кидани согласились на уплату дани.

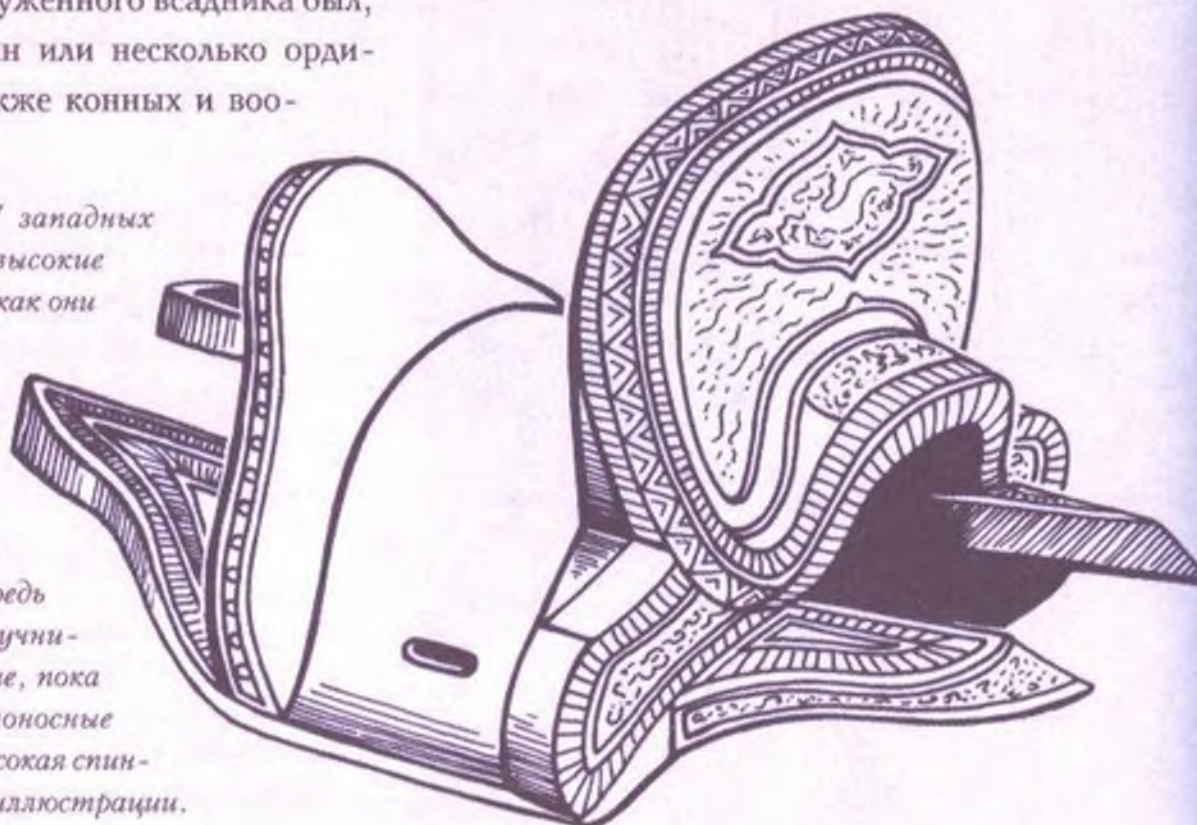
В конечном счёте они стали контролировать становившиеся всё более китаизированными царства Ляо, Маньчжурию, Монголию и Корею. Корейцы были покорены с помощью 400 000 всадников, в то время как татары, угрожавшие пастбищам киданей, потерпели сокрушительное поражение в серии кавалерийских экспедиций с 1092 по 1102 год. Для всех кочевых империй, основанных на силе конницы, было жизненной необходимостью сохранить контроль над северными пастбищами.

Кавалерия армии киданей являлась образцом для всех позднейших армий. Ядром их могущественной профессиональной армии была тяжёлая кавалерия, носившая название ордо. Она состояла из защищённых бронёй всадников, вооружённых копьями, луками, саблями или булавами, восседавших на степных пони или лошадях, также защищённых бронёй. У каждого тяжеловооружённого всадника был, по крайней мере, один или несколько ординарцев или пажей, также конных и воо-

ружённых луками, копьями или алебардами. Эти войска служили застрельщиками вместе с монгольскими и маньчжурскими (чжурчжэньскими) вспомогательными подразделениями впереди наступавшей армии.

Армия Ляо подразделялась на единицы, основанные на простой, эффективной и логичной десятичной системе, применявшейся во всех армиях кочевников для структуры командования. Армия состояла из лёгкой, средней и тяжёлой конницы. Лёгкая кавалерия, представленная конными лучниками, ломала натиск противника стрелами, дротиками и прочим метательным оружием. Средняя кавалерия изматывала противника атаками, ложными выпадами и внезапным перемещением, включая поджоги травы позади противника и перед ним. Впоследствии эта простая тактика с сокрушительным эффектом использовалась всей монгольской и маньчжурской кавалерией в сочетании с ложными отступлениями. Подобно прочим монголам, атакуя крепость, город или укрепленные позиции противника, кидани использовали пленных как живые щиты. В конце концов, когда другие отряды конницы изматывали и вводили в замешательство противника, барабаны, горны и колышущиеся знамёна давали сигнал о введении в атаку отрядов ордо (по 500–700 человек каждый). Обычно в результате разгромленный противник подвергался беспощадному и неотступному преследованию.

МОНГОЛЬСКОЕ СЕДЛО. У западных седел были одинаково высокие луки с обеих сторон, так как они должны были давать всаднику возможность сражаться в ближнем бою мечом, булавой или копьем. Седло монгольского всадника должно было в первую очередь обеспечивать конному лучнику поддержку и равновесие, пока он выпускал свои смертоносные стрелы. Отсюда очень высокая спинка седла, как показано на иллюстрации.

Маньчжурская угроза

Маньчжурия, миллион квадратных километров сочных зелёных лесов, гор и степных пастбищ, была родиной грозной конной нации чжурчжэней, создавших в Китае империю Цзинь (1115–1234) и Цин (1644–1912).

В 1125 году военачальник чжурчжэней Укимай покорил царство Ляо и годом позже продолжил завоевание Китая. В 1127 году он захватил столицу Северной Сунской империи Кайфын, почти захватил Нанкин и в 1130 году предпринял неудачную попытку пересечь реку Янцзы. Отсутствие кораблей у чжурчжэней и поддержки пехоты, незначительный опыт ведения осадных войн и присущая кочевникам не любовь к рисовым полям спасли Южную империю Сун от катастрофы.

Укимай стал первым Золотым (Цзинь) Императором Дайцзуном (1075–1135) и правил всем Китаем к северу от реки Хуайхэ, Южной Монголией, Кореей и Маньчжурией. Последняя удовлетворяла его потребности в лошадях и наездниках.

Когда цзиньская армия вошла в сунский Китай, она, как ранее армия киданей, была представлена исключительно конницей.

Грубые воины степей верхом на низкорослых маньчжурских скакунах, одетые в стёганные куртки, шкуры и кожаную обувь, были вооружены копьями, луками и булавами. Основная боевая единица, называвшаяся *моу-гоу*, состояла из 50 воинов, включавших 30 легковооружённых всадников и 20 тяжеловооружённых. Ядро цзиньской армии состояло из 10 000 солдат Императорской гвардии, из коих 200 человек были просто личной охраной хана.

Цзиньские солдаты легко заимствовали тактику своих бывших киданьских господ. Цзиньский кавалерийский дивизион (*вань-гу*) подразделялся на пять категорий конных

бойцов, называемых конной группой (*цуй-цзу ма*). Первые две категории тяжёлой кавалерии — обращённый лицом к противнику передовой отряд, в то время как следующие три состояли из конных лучников, атакующих по-киданьски, поочередно, предоставив тяжёлой кавалерии плотными рядами сокрушать противника простой грубой силой. Перемещение и порядок регулировались при помощи барабанов и сигнальных флагов.

Такова была теория. На практике, как только цзиньцы перенесли центр своей обширной империи в плотно населённые сельскохозяйственные земли Северного Китая, качество

их конницы — как лошадей, так и солдат — быстро упало. Сказался недостаток хороших крепких наездников и даже ещё больший недостаток коней. Те, что имелись, были привезены из Маньчжурии или из ненадёжного Ся. Что касается наездников, имелись более или менее ненадёжные и сопротивлявшиеся уйгуры, монголы, кидани, ся и кочевые («дикие») чжурчжэни.

В 1161 году цзиньская армия, всё более и более зависимая от китайской кавалерии, отличалась в бою. Исход боя был неопределённым. Высту-

пившая против прочно устроившихся солдат империи Сун 400-тысячная цзиньская кавалерия и пехота пересекла реку Хуайхэ, но мало продвинулась, несмотря на то, что кавалерии удалось обойти с флангов сунскую армию, у которой почти не было кавалерии. Кампания закончилась убийством 15 декабря жестокого и непопулярного цзиньского императора Хайлинвана (1122–1161).

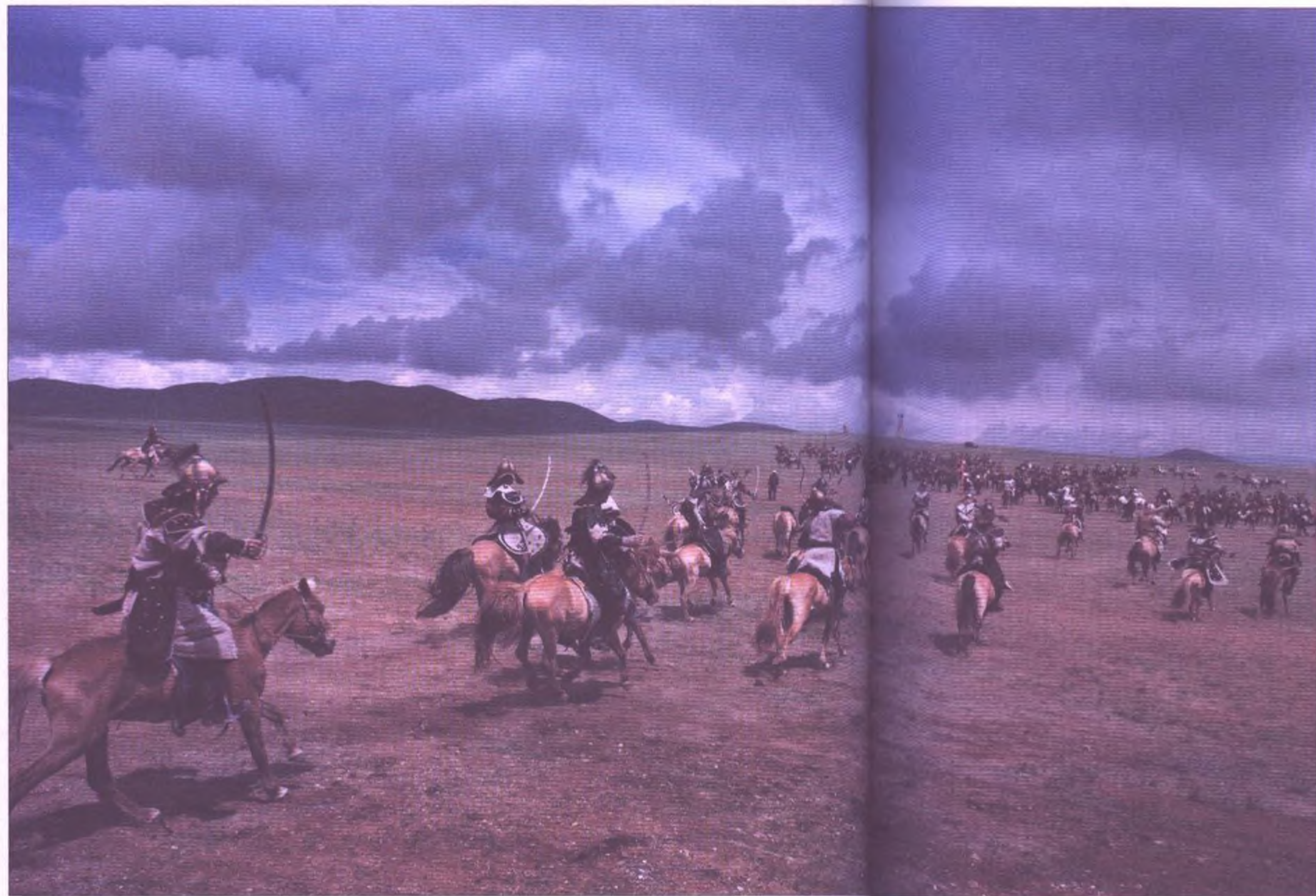
Тем временем степная цзиньская конница при поддержке своих татарских союзников глубоко врезалась в территорию Монголии. Союзная кавалерия напала на неготовых монголов около Буюр-нора и разбила противника. Прежде чем монголы успели понять, что

«Быстрая победа — главная задача войны.

Если она долго не наступает, оружие тупится и боевой дух уходит... Если армия занята продолжительными кампаниями, ресурсы государства иссякают».

*Сунь Цзы,
Искусство войны*

происходит, лучники татар в качестве прелюдии к полному разгрому тяжёлой кавалерией цзиньской армии засыпали их стрелами и лёгкими дротиками. Цзиньцы наслаждались миром в степях на протяжении жизни одного поколения.

К сожалению, монголы быстро оправались. Через шесть лет после разгрома у Буюр-нора в клане Борджигит родился мальчик по имени Темучин. К началу 1190-х годов Темучин, уже воин, объединил монголов, нанёс поражение татарам (1196) и к 1206 году подчинил своей власти все основные монгольские племена, включая кераитов и татар. Избранный Великим ханом (каганом) монголов, он принял имя Чингисхан, или Вселенский правитель.

Монгольская армия

Имперские проекты Чингисхана казались дикими мечтами безумца, страдающего манией величия. В конце концов, у него было менее трёх миллионов монголов всех возрастов и обоего пола для покорения огромной умудрённой опытом империи с 53 миллионами населения и по меньшей мере полумиллионной армией, которую поддерживал арсенал современного оружия, включая первые примитивные псевдоружья. Более того, император Шицзун (1161–1189) построил деревянные укрепления, палисады и рвы длиной 5000 км (3110 миль) на самой монгольской территории и вторую линию заграждений такой же протяжённости для защиты Маньчжурии. Как

могли 95 000 монгольских всадников преодолеть столь прочную оборону?

У них было одно преимущество — способности Чингисхана как полевого командира, организатора и приверженца строгой дисциплины, которого поддерживали такие блестящие монгольские военачальники, как Сабутай (1176–1248) и Мухали (1170–1223). Чингисхан сумел возобладать над своими оппонентами, поскольку он должен был победить, чтобы удержать от распада своё объединение племён. Экспансия, победа и господство — таков был девиз монголов.

Кроме того, также нужно сказать и о характерных особенностях самих монголов. Каждый мужчина в возрасте от 16 до 60 лет

СОВРЕМЕННЫЕ МОНГОЛЫ в Монгольской Республике, заслуженно гордящиеся поразительной ловкостью своих предков в седле и в бою с намного превосходящими их армиями противника, устраивают впечатляющие и порой пугающе реалистичные представления сражений.

считался воином. Приученные к холоду, полуголодному существованию и конной езде в любых погодных условиях, монголы были прирождёнными воинами, чьё мастерство в бою подвергалось испытанию ханом дважды в год на великой охоте (*нере*). На ней животных преследовали широкой дугой, загоняли в более узкое пространство и затем в ловушку в долине или овраге. Там хан выпускал первую стрелу, сигнализируя начало забоя. *Нере* служила моделью всех предстоящих кампаний.

Монгольский всадник мог держаться в седле дольше, нежели любой другой. Он жил на скудной диете кочевника, состоявшей из пшена, сушёного сыра, вяленого мяса и кумыса (перебродившего кобыльего молока). В случае крайней необходимости он вскрывал шейную вену своего коня и пил кровь. Монгол с детства учился скакать на коне, стрелять из лука и сочетать оба эти умения.

Составной лук кочевника был единственным «секретным» оружием монголов. Он был сделан из прочной древесины с точками напряжения, усиленными рыбьим клеем, и гнутыми «ушками», укреплёнными для большей эффективности костью. Дальность боя и натяжение (45–68 кг/100–150 фунтов) монгольского лука были вдвое большими, чем у знаменитого английского большого лука, а также более ровная траектория и более плавный спуск. В руках умелого конного стрелка на близком расстоянии это было смертоносное оружие.

Подвижный лучник

Монгольский конный лучник исполнял несколько функций. Он действовал как разведчик, стрелок, изнурял противника и, наконец, выступал в роли мобильной «артиллерии». У каждого солдата было два или три лука для стрельбы как по дальней, так и близкой цели. У него было также три колчана с тридцатью стрелами в каждом, так что они

ПОДОБНО ОДЕЖДЕ И ЭКИПИРОВКЕ профессионального римского солдата эпохи Империи, одежда, оружие и прочая экипировка монгольского всадника была прекрасно приспособлена к суровому климату и условиям войны в Восточной и Центральной Азии.

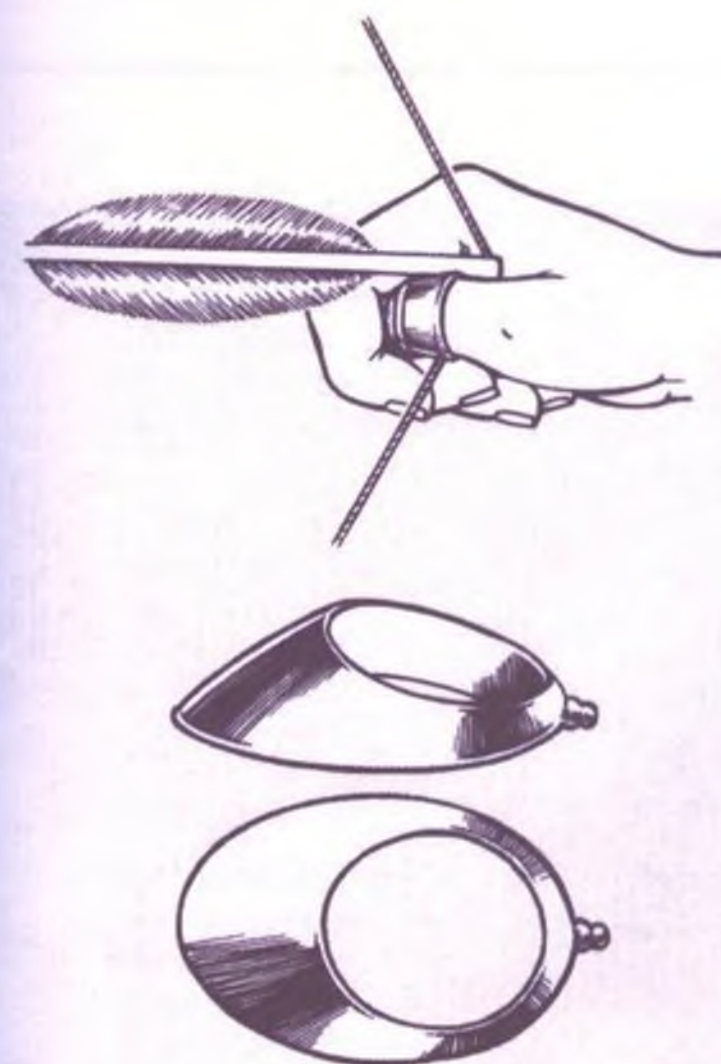
- 1 – ЛУК СО СПУЩЕННОЙ ТЕТИВОЙ
- 2 – КОЖАНЫЕ САПОГИ
- 3 – НАБОР НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ
- 4 – КОЛЧАН
- 5 – ВЕРХНЕЕ ПЛАТЬЕ

не могли иссякнуть во время боя. На марше у него, как и у его коллеги из тяжёлой кавалерии, было два или три коня, так что он всегда имел в запасе отдохнувшего скакуна.

Стрелы в колчанах также заключали в себе один из секретов успеха монголов. У всех стрел был железный наконечник, который раскаляли докрасна, а затем погружали в солёную воду для закалки. Подготовленные таким образом стрелы могли пробить даже броню. На ближней дистанции лучник использовал стрелы с большой широкой головкой, а на дальней более эффективны были короткие стрелы с маленькой заострённой головкой. Ещё одним усовершенствованием монголов было металлическое

кольцо на большом пальце, обеспечивавшее большее натяжение тетивы.

Никогда не предполагалось, что конный лучник вступит в бой с противником на близкой дистанции вместо того, чтобы подавлять его постоянным дождем стрел. Бой на короткой дистанции был уделом тяжёлой конницы, одетой в пластинчатые доспехи и вооружённой копьями. Их доспехи были сделаны из лёгкого металла или затвердевшей кожи, покрытой чёрным смоляным «лаком». Такая же пластинчатая броня покрывала и их коней. У каждого всадника был металлический шлем, аркан и короткий и острый, как бритва, кинжал или меч и длинное копьё со стальным наконечни-

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛУЧНИКИ натягивали тетиву своих длинных луков с помощью пальцев. Как обычно, монголы нашли оригинальное и блестящее техническое решение, значительно повысившее дальность, силу и пробивную способность своих составных луков: захват для большого пальца. Поскольку большой палец – самый сильный палец руки, у него более крепкий захват, чем у прочих пальцев, который был значительно усилен использованием кольца на большом пальце. Эти кольца делались разных форм и из разных материалов, от дублёной кожи до металла.

ком и крюком, чтобы свалить противника с седла. У него также имелся цеп для удара противника по голове в ближнем бою.

Их кони, если не считать размера и внешности, впечатляли ещё больше, нежели сами всадники. У этих низкорослых, всего 13–14 ладоней в высоту, подобно современным пони, степных монгольских лошадей была поразительная выносливость и дальность бега, они могли питаться самой скудной пищей. На этих лошадях монгольская армия могла за два дня преодолеть до 210 км (130 миль) и тем не менее сражаться и побеждать после изнурительного марша.

Монгольская кавалерия концентрировалась вокруг ханской гвардии (личной охраны), называемой *кешиг*, численность которой в 1206 г. составляла 1000 человек. Гвардия

выросла – вместе с общим увеличением армии с 95 до 135 тысяч, составив 23 000 человек к моменту смерти Чингисхана в 1227 году. Все командиры гвардии являлись потенциальными крупными военачальниками и нередко решали своими действиями исход битвы. В *кешиге* поддерживалась драконовская дисциплина: дезертирство, неподчинение или сон на посту карались немедленной казнью.

Остальная часть монгольской армии была организована по десятичной системе из единиц по десять человек (*арбан*), являвшихся «домом» воина в армии. Десять *арбанов* составляли один *джегун* (100 человек), а десять *джегунов* – *минган*, основную боевую единицу. Десять *джегунов* составляли «дивизию», или *тумен*, а два или три *тумена* – монгольский «армейский корпус».

Монголы строились к бою рядами из пяти минганов: два ряда тяжёлой конницы впереди и три ряда лёгкой позади. Лучники выстраивались вперёд сквозь промежутки в тяжёлой коннице и поливали противника изнуряющим дождем стрел. В то же время лучники совершали атаки (*тулугма*) на фланги противника. Управляемые белыми и чёрными вымпелами, эти маневры совершались в жуткой полной тишине. Затем начинали бить массивные *накары* (военные барабаны, настолько тяжёлые, что их приходилось перевозить на верблюдах), давая сигнал к атаке.

Внезапно, с волчьим воем и лаем, монголы атаковали пришедшего в замешательство и ослабленного противника, поливая его стрелами и дротиками. Врага загоняли в ловушку, как в *нериэ*, хотя монголы и оставляли позади открытое пространство как опасное искушение к бегству. Фактически, этот «путь к отступлению» был ещё одной смертельной монгольской тактической западнёй. Шанс для противника спастись бегством давал монголам возможность избежать напряжённого сражения, преследуя и уничтожая сломленного противника в течение нескольких дней или даже недель на протяжении сотен километров.

Битва за ущелья, 1211–1213

Немногие армии, как ранее, так и в более поздние времена, могли сравниться с монголами в тактике, организации и стратегии.

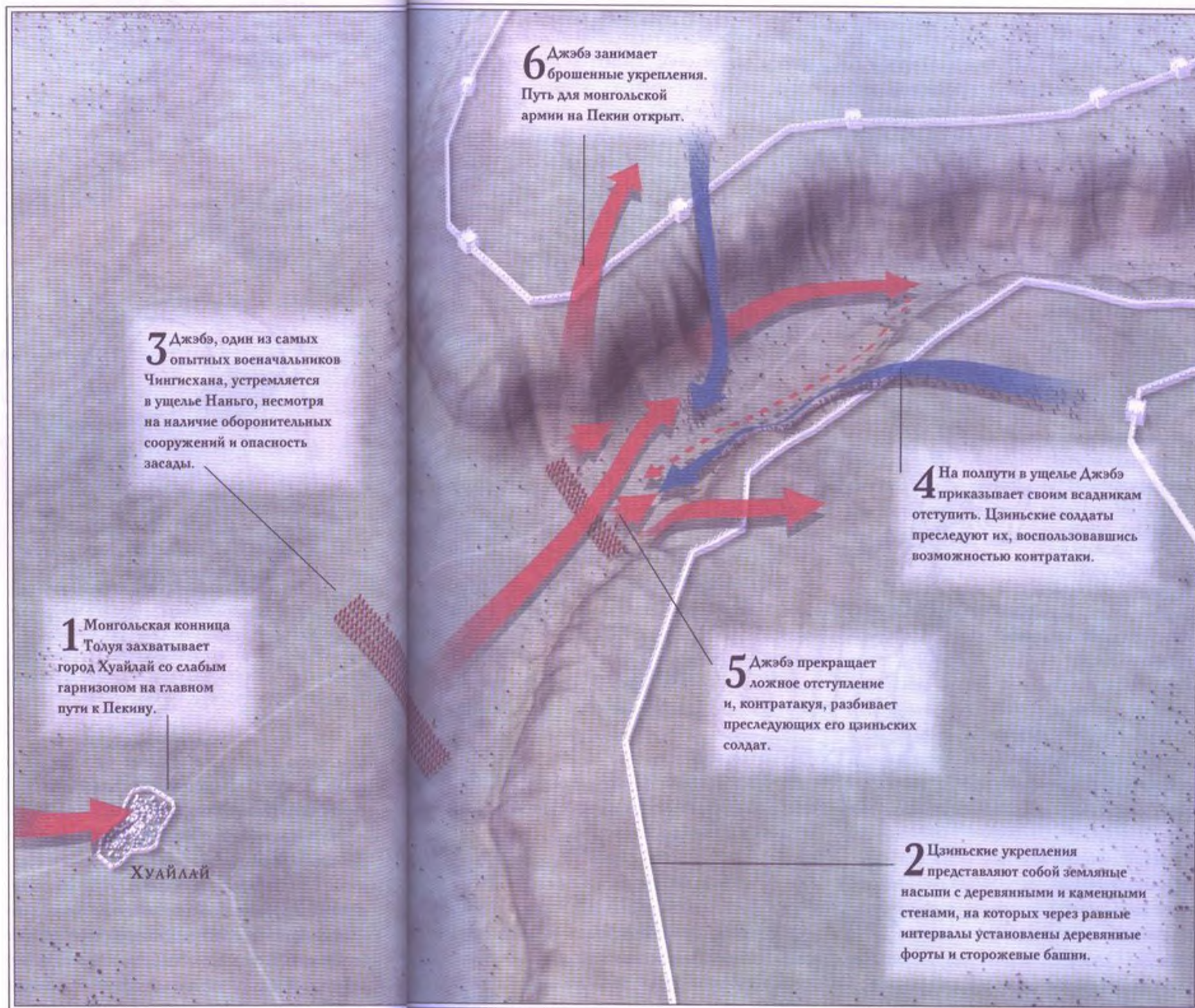

Битва за ущелье Наньго 1213 г.

В конце 1213 года Чингисхан с переменным успехом пытался разбить грозные пограничные укрепления Цзиньской империи. Кратчайший и самый опасный путь на Цзинь Яньцзин (Пекин) лежал через горный проход Наньго к северо-западу от столицы между укрепленным поселком Хуайлай и деревней Наньго. Деревня располагалась на краю «Плато Дракона и тигра» всего в 30 км (20 миль) от стен столицы. Но чтобы добраться туда, монголам пришлось преодолеть глубокое и узкое ущелье длиной 22 км (24 мили) с крепостями, башнями, заграждениями и солдатами на горных вершинах по обеим сторонам. Чингисхан приказал Толую взять этот стратегически важный аванпост. Джэбэ спустился со своей конницей в ущелье Наньго, сделав вид, что это всего лишь разведывательная операция. Он прошёл полпути по ущелью, прежде чем отдать приказ об отступлении. Цзиньцы проглотили наживку, оставили свои укрепления, начали преследование и только тогда поняли, что попали в роковую западню. Джэбэ перебил их пехоту, захватил укрепления и продолжил марш на Пекин.

На расстоянии менее 30 км (20 миль) от Пекина (Цзинь Яньцзин) ущелье Наньго защищало с севера самый короткий и быстрый путь на китайскую столицу.

Монгольский конный лучник (1250 г.)

Несущий смерть лучник на быстром коне был самым мощественным оружием монгольской военной машины, доказавшим свою разрушительную эффективность против менее подвижных или хуже управляемых армий. Опытный наездник мог сделать серию прицельных выстрелов из своего составного лука в режиме галоп — незаурядное достижение. Цена, которую он платил, — слабая защищённость и уязвимость, если он вступал в бой на ближней дистанции. В этом случае его голова была защищена металлическим шлемом, он мог укрыться своим круглым щитом и использовать острый, как бритва, кривой ятаган турецкого образца. Скакун защищён «бронёй» из дублёной кожи, усиленной проволокой — знакомый пластинчатый доспех.

Учитывая свои незначительные численные ресурсы, монголы не могли позволить себе дорогостоящие прямые атаки и обычно атаковали окольными путями или с флангов с сокрушительным результатом. Они окружали, изматывали, ослабляли и наконец уничтожали противника.

Чингисхан решил, что он не может напасть на Цзиньскую империю, не покорив сначала Ся. Это не только открыло бы пути к слабым сторонам Китая, но и лишило бы его кавалерию ценного источника скакунов.

Сначала в 1207–1208 гг. покорились уйгуры и монголы-онгуды. Затем, в 1209 го-

ду, воспользовавшись ранее малоизвестными проходами, монголы вторглись в Си Ся с сокрушительным эффектом. Представляя монголов простыми «варварами»-кочевниками, ся оставили 70 000 солдат защищать ключевой город-крепость Имэнь. Увидев, что противник «отступает», ся покинули укрепления и стали его преследовать. Слишком поздно тангуты осознали, что попали в ужасную западню — ни одного солдата не осталось в живых, и царство сдалось Чингисхану.

Так для империи Цзинь был закрыт фланговый путь отступления и открыт для вторжения не менее опасный западный фланг. Цзиньская армия была многочисленной: 125 000 всадников и 375 000 пехотинцев. Однако, по сравнению с монголами, кавалерия не была достаточно укомплектована лошадьми, обучена и дисциплинирована, а поскольку состояла не из чжурчжэней, её лояльность вызвала сомнения. Что касается пехоты, то это были китайские наёмники и рекруты, которым плохо платили, у которых были слабые офицеры, плохо ими руководившие. Цзиньский генерал Чжичжун, которому советовали провести конную атаку на монголов, когда, уставшие, они выйдут из пустыни Гоби, предпочёл вместо этого двинуться в поход комбинированными силами. Это означало потерю фактора внезапности и продвижение с черепашной скоростью, чтобы пехота не отставала. Теперь ключом к безопасности империи было сохранение проходов к северу от Пекина.

Тем временем Чингисхан принял на себя командование центральной группой монгольской армии со своим лучшим военачальником Мухали слева и своими сыновьями (Угэедем, Чагатаем и Джэбеем) справа. Пограничные деревни пали с настораживающей быстротой, когда в марте 1211 года монголы начали наступление. В надежде создать «железный занавес», чтобы остановить наступление монголов через ущелья в северных провинциях Хебей и Шаньси, цзиньское командование выслало на север ещё две армии. Оно также заставило своих чжурчжэньских родственников в Маньчжурии атаковать монголов с тыла.

Однако, как обычно, Чингисхан оказался на шаг впереди противника. Чтобы предотвратить этот потенциально катастрофический

охватный манёвр, он отдал приказ Джэбею (ум. в 1225 г.) вторгнуться в китаизированную южную маньчжурскую провинцию Ляонин (Фэнтянь) силами отдельной «дивизии» *тумен* через Шаньхай (проход между горами и морем). Зимой 1211–1212 года кавалерия Джэбея пересекла замёрзшую реку Ляо и осадила столицу Маньчжурии Ляоян. Затем Джэбей сделал вид, что покинул лагерь, вынудив цзиньский гарнизон выйти для грабежа. Ночью кавалерия Джэбея вернулась, взяла штурмом плохо охраняемые ворота и захватила Ляоян, прежде чем гарнизон успел сообразить, что его обманули.

Тем временем цзиньская армия подверглась разгрому в ущелье Хуань, когда Чингисхан яростно атаковал её левый фланг превосходящими силами. Ливень стрел пролился на цзиньскую конницу, за которым последовала атака монгольской тяжёлой кавалерии. Потрясённая цзиньская кавалерия потеряла контроль над лошадьми, отступила в панике и смяла собственную пехоту. Вскоре цзиньская армия начала отступать в полной растерянности. Монголы преследовали её вплоть до массивных стен Пекина.

Западная кампания

На западе армия монгольских принцев вторглась в Шаньси, чтобы отрезать западные цзиньские армии от Пекина. Монголы не смогли взять Пекин с его крепостными рвами и тройными каменными стенами, но с беспрецедентной жестокостью разорили сельскую местность. Деморализовав и разбив цзиньскую армию, зимой 1211–1212 года монголы, наконец, удалились.

Весной 1213 года они вернулись. На этот раз цзиньцы были лучше подготовлены и восстановились удивительно быстро. Они заново отстроили свои приграничные оборонительные сооружения длиной 6000 км (3730 миль) и укрепили их фортами, бараками, казематами, рвами и проволочными ежами и деревянными кольями.

Монголы не могли позволить себе лобовую атаку, у них не было снаряжения, чтобы проложить себе путь, и им было необходимо найти просвет в обороне противника. И они его нашли — у деревни Хуайлай, по дороге на Пекин.

Там было узкое 22-километровое (14 миль) ущелье, кончавшееся на плато в каких-нибудь 30 км (48 милях) от стен Пекина.

Чингисхан послал Джэбэ вдоль ущелья в качестве приманки, чтобы выманить цзиньские войска из их укреплений на холмах над долиной. Цзиньцы покинули свои посты, преследуя монголов, но те развернулись и атаковали их. Цзиньцы были перебиты на месте. Датун же был захвачен с помощью ещё одной хитрости. Теперь Пекин оказался в изоляции. Чингисхан установил надёжный кордон вокруг столицы и отправил оставшуюся часть своей армии разорять и грабить все земли к северу от Жёлтой реки. К апрелю 1214 года цзиньцы достаточно натерпелись и заплатили Чингисхану выкуп, чтобы он покинул Китай. В июне император Вэй удалился со своим двором в Кайфын — далеко на юг, под прикрытием Жёлтой реки.

Монголы продолжали завоевание Маньчжурии, чтобы предотвратить фланговую атаку с востока, к январю значительная часть земель цзиньцев оказалась в руках монголов. Годом позже большая часть Маньчжурии была либо под прямым, либо косвенным контролем монголов, лишив таким образом цзиньскую конницу хороших коней и надёжных всадников.

В январе монголы предприняли внезапное наступление, изолировавшее Пекин и лишившее его продовольствия. Вскоре миллионный город был охвачен голодом, и его защитникам было мало пользы от 43 км (27 миль) толстых каменных стен. В мае 1225 года гордая столица Пекин смиренно сдалась без настоящего боя или осады. Следующие два месяца монголы провели, сжигая и грабя город и соревнуясь друг с другом в убийствах и насилии над населением. Посланники центральноазиатской империи Хорезм слали жуткие сообщения об омерзительных зверствах монголов. Однако ни поражение, ни террор не сломили цзиньскую империю.

Крах империи Цзинь

Монгольская кампания выглядела в лучшем случае частичным успехом, и империя Цзинь просуществовала до 1234 года. Чингисхан отвернулся от Китая, где, по монгольским

Монгольские тяжеловооруженные всадники представляли собой ударную силу армии. Их доспехи были сделаны из металла, как и шлемы, однако нагельная броня была сконструирована так, чтобы обеспечить максимальную защиту при максимальной подвижности всадника. В данном случае всадник вооружён составным луком и длинным мечом.

стандартам, преодоление упорного сопротивления цзиньцев было слишком медленным. Подобно Наполеону в Испании (1808–1814), Чингисхан оставил для своих военачальников эту изнурительную войну на истощение, а сам обратил свой взор на Среднюю Азию, Хорезмскую империю и Русь (1218–1224). Он вернулся к войне на востоке, чтобы расправиться с Ся, объектом своей ненависти, а не с упрямыми цзиньцами.

Неблагодарная задача сражаться с цзиньцами была предоставлена Мухали с 23 000 монголов и 77 000 киданских, цзиньских и прочих наёмников. Мухали захватил Тайюань и ко времени своей смерти в 1223-м взял под свой контроль весь Китай к северу от реки Жёлтая.

Разрушить то, что оставалось от империи Цзинь — провинции Хонань и Шэньси, выпало на долю преемника Чингисхана Угэдэя (1186–1241). Как обычно, монголы приняли двуправленное наступление против остатков цзиньского государства. Пока Угэдэй продвигался к югу, его брат Толуй атаковал на западном фланге. Встретившись зимой 1232 года, 28 января их объединённые конные армии пересекли реку Жёлтая и быстро окружили Кайфын, северную столицу цзиньской империи. 29 марта 1233 года город сдался, и в первой половине 1234 года последний цзиньский император Айцзун покончил жизнь самоубийством.

Юаньская кавалерия хана Хубилая

Новый Великий Хан Мункэ, избранный наконец в 1251 году, был полон решимости сокрушить последнего врага монголов — Сунскую империю на юге. Он опять же прибегал не к прямым атакам, а к окружению с юга, чтобы отрезать её от торговых контактов с Индией и Бирмой. Это означало вторжение и покорение царства Наньчао в гористом, лесистом диком регионе на юго-западе с тропическим климатом, опасным для здоровья как самих монголов, так и их лошадей.

Мункэ послал своего младшего брата, «вице-короля» Северного Китая принца Хубилая (1215–1294), завоевывать царство Наньчао с помощью блестящего полевого командира, полководца Баяна, уйгура на службе у монголов. Вторгшись в Наньчао тремя отдельными колоннами в октябре 1253 года, 36-летний Хубилай тщательно подготовился, с тем чтобы избежать голода и болезней, уни-

чтожавших его армию на марше. Месяц спустя армия Наньчао под командованием царя Дуаня блокировала переправу на реке Янцзы, однако Баян провёл блестящую ночную атаку через реку. В декабре царство Наньчао сдавалось, а Дуань сохранил трон в качестве вассала монголов.

В 1259 году Мункэ отправился завоевывать богатую сунскую провинцию Сычуань, но, как и многие из его людей, умер по причине жаркого и нездорового местного климата. В мае 1260 года его заменил Хубилай, провозгласив себя первым юаньским императором Китая, полный решимости стяжать легитимность в глазах китайцев, покорив в конце концов Сунскую империю.

Но для начала Хубилаю пришлось реорганизовать Юаньскую армию. Он был прекрас-

ным, хоть и осторожным, полевым командиром, а также великим гением по части организации. В 1263 году он учредил Тайный совет для создания совершенно новой китайской пехоты, «артиллерийского корпуса» и даже, что ещё более впечатляет, юаньского флота.

Однако ядром имперской армии оставалась конница. Как *мэнгу* (основная монгольская

армия), так и погранично-провинциальные силы (*таммачи*) состояли из всадников. Особый имперский департамент (Имперская конюшенная палата) организовал обеспечение прекрасными лошадьми, взяв под свой контроль стада, конюшни, пастбища и питание животных. Палата обеспечивала конницу всем необходимым: седлами, уздечками, сбруей и бронёй из своих складов в Шэнду и Пекине. Несмотря на все усилия Имперской конюшенной палаты по обеспечению конями и всадниками, и тех, и других не хватало, особенно хороших коней. В результате правящий режим ввёл конфискацию каждой сотой лошади китайцев по назначенной государством цене — эта мера была крайне непопулярна среди местного населения и подрывала поддержку

*«Тем утром небо вдруг
потемнело, ветер и дождь
явили зло, гремели
катапульты и гром,
и падали стрелы».*

СТИХОТВОРЕНИЕ
СУНСКОГО УЧЁНОГО
ВЭНЬ ТЯНЬСЯНА

чуждого режима. Со своей стороны, юаньские власти никогда не доверяли китайцам и не допускали их к высшим военным и гражданским постам в администрации. В частности, новая Императорская гвардия, созданная Хубилаем, включала 30 000 христиан аланов, но ни одного китайца.

Тем не менее тыловое обеспечение этой имперской армии было внушительным. Оно включало почтовую службу по всей империи, насчитывавшую 20 000 лошадей и всадников, а также сотни почтовых станций по всем основным дорогам. Кроме того, усилиями имперской армии поддерживался 1770-километровый (1100 миль) Великий канал, и в 1260 году Штабное управление смогло поставить армии 10 000 лошадей, 6033 миллиона кг риса и 10 000 единиц доспехов: обуви, головных уборов и штанов.

Это стало возможным благодаря превосходно организованной китайско-монгольской администрации, сочетавшей энергичность монголов и административный опыт китайцев, а также созданию Палаты вооружений (*У-бэй сы*). Она отвечала за снабжение армии, включая конницу, оружием, доспехами и необходимым продовольствием из арсеналов. Более того, благодаря старой китайской традиции военных поселений (*ауругов* по-уйгурски), юаньская армия не была таким бременем, как можно было ожидать.

Организация была децентрализованной, такой, что только хану принадлежало право личного командования прежними *туменами кешигов*. Тайный совет контролировал более чем 35 отрядов в самом Пекине и вокруг него, а также *тумены*, размещённые в Северном Китае. Остальная часть имперской армии находилась под контролем местных провинциальных отделений Тайного совета.

В целом имперская армия Хубилая была организована, оснащена, дисциплинирована и обучена лучше, нежели армия его деда Чингисхана. Человеческий материал был лучше, чем дикие, свирепые монголы и степные воины-кочевники, которых первый хан повёл на войну. Теперь страшная мощь осадных машин, огромная речная флотилия и пехотные армии старого Китая сочетались с лучшей конницей всех времён. Однако эту армию следо-

вало поддерживать в хорошем состоянии, так как её со всех сторон окружали враги.

Крах империи Сун

Ариг Буга (ум. в 1266 г.) возглавил сопротивление монголов-традиционалистов юаньскому режиму, вынудив Хубилая отказаться от успехов, достигнутых в борьбе с сунцами, и направить военные усилия (1260–1264) на расширение кавалерийской кампании против агрессивно настроенного населения собственной страны. Хубилай отправил 45 000 всадников и 10 000 резервных лошадей в степи. В начале 1264 года Ариг Буга сдался и через два года умер, вероятно, от отравления.

Эта опасная авантюра дала возможность сунцам предпринять наступление на юге (1260–1262), но в начале 1265 года Хубилай захватил 146 сунских речных судов, добавленных к постоянно расширявшемуся юаньскому флоту. Теперь монголы могли начать наступление комбинированной армией на укрепленные города-близницы Сянъян и Фаньчэн на реке Ханьшуй. Эти огромные укрепленные города были ключом к безопасности на реке Янцзы и потому к безопасности всей Сунской империи. В конце марта 1273 года, только после героического сопротивления и стойкости, свидетельствовавших о высокой доблести юаньской армии, Сянъян пал.

Это дало верховному командующему Баяну возможность пойти в наступление на сунскую столицу Ханчжоу. В январе 1275 года Баян перешёл Янцзы, в марте разбил 130-тысячное сунское войско и в январе 1276 года принял капитуляцию Ханчжоу вместе с императорским двором. Миссия, начатая в 1211 году, была наконец завершена. Окончилась наземная война в Китае, хотя сунский двор ещё три года продолжал бесполезное сопротивление на море.

Битва при Вочане 1277 г.: вторжение в Бирму и её покорение

Во время кампании Хубилая в Наньчао 1253–1255 годов монголы поняли, что участки юго-западной границы Китая представляли особую проблему для безопасности их расширяющейся империи. Это было особенно справедливо относительно Бирмы, в которой

Китайский всадник Юаньской эпохи (1280 г.)

Пик сноровки и профессионализма конницы монголов был достигнут в китайско-монгольской империи Юань и особенно в правление Хубилая. Их экипировка с элегантной профессиональной униформой в китайском стиле явилась главным усовершенствованием прошлого. Как показано на этой иллюстрации, их профессионализм достиг новых

высот. Прекрасный скакун не покрыт пластинчатым доспехом, а униформа и седло демонстрируют явно китайский стиль. Но на всаднике характерный монгольский шлем, его уязвимая шея со всех сторон закрыта пластинчатой бронёй, и обувь осталась в точности такой же, как в прошлом – прекрасно приспособленной к длительной и тяжёлой верховой езде.

могущественное и агрессивное царство Пегу господствовало над всей северной частью страны и при своём последнем великом царе Нарапатиситху (правил в 1173–1211 гг.) достигло внушительных размеров. Захватив Юннань, монголы создали ряд маленьких буферных государств между этой богатой

провинцией и царством в Бирме. Монголы нанесли поражение армии Паганского царства (Пегу) при Нгазаунгджане, предоставив задачу отмщения за это поражение жестокому и хвастливому царю Наратихапате (1254–1287). Хубилай поручил войну с Паганским царством вице-королю Юннаня, способному

Битва за Вочан

1277 г.

Гибкость монгольской конницы проявилась ещё раз под Вочаном, где кажущееся верное поражение обернулось блестящим триумфом северных агрессоров, вторгшихся в королевство Пегу (Бирма). Король Пегу собрал огромную армию, впереди которой шли целых две сотни слонов с оружием и солдатами. Никогда ранее ни солдаты, ни кони монголов не видели этих странных гигантских животных, однако железная воля Уддина вдохновила его потрясённую армию. Спешившиеся монголы численностью более 12 000 человек положились на мощь своих лучников, сломавших боевые порядки слонов. Вновь на конях монголы стали преследовать дезориентированную армию бирманцев и с беспощадной эффективностью разгромили бегущего противника.

Битва, в которой бирманские слоны столкнулись с монгольской конницей, произошла около маленькой деревушки Баошань (Вочан) в северной бирманской провинции Бамо недалеко от Иравади к северу от Мандаля.

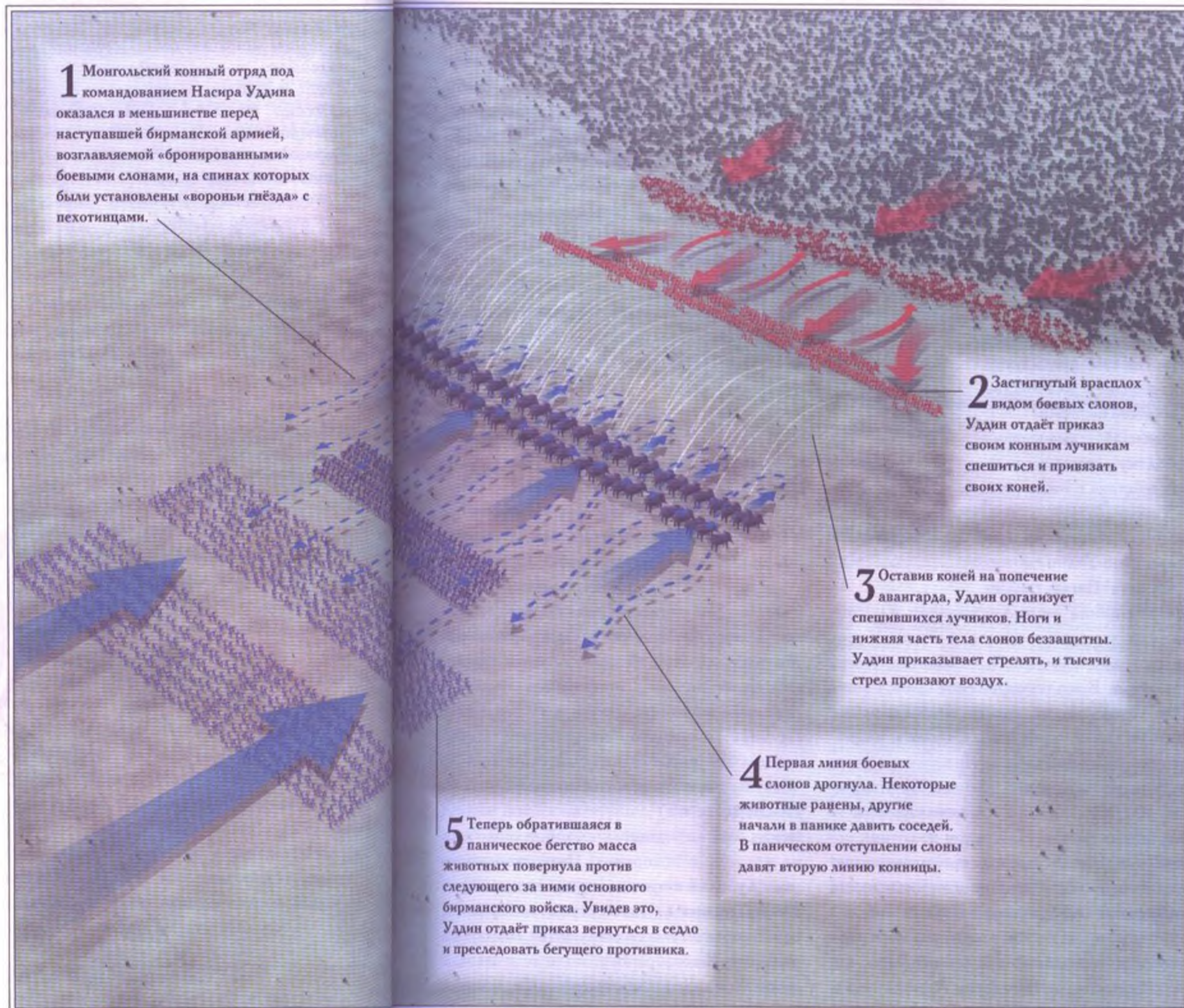
1 Монгольский конный отряд под командованием Насира Уддина оказался в меньшинстве перед наступавшей бирманской армией, возглавляемой «бронированными» боевыми слонами, на спинах которых были установлены «вороньи гнёзда» с пехотинцами.

2 Застигнутый врасплох видом боевых слонов, Уддин отдаёт приказ своим конным лучникам спешиться и привязать своих коней.

3 Оставив коней на попечение авангарда, Уддин организует спешившихся лучников. Ноги и нижняя часть тела слонов беззащитны. Уддин приказывает стрелять, и тысячи стрел пронзают воздух.

4 Первая линия боевых слонов дрогнула. Некоторые животные ранены, другие начали в панике давить соседей. В паническом отступлении слоны давят вторую линию конницы.

5 Теперь обратившаяся в паническое бегство масса животных повернула против следующего за ними основного бирманского войска. Увидев это, Уддин отдаёт приказ вернуться в седло и преследовать бегущего противника.

командиру и чиновнику, мусульманину по имени Насир Уддин.

Для начала Уддин попытался прибегнуть к дипломатии со слабой надеждой на успех. Когда монгольские послы вошли в покои царя в своей кожаной обуви, произошел конфликт цивилизаций. Кочевники вроде монголов входили в помещение в обуви для верховой езды, что в глазах бирманцев было тяжким оскорблением, особенно в присутствии гордого мстительного царя. Они были казнены на месте. Затем Наратихапате пересёк границу юаньского государства Золотого Зуба (Каунгаи), тем самым отяготив своё предыдущее оскорбление достоинства Юаньской империи.

Хубилай недооценил проблему ведения военных действий в Бирме, как и своего будущего противника. Император был уверен, что Уддин сможет сокрушить Паган силами

местной армии тамма провинции Юннань, не нуждаясь в подкреплении с севера. Уддин не разделял неуместного оптимизма своего правителя. В его распоряжении имелся всего один кавалерийский *тумен*, чтобы пересечь один из самых гористых, лесистых и климатически ужасных участков Индокитая и предстать перед бирманской армией, насчитывавшей 400 000 солдат и 2000 тяжеловооружённых боевых слонов! На каждом животном помещалось 12–16 человек, преимущественно лучников, а также пехотинцев. Численность бирманской кавалерии неизвестна.

Уддин перешёл все эти горы, ущелья и реки и вторгся в паганскую провинцию Бамо, где его оппоненты военачальники Анантпаччая и Рандхапаччая построили укрепленный лагерь для своей огромной армии. Эта армия могла производить впечатление на бумаге, но состояла из плохо оснащённой, слабо обученной и не имевшей мотивации для сражения с лучшей в мире военной машиной, возглавляемой опытным и беспощадным командиром. Такова

была ситуация, представшая перед кавалерией Уддина на равнинах реки Иравади.

Шок от встречи с противником был, по-видимому, обоюдным. Бирманцы уже знали, каким ужасным врагом были монголы, в то время как монгольские всадники и их скакуны были в ужасе от вида боевых слонов. Чтобы придать твёрдости своим людям перед лицом

этой чудовищной неожиданности, Уддин приказал им привязать коней за линией сражения и идти в бой пешими. Их единственным шансом на спасение, когда боевые слоны бирманцев стали наступать широким фронтом, было осыпать слонов градом стрел.

Слоны начали колебаться, остановились, повернули назад и ринулись на ряды бирманских войск, шедших за ними. Теперь Уддин приказал своим людям вновь оседлать коней и атаковать пришедшего в замешательство про-

тивника. Тем не менее битва была жестокой, поскольку бирманцы решительно отбивались. Монголы всё же победили после ожесточённого сражения. Две сотни боевых слонов были включены в военные трофеи и отправлены в Пекин, составив ядро Императорского корпуса боевых слонов.

Последствия

Вочан был ещё одной победой, однако она не привела к покорению Паганской империи. Хубилай послал в Бирму своего внука Есюн-Темюра во главе огромной армии с целью окончательного сокрушения Паганской империи. В декабре 1283 года монгольская армия Есюна нанесла поражение бирманцам при Каунгсине и заняла Пегу. Это вынудило Наратихапате бежать в Бассейн в дельте Иравади. В 1287 году непопулярный царь, которому теперь присвоили имя *Тарекпьемин* — «Царь, бежавший от китайцев» — был убит. Его сын Чосва правил тем, что оставалось от Пагана в качестве юаньского вассала. Он был

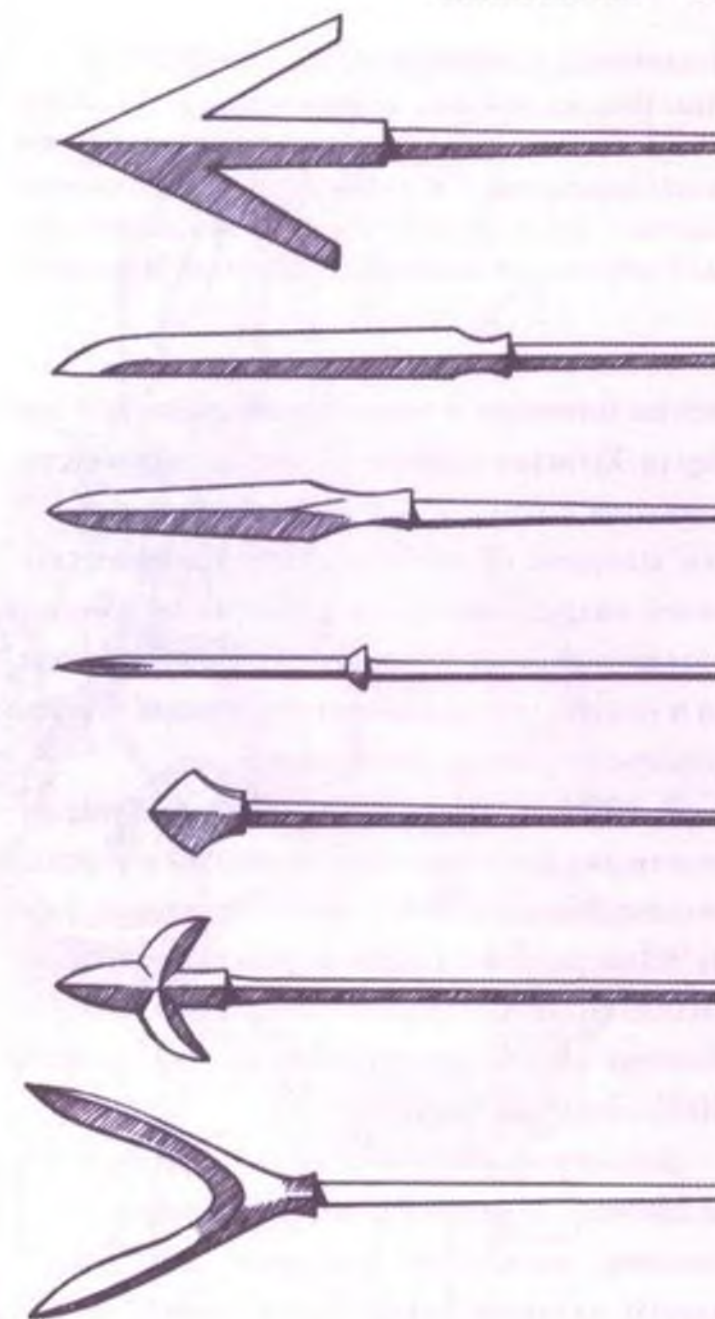
убит в апреле 1298 года, ускорив новое вторжение юаньцев, которым не удалось нанести поражение противнику до начала 1301 года. К тому времени монгольская военная машина оказалась в глубоком упадке, как и остальная часть империи.

Япония: неудавшиеся вторжения 1274 и 1281 гг.

В Японии, отделившейся от Азиатского материка, в серии кровавых гражданских конфликтов, терзавших значительную часть населения острова все эти столетия, процветал культ индивидуального конного воина-самурая. Только самураи («те, что служат») обладали привилегией сражаться верхом на коне и с презрением смотрели на пешеходов как на простолюдинов. Как и монгольский всадник, самурай сражался как конный лучник, но использовал местную разновидность большого лука, который был менее эффективным оружием, нежели составной лук. В Японии война была значительно более ритуальным и индивидуальным мероприятием, чем те войны, что велись массовыми конными армиями на континенте. Этот анахронизм оказался почти роковым, когда в 1274 и 1281 годах доблестным, но менее сплочённым армиям самураев пришлось предстать перед дисциплинированными рядами юаньской армии.

Гэнпэйская война 1180–1185 годов засвидетельствовала последний домонгольский триумф конного воина-самурая. В 1182 году Минамото Ёсинака (1154–1184) занял столицу империи Киото и провозгласил себя первым японским сёгуном. (Этот термин восходит к китайскому слову *дзянь-дзюнь*, означающему генерала.)

18 марта 1184 года соперничающая армия Тайра (Хэйкэ) находилась в Ити-но-тани на побережье. Положившись на свою конницу, Ёсинака решил сокрушить противника раз и навсегда. Он сформировал ударную кавалерийскую группу из около 200 самураев, а сам возглавил её авангард, включавший 30 лучших и самых крепких воинов. Внезапность была решающим фактором, так что Ёсинака просто приказал самураям спуститься по крутой скале непосредственно над позицией противника. Потрясённый и изумлённый летописец

НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО ЯПОНЦЫ были практически полностью изолированы от континентальной Азии, значительную часть Средневековья были заметны признаки того, что их военные технологии не отставали от общих темпов развития, как показывают на этой иллюстрации семь различных типов наконечников для стрел. Несмотря на то что они предназначались не для составных луков, а для длинных, им, подобно монгольским, придавали различную форму для разных целей — от сбивания всадников до пробивания доспехов.

того периода отмечает с восхищением: «Шпоры тех, кто находился позади, почти ударялись о шлемы находившихся впереди. Скала была песчаной, так что они сползали около 120 футов... Это зрелище было так ужасно, что они закрыли глаза». Этот образец отчаянной храбрости японцев вошёл в легенды и привёл к тому, что члены клана Минамото стали верховными правителями Японии. Теперь они могли установить военизированное «палаточное правительство» (*Бакуфу*) в Камакюре.

Благодаря торговым контактам с Сунской империей и Кореей японцы знали о возвы-

ПРЕКРАСНЫЙ ОБРАЗЕЦ японского военного искусства: доспехи самурая, изготовленные из сочетания матерчатых инуров и покрытой лаком дублёной кожи, совмещающие лёгкость, гибкость и защитные свойства. Этот комплект доспехов был изготовлен в 1652 году японским мастером Миётином Мунэсайдой.

шении монголов и образовании юаньской империи Хубилая в Китае. Для находившихся в изоляции и плохо информированных островитян монголы были всего лишь континентальными «варварами», чьи амбиции не имели к ним никакого касательства. Им и не приходило в голову, что они могли представлять смертельную опасность для Японии.

В 1274 году, после того как японцы отвергли ряд дипломатических миссий и угроз со стороны юаньцев, они увидели огромный флот из 900 кораблей с 15 000 корейских моряков и 20 000 китайско-монгольских солдат на борту. Японцы смогли наскрести и выставить всего 8000 солдат из Кюсю.

Захватчики высадились 3 октября на острове Цусима. В первых сражениях японцы полагались на конных лучников-самураев, однако их атаки закончились серией дорогостоящих неудач. В одной из атак с поля боя вернулся только один самурай из ста нападавших. Они не произвели никакого впечатления на фалангу щитов скрывшейся за ними юаньской пехоты. Противник забросал японскую кавалерию ядовитыми стрелами и дротиками, взрывчатыми веществами и гранатами.

Ни одна страна мира в XVI и XVII веках, возможно, лишь за исключением Испании, не изготовляла мечи такого качества, надёжности, прочности и остроты, как Япония. Секрет заключался в мастерстве местных оружейников, а также в качестве многослойной стали, использовавшейся для выработки острого, как бритва, клинка.

ми. По одному сигналу барабана на самураев залпами обрушивались тысячи и тысячи стрел, выпущенных из смертоносных составных луков. Потеряв 1000 человек, монголы двинулись разорять город Цусиму, убив по ходу дела 6000 гражданских лиц. Японцы полагались на воинов-самураев, однако их доблесть не могла противостоять массовой атаке дисциплинированных и прекрасно вооружённых воинов юаньской армии.

14 октября остров Ики пал с той же лёгкостью, что и Цусима. Кавалерийские атаки лучников, пускавших стрелы из неэффективных больших луков, были столь же мало результативны. Если бы противник высадился на острове Кюсю, как планировалось, японцы безусловно потерпели бы поражение и страна

БЛАГОДАРЯ ТОПОГРАФИИ Японии, сходной с плотно заселённой Западной Европой, конница играла подчинённую роль в её военной истории. Тем не менее от случая к случаю она оказывалась фактически решающей для исхода военных действий. Подобно своим европейским коллегам, японские всадники полагались на свои мечи, массированные атаки и ближний бой.

была бы завоёвана беспощадным и решительным завоевателем.

Через пять дней флот вторжения прибыл к бухте Хаката на острове Кюсю. Губернатор Сёни-каке располагал примерно 3000 солдат и лишь очень незначительным числом всадников. Перед ним предстало 40 000 юаньских солдат, однако с 19 по 21 октября его маленькому отряду удалось удерживать значительно

превосходившего силой противника. В самый решительный момент около 300 конных самураев присоединились к его армии, и 20 октября сражение достигло предельного накала. Как уже говорилось ранее, в последнюю ночь флотилия была настигнута тайфуном (*камикадзе*) и потеряла треть своих кораблей. Как и в 1281 году, Япония была спасена природными силами и яростным, упорным сопротивлением самураев.

ЯПОНСКИЕ ДОСПЕХИ не были похожи на европейские, сделанные из металла, их изготавливали из покрытой лаком кожи и скрепляли в секции шнурками. Они были более плотными на передней, обращенной к противнику стороне (см. верхнюю часть иллюстрации), чем на задней (см. нижнюю часть иллюстрации). Показанный здесь доспех относится к типу *о-ёрои*, популярному с начала XIII века.

Японская конница после вторжения

Однако самураи и японский стиль военных действий должны были измениться перед лицом монгольского вторжения, и они изменились. Конные самураи носили *ёрои* — тяжёлую коробообразную кольчугу из небольших металлических пластин, называемых *кодзанэ* и скреплённых покрытыми лаком кожаными лентами, которые были связаны шёлковой тесьмой. Это обеспечивало самураю грубым, но лёгким и гибким бронированным одеянием, превосходившим даже доспехи тяжеловооружённого монгольского всадника.

Однако самурай больше не был конным лучником. Он стал чем-то вроде европейского рыцаря, полагавшегося на своё копьё и массивную атаку, решавшую исход сражения.

Конный самурай (XIII век)

Японский самурай, вооружённый характерным длинным луком, во всём своём блеске демонстрирующий ложное сходство с монгольским конным всадником (см. выше в этой главе). Самурай обладал схожим статусом, что и европейский рыцарь, и сражался подобно ему. Начиная с XI века он был вооружен длинным луком, но со временем стал сражаться с мечом или копьём в руках.

В течение нескольких десятилетий около 1600 года в японских внутренних войнах преобладала конница, пока не появилась дисциплинированная пехота, оснащённая всё более совершенствовавшимся огнестрельным оружием западного образца. Несмотря на все эти усовершенствования, самурай оставался образцом японской военной доблести ещё в начале XX века.

Яри (копье) самурая ничем не походило на копьё рыцаря, так как оно было легче и короче и его не носили в атаке прижатым к корпусу. Фактически это было обоюдоострое оружие с двумя острыми, как бритва, лезвиями на обоих концах, использовавшееся самураем прежде всего в пешем бою. Верхов на коне он

пользовался вместо него *нагинатой* — длинным кривым лезвием на рукояти.

Тем не менее конный самурай оставался уважаемым воином, и кавалерийское сражение между самураями всё ещё было желанным идеалом. В открытом бою кавалерия нередко одолевала пехоту, как имело место в битвах при

ЯПОНСКИЕ МЕЧИ, как и доспехи, были богато украшены и являлись не только орудием смерти и уничтожения противника, но и своего рода произведениями искусства. Здесь приведены изысканные образцы высокого мастерства: две гарды меча катана – призванные не только защищать пользовавшегося им, но и производить художественное впечатление.

Минатогаве (1336) и Сидзэ-Наватэ (1348). Один из летописцев совершенно справедливо писал: «Пешие солдаты могут быть сильны, но они недостаточно сильны, чтобы остановить стрелу; они могут быть быстры, но недостаточно быстры, чтобы обогнать коня». Эти резкие слова были сказаны о пехоте перед лицом огромного числа конных лучников уже во время войны Онин (1467–1476).

Всё изменилось в эпоху Сэнгоку, продолжившуюся всё XVI и начало XVII столетия. Во время войны Онин конные самураи всё более и более дополнялись пешими *асигару*, склонными к дезертирству и мародёрству. Самураи всё ещё носили полные доспехи и изощрённые шлемы, но в 1543 году с введением португальскими торговцами огнестрельного оружия к ним ради дополнительной защиты был добавлен сплошной металлический нагрудный панцирь.

Неверно было бы полагать, что с этого момента японская конница находилась в состоянии окончательного упадка. Просто её роль изменилась: конные лучники/рыцари в доспехах превратились в профессионалов с копьём. Некоторые лучники сохранились в

качестве снайперов, но большая часть всадников к тому времени вооружилась *нагинатой*, или копьём. Это было неизбежной переменой, поскольку с 1560 года лук стал понемногу заменяться аркебузой.

Самый эффектный ответ конницы на этот вызов последовал от блестящего и изобретательного кавалерийского командира господина Такэды Сингэна, чья конная армия была столь же ужасна, сколь и легендарна. В 1548 году в Уэдахаре господин Сингэн нанёс сокрушительное поражение армии, оснащённой примитивными ружьями. Более того, в знаменитом двойном сражении 1572 года при Микатагахаре массированная атака кавалерии Такэды сломала ряды пехоты, поддержанной стрелками из аркебузы. В середине XVI века в течение нескольких десятилетий конница доминировала в Японии на поле боя. Однако этот триумф был далеко не всеобщим. Во многих сражениях от самураев Такэды потребовалось оставить коней, чтобы изгнать противника с поля боя. Ударная тактика была менее внушительной, чем мы можем себе представить. Поскольку самураев сопровождала прислуга, которой приходилось бежать рядом с ними, скорость продвижения была не слишком высокой. Более того, японские лошади того времени были вдвое ниже и весили вдвое меньше, чем современные.

Конец эпохи

В конце концов, эпоха конницы завершилась прежде, чем, в сущности, началась. Ода

Нобунага сделал правильные выводы из уроков Микатагахары (1572). Чтобы компенсировать преимущество Такэды в лошадях и вернуть инициативу пехоте, необходимо было использовать стрелков из аркебузы в массовом масштабе, обучив специалистов *асигару* дисциплинированно вести залповый огонь с ближнего расстояния. Господин Нобунага создал особый корпус копейщиков *асигару* для защиты стрелков из аркебузы, пока они перезаряжают свои ружья, и приказал лучникам вести залповый огонь, пока аркебузиры заняты перезарядкой.

Ода Нобунага применил свои теории на практике в сражении при Нагасино. Три тысячи стрелков из аркебузы прикрывались копьями и щитами *асигару*. Им удалось загасить и сломать атаку конницы Такэды, но не отдельных самураев. Сражение завершилось

НА ЭТОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ из ксилографического издания, опубликованного в 1855 году японским художником Гэйдзюцу Хидэю Дзюэ, показано, как в Японии переплетались новое и старое в позднюю эпоху *сёгуната* и раннюю эпоху *Мэйдзи* в XIX столетии. Конный самурай благодаря гибкости своих лёгких доспехов с удивительной ловкостью стреляет из двух фитильных пистолетов.

многочасовым кровопролитным рукопашным боем, но с тех пор японские армии представляли собой сочетание копейщиков *асигару*, стрелков из аркебузы и всадников. Золотой век японской конницы подошёл к внезапному преждевременному концу.

Монгольская кампания Хубилая

Неудавшиеся вторжения в Японию были не признаками неудачи или упадка, а скорее результатом высочайших усилий, оказавшихся втуне вследствие плохой погоды и невезения. На счету Хубилая была ещё одна, последняя победа, по иронии судьбы – над своими же соплеменниками монголами. Когда заклятый враг Великого Хана, чагатайский хан Кайду (1230–1301) поддержал мятежного Наяна, Хубилаю пришлось последним усилием спасти империю от жестокой опасности. Он мобилизовал три огромные армии, чтобы противостоять объединённым силам Кайду, занявшим прежнюю монгольскую столицу Каракорум, и войску Наяна, вторгшемуся в Маньчжурию. Было совершенно необходимо изгнать Кайду из этого жизненно важного региона, пока он не стал угрожать незащищённой юаньской столице Пекину. Одну армию он направил,

Монгольская тяжёлая конница (1390 г.)

Тяжёлая конница монголов часто играла решающую роль в разгроме и уничтожении армии противника. В отличие от конного лучника, тяжелооружённый всадник был лучше защищён и оснащён для ближнего боя. Он мог

использовать, как на иллюстрации, либо свою кривую саблю, либо стальную булаву или копьё для рукопашной схватки с противником. Пластинчатые доспехи скреплялись многочисленными шнурами, позволявшими всаднику легко двигаться в седле во время рукопашного боя.

чтобы прекратить связь между двумя союзниками, другую, чтобы вернуть Каракорум, а третья — под личным командованием Хубилая — отправилась в Маньчжурию. Они скакали верхом, так как три четверти армии составляла конница, сопровождаемая незначительным отрядом китайских пехотинцев. У

армии Хубилая ушло 25 дней, чтобы покрыть огромное расстояние до реки Ляохэ, где императорская армия застала врасплох не готовых к сражению мятежников Наяна в их собственном лагере. Всегда проявлявший осторожность Хубилай два дня находился в своём лагере на холме, несмотря на то, что имел огромный

численный перевес и качественное превосходство над противником. Семидесятидвухлетний страдающий артритом Хубилай не желал рисковать.

На третий день его армия ворвалась в лагерь, прошла тремя дивизиями и опять застала мятежников врасплох. Вероятно, Наян полагал, что Хубилай будет избегать боя или займётся дальнейшими приготовлениями. Для него было большой неожиданностью, когда императорская армия развернула фланги по степи, чтобы захватить мятежную армию и лагерь в кольцо для одного мощного удара, как если бы это было частью старой военной игры *нерге*. Новинка состояла в том, что наступление возглавляла пехота, вооружённая саблями и короткими острыми копьями. Их задачей было напасть на лошадей мятежников, если те перейдут в контратаку, и в случае необходимости укрыться за защитной стеной конницы. По сигналу барабанов и кимвалов правый и левый фланги

пришли в движение, чтобы замкнуть кольцо окружения. Обе стороны поливали друг друга стрелами. Затем стала наступать конница, пока она не смогла вступить в яростную рукопашную схватку с применением копий, сабель и булав. В этой монгольской гражданской войне никто никого не щадил и не просил о пощаде. В результате эта битва на реке Ляо стала самой жестокой, какую когда-либо вели монголы. В частности, погибло больше людей, чем лошадей. Несмотря на численное превосходство противника, солдаты Наяна упорно дрались с раннего утра до полудня. Однако в конце концов победа осталась за превосходившим их ресурсами и численностью противником. Хубилай стал победителем в последний раз и наслаждался созерцанием задушенного противника. Согласно древнему монгольско-

му обычаю, пролитие царской крови не допускалось, поэтому лиц царственного происхождения удавливали или душили.

Возвышение империи Мин

Хубилай умер в 1294 году, и с его смертью завершился золотой век монгольской империи. Он был последним великим монгольским

полководцем и юаньским императором. Его внук Есюн-Темюр, последний император, обладавший незаурядными способностями, умер 15 августа 1328 года, оставив после себя ослабленную империю, раздираемую гражданской войной. В этой войне победу той или иной стороны решала конница. Возглавивший мятежников Эль Тимур захватил контроль над кешигской конницей и тем самым нарушил равновесие в пользу мятежной стороны. Оставшиеся верными наследнику Есюн-Темюру мобилизовали свою пехоту, чтобы удержать контроль над границей. Добившись поддержки восточных

монголов (*халка*) и чжурчженей, мятежники достигли значительного превосходства в численности кавалерии. Одновременная конная атака из Маньчжурии и Восточной Монголии сумела повторить подвиг Чингисхана 1211–1215 гг. 14 ноября 1328 года мятежная монгольская кавалерия окружила Пекин, и на следующий день законный юаньский двор сдался в плен и был перебит людьми Эль Тимура. Оставшаяся верной провинция Юннань была последней, которая сдалась мятежникам в марте 1332 года.

В 40-х годах XIV в. Китай поразил ряд эпидемий, наводнений и голодных лет, вызвавший по всей стране народные восстания. Юаньское правительство в Пекине никогда не располагало более чем косвенным контролем над армейскими гарнизонами и там-

«Мой знаменосец был первым. Его конь был сражён и сбросил его на землю. Я и трое моих вассалов были ранены. Сразу после того как мой конь был убит и я оказался на земле, Митиясу атаковал со своим грозным отрядом всадников, и монголы отступили...»

САМУРАЙ ТАКЭДЗАКИ СУЭНАГА,
СРАЖАВШИЙСЯ С МОНГОЛАМИ
В 1274 ГОДУ

мучи, разбросанными по всему Китаю. Под давлением кризиса Пекин полностью потерял контроль над губернаторами провинций и их местными армиями *тамма*. К началу 50-х годов XIV в. эти полководцы и губернаторы стали независимыми военачальниками, способными подавлять мятежи, а также пойти на Пекин, чтобы свергнуть всё более слабевшую юаньскую династию.

Государственный канцлер Тогто пытался остановить разложение и мобилизовал войска, включая китайскую и монгольскую конницу. Ему удалось восстановить некоторый контроль над Центральным и Юго-Восточным Китаем до реки Янцзы, прежде чем в 1454 году он был

Эта статуэтка династии Мин (1364–1644) изображает всадника, поднимающего свой меч или копье, которые были утрачены, в исполненной драматизма атакующей позе. Такие конные кочевники завоевали империю.

смещён со своего поста. Теперь дезинтеграция империи ускорилась угрожающими темпами. Тому было несколько причин, но важнейшая из них — недостаток военной мощи к началу 50-х годов XIV в. В основе этого лежало отсутствие хорошей конницы: Монголия была вне пределов империи, а китайцы и китаизированные монголы, осевшие в Китае, больше не желали или не могли служить в кавалерии. Старые военные поселения утратили своё значение, в то время как поставки лошадей из степей сократились: поставщики больше не желали продавать их властям, платившим ничего не стоившими бумажными деньгами. Критическая нехватка конницы привела к тому, что мятежные армии Южного Китая, также располагавшие слабой кавалерией, вполне могли нанести поражение посланным против них юаньским армиям.

В 1351 году тайное общество Белого лотоса распространило слухи о том, что будет восстановлена Сунская династия, начав восстание Красных повязок, предводитель которых Го совершал вооружённые нападения на силы имперских властей. После его смерти в 1355 году его сменил бывший бродяга Чжу Юаньчжан (1328–1398), сочетавший в себе колоссальные способности лидера и политическую проницательность. Чжу повёл свою становившуюся всё более профессиональной армию в долину реки Жёлтая (1352–1359) и сумел взять Кайфын главным образом потому, что монголы не удосужились починить стены города. В 1360 году из долины Янцзы был изгнан последний юаньский гарнизон.

Как и всем южным повстанческим армиям, Красным повязкам не хватало конницы. Южные китайцы скакали в бой подобно европейским всадникам: с прямыми спинами и ногами в кожаных стремях. Они были одеты в буйволиные шкуры, дублёные или покрытые лаком для придания им подобия «брони», и вооружены копьями, арбалетами и щитами. Как обликом, так и вооружением эти всадники больше походили на конную пехоту, нежели на настоящих кавалеристов. В бою южные конные китайцы просто слезали с лошадей и сражались пешими. Чжу компенсировал этот недостаток сильным флотом, отрядом артиллерии и многочисленной хорошо обученной пехотой.

Монголы были прекрасными мастерами обработки кожи. Слева: монгольский колчан XIII века из дублёной, но сохранившей гибкость кожи, вмещавший до 60 стрел. Справа: монгольский футляр для лука XIV века.

Чжу был слишком занят, сражаясь с другими мятежными государствами Южного Китая, чтобы беспокоиться о юаньцах на севере. В комбинированных операциях, в которых кавалерия играла незначительную роль, между 1360 и 1363 годами Чжу разгромил ханьское государство в среднем течении реки Янцзы. Чжу назвал своё государство династией Мин («Блестящей»), объявил о своём стремлении объединить весь Китай под властью новой династии.

Далее он напал на государство У в устье реки Янцзы, правитель которого князь Чжан потерпел поражение в битве при Синьчэн. Кстати, исход этого сражения решила минская конница, атаковавшая и победившая пехоту У. В октябре 1367 года после десятидневной осады Сучжоу, столица государства У пала, и её 250-тысячная армия влилась в расширяющуюся армию империи Мин.

Чжу направил на север генерала Сюй Да во главе 250-тысячной армии. Это было скорее военной прогулкой, нежели настоящей

кампанией. Последний юаньский император Тогон Темюр (правил в 1333–1368 гг.) бежал в Каракорум, оставив Пекин китайским войскам. Пекин, который монголы называли Шанду, был переименован в Бэйпин («Север умиротворён»), свидетельствуя о «сейсмическом» сдвиге в истории Китая: впервые южно-китайский правитель завоевал могущественный север. Чжу принял имя императора Хун У (годы правления 1368–1398), но не ослабил кампании против монголов и остававшихся мятежников.

Взлёт и падение мобильной армии

Хун У никогда не испытывал сомнений относительно того, что могущество его империи основывалось на военной силе, и в течение своего правления никогда не допускал упадка в армии. Однако он допустил грубую ошибку, разрешив минским принцам иметь собственные армии и государства внутри империи. Так он создал ситуацию, спровоцировавшую гражданскую войну сразу после его смерти.

Наследовавший Хун У миролюбивый Чжу Юньвэнь (1377–1402) перенёс свой двор в старую столицу Нанкин, но оставил своего дядю принца Яня уполномоченным в Пекине. Янь нашёл хорошее применение этой северной базе для свержения своего племянника. Янь контролировал около трети регулярной минской армии, насчитывавшей 100 000 человек и имевшей огромное преимущество благодаря превосходству конницы, так как северные китайцы были лучшими всадниками, и их дополняли старые юаньские конные формирования. Степные монголы и чжурчжэни также привлекались Янем для пополнения конницы.

Тем не менее Юньвэнь располагал войском большей численности, контролировал более богатые области империи и был сильнее Яня в отношении артиллерии и огнестрельного ору-

жия. Поэтому императорская армия нанесла поражение мятежникам Яня в Баодинской битве, однако те отступили на север зализывать раны. В 1400–1401 гг. вдоль Великого канала происходили сражения с неопределённым исходом. Удачно воспользовавшись замёрзшими каналами и реками, Янь в январе 1402 года внезапно перешёл в наступление со своей превосходящей конницей во главе атаки. Хотя верным законному правительству силам удалось нанести поражение его армии в нескольких сражениях, Янь сумел отступить, контратаковать и обойти с флангов императорские силы, используя свою быструю кавалерию. Янь действовал более в стиле Чингисхана и Хубилая, нежели минского военачальника, что, вкупе с многочисленными монгольскими наёмниками, обеспечило ему победу в гражданской войне.

Благодаря кораблям, дезертировавшим из минской флотилии, армия Яня переправилась через Янцзы, а его сторонники открыли ворота Нанкина. Юньвэнь был убит в последовавшей за этим уличной схватке, и Янь захватил

Китайские солдаты упражняются в стрельбе из лука. Иллюстрация XVIII века. Ещё долгое время после появления огнестрельного оружия лук оставался неотъемлемой частью арсенала большинства восточных армий.

власть, объявив себя императором Юн Лэ (годы правления 1402–1424). Он казнил тысячи реальных и воображаемых врагов из числа оставшихся верными Юньвэню, провёл чистку императорской администрации и восстановил милитаристскую политику эпохи Хун У. После этого он перенёс двор, администрацию и высшее военное командование в Пекин — столицу, которую он предпочитал. Этот шаг обрек минский Китай на почти три столетия пограничных войн против нараставшей угрозы со стороны монголов и маньчжур. Юн Лэ и Хун У позаимствовали военную организацию и политику у своих юаньских предшественников с совершенно не свойственным китайцам акцентом на военной мощи, построенной вокруг ядра профессиональной конницы в сочетании с другими родами войск.

Вплоть до 1364 года минская армия фактически представляла собой не более чем смесь ветеранов Красных повязок, платных наёмников, вооружённых крестьян и множества солдат армий бывшего противника (юаньцев, усцев и ханьцев). Следуя юаньскому образцу, Хун У ликвидировал имевшиеся административные единицы, заменив их системой военных округов, каждый из которых располагал одной или двумя бригадами (вэй) по 5000 человек в каждой, состоявшей из пяти батальонов. Совершенно очевидно, что Хун У не желал без необходимости обременять гражданское население содержанием своих войск, поэтому он создал военные поселения на свободных или заброшенных землях, пригодных для земледелия.

В XIV и XV веках они бурно процветали, поскольку располагались на больших участках

плодородных земель в Центральном и Северном Китае, удовлетворяя все потребности для уплаты вознаграждения солдатам и офицерам и даже отдавая избыток в государственные закрома. Существовало пятьсот бригад (вэй), что в целом составляло около 2 800 000 солдат минской

армии. Это была не только самая большая, но также и самая профессиональная, наилучшим образом вооружённая и укомплектованная офицерским составом армия в мире.

Сражаясь с монголами в глубинах степей, Юн Лэ осознал необходимость сильной конницы. В конце концов в качестве принца Яня он одержал победу в 1402 году, потому что располагал 100 000 монголов и северокитайских всадников, в отличие от своего племянника. Ни Пекин, ни остальной Китай не будут в безопасности без сильной конной армии, способной противостоять монголам, хотя Юн Лэ и не питал иллюзий относительно того, что его кавалерия будет когда-нибудь так же хороша, как кавалерия его противника. 1372 год показал, что ему предстоит ещё многое сделать.

Императорская армия под командованием блестящего генерала Сюй Да

проникла в глубь Монголии и сразилась с монголами под Каракорумом, но потерпела катастрофическое поражение. Одним ударом были развеяны надежды минцев контролировать Монголию, как это делала династия Юань, и минцы были обречены на два с половиной столетия кавалерийских войн с вечной угрозой нового вторжения кочевников.

«Новая» кавалерийская армия

С привычным упорством и решимостью Юн Лэ принялся за создание мощной конной армии.

«...когда они достигли Сюаньфу, разразилась страшная буря, и некоторые чиновники стали уговаривать монарха вернуться. Ван Чжэнь (главный императорский евнух, которого упрекали за поражение в войне) пришёл в крайнюю ярость. Случилось так, что прибыли с докладом о положении дел Чжу Юн, «герцог» Чэнго, и некоторые другие, которых заставили вползти на колених...»

МИНСКАЯ ХРОНИКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ К ПЕРИОДУ ДО ПОРАЖЕНИЯ ПРИ ТУМУ В 1449 г.

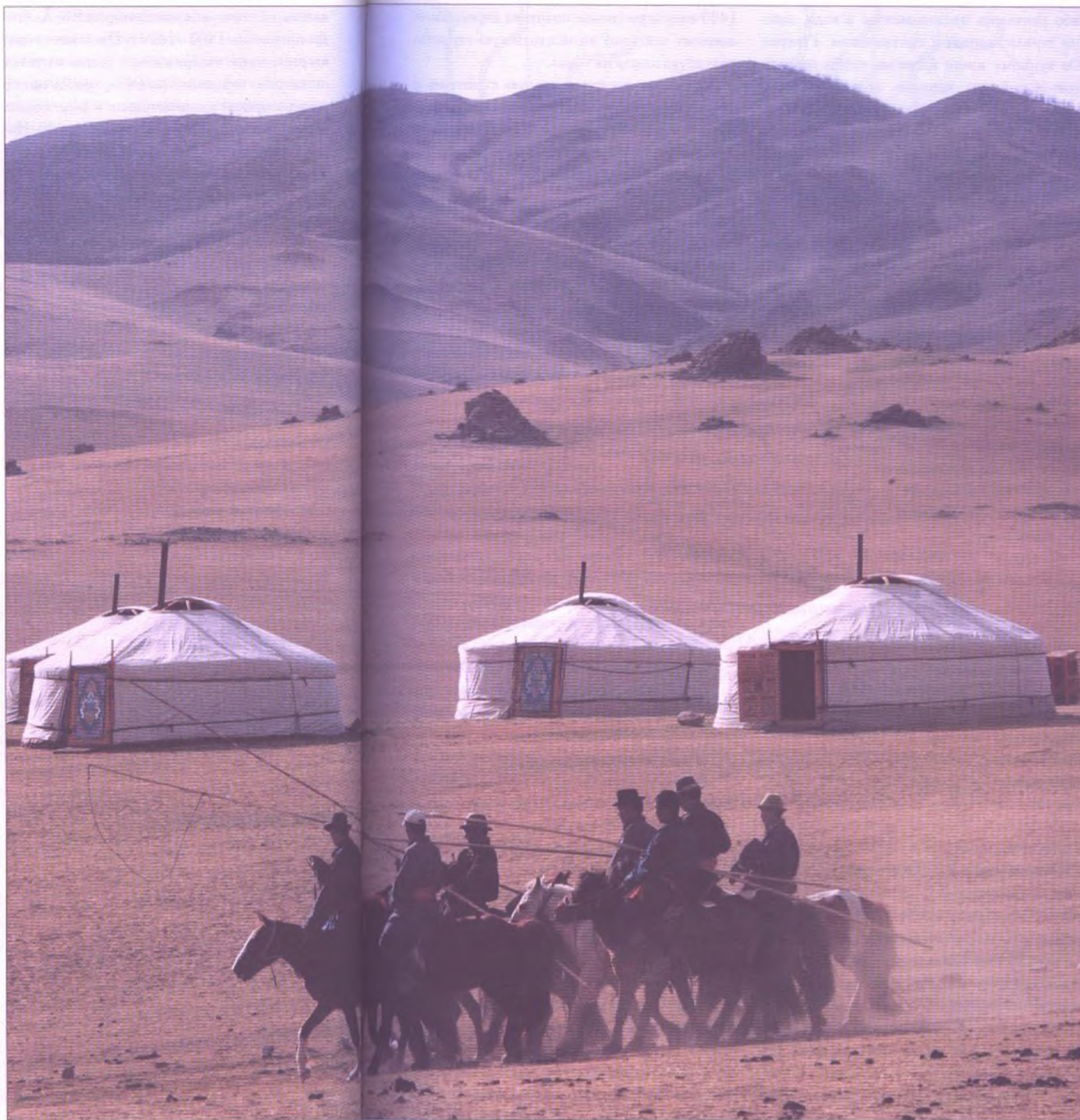

Ядро его нового войска — саньцзянь — было создано на основе около 3000 монголов, пленённых им в одной из многочисленных степных экспедиций. Этих пленников использовали в трёх учебных лагерях (*ин*) под Пекином для обучения северных китайцев элементарному обращению с лошадьми, уходу за ними, верховой езде, сигналам, верховой стрельбе из лука и прочим монгольским «профессиональным трюкам», так как считалось, что северяне умеют лучше обращаться с лошадьми, чем их южные сограждане. Такое же количество лагерей с помощью монгольских пленников было организовано для подготовки китайских лошадей в монгольском стиле. Поэтому минское оружие всадников являлось точной копией монгольской модели, и вряд ли можно сказать, что чем-то отличалось от неё. Минцы также научились у юаньцев наступлению по нескольким отдельным направлениям, сходящимся в одной точке в глубине территории противника, как имело место во время захвата минцами Кайфына в 1368 году. Минцы с успехом прибегали к испытанным монгольским трюкам — поджиганию травы, ложному отступлению, чучелам на конях и т.д., и т.п.

У минской наземной армии во время кампании никогда не было менее трёх или четырёх таких отдельных кавалерийских дивизионов для обхода с флангов, окружения и уничтожения монгольской кавалерии. Разумеется, основной проблемой минцев было подавить быстро перемещавшихся монгольских всадников, а им это удавалось только тогда, когда они заставляли противника врасплох в его лагере, либо если могли окружить монголов, прижав их к озеру.

Ван Юэ (1426–1499), учёный по образованию, ставший выдающимся минским полководцем, вплоть до малейших деталей копировал монголов и их стиль ведения боевых операций. До сих пор минцы обычно уводили большие составные армии в степи, где у них

Тишина в степях Внешней Монголии. Группа пастухов со своими характерными лассо на шестах проезжают мимо юрт. Если бы не современные круглые шляпы нескольких мужчин, эта сцена с поразительно живописным ландшафтом могла бы относиться не к XXI, а к XIII веку.

либо кончалось продовольствие и вода, либо они теряли контакт с противником. Генерал Юэ затратил много времени, чтобы научить свою китайскую конницу подражать монголам, и когда он был готов, то брал с собой только лучших в экспедицию в глубь территории противника. Здесь небольшой мобильный отряд использовал тактику быстрого удара и отступления, в которой кочевники достигли совершенства.

В начале 1475 года, прежде чем весенняя трава взошла достаточно, что мешало армии кочевников проводить активные операции, Юэ вывел армию в составе 4600 конных лучников в надежде заставить своего противника — принца Арслана — отсиживающимся в лагере в ожидании более тёплой погоды для кампании. Он нашёл лагерь Арслана в месте, называемом Хуняньчи.

Монголов не было в лагере, они охотились и занимались заготовкой фуража, когда его атаковала минская кавалерия и захватила огромные трофеи пленными, лошадьми и скотом. Вскоре Арслан узнал о рейде минцев, поспешил назад и попал в тщательно подготовленную засаду, в которой был уничтожен вместе со своими людьми.

Упадок кавалерии

Кампания генерала Юэ явилась блестящим исключением в тактике минской армии, в других случаях становившейся всё более оборонительной. После смерти императора-воина Юн Лэ в 1424 году начался постепенный упадок боеспособности минской армии, о чём свидетельствовало растущее влияние евнухов и придворных на военных, примером этого явилась катастрофа в Туму двумя десятилетиями позже. Этот упадок носил постепенный характер. Ван Юэ руководил кампаниями даже в возрасте 71 года, однако после его смерти в

1499 году агрессивная политика перенесения военных действий на монгольскую территорию круто пошла на убыль.

Юэ верил в наступательную стратегию с опорой на элитную легковооружённую конницу, подавлявшую монголов. Уже в 1504 году придворные военные отговорили императора Хунчжи от подражания смелой стратегии Юн Лэ и Ван Юэ, осуществлявших личное руководство кампаниями. Они совершенно справедливо указывали, что минская конница перестала развиваться, так как империи

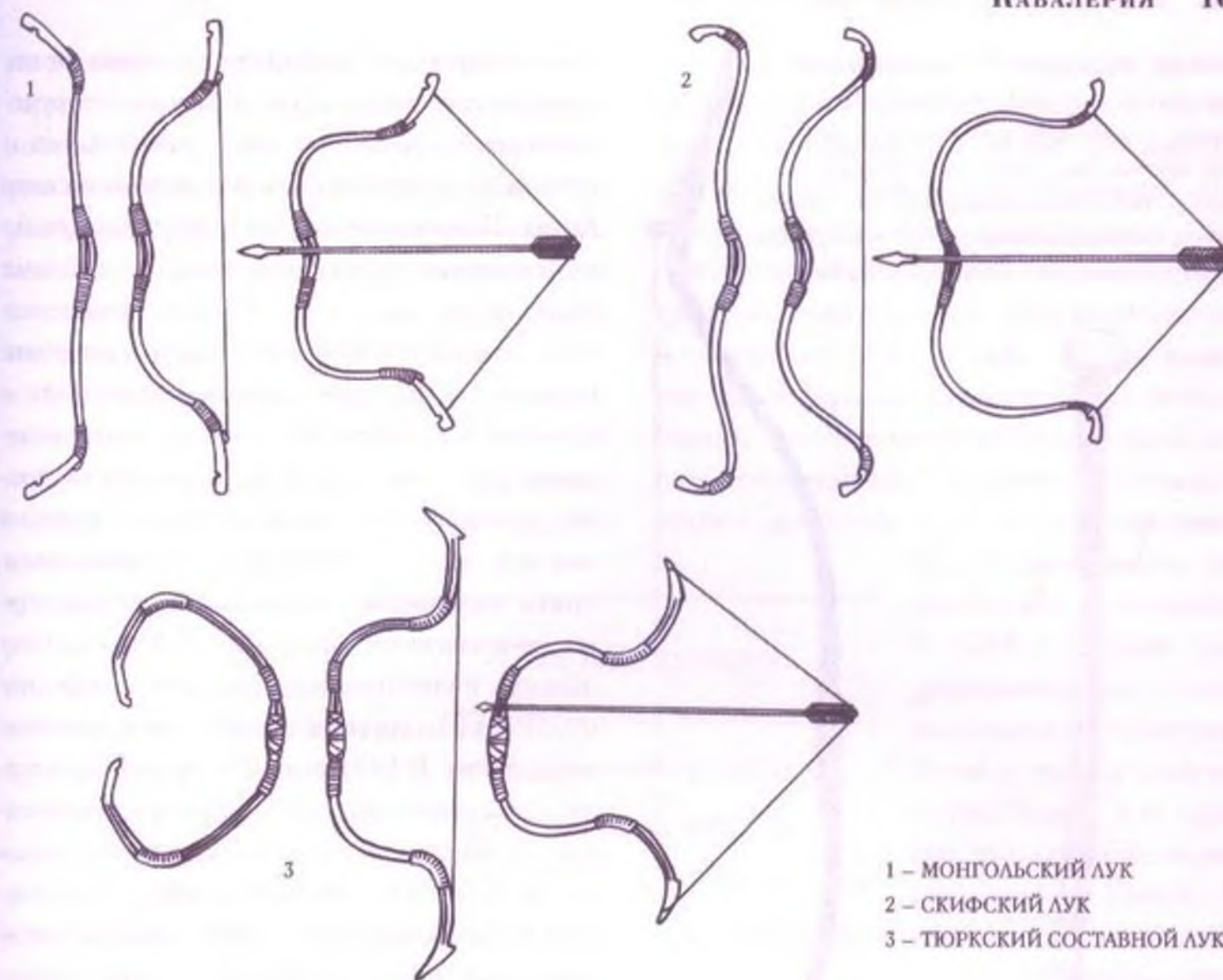
не удавалось поддерживать её в нужной форме посредством подготовки, дисциплины и адекватной оплаты. И это несмотря на вопиющую очевидность того, что безопасность Китая и его императорского режима зависела от обладания значительной и боеспособной конницей, которая могла бы ответить на растущую угрозу северных кочевников и устранить её.

Судьба императорской конной гвардии, называемой «Доблестными мужами», была явным примером такого опасного пренебрежения и плачевного отсутствия военной

компетенции. Юн Лэ поставил четыре дивизиона Особой императорской конной гвардии (*сивэй цзюнь*) под контроль Управления императорскими лошадьми (*юма цзянь*) и Управления евнухов (*дайцзянь*). Во времена императора Хунчжи (годы правления 1488–1502) численность «Доблестных мужей» насчитывала 11 780 всадников в хорошей форме и ещё 30 000 солдат образцовой пехоты в качестве сил поддержки. Иными словами, это была хорошая мобильная ударная сила, имевшая адекватную поддержку. В 1537 году оставалось всего, да и то лишь на бумаге, около 5000 «Доблестных мужей». В правление императора Тянь-ци (годы правления 1621–1627) Инспектор вооружённых сил рекомен-

«...соседние государства воспользуются внутренними беспорядками, чтобы действовать. В таком случае никто, как бы мудр он ни был, не сможет отвести катастрофические последствия...»

*Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ*

1 – МОНГОЛЬСКИЙ ЛУК
2 – СКИФСКИЙ ЛУК
3 – ТЮРКСКИЙ СОСТАВНОЙ ЛУК

довал дальнейшее сокращение численности «Доблестных мужей» и деление их на более мелкие единицы.

С упадком кавалерии пришла в упадок и вся минская армия. В 1528 году большинство настоящих полководцев заменили придворные, фавориты и евнухи — у всех у них была одна общая черта: отсутствие опыта и компетенции. Первоначально в наиболее важном пекинском округе имелось двенадцать кавалерийских дивизионов: 107 000 солдат и 150 200 лошадей. В 1528 году оставалось только 54 000 солдат и всего 19 300 лошадей. С 40-х годов XVI в. минцы опустили до того, что стали наскребать солдат по случаю и полагаться на свои укрепленные позиции. Из этой установки на оборону выросло убеждение, что сплошная каменная стена — Великая китайская стена — способна защитить китайцев от вторжения кочевников. Это было опасным заблуждением, так как стена, укомплектованная пехотными гарнизонами, но лишённая адекватных кавалерийских резервов, а ещё лучше ударных сил в духе Ван Юэ, не имела шансов устоять под ударами конных лучников-кочевников. Когда в 1550 году монголы угрожали прямым напа-

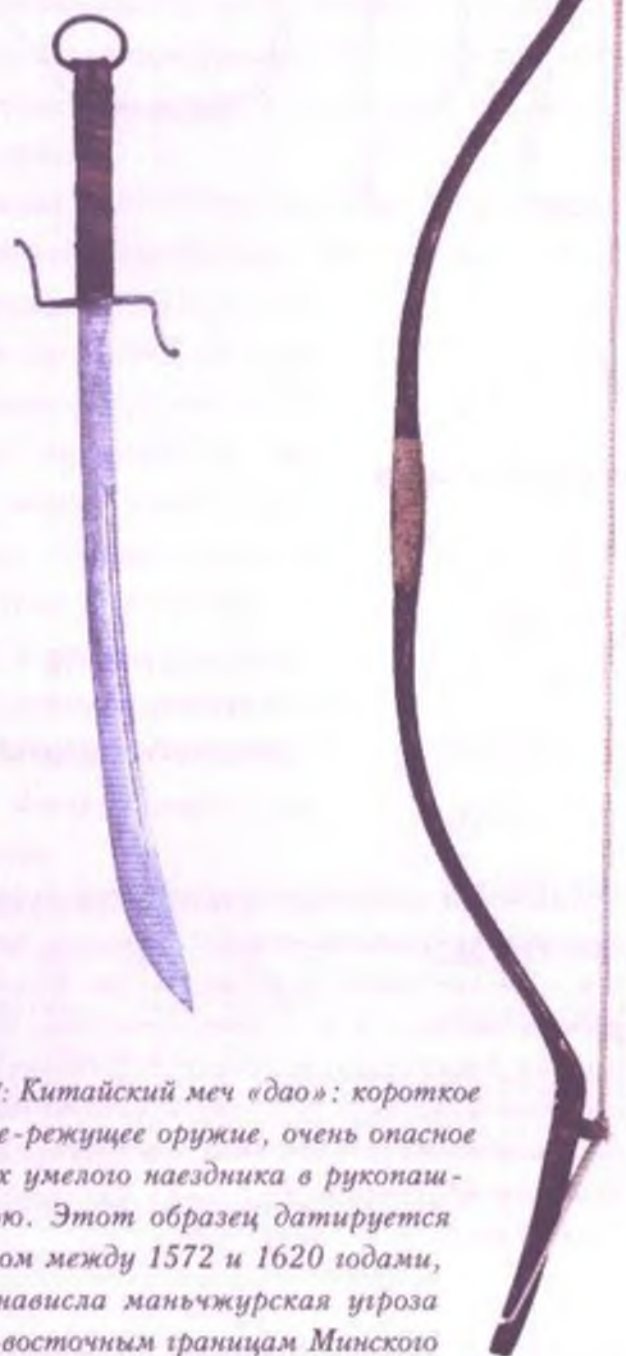
Столетиями основная конструкция составного лука конного лучника почти оставалась неизменной — свидетельство её совершенства. Монгольская разновидность (1), усовершенствованная по сравнению с двумя другими, однако сохранившая явное сходство со скифской (2), появившейся почти двумя тысячелетиями раньше. Тюркская модель (3) доказала свою эффективность в боях с крестоносцами в Святой земле, но не с монголами.

дением на Пекин, председатель Военного совета сумел наскрести всего 50 000 пехотинцев. Катастрофы едва удалось избежать, но если бы монголы проявили большую решительность, смогла ли бы минская армия защитить рискованно открытую столицу, расположенную на самой границе империи? Всё больше и больше официальных лиц теряли уверенность, и сомнение начало разъедать сами основы империи.

Следуя по традиции сунскому образцу, китайцы могли просто подкупить племена кочевников, но минцы, подобно династиям Цзинь и Юань, решили не задабривать своих северных врагов. Они были убеждены, как оказалось, ошибочно, что монголы были просто племенем вымогателей, а не будущих покорителей Китая. То, что в Каракоруме всё ещё находились

СПРАВА: Знаменитый монгольский составной лук, дважды покоривший Китай, с пробковой рукоятью для большей прочности. Это либо китайская модель, либо модель конца XVI века, когда обе армии использовали это прекрасное оружие в китайско-монгольских войнах.

ВВЕРХУ: Китайский меч «дао»: короткое колюще-режущее оружие, очень опасное в руках умелого наездника в рукопашном бою. Этот образец датируется периодом между 1572 и 1620 годами, когда нависла маньчжурская угроза северо-восточным границам Минского Китая.

юаньские претенденты, только подкрепляло их предположения, что подкуп монголов лишь разожжёт их грабительские аппетиты и повлечёт завоевание Китая.

Подкуп и шантаж

С другой стороны, монгольские руководители знали, что их Золотой век закончился вместе с Хубилаем и их изгнанием из Китая в 1368 году. Они вернулись к простой «внешней» стратегии кочевников, практикуемой с того времени, как гунн Аттила шантажировал Римскую империю, — угрожая потенциальным вторжением, чтобы вымогать огромную

дань и торговые привилегии у своих более цивилизованных соседей. Монгольские руководители осуществляли это путём набегов и грабежей приграничных районов минского Китая. Бескомпромиссный император Юн Лэ нашёл краткое выражение военного решения монгольской проблемы. К 1400 году степи были поделены между западными монголами (ойратами) под управлением Махмудхана и восточными монголами (халка), возглавляемыми Аругтаем. Юн Лэ восстановил их против друг друга, и когда казалось, что один из них вот-вот одержит верх, он вмешивался, чтобы восстановить равновесие между двумя монгольскими «царствами». В 1412 году Махмуд нанёс поражение своему сопернику и угрожал созданием единого монгольского государства. В 1416 году Юн Лэ вторгся в степи и сокрушил кавалерию ойратов при помощи артиллерии. В то время как стены всегда могли остановить монголов, теперь артиллерия, если её применяли в массовом масштабе и прицельно, была способна разгромить кавалерию в открытом бою. По мере совершенствования пушек это превосходство возрастало до тех пор, когда даже элитная монгольская и маньчжурская конница, как показал 1860 г., утратила возможность доминировать в открытом сражении.

Однако в степи ничто не оставалось стабильным. Аругтай вернулся, вынудив Юн Лэ вторгнуться с новой армией, требовавшей 21,8 миллиона кг (48 миллионов фунтов) зерна и риса. Это огромное количество продовольствия подвозилось для армии вторжения на 117 000 телег, запряжённых 340 000 ослов, и 117 000 человек, тянущих телеги на себе. Аругтай просто ускакал со своей мобильной армией за пределы досягаемости и тем самым избежал разгрома минской артиллерией.

Монгольское возрождение

Только члены семьи Чингисхана — династия Чингизидов — имели право на высокий титул хана и даже больше: на титул Хагана (Великого Хана). Прочим же приходилось обходиться титулом *тайши* (заместителя) подобно Эсэнэ, в 1439 году захватившему власть и распространившему своё царство на запад до Хами (1443 г.) и в 1444 году до Маньчжурии

на востоке. Он не только вытеснил минские гарнизоны из синьцзянских оазисов, но также добавил Ганьсу к своей кавалерийской империи. В 1453 году он провозгласил себя ханом, уже устранив посредством вероломного убийства Тогто-Бухи, чингизид, занимавшего эту должность. Вполне логично, что двумя годами позже сам Эсэн тоже был убит.

В течение трёх десятилетий минская армия деградировала в боеготовности и боевой доблести, но, по счастью, ей не угрожала серьёзная опасность со стороны монголов. Однако в 1488 году вернулся кошмар Пекина. Хан Даян был не только великолепным кавалерийским командиром, блестящим организатором и великим политиком, но и законным чингизидом, а также самой страшной угрозой для минцев. Даян создал ударный кавалерийский отряд численностью 15 000 человек для набегов в глубь минской территории, а для облегчения этих операций он организовал в степи около 30 складов на безопасном удалении от границы. Таким образом, его коннице не приходилось возвращаться или отступать из-за нехватки продовольствия, напротив, она могла продолжать беспощадную серию атак, манёвров и грабительских набегов.

Опасная нехватка конницы не позволяла минцам сжечь эти склады и отомстить монголам. Хуже того: сочетание элитных всадников и складов давало возможность Даяну, первоклассному кавалерийскому командиру и стратегу, изолировать Пекин и довести минских защитников до отчаяния.

В 1516 году Даян с 70-тысячным отрядом всадников предпринял массированное наступление на пограничную оборону к востоку от Пекина. Монголы господствовали на поле боя и опустошали местность в своё удовольствие, поскольку там почти не было минской

конницы. Амбициозная атака Даяна вряд ли была простым «набегом» — похоже, она подтверждала опасения китайцев, что монголы, особенно подобные Даяну чингизиды, стремились возродить свою древнюю славу, завоевав Китай. На следующий год, как бы в подкрепление этих опасений, Даян вернулся, хоть и с меньшими силами: около 50 000 всадников. Яростная атака Даяна на Пекин была отбита. Отсутствие конницы не позволило минцам контратаковать, провести отвлекающие атаки с флангов и даже преследовать монголов, когда те начали своё неизбежное отступление. В 1522 году Даян предпринял вторжение по двум направлениям в Северный Китай с отвлекающей атакой на Ганьсу, в то время как его основная армия наступала на Пекин. На этот раз он оккупировал и сжёг пригороды столицы. Затем он принялся за ежегодные набеги, приносившие ему богатые трофеи рабами, шёлком, серебром и прочими китайскими сокровищами.

Это подтверждает мнение, что даже амбициозный и способный Даян был не более чем монгольским военным диктатором. Его владения не занимали все

степи подобно империи Эсэнэ; его настоящей базой была восточная часть Монголии, и с его смертью в 1533 году его «империя» попросту рассыпалась, как картонный домик.

В конечном счёте его внук Алтанхан (1507–1582) сменил его в роли пугала для минцев. Положение Алтана было ещё слабее, нежели его деда, так как Великим Ханом являлся некий Туменхан, правивший чахарскими монголами на самом востоке Монголии, предоставив Алтану роль второстепенного хана тюмедских монголов. К счастью для Алтана, его племя контролировало центральный сектор границы, включая северную часть Шаньси. Амбиции Алтана были гораздо скромнее, не-

*«Они построили
деревенских жениц,
детей и стариков
группами и, чтобы
облегчить задачу палачам
и избежать порчи одежды
от брызг крови, заставили
их раздеваться. Затем
палачи вонзили свои
кинжалы в несчастных
людей...»*

Архидьякон Томас из Спалато
О ЗВЕРСТВАХ МОНГОЛОВ, ВЕНГРИЯ,
1241 г.

жели его деда, явно свидетельствуя об упадке монголов. Алтан желал набегами вызвать минцев на ковёр переговоров и вынудить гордого минского императора согласиться на торговый обмен.

Монголы хотели бы обменивать своих выносливых коней на ряд китайских предметов роскоши, таких, как чай, шелка, фарфор и текстиль, которые делали их суровую жизнь немного более привлекательной. Цена такой торговли, взятки, подарков и дани составляла лишь десятую часть военных расходов. Только после десятилетий военных действий в 1570 году минцы наконец согласились устроить такие рынки.

Однако могущество минцев продолжало идти на убыль, и помимо монгольских набегов, им приходилось иметь дело с нападениями прибрежных пиратов из Японии, объединившихся с беспринципными ренегатами из китайцев. Нельзя было стерпеть вторжение (1592–1598) полководца даймё Хидэёси в Корею, являвшуюся законным вассалом минского государства, однако оно оказалось дорогостоящим мероприятием, когда военные ресурсы минцев были уже истощены.

Оборонительная позиция

К 1570 году минцы заняли полностью оборонительную позицию вдоль границы, не сумев поддержать могущество своей кавалерии. Это оказалось роковой слабостью, подорвавшей способность империи защититься от растущего числа врагов-кочевников. Огромное количество культурных предрассудков, включая конфуцианское презрение и недоверие к военным, которыми пропитались как минские интеллектуалы, так и чиновники, также способствовало фатальному ослаблению минской армии. Имело место также чисто практическое опа-

сение, что способный полководец будет также и амбициозным политиком, который может воспользоваться армией для свержения династии.

Великий Секретарь (Канцлер) Чжан Чжучэн признавал опасность этого антимилитаристского заблуждения для империи, которой угрожали по нескольким направлениям. Он нашёл способного военачальника, Ци Цигуана (1527–1587), который мог бы остановить

разложение и вдохнуть новую жизнь в минскую армию. Генерал Ци создал из крестьянских рекрутов боеспособную армию и, что удивительно, разбил пиратов, наводнивших южное побережье, особенно в районе Фуцзянь. Перед лицом монгольской угрозы и растущей маньчжурской угрозы на северо-востоке Канцлер Чжан призвал генерала Ци принять на себя командование военным округом Чжичжоу — одним из девяти округов на северной границе. Эти округа образовывали пограничную оборонительную армию, насчитывавшую, по крайней мере на бумаге, 80 000 солдат и 22 000 лошадей. Ци, по-

лучившему титул Главнокомандующего, было поручено противостоять угрозе монгольской конницы силами всего одной пехотной бригады численностью всего 3000 человек. Это были крепкие южане, но они были пехотинцами и не имели представления о том, как сражаться с кавалерией. В конце концов Ци создал в округе Чжичжоу 20-тысячную армию, но его планы создания полностью новой пограничной армии численностью 100 000 человек не встретили в Пекине ни малейшего отклика. Ци был серьёзным военным интеллектуалом, организовавшим свою новую пограничную армию на основе концепции «боевой колесницы»: огромного двухколёсного запряжённого мулами фургона с деревянным щитом из восьми

Знаменосец Минской эпохи (1550)

Слабость китайской конницы обрекла на неудачу попытки покорить и колонизовать северные степи. Нехватка лошадей, опытных наставников, надёжных монгольских и маньчжурских наёмников, пацифистские настроения и растущая надежда на оборонительные сооружения только осложняли положение дел. При отсутствии хороших пастбищ и умелых наездников минская конница сильно уступала своим кочевым противникам если не численностью, то качеством. Этот минский знаменосец экипирован полностью в соответствии с китайскими, а не монгольскими традициями и, следовательно, значительно уступал в бою кочевникам. На нём панцирный доспех — железные пластины на одежде из ткани, и он должен быть вооружён мечом. На голове у него железный шлем с кожаной шейной гардой.

отдельных секций, которые можно было сложить плашмя, когда они не использовались.

Во время боя мулов отцепляли, боевой фургон опрокидывали набок, так, чтобы одно колесо было обращено в сторону противника, щит раскрывали и поднимали позади колеса, чтобы он прикрывал пространство около

4,5 метра (15 футов). В боевой позиции фургоны выстраивались рядом друг с другом, образуя сплошную стену, в то время как крайняя секция каждого щита могла поворачиваться, чтобы впустить или выпустить солдат.

На каждом фургоне было установлено два лёгких артиллерийских орудия из бронзы или

«Государству, которому пришлось воевать на четыре фронта, следует позаботиться об оборонительной войне. При обороне укрепленных городов лучший способ — сражаться свежими силами захватчика с силами изнурённых людей. Именно атака на укрепленные города изматывает силы людей».

Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

железа, которые назывались *фоланци*. Они были больше похожи на ружья крупного калибра, чем на пушки. Из них, а также из четырёх мушкетов стреляли из боевого фургона через отверстия в щите. Каждый фургон перевозил отряд примерно из двадцати человек. Половина из них обслуживала *фоланци*, а также управляла фургоном как на марше, так и на поле боя. Вторая половина состояла из боевой команды, включая четырёх стрелков из мушкетов. Когда атаковала монгольская конница, вся команда откладывала огнестрельное оружие и вооружалась щитами из ротанга, копьями с раздвоенным концом и мечами на длинной рукоятке, чтобы отбиваться от кавалеристов. Копейщиков обучали колоть всадников, вооружённые мечами бойцы наносили удары по коленям и копытам лошадей. Боевым командам рекомендовалось не слишком удаляться от фургонов, если было необходимо атаковать.

Ци предложил создать смешанную бригаду из 3000 кавалеристов, 4000 пехотинцев и 128 тяжёлых и 216 лёгких боевых фургонов. Будучи сам пехотинцем, полководец не видел всех возможностей конницы, которая кончила тем, что стала играть подсобную роль защиты обоза фургонов на марше, заслоняя их, пока они выстраиваются в боевом порядке, а затем, как только поблизости появятся монгольские всадники, отступая за линию расположения фургонов. В расположении фургонов имелись промежутки, чтобы пропустить кавалерию, заполнявшиеся передвижными предметами. Когда монгольская конница приближалась на расстояние 250 футов (около 76 метров) от фургона, он открывал огонь. Теперь наступал момент, когда надо было бросить минскую кавалерию в стремительную атаку и развеять монголов, однако вместо неё Ци ис-

пользовал пехоту. Когда конная атака монголов теряла импульс, тогда и только тогда Ци позволял своим всадникам напасть и начать преследование.

Маньчжурская угроза

Одержимые монгольской угрозой минцы упустили из вида гораздо большую опасность, сгущавшуюся в Маньчжурии на их северо-восточной границе.

Минский император Хун У предпочитал не подражать Юаням, оккупировав Маньчжурию. Он решил занять Ляодун просто как фуражную базу. Имперская Конюшенная Палата и Почтовый департамент располагали двадцатью пастбищными территориями в провинции для ухода, питания и тренировки лошадей. Чжурчжэни в собственно Маньчжурии более чем охотно поставляли минцам лошадей и служили в кавалерийских войсках против своих давних врагов монголов.

Ввиду нарастающих беспорядков в Маньчжурии с середины XV века минцам становилось всё более затруднительным охранять незащищённую провинцию Ляодун, поэтому для защиты маньчжурской границы было принято решение выстроить Ивовый часток (Лютяобянь). Его западная часть была построена в 1441–1447 годах, а восточная завершена в 1468-м. Он состоял из земляного вала, усаженного ивами, с укрепленными воротами и каменными фортами через равные промежутки. Заграждение, форты и 21 ворота (*бянь-мэнь*) были укомплектованы постоянным войском. Но часток оказался не более способным остановить решительных агрессоров-кочевников, чем Великая стена.

В 1466 году минская армия численностью 50 000 человек вторглась в Маньчжурию при поддержке своего корейского вассала с 10-ты-

сячным войском, быстро разгромила её вождя — принца Ли Маньчжу и сожгла поселения чжурчжэней. В течение следующего столетия положение на северо-восточной границе оставалось в основном спокойным, особенно после того как полководцу Ли Чэнляну удалось устранить растущую опасность в лице чжурчжэньского военачальника Атая в форте Гур. Но назревала куда большая опасность. Минцы назначили Никана Вайлана марионеточным ханом чжурчжэней и согласилась на устранение его основного соперника Такэши. К сожалению, Нурхаци (1559–1526), сын Такэши, стал таким образом заклятым врагом минцев и создал новую удивительную империю кочевников в подражание цзиньским чжурчжэням, которая в конце концов разрушила империю Мин. В 1586 году Нурхаци приказал убить Никана из мести и принялся за объединение всех племён Южной Маньчжурии. Сначала он поставил под личный контроль племя своего отца, а затем племена хада (1599–1601) и хойфа. Оставалось только племя ула, возглавляемое его двоюродным братом Ехэ.

Единство и сила были девизом Нурхаци. Он начал с того, что сменил название чжурчжэней на название, под которым они стали известны в истории — маньчжу (храбрые). Подобно Чингисхану, из этих отчаянных племён Нурхаци создал конную армию, организованную в традиционном духе. Сто пятьдесят семей образовывали роту («стрелу»), 50 стрел составляли полк, а пять полков, в свою очередь, составляли «знамя» (дивизию, или тумен).

Как и его монгольские партнёры, Нурхаци питал сильную неприязнь и недоверие к племенам и их независимым вождям. В 1601 году имелось четыре знамени (Жёлтое, Красное, Белое и Синее), каждое из которых находилось под командованием его сыновей, включая

ЭТОТ ЧЖОУ (шлем) XVI века явно демонстрирует сильное, если не преобладающее, монгольское влияние на дизайн китайского оружия и доспехов.

Абахая, ставшего в конце концов его преемником. Опасаясь заговора со стороны сыновей, Нурхаци создал ещё четыре знамени для остальных сыновей, и каждый из этих принцев знамени (*бейлэ*) был отдан под надзор доверенного командира (*амбана*).

В 1613 году Нурхаци разгромил наконец племя ула, казнил его вождя князя Чжу-яна и, как следствие, в 1615 году объявил себя маньчжурским ханом.

В 1619 году стотысячная минская армия (в основном пехота) вторглась в маньчжурское государство в четырёх разных точках. Разброс сил и тот факт, что армия состояла из медленно продвигавшейся пехоты, позволил Нурхаци разгромить каждую колонну отдель-

У ЭТОЙ БУЛАВЫ устрашающая металлическая головка с шипами или гвоздями, сокрушающими шлемы, руки и ноги противника. Она датируется XIV веком, китайского или монгольского происхождения, имеет изысканно украшенный чехол для головки.

но — основная армия была разбита в Сарху. Просчёты минцев дали возможность Нурхацци взять под свой контроль всю богатую провинцию Ляодун, включая полуостров Ляодун. К 1623 году присутствие минцев в провинции сократилось до двух фортов; её новой столицей стал Мукден (Шэньян).

Однако в 1626 году Нурхацци погиб от артиллерийского ранения во время осады одного из этих фортов. Его место занял Абахай (годы правления 1626—1643), у которого были обширные имперские амбиции, включая покорение Китая. Абахай провозгласил себя первым императором династии Цин под именем Хуан Тайцзи, отстранил всех не поддерживавших его маньчжурских вождей и расширил свою новую императорскую цинскую армию. Для начала он создал восемь полностью китайских знамён и, оккупировав в 1633 году Внутреннюю Монголию, добавил к ним ещё ряд знамён.

Новый альянс

Чтобы устранить опасность заключения союза между монголами и минцами, который изолировал бы Маньчжурию или сделал бы её уязвимой для фланговых атак в случае вторжения маньчжурских армий в Китай, Абахай в 1629 году заключил союз с харачинскими монголами и подавил попытку хана Лигдана (1604—1635) воссоздать монгольскую империю.

Оккупировав южную часть Монголии (внутреннюю), Абахай не только добавил несколько ценных дивизий к своей быстро растущей армии, но также дал маньчжурам возможность вторгнуться в Китай вдоль всей границы. Но уже в 1635 году эта армия оказалась слишком большой и дорогостоящей для скромных ресурсов маньчжурского государства. Только богатые могли позволить себе иметь откормленных и ухоженных лошадей, способных вынести превратности продолжительной кампании. Большинство маньчжурских воинов было вынуждено приобретать второсортных лошадей, что снижало мобильность, быстроту, дальность и мощь цинской армии, состоявшей в то время исключительно из кавалерии.

Одна из возможностей исправить это положение дел заключалась в увеличении численности китайских войск в составе армии, однако эта мера была весьма непопулярна политиче-

ски и не очень полезна в военном отношении. Выносливые маньчжуры, которые были даже лучшими и более дисциплинированными конниками, чем более известные монголы, были убеждены, что китайцы изнежены, трусливы, ненадёжны и совершенно бесполезны, когда дело доходит до сражения, особенно верхом на лошадях.

Маньчжурское завоевание Китая: 1644—1650

Пекин, «Город жёлтого дракона», никогда не был удачным местом для минцев, происходивших из Южного Китая, чья экономическая база располагалась в бассейне Янцзы. Теперь им пришлось платить дорогую цену за уязвимое положение их столицы вблизи границы с кочевниками.

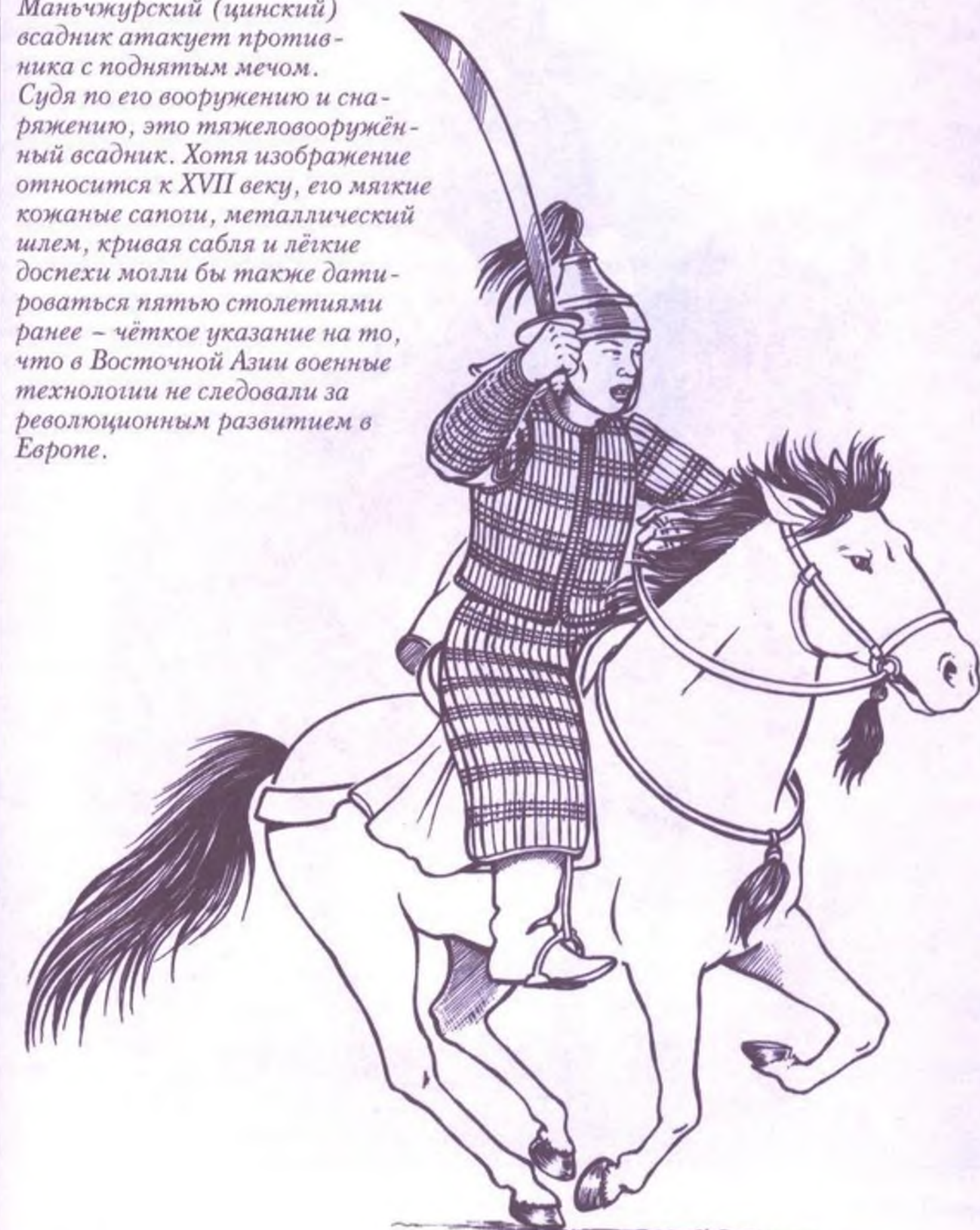
8 февраля 1622 года из пустыни на Пекин обрушился ураган исключительной силы, предвещая бедствие суеверным китайцам, и покрыл город красной пылью, так что он выглядел, как если бы был полит кровью. В этот самый день один из минских генералов, Ли Цзичэн (1605—1644), провозгласил себя первым императором династии Шунь в городе Сянь, старой столице Тана.

24 апреля 1644 г. шаньцы беспрепятственно вторглись в пригороды Пекина, и Чун Чжэнь, последний император династии Мин (правил в 1628—1644 гг.), совершил самоубийство, повесившись на дереве за стенами города. Простолюдины охотно подчинились своему новому шуньскому императору и были довольны тем, что его пехотная армия, носившая белые и зелёные одежды, поддерживала хороший порядок в столице.

Верноподданный минский генерал У Саньгуй заключил сделку с маньчжурами, пообещав «императору» Ли оставить Пекин 18 мая. Через два дня маньчжурская конница вошла через ворота Великой стены. В высшей степени иронично, что эта чрезвычайно дорогостоящая линия укреплений не только не помогла обанкротившейся династии Мин, но и не смогла защитить Китай от «варваров»-кочевников. 27 мая маньчжурская армия, поддержанная бывшими минскими войсками У, нанесла поражение шуньской армии в битве за ущелья в Шаньхайгуане. Ещё раз маньчжуры, сторона,

Маньчжурский всадник (XVII век)

Маньчжурский (цинский) всадник атакует противника с поднятым мечом. Судя по его вооружению и снаряжению, это тяжеловооружённый всадник. Хотя изображение относится к XVII веку, его мягкие кожаные сапоги, металлический шлем, кривая сабля и лёгкие доспехи могли бы также датироваться пятью столетиями ранее — чёткое указание на то, что в Восточной Азии военные технологии не следовали за революционным развитием в Европе.

обладавшая самой сильной кавалерией, разгромили китайскую армию со слабой или вовсе не существующей конницей. Шуньская армия доплелась до Пекина, но была вынуждена покинуть город, так как подошли маньчжуры во главе с принцем-регентом Доргоном (1612—1650). 5 июня кавалерия Доргона

вошла маршем в поражённую столицу, где её приветствовали удивлённые верноподданные минцы, ожидавшие вместо неё императорские войска генерала У.

Как и монголы, маньчжуры обнаружили, что взятие Пекина было только началом завоевания Китая. Но удивительно, насколько

Тяжеловооружённый всадник, одетый в характерный монгольский ламеллярный доспех (зуб кан) XVII века, хорошо защищавший как всадника, так и скакуна, не слишком препятствуя их подвижности и скорости. Хотя эта, предположительно «тяжёлая», конница фактически была легче и проворнее своего европейского аналога.

быстро и безболезненно им удалось захватить основную часть Китая. Новый минский император Лун-у бежал в Нанкин, где назначил

своего энергичного родича принца Фу главным командующим. Фу сосредоточил 60-тысячную гвардию вокруг Нанкина и вдоль южного берега Янцзы. Дальше к северу он организовал военные округа между Кайфыном и Янчжоу с огромной армией численностью полмиллиона человек — почти целиком пехотинцев, чтобы отражать маньчжурских агрессоров.

У Доргона было шесть дивизий (80 000 солдат) под его непосредственным началом.

Такое же количество дивизий находилось под командованием князя Боло дальше к востоку. Эта армия была невелика, и у нее были ограниченные ресурсы поддержки, кроме того, ей не хватало пехоты. Но эта нехватка в численности более чем компенсировалась дисциплиной, чувством чести мундира, руководством, мобильностью и манёвренностью. Прежде чем иметь дело с минцами, маньчжурам пришлось разгромить в Сяне шаньскую армию из 200 000 человек под началом Ли. Доргон повёл свои дивизии через Хунань и сосредоточил свою кавалерию к востоку от горного прохода Дунгуань, восточных ворот на Сянь. К северу в боевой готовности стояли дивизии принца Ацзигэ. Маньчжуры разгромили шаньскую армию, предприняв наступление на Сянь с захватом в клещи. У Ли не было достаточно опыта сражений с конницей кочевников, и поэтому он совершил грубую ошибку, выведя свою пехоту из оборудованных позиций в дунгуаньском горном проходе. 8 февраля 1645 года в горном проходе шаньская армия была полностью разгромлена элитной кавалерией маньчжурской гвардии (*кешинга*) под командованием генерала Тулая. Шаньская армия пыталась спастись бегством в Сянь, где, к своему ужасу, оказалась в окружении. Она не могла повернуть назад, так как там стояли дивизии Доргона, и не могла отступить на запад, где располагалась гвардия Тулая, а на востоке находилась кавалерия Ацзигэ.

Теперь Доргон мог обратить своё внимание на Мин. К счастью для него, канцлер Хун Гуан и принц Фу с 1620-х годов были злейшими врагами. Их мелкие дразги парализовали новое минское правительство в Нанкине и не оставили камня на камне от солидного прежнего пограничного оборонительного плана Хун Гуана. Доргон сформировал особую дивизию (5000—6000 человек) из своих лучших всадников, чтобы они возглавили наступление на юг. 1 апреля его армия полной численно-

ДВЕСАБАИ КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА XVII века. Хотя и не столь высокого качества, как японские мечи, они производились массово и были достаточно опасными в боях против внутренних мятежников и монголов, постоянно угрожавших азиатским границам Китая.

стью 40 000 человек тремя колоннами начала наступление в южном направлении. Сопротивление им было незначительным, за исключением Янчжоу, который пал 20 мая. На этот раз маньчжуры прибегли к Чингисхановой тактике террора, разорив город. 30 мая маньчжуры с помощью уловки перешли реку Жёлтую и атаковали с тыла потрясённую минскую пехоту. Падение ключевого города-крепости Чжень-чжина вызвало панику в Нанкине. Император Лун-у бежал из города 3 июня, а 16 июня Доргон с триумфом вошёл в город. Сотысячная минская армия сдалась в плен. Кавалерия принца Никана последовала за неспешно отступавшей минской пехотой и сумела взять принца Фу в плен живым.

Тем временем князь Боло с 80-тысячным войском, включая как кавалерию, так и пехоту, прошествовал вдоль Великого канала, перешёл Янцзы далее к востоку и уже 6 июля, не встретив сопротивления, захватил Ханчжоу — старую сунскую столицу. К январю 1647 года Боло захватил Кантон, а затем Сычуань. К зиме 1648 года весь Китай, за исключением крайнего юго-запада, был в маньчжурских руках.

Улан-Бутун 1690: Верблюжья стена

Конница была ключом к успешному завоеванию цинской армией Китая, но она представляла собой, подобно своим кочевничьим предшественницам, гибридную армию, включавшую артиллерию, морские силы и пехоту. Однако

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКИЙ ЩИТ (60) XIX века богато украшен – в данном случае львиной или тигриной мордой с оскаленными клыками. Эти изящные образцы вооружения не могли противостоять западной артиллерии, ружьям и взрывчатым веществам.

на востоке кавалерия должна была играть значительно более важную роль, чем на западе. Вследствие нехватки лошадей и людей минская конница была очень слаба, это обстоятельство решило судьбу минцев в военном отношении. С цинцами китайцы впервые с эпохи Юань получили комбинированную армию, чувствующую себя уверенно в степных сражениях. Этому способствовало также и то, что маньчжуры уже обладали контролем над Южной (внутренней) Монголией, где к 1670 году находилось 49 знамен конницы. Они были бесценным компонентом маньчжурской армии.

Теперь на востоке появилась новая опасность, в том числе и со стороны самого неожиданного нового игрока: Московского царства. Россия сама явилась жертвой агрессии 150-тысячной армии хана Батыя зимой 1237–1238 гг. Только в 1380 году на Куликовом поле 30-тысячное русское войско (в основном конница в монгольском стиле) сумело нанести поражение монголам Золотой Орды.

В 1552 году царь Иван IV Грозный покорил Казань, и в 1582 году казаки, используя артиллерию и мушкеты, отразили атаку монголов под городом Искер (Сибирь).

Это смертоносное сочетание двух видов огнестрельного оружия означало конец конного воина-кочевника.

Однако те же самые казаки были незаконными наследниками самих монголов и стали самыми известными в мире западными всадниками.

Установив линию укреплений (острогов) по всей Сибири, казаки в 1632 году основали Иркутск и Якутск и в 1646 году добрались до Тихого океана. Таким образом, Россия стала соседкой маньчжурского Китая, и в 1650 году беспощадный казачий вождь Хабаров вторгся в Даурию в Северной Маньчжурии. Он основал крепость Анчанск, которую цинская армия захватила 24 марта 1652 года. Московиты превосходили противника в мушкетах, но цинская артиллерия оказалась более сильной. В июле 1686 года маньчжуры штурмовали последнюю русскую крепость в долине Амура Албазин, вынудив московитов подписать в сентябре 1689 года униженный Нерчинский договор. На протяжении последующих 150 лет, пока русские не основали Николаевск в дельте Амура, хребет Яблоновый служил китайско-русской границей.

Именно тогда была нейтрализована московитская угроза. В 1634 году Батур-Хунтайджи установил свой контроль над западными монголами (ойратами), создавшими под властью его отца могущественную джунгарскую федерацию. На следующий год Батур нанес поражение казакам на западе и установил хорошие отношения с русскими в Сибири.

Атаки из Джунгарии

В 1671 году Галдан Бошугту стал правителем Джунгарии, в 1679–1680 гг. великолепная конница Галдана один за другим оккупировала Хами, Турфан и Кашгар. Это создало угрозу не только для торговли и коммуникаций Китая, но также и для его самой западной провинции Ганьсу и оккупированной маньчжурами Вос-

точной Монголии. Последняя была жизненно важной буферной зоной для маньчжурской империи как против джунгарского, так и русского экспансионизма. Если бы эти империи объединились, то, с учётом их великолепных конных армий, цинская империя оказалась бы перед лицом беспрецедентной угрозы.

Когда в 1688 году Галдан вторгся в Восточную Монголию своей 30-тысячной кавалерией, император Канси (1654–1722) решил встретить этот вызов напрямую. В 1690 году Галдан повёл свою армию вдоль стратегически важной реки Керулен с намерением, как считали в Пекине, установить контроль над Внутренней Монголией. Возможно, местные китайские династии, такие, как благодущная Сунская или изоляционистская Мин, не обратили бы внимания на этот шаг, однако для кочевников-маньчжур это было прямым вызовом, на который нельзя было не ответить. В этом затянувшемся конфликте на стороне джунгарцев, как и любых армий кочевников, была скорость, мобильность и гибкость, в то время как на стороне цинцев была численность, вооружение и огнестрельное оружие.

Маньчжурский принц Ю повёл в степи свою комбинированную пехотно-конную армию с сильным артиллерийским контингентом в надежде захватить джунгарцев, как минцы в прошлом, либо в лагере, либо прижав их к горам или реке. Некоторая надежда заключалась в том, что противник будет растерян и станет лагерем. В случае детально спланированной операции легковооружённая и имеющая слабые доспехи армия кочевников была бы в проигрышном положении.

Даже для ориентированных на конницу и знающих степи цинцев кампания далеко в глубине Монголии была изматывающей, дорогостоящей и рискованной авантюрой, требующей тщательного планирования и подготовки.

Экспедиционной армии необходимо было запастись огромным количеством продовольствия на телегах или верблюдах. Ей также был необходим каждый наличный всадник и каждая лошадь, чтобы прикрывать перемещения армии, вести разведку, изматывать кавалерию противника, а затем атаковать её в бою. Мощь конницы являлась фактором, который решал судьбу экспедиционной армии.

Как и у предыдущих поколений кочевников, перенёсших свои базы в Китай, у цинцев были проблемы с конницей. Кони и их содержание стоили дорого, а государство выделяло ничтожную сумму – 12–20 тазелей – на каждое животное. Цинские чиновники попросту отнимали нужных им лошадей у китайцев, на что те, согласно освящённой временем традиции, отвечали яростными бунтами. Несмотря на то, что каждый «капитан» армии был ответственен за содержание десяти лошадей с тем, чтобы отдать их чиновникам Военного ми-

нистерства, их вечно не хватало. Перед началом экспедиции инспекторы докладывали, что приграничные конюшни были полны тощих больных лошадей. Некий маньчжурский офицер цинской армии по имени Маска рассказывал, что у экспедиционной армии возникли проблемы, когда она проходила по голой, как кость, пустыне Гоби, где солдатам приходилось копать колодцы, чтобы найти немного воды. Найдённая после нескольких часов изнурительного копания вода оказывалась непригодной для питья. Люди стали умирать от жажды, а у лошадей не было ни воды, ни еды. В дополнение ко всем прочим проблемам, когда они вышли из пустыни, у них кончилось зерно. Неудивительно, что армия ползла со скоростью улитки – 300 км (180 миль) за двенадцать дней.

Ранним утром 3 сентября цинские разведчики доложили, что обнаружили лагерь Галдана неподалёку на склоне лесистых холмов в

*«Из 2647 офицеров...
и храбрецов
присутствовала только
половина. Должно было
быть 1043 лошади,
но не было ни одной.
Из 7240 командиров
и кадровых солдат
осталось только 4600...»*

ДОКЛАД О РАЗЛОЖЕНИИ В АРМИИ
ИМПЕРИИ МИН 1614 ГОДА

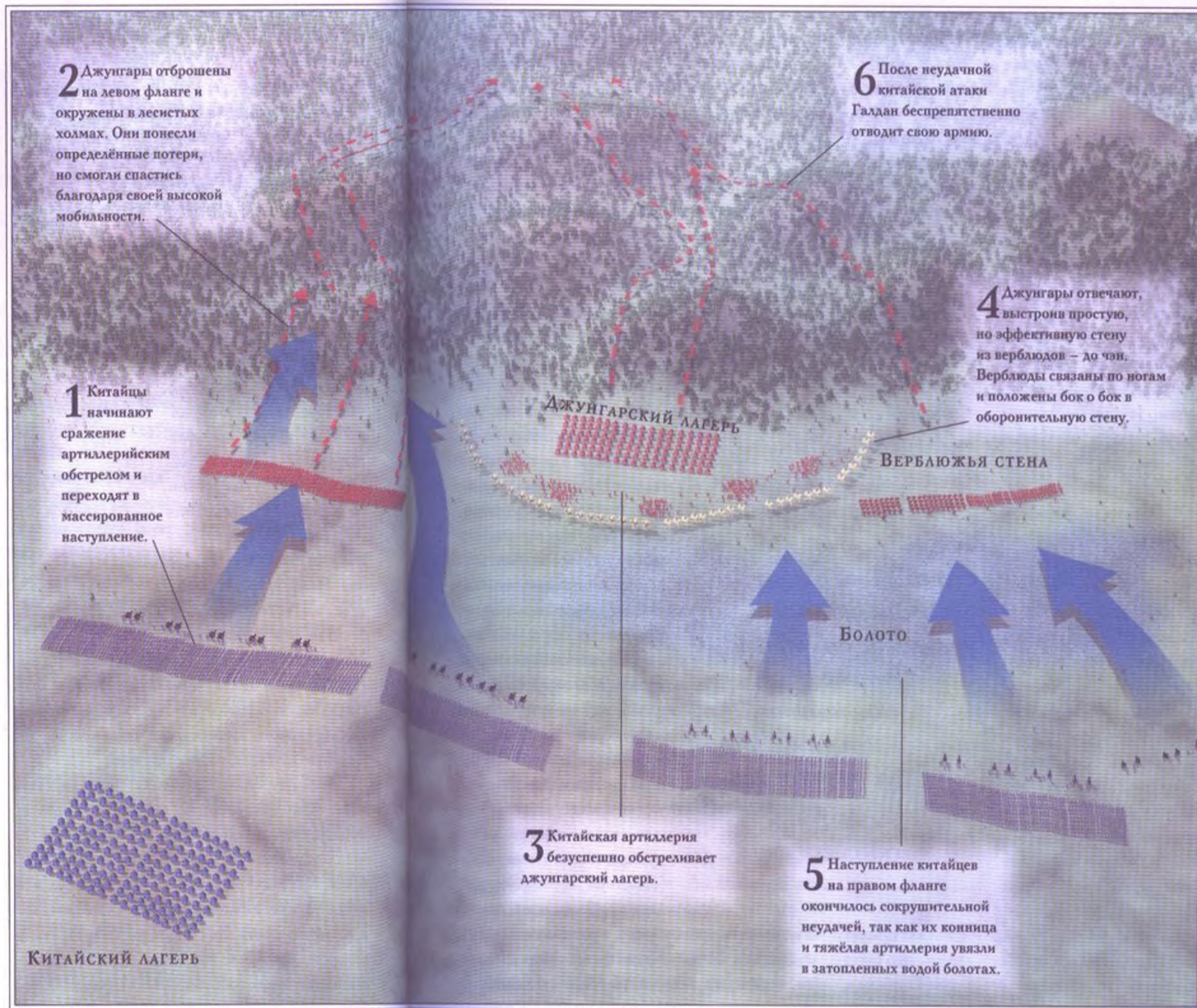
Битва за Улан-Бутун

1690 г.

Догнав наконец джунгаров среди лесистых холмов Улан-Бутуна, армия цинских китайцев прибегла к смешанной мощи артиллерии, пехоты и конницы в традиционной комбинированной атаке. Застигнутый врасплох джунгарский командир Галдан решил не отступать, а сражаться. После обстрела артиллерией джунгары приняли решение защитить свой лагерь весьма нетрадиционным способом, образовав стену из верблюдов, или до чэн. Хотя китайский командир Ю заявил о победе, когда его войско совершило прорыв на левом фланге, основное наступление окончилось неудачей: основная масса джунгарской конницы сохранилась и отошла без потерь после переговоров о перемирии. Верблюжья стена оказалась решающим фактором сохранения джунгарами своих позиций в то время, когда они были наиболее уязвимы, впоследствии дав им возможность продолжить сражение.

Находящийся во Внешней Монголии Улан-Бутун оказался труднодоступным для традиционной китайской армии, поскольку их линии снабжения растянулись до предела, с самого начала кампании затруднив снабжение пищей и водой.

Улан-Бутуне. Ю не мог поверить своей удаче и приказал быстро атаковать, чтобы не дать джунгарцам возможности уйти. Казалось, что Галдан готов остаться и принять бой, когда цинская артиллерия развернула боевой порядок и в полдень открыла огонь.

Ещё одним свидетелем начинавшейся битвы был русский посол Кибирев, всё ещё переживавший унижительное подписание Нерчинского договора. Кибирев писал, что у Галдана возник гениальный план защиты лагеря и армии от огня цинской артиллерии. Он приказал своим людям связать ноги верблюдов — десяти тысяч животных, разместить их лёжа около друг друга непрерывной цепочкой и накрыть их войлоком. В некоторых местах между верблюдами были промежутки, чтобы джунгарцы могли пускать стрелы по противнику. На Маску то чэн (верблюжья стена) произвела изрядное впечатление. Ю пытался объявить победу, когда левый фланг цинцев перешёл в наступление и добился прорыва. Предполагалось, что они оттеснят часть джунгарцев на горный хребет и окружают их там. Похоже, что утверждение Ю о победе было преувеличением, поскольку верблюжья стена устояла и продвижение цинской армии было остановлено. Фактически ей пришлось отступить в свой импровизированный лагерь, и вечером Ю отдал приказ всей своей армии вернуться в лагерь. Это было похоже на что угодно, кроме «великой победы», на которую претендовал Ю.

Кибирев отмечал, что армия понесла некоторые потери, но оставалась нетронутой благодаря верблюжьей стене и защите деревьев на склонах холма. Посол утверждал, что Галдан был готов к новому сражению на следующий день, но не был уверен, что цинцы смогут

удержать свои позиции в случае свирепой кавалерийской атаки монголов.

7 сентября, после трёхдневных переговоров, Ю позволил Галдану беспрепятственно удалиться в степи. Полководцы Ю настаивали на преследовании Галдана в открытой степи, но к тому времени, как подкрепление харчинских монголов присоединилось к армии Ю в Шенцзян Ула, джунгары давно ушли.

Цзун-Мод, 1696

Разъярённый император, которого отнюдь не впечатлила «победа» под Улан-Бутуном, устроил Ю и его генералам хорошую взбучку. Ещё немного таких побед, и с империей будет покончено. Канси метал в них громы и молнии, говоря, что кампания, стоившая его задавленным поборами подданным 16 миллионов таэлей, проиграна из-за их некомпетентности, выразившейся в том, что они упустили Галдана.

Прежние коренные китайские династии не имели представления о ведении боевых действий в степях, так как Монголия была для них *terra incognita*. Канси же не только знал степи, но и любил охотиться в них. Он писал: «Условия в северных территориях можно понять, только если ты лично путешествовал по ним; путешествуя же, следует уделять пристальное внима-

ние деталям транспорта и продовольственного снабжения. Невозможно строить о них догадки, как это было при династии Мин — и даже в настоящее время китайские чиновники-ханьцы не слишком много знают об этом регионе».

Сказанное Канси произвело глубокое впечатление, поскольку это была голая правда. Теперь цинцы преисполнились решимости в духе войн кочевников раз и навсегда покончить с джунгарами как со своими соперниками.

Подавив внутренние мятежи, в августе 1695 года Галдан вернулся в Центральную Монголию, но на этот раз всего с 5000–6000 всадников. Монгольские шпионы доложили цинской разведке, что Галдан встал лагерем в Баян-Уле. Канси намеревался сразу же нанести удар, но твёрдый и опытный генерал Фянгу убедил его подождать до следующей весны, когда появится достаточно травы для цинских лошадей.

Канси планировал массированное стремительное вторжение в Монголию с целью поймать в ловушку Галдана и уничтожить его маленькую армию. Он намеревался принять на себя командование Столичной (Центральной) армией и двинуться из Пекина с 33-тысячной армией на север по реке Керулен. Фянгу должен был своей Армией Западного Пути (30 000 человек) заблокировать пути отступления Галдана на запад, удерживая реку Тола, но если бы он смог преодолеть 1160 км (722 мили) до Баян-Улы, то должен был бы сделать это и отбить Баян-Улу у Галдана. Наконец, на востоке генерал Сабсу должен был заблокировать реку Халка своим 10–12-тысячным войском. В августе 1695 г. монгольские союзники поставили ещё 8000 лошадей для предстоящей кампании.

22 марта 1696 года Армия Западного Пути покинула свою штаб-квартиру в Гуйхуа. Только оставив хромых и больных лошадей и пехоту, Фянгу смог наконец достичь реки Тола 6 июня. За время этой кампании цинские войска пришли к соглашению относительно того, как обращаться с лошадьми. С ними следует обращаться чрезвычайно деликатно. Они могут умереть от перенапряжения, от внезапной остановки, и если они сильно вспотели, то их надо перевести на галоп, чтобы повысить температуру тела. Опытные монголы указали на то, что лошадей не следует поливать водой, если они не абсолютно сухие. Сотни лошадей погибли из-за неопытности или небрежного об-

Опытные, крепкие и жизнестойкие всадники, вроде этого маньчжурского воина, дали возможность цинским армиям, успешно сочетавшим китайскую пехоту и конницу кочевников, сокрушить джунгарских монголов и завоевать значительную часть Центральной Азии.

ращения — армии опять пришлось есть конину.

Наконец, 12 июня цинцы настигли свою жертву в местечке под названием Цзун-Мод (по-монгольски «сто деревьев»). Это была небольшая долина с речкой внизу, окружённая со всех сторон холмами. Наконец-то Галдан оказался в западне. У Галдана было максимум 6000 солдат, а перед ним было 14 000 цинцев, в основном монгольских и маньчжурских всадников, которых поддерживал сильный артиллерийский корпус.

Было совершенно необходимо захватить высоты прежде, чем это сделают джунгары,

и одержать над ними верх. Если артиллерию разместить на высотах, то находящиеся внизу джунгары будут разбиты. Обе стороны отдавали себе отчёт в этом, что превратило сражение в смертельную схватку в традициях кочевников: никто не ждал, и никто не давал пощады.

Фянгу отдал приказ своим солдатам использовать сделанные ими деревянные щиты и набить свои доспехи хлопком, чтобы снизить потери от стрел, которыми осыпали их джунгары. Затем он приказал большинству солдат спешиться и наступать на джунгар, заслонившись деревянными щитами, пока его артиллерия давала по противнику залп за залпом. У цинцев были только ядра и не было взрывчатых боеприпасов, но и их действие на близкой дистанции было опустошительным. Джунгары, демонстрируя свой монгольский характер, не покидали поле

боя, но щиты цинцев оказались эффективной защитой, а артиллерия вызвала смятение в рядах джунгарских всадников и в лагере.

Затем в рядах джунгаров распространился слух, возможно, посеянный цинскими агентами, что приближается император Канси со своей собственной армией. Их положение окажется безнадёжным, если они будут стиснуты меж двумя сильными конными армиями, поддержанными артиллерией.

Знал ли Фянгу об этом слухе или нет, но он отдал сигнал маньчжурской тяжёлой коннице подойти. Кавалерия подготовилась и по взмаху флага перешла в атаку, как умели только маньчжуры и монголы: с громкими гортанными криками и плотно сомкнутыми рядами. Джунгарская кавалерия поскакала навстречу атакующим, но её боевой дух, уже подорванный ложными слухами о приближении цинского императора, окончательно упал, когда лучший командир джунгар Арубдан пал в бою. Они потеряли присутствие духа, обратились в бегство и были перебиты на месте. Видя, что его армия трещит по швам, Галдан тоже бежал с поля боя вместе с немногими верными слугами. Цинцы атаковали с безжалостной яростью, не щадя противника. На этот раз битва в степи была решающей. Джунгарская армия была действительно разгромлена на поле боя.

В октябре император Канси прошествовал на север, но во время сражения его и близко не было в Улан-Бутуне, поэтому по возвращении в Пекин 12 января 1697 года он отдал приказ двум маньчжуро-монгольским колоннам преследовать Галдана. Он не хотел рисковать. Пока Галдан оставался жив, он и его люди представляли собой угрозу безопасности империи, и Канси хотел, чтобы полководец был доставлен в Пекин живым или мёртвым — предпочтительно мёртвым! 4 апреля Галдан умер от отравления, вероятно, от руки подкупленных джунгар. Ровно через четыре месяца император предстал на грандиозном военном параде в Пекине в ознаменование его феноменальной победы над страшными джунгарами.

«Цзяо» — Истребить

Должно быть, император Канси праздновал тот факт, что его главный соперник Галдан наконец мёртв, и он теперь занял Хами

и обеспечил безопасность северных и северо-западных флангов империи. Однако победа была опасным образом незавершённой, поскольку джунгарская империя оставалась в неприкосновенности, и цинская победа в Цзун-Мод стала возможной только благодаря помощи заклятого врага Галдана — его племянника принца Цэван-Рабдана. В качестве правителя Джунгарии (1697–1727) Цэван представлял собой даже большую опасность, нежели та, которую когда-либо являл Галдан.

В 1710 году джунгарская конница вторглась в русскую Сибирь, тем самым отказавшись от потенциального союзника джунгаров в смертельной борьбе с империей Цин. Однако Канси, которому тогда исполнилось 60 лет, уже был не в состоянии, как 1696 году, выйти на поле боя лично, в то время как язва политической коррупции разъедала всю империю. Император возлагал большие надежды на три конные армии, по 10 000 человек каждая, чтобы осуществить вторжение в Джунгарию с разных направлений. Первой задачей был захват Хами в 500 км (310 миль) к западу от ближайшей базы снабжения цинцев в Сичжоу. Конечной целью был захват Урумчи ещё в 500 км западнее Хами, являвшегося ключом к восточным оборонительным рубежам Джунгарского ханства. К тому времени китайские офицеры цинской

На этой прекрасной цветной картине художника XVIII века Цзяо Бинчжэня изображён въезд императора Канси в город Цзяньхань в 1699 году. Население города созерцает вступающую в город кавалькаду.

армии больше узнали о кавалерийской войне, а маньчжуры узнали о необходимости надёжных путей снабжения продовольствием, поэтому цинское командование создало базу снабжения Барколе (Баликуне). Из сражений с джунгарами маньчжуры узнали кое-что о том, что следует избегать ненужных рисков.

Запланированное на 1715 год наступление было отменено, и только в апреле 1717 года 8,5-тысячное цинское войско (преимущественно конница) начало наступление из Барколя на оазис Турфан, а второй отряд направился прямо на Урумчи. Эти две армии разгромили меньшие силы джунгаров, прикрывавшие свои восточные границы, в оазисах Мулей и Пиджан. Командующий первой армией Фурдан решил смело двинуться к долине Или (центр джунгарского царства), однако стремительная атака 300 джунгарских кавалеристов отбила у него охоту к наступлению.

Фурдан стал более осторожным, прежде чем начать планировать следующую стадию наступления на Синьцзян, он создал укрепления и сторожевые посты в глубине территории

Центральной и Западной Монголии, а также ряд укрепленных военных сельскохозяйственных поселений. Турфан пал к ногам генерала Фянгу только в 1719 году, однако эта победа означала, что китайцы вернулись в Синьцзян после тысячелетнего отсутствия.

Тем временем летом 1717 года Цэван послал своего лучшего и самого безжалостного генерала Цэрин-Дондуба с 3000 кавалеристами в Тибет. Цинцы не могли поверить, что эти измученные усталостью и голодом люди, которые вынуждены были есть собак по пути в Ахасу, смогут захватить столицу Тибета. Но они справились с этой задачей, разорив монастыри и посадив джунгарскую марионетку в качестве Далай-ламы.

На марше

В ответ маньчжурский генерал Эрэнтэй двинулся с 7000 солдат из Сицина через пустыню, в то время как его коллега Намуджар отправился с 10 000 кавалеристов из Сычуани на запад. К несчастью для цинцев, в сентябре 1718 года армия Эрэнтэя попала в засаду и была уничтожена армией Цэрэна. Канси отдал приказ своему сыну принцу Иньти вторгнуться в Тибет с 300-тысячным войском, разделенным на три армии. 24 сентября 1720 года силы Иньти заняли Ахасу.

Фянгу построил две солидные базы снабжения в Барколе и Турфане, где разместил комбинированный гарнизон из 33 000 солдат, ещё 25 000 разместил в гарнизонных укреплениях по всему Алтаю. Теперь цинские войска противостояли джунгарам с двух сторон. Генерал полагал, что, учитывая их превосходство в артиллерии, цинцам следует вторгнуться в Джунгарию широким охватывающим манёвром с лучшими имеющимися у них маньчжурскими и монгольскими всадниками впереди. Проблема состояла в том, что 21 декабря 1722 года принц Иньти, которому предстояло стать императором и который поддерживал

МАНЬЧЖУРСКАЯ (ЦИНСКАЯ) военная униформа (дин цзя) середины XIX века демонстрирует, насколько приверженной прошлому оставалась военная технология, как и все прочее в Средней империи, в то время как Запад наращивал своё техническое превосходство над Китаем.

дерзкий план Фянгу, был отозван и заключён под домашний арест своим соперником Иньчжэнем, взошедшим на Трон Дракона в качестве императора Юнчжэня (1678–1735).

Пятью годами позже умер его джунгарский недруг Цэван, освободив место для Галдан Цэрэна (годы правления 1727–1745), оказавшегося точно таким же грозным, как и его отец. Юнчжэнь сосредоточил все войска в Барколе, отозвал те, что были расквартированы в Тибете, и разместил их в Сычуани и Синине. Когда бесцеремонный и прямолинейный Фянгу пытался возразить, он был отстранён от должности. Юнчжэнь, желавший мира с Джунгарией и сокративший военные ассигнования, положился на статичную оборонительную линию в Синьцзяне. В 1729 году Юнчжэнь окончательно изменил свои намерения и, оставив одну крайность — пацифизм и миротворчество, ударился в другую, произнеся страшное слово «цзяо» (истребить).

В апреле 1729 года Юнчжэнь назначил Фурдана командующим Армией Северного Пути (18 тыс. человек), а полководец Юэ Чжунчи стал командующим Армией Западного Пути численностью 324 офицера и 26 500 солдат. В 1730–1731 годах джунгары совершали набеги на территорию вокруг Турфана, но только в марте 1731 года император согласился с требованием Юэ отправить две армии против Урумчи в 170 км (105 миль) к северо-западу от Турфана. Он сказал Юэ с угрозой: «Я начинаю терять доверие к тебе».

Фурдан наступал на запад, занял и укрепил Кобдо. Это заставило Цэвана поделить свою армию: около 10 000 солдат оставались на западе, следя за беспокойными казаками, а львиную долю своего войска, 30 000 человек, он отдал под начало Цэрин-Дондуба. Оставив 7500 человек в Кобдо, чтобы перекрыть северо-восточный путь джунгарам и не допустить их соединения с восточномонгольскими мятежниками, Фурдан предпринял наступление на глубокий тыл Джунгарии силами трёх «дивизий» остальной части своей армии.

Монгольская западня

20 июля сын Цэрина напал на двухтысячное маньчжурское войско со своими тремя тысячами солдат, а через три дня Фурдан попал в

классическую монгольскую засаду. Он наступал в направлении на Хотон-нор, небольшое озеро в 210 км (130 миль) западнее Кобдо. Фурдан подвергался непрерывным нападениям, пока Цэрэн с 20 000 солдат укрывались между близлежащими горными хребтами. У Фурдана была только половина этого числа кавалеристов, в основном союзных монголов племён халка и хошот. Ему удалось бежать из этой ловушки всего с двумя тысячами человек — все остальные были перебиты. Генерал Юэ также ушёл из Урумчи в Барколь.

Это поражение привело императора Юнчжэна в отчаяние, и он заключил мир (1731–1741) с могущественным кочевым соседом. Завершить истребление джунгар выпало на долю его сына и наследника Цзянлуна (1711–1799), что ему удалось сделать только после смерти Галдан Цэрэна в 1745 году. Яростная война за наследие предоставила ему возможность в 1755 году вторгнуться в Джунгарию силами пятидесятитысячной армии. Северной армией (25 000 человек) командовал генерал Баньди, и такое же число солдат под началом Юна наступало с запада из Барколя. Обе армии в июне 1755 встретились в Барта-ле, преодолев незначительное сопротивление кочевников.

Амурсана, отказавшийся править джунгарами в качестве цинской марионетки, бежал на север. Из его подданных общей численностью 600 000 человек около 30 процентов были перебиты цинской армией, около 40 процентов умерли от оспы, оставшиеся (120 000) смогли выжить, лишь бежав на территорию, контролируемую казаками и русскими.

В начале 1757 года Амурсана надеялся соединиться с монголами халха под началом князя Чингунжава, поднявшими восстание летом 1756 года. Цзянлун приказал выжечь все пастбища, контролируемые мятежниками, и в январе 1758 года повстанцы, чья численность сократилась до 2000 кавалеристов, были разбиты, а Чингунжав и прочие их вожди казнены. Однако до того Амурсана, преследуемый как дикий зверь, умудрился найти безопасное убежище в Семипалатинске, где 12 сентября скончался от оспы в возрасте 35 лет. Цзянлун потребовал у русских выдать его тело. К своей чести, русские отказались.

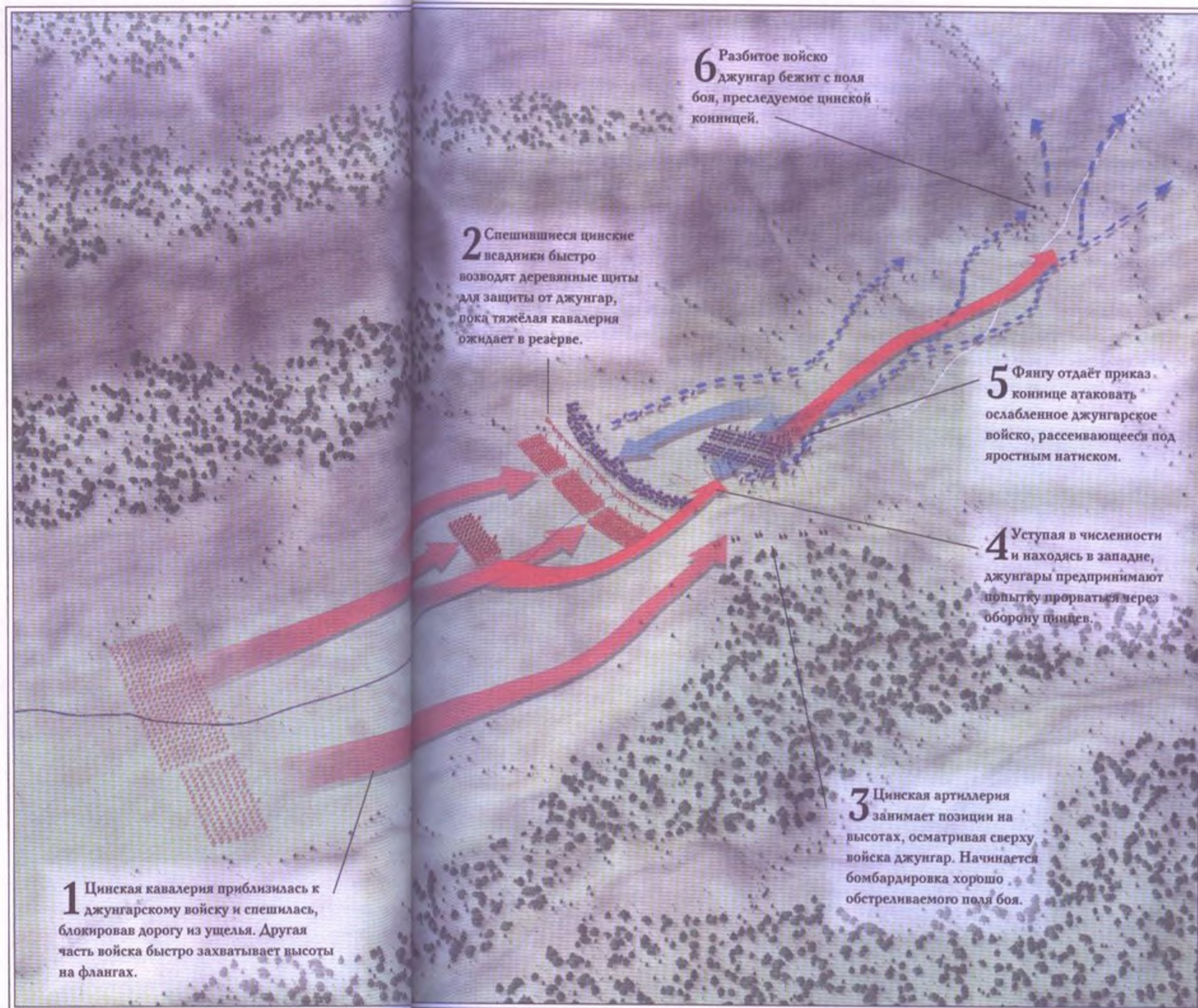
Цзун-Мод

1696 г.

Через шесть лет после «победы» под Улан-Бутуном цинская армия наконец схватилась с джунгарами Галдана. Оказавшемуся всего с 6000 своих всадников в ловушке в окружённой горами узкой лесистой долине Галдану, как и его воинам, оставалось только драться. Цинский генерал Фянгу застал противника врасплох, захватил высоты и, перед тем как отдать приказ своим спешившимся всадникам наступать, прикрывшись деревянными щитами, подверг врага жестокому обстрелу. Это был эффективный отвлекающий манёвр перед нанесением основного удара — яростной атаки силами тяжёлой маньчжурской и монгольской конницы. Этот решительный удар сломил уже ослабленный боевой дух джунгар, вынудив Галдана спасаться бегством с остатками своей потрепанной армии. Хотя война с джунгарами продолжалась ещё полстолетия, их могущество было навсегда сломлено поражением под Цзун-Мод.

Точное географическое положение Цзун-Мод, как и Улан-Бутуна, неизвестно. Специалисты считают, что он должен был находиться недалеко от Баян-Ула в Монголии.

Марш на Пекин, 1860 г.: доблестное последнее сопротивление

Цзянлун, император, устранивший, наконец, раз и навсегда монгольскую угрозу, расширил свою империю, включавшую в 1760 году всю Центральную Азию, простиравшуюся на запад вплоть до Синьцзяна включительно. Он также был первым императором, принявшим — неохотно и грубо — британского посла в 1793 году. Люди, которых он надменно выгнал, в 40-х годах XIX века вернулись, когда его потомки потерпели поражение от стальных кораблей и современной артиллерии Британского Королевского флота. В 1842 году Китай открылся для торговли с Западом и западных миссионеров, и это был невыносимый вызов для гордых китайских правителей-ксенофобов.

После того как цинцы отказались признать Нанкинский договор и после ряда более ран-

них отказов, в августе 1860 года Франция и Британия отправили в Китай экспедиционную армию численностью 17 000 человек. Британская экспедиционная армия (10 000 человек) под командованием генерал-лейтенанта сэра Хоупа Гранта имела сильный контингент британской и англо-индийской кавалерии, последняя состояла из стойких сикхских, пенджабских, бенгальских и патанских *соваров* (кавалеристов). Эта англо-китайская война засвидетельствовала противостояние традиционных конных кочевников-лучников и западной и юго-восточно-азиатской кавалерии того времени. Это была классическая кавалерийская война, в которой обе стороны проявили мужество и дисциплину. Высадившись, союзники захватили в августе форт Бэйдан и почти сразу же столкнулись с 2300 цинскими всадниками, которые развернулись для

охвата с флангов пехоты европейцев, вынудив их командира де Монтобана отдать приказ о поспешном отступлении в Бэйдан. Цинский командир преждевременно отапортовал о том, что его доблестная кавалерия изгнала варваров.

5—6 августа британская 1-я Королевская Драгунская Гвардия (КДГ) в составе 326 человек и 339 лошадей высадилась в Бэйдане вместе с индийским кавалерийским полком Пробина (456 человек и 495 лошадей) и полком Фейна (363 человека и 383 лошади).

До того 12 августа англо-индийская кавалерия столкнулась с трёхтысячным отрядом цинской конницы, стремившимся заключить в кольцо их пехоту. Англо-французская пехота выстроилась в каре, как если бы сражалась при Веллингтоне, а кавалерия наносила удары, обнажив сабли и опустив копыта. Один бенга-

лец пронзил маньчжурского всадника одним ударом, но быстрые маньчжурские кони были проворнее и уходили от преследования более тяжёлых и британских и индийских скакунов.

Взяв 24 августа Тяньцзинь, союзники 8 сентября начали наступление на Пекин по частично замощённым дорогам. По сторонам дороги были поля скошенного проса с короткой стерней, представлявшей опасность как для лошадей, так и для всадников. 18 сентября полк Пробина (сократившийся до 106 *соваров*) и КДГ встретились с двухтысячным отрядом цинской конницы и разбили его в стремительной атаке. Некий пожилой сикхский *совар* презрительно сравнил гордую маньчжурскую конницу с курами, которых трудно поймать, но, будучи пойманы, они совершенно безопасны. Чингисхан перевернулся бы в гробу от оскорбительного замечания сикха в адрес армии, завоевавшей значительную часть Индии.

Последнее сражение кампании произошло у моста Палицяо через стратегически важный канал Янлян. Цинский полководец Сэнгэ Ринчен с 20 000 солдат разместил свою пехоту в центре, а сильную конницу справа. Китайская конница атаковала через промежуток между французской и британской позициями. Союзников опять выручила кавалерия, когда свирепые патаны сражались бок о бок с элитной КДГ.

Конец эпохи

Когда кавалерийская атака союзников сломила атаку противника и отбросила его назад, Сэнгэ Ринчен, используя традиционные вымпелы и флаги, подал сигнал своей армии к отступлению. Это было последнее мужественное противостояние древней конной армии кочевников, потерпевшей поражение от иностранной кавалерии и современной техники. 24 октября маньчжуро-китайская столица империи Пекин пала перед ещё одной армией варваров.

НА ЭТОЙ ПЕРЕПЕЧАТКЕ из западного журнала за сентябрь 1860 года изображено столкновение маньчжурских всадников с французской конницей. В этой схватке между Востоком и Западом гордые маньчжуры были разбиты и вынуждены принять униженные условия мирного соглашения.

Командование

Вне всяких сомнений, военные мыслители, стратеги и боевые командиры Востока находились под огромным влиянием собрания древних китайских текстов, известных в истории под названием «Семь военных классиков». Несмотря на то что многие положения, содержащиеся в этих рукописях, можно рассматривать как элементарные и даже слишком упрощённые, нельзя сбрасывать со счёта их длительное применение и глубокое влияние на принятие решений в течение двух тысячелетий. Фактически их влияние на систему военного управления как на Востоке, так и на Западе признаётся по сей день.

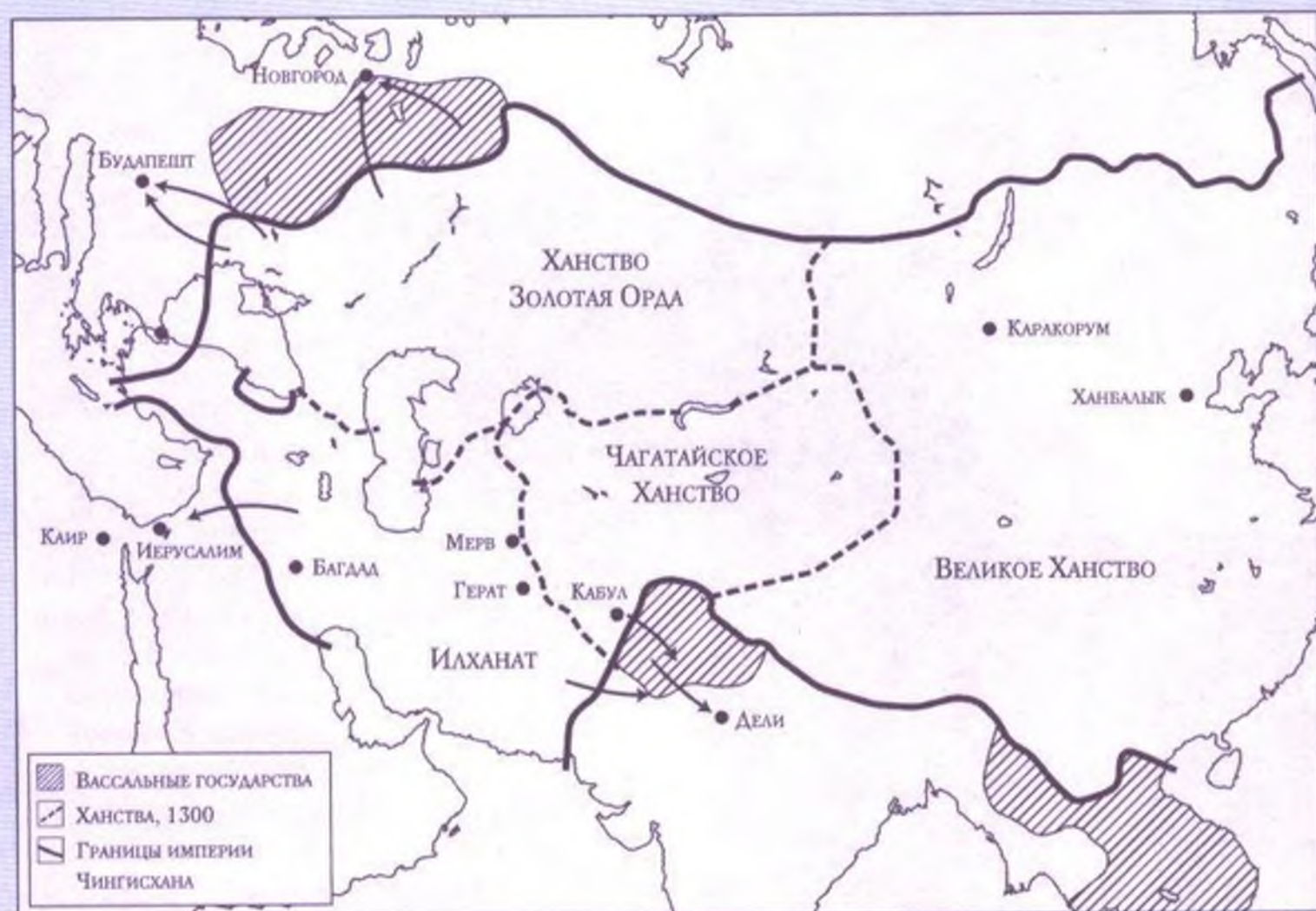
Успешность военного командира как на стратегическом, так и тактическом уровне следует отнести на счёт сочетания природного ума, темперамента, решительности и проницательности. Эти качества и прочие, практические и теоретические вопросы обсуждаются в трактатах «Семи военных классиков», включающих *Искусство войны* Сунь Цзы (около 544 г. — 496 до н.э.), *Шесть секретных учений* Цзян Цзы-я, *Военные методы* Сыма, *У-цзы* У Ци (ум. в 381 г. до н.э.), *Вэй Ляо-цзы*, *Диалоги Тан Тайцзуна* и *Ли Вэйгуна*, а также *Путь трех стратегий* Хуан Шигуна.

Назначение военного командующего, будь то правителя империи или княжества или его заместителя, требует понимания качеств, способствующих победе. В трактате *Искусство войны*, самом известном из *Семи военных*

В ЭТОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ 2003 года битвы периода Сэнгоку японской истории, или Воюющих провинций (1467–1573), при Окидзаве на о. Хонсю костюмированные самураи готовятся к ночи перед сражением.

классиков, Сунь Цзы провозглашает девять принципов войны, включая манёвр, наступление, внезапность, экономию силы, массовость, единство командования, простоту и секретность. Обсуждая манёвр, Сунь Цзы рекомендует:

«Пусть ваша стремительность будет подобна ветру, а ваша сплочённость лесу. Совершая набег и грабя, будьте подобны огню, а в неподвижности — горе. Пусть ваши планы будут темны и непроницаемы, как ночь, а когда вы двигаетесь, нападайте как удар молнии». Он так наставляет командира:

«Воздержись от нападения на противника, чьи ряды в совершенном порядке; воздерживаться от нападения на армию, пребывающую в спокойствии и уверенности — таково искусство анализа обстоятельств».

Завоевание и объединение

На протяжении более 600 лет военных действий, с 1200 по 1854 год, великие кампании и баталии правителей и полководцев преследовали различные цели. Нередко масштабы этих конфликтов и количество вовлечённых в них людей значительно превышали те, что одновременно с ними происходили на Западе. Великий Чингисхан (1167–1227) создал

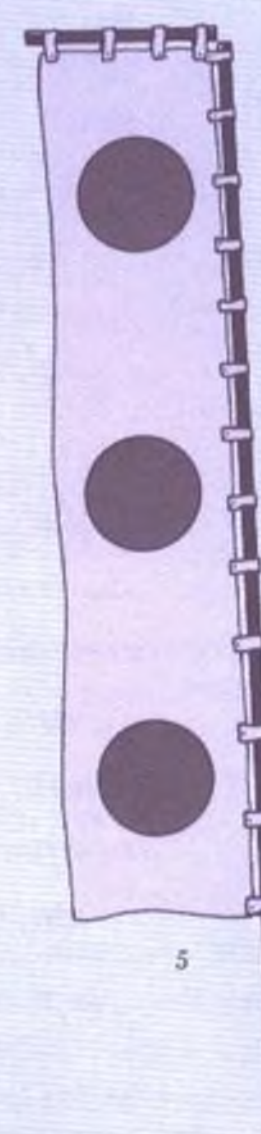
В 1300 году Монгольская империя была территориально самой большой империей всех времён. На пике своего могущества она простиралась от Юго-Восточной Азии до Польши на западе. В 1237 году под водительством Батые, внука Чингисхана, монголы впервые вторглись в Европу, за одну зиму захватив равнины Западной России.

империю, покрывавшую миллионы квадратных миль, и породил династию, правившую в течение нескольких поколений после его смерти. Токугава Иэясу (1542–1616) вёл борьбу за власть над объединённой Японией и создал в этой островной нации сёгунат Токугава, династию, продержавшуюся более двух столетий. Гений адмирала Ли Сунсина (1545–1598) привёл к поразительным победам корейского флота и заставил отступить японских агрессоров.

Временами евразийские просторы могли предложить немного для поддержания многотысячных армий, не считая того, что те были в состоянии набрать или забрать силой у побеждённых народов и с покорённых территорий. Элементарная логика войны носила характер устрашения. В частности, монголы вели военные действия от Юго-Восточной Азии до Центрального Китая, Среднего Вос-

ОПознавательные знамена вдохновляли солдат и служили ориентирами в сражениях. Эти знамена представляют пять типов, использовавшихся феодальными японскими армиями в сражениях.

1 и 2 — знамена с иероглифом тай — «великий», которыми пользовался Такэда Кацуюри (1546–1582); 3 — Сасимоно Макино Тадацугу с изображением трилистника (1615); 4 — Сасимоно Вассала Токугавы Кёгору Тадацугу; 5 — Нобори Сакаи Тадацугу (1527–1596); 6 — орнамент Ваджра, Ямамото Кансукэ (XVI век).

тока и русских степей. Их кочевой образ жизни хоть и имел то преимущество, что они могли довольно легко передвигаться, тем не менее требовал постоянного пропитания, одежды и элементарного жилища для тысяч людей и ещё большего числа животных. Успех кампаний монголов при Чингисхане был свидетельством признания потребностей продолжительных кампаний и способности монголов адаптироваться к разнообразным экстремальным условиям.

Техническое развитие

Неотъемлемым фактором успешного боевого плана любого полководца является эффективное и действенное использование технологий. Монголам удалось завоевать значительную часть известного им мира благодаря организации своих сил, особенно лёгкой конницы, использовавшей низкорослых, но выносливых лошадей, и крепкие луки, дальностью которых достигала 329 метров (1050 футов), на 90 метров (295 футов) превышая дальность стрельбы английского большого лука. Великолепные ходовые качества знаменитых «черепах» адмирала Ли позволили уничтожить

японский флот и привели к блестящей морской победе под Хансандо. Единственный залп из мушкетов при Сэкигахаре инициировал распад Западного альянса и обеспечил победу Иэясу.

В осуществлении управления и контроля на поле боя великие полководцы Востока были мастерами организации и развёртывания своих сил, а также поддержания связи до значительных сражений, во время и после них. Связь посредством сигнальных флажков, гонцов, барабанов и рожков временами была весьма затруднительна из-за расстояния, шума и пресловутого дыма войны и грохота сражения.

Чаще всего побеждали те, кто постоянно отдавал чёткие и верные приказы толковым подчинённым. Субэдэй-бахадур (1176–1248) и Джэбэ-нойон (ум. в 1225 г.), два знаменитых «Пса войны» Чингисхана, разнесли монгольский флаг по всему миру, используя новую военную доктрину, явно превосходившую старые, так как их войска неумолимо продвигались на запад, сметая всё сопротивление.

Военные максимы, испытанные великими баталиями Востока, выдержали многовековую проверку временем. Великие полководцы доказали их ценность как в стратегическом, так и в тактическом отношении через тщательное планирование и исполнение. Сунь Цзы подытожил ключевые качества победоносного полководца в своём *Искусстве войны*:

«Побеждает тот, кто знает, когда сражаться и когда не следует сражаться; побеждает тот, кто знает, как управлять как высшими, так и низшими силами; побеждает тот, чья армия вдохновляется одним и тем же духом; побеждает тот, кто, приготовившись сам, выжидает, чтобы застать противника неподготовленным; побеждает тот, у кого есть военные таланты и кому не мешает государь... Но когда армия пребывает в беспокойстве и недоверии, прочие феодальные владыки непременно доставят неприятности. Это просто вносит в армию анархию и отнимает победу».

Простая, но вечная истина *Семи военных классиков* звучит сегодня столь же ясно, как и в прошедшие столетия. Тем полководцам, что претендуют на величие, следует прислушиваться к их рекомендациям и предупреждениям.

Монгольское вторжение

Многим европейцам, встречавшимся с ними, монголы были известны под именем «татар», вероятно, как намёк на ужас, который порождали эти азиатские воины-кочевники, мчавшиеся на них из врат самого ада (на латыни «ад» звучит как «Tartarus»). Воистину

монгольская колесница войны превосходила всё, что когда-либо видел мир, затмив, вероятно, даже завоевания Александра Великого.

В течение двух столетий Монгольская империя доминировала в большей части известного мира. На вершине своего могущества империя занимала 12 миллионов квадратных миль (32 миллиона кв. километров) и включала более 100 миллионов населения. Главным архитектором Монгольской империи был легендарный Чингисхан, ставший вождём объединённой федерации народов в результате нескольких лет ожесточённой внутриэтнической борьбы. Согласно легенде, Великий Хан был потомком серого волка и белой лани. Утверждали, что ребёнок появился на свет, сжимая в руке боль-

шой ком свернувшейся крови — знак того, что однажды он станет великим завоевателем.

Большая часть ранней жизни Чингисхана окутана мифами и сказаниями, однако известно, что его восхождение к статусу вождя монголов и зарождение империи произошло в 1206 году. Затем он вёл трёхлетние военные действия в Северо-Западном Китае и Тибете. В 1216 году его внимание привлекли Средняя Азия, Ближний Восток и Русь. К западу располагалось соседнее царство Хорезм, занимавшее территории современных государств Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Афганистана. Отношения между этими дву-

*«Полководцы обладают
пятью важными
талантами... Под ними мы
имеем в виду храбрость,
мудрость, великодушие,
правдивость и
преданность. Если генерал
храбр, он неодолим. Если
он мудр, его невозможно
привести в смятение.
Если он великодушен,
он будет любить своих
солдат. Если он правдив,
он не обманет. Если
он предан, он не будет
двурушничать».*

ШЕСТЬ СЕКРЕТНЫХ УЧЕНИЙ,
ТАЙ-ГУН

мя империями были напряжёнными, и, когда монгольские посланники в Хорезме были убиты, открытая война стала неизбежной.

Хотя война в Северном Китае ещё не была завершена, весной 1220 года Чингисхан повёл сильное войско на запад. Эта кампания характеризовалась решительным наступлением монголов по нескольким направлениям, отмеченным успешной осадой больших городов. Правитель Хорезма бежал на остров в Каспийском море, но был схвачен и убит. Чингисхан вернулся в родную Монголию и впоследствии провёл ещё одну кампанию против Китая, но заболел и умер летом 1227 года в зените могущества и славы.

Толковые подчинённые

Во всех кампаниях Чингисхану прекрасно служили кадры доверенных подчинённых полководцев. Самыми выдающимися среди них были Субэдэй и Джэбэ. Субэдэй сделал стремительную карьеру и отличился в боях в Китае. В возрасте всего 25 лет он командовал отрядом монгольской кавалерии. Он принёс присягу на верность Чингисхану в следующих словах: «Как войлок защищает от ветра, так и

В 2006 году в уезде Сергелен, Монголия, отмечалось 800-летие объединения Чингисханом монгольских племён. По этому случаю пятьсот участников показательного выступления переоделись в костюмы XIII века.

я буду защищать тебя от врагов». Хотя некогда он имел атлетическое сложение, говорили, что затем он набрал такой вес, что во время кампаний его перевозили на повозке.

С другой стороны, считается, что начало службы Джэбэ у Чингисхана было несколько сомнительным. В *Сокровенном сказании монголов*, основном источнике информации о жизни Чингисхана и о войнах его монгольских орд, говорится, что, когда хан напал на племя тайчуд, к которому принадлежал Джэбэ, он встретился со своим будущим господином на поле боя. Рассказывают, что Джэбэ (которого тогда звали Зургадай) либо убил коня Чингисхана, либо ранил в лицо его самого, либо и то, и другое. Схваченный во время боя Джэбэ предстал перед ханом и признал, что совершил эти поступки.

Джэбэ заявил перед лицом перспективы казни, что Чингисхан, возможно, захочет

убить его в отместку, но, если тот пощадит его жизнь, он будет верно ему служить. Под впечатлением этой бравады Чингисхан даровал своему новому заместителю имя Джэбэ, что по-монгольски означает «стрела».

После славной победы в Хорезме Субэдэй и Джэбэ продолжали совместно командовать монгольскими силами в Азербайджане. В 1221 году их армия впервые направилась с разведывательной миссией в Россию. Там монгольская армия действовала превосходно. Разграбив и разрушив многочисленные населённые пункты, монголы получили основательную дань в качестве выкупа за город Тебриз. В Тбилиси армия под командованием Георгия Великолепного потерпела поражение, и зиму монголы провели в Армении. Нанеся поражение ещё одной грузинской армии, монголы захватили Астрахань на юге России. Перезимовав на берегах Чёрного моря, весной 1222 года монголы перешли Дон и вторглись в Крым и на Украину.

Марш на запад

Наступление монголов столкнуло их с кочевниками кипчаками, жившими в районе Днепра. Правитель кипчаков хан Котян подал первый сигнал русским и украинским княжествам, предупреждая о страшной угрозе с Востока. Котян прискакал ко двору своего зятя Мстислава Галицкого (ум. в 1228 г.), известного также под именем Мстислава Удалого, и предупредил: «Сегодня татары взяли нашу землю. Завтра они и вашу полонят».

Несмотря на то что все русские князья относились друг к другу с подозрением и временами бросали завистливые взоры на чужие территории, им была очевидна необходимость союза

ради самосохранения. Мстислав Романович (ум. в 1223 г.) созвал в Киеве совещание, на котором присутствовали как Мстислав Удалой, так и Мстислав Святославич Черниговский. Роковым образом они пришли к решению, что союзное войско должно отправиться на восток и встретить приближающихся монголов.

Историки высказывают предположение, что, хотя монголы одержали многочисленные победы, их ряды были несколько ослаблены.

Поэтому Субэдэй и Джэбэ решили выслать послов для переговоров с русскими. Эти дипломаты предложили пощадить Киевскую Русь и не опустошать её в обмен на свободу действий в отношении кипчаков. Мстислав отверг эту мирную инициативу и, к своему вечному сожалению, убил монгольских послов.

Стратегическое ложное отступление

Одним из излюбленных тактических приёмов монголов было стратегическое ложное отступление, часто использовавшее излишнюю самоуверенность противника, который мог предположить, что армия монголов бежит со всех ног. Очень часто, когда монголы останавливались и дрались на поле, которое сами выбрали, командир противника обнаруживал, что его войско слиш-

ком растянулось, а он сам оказался жертвой остроумной уловки.

Некий европейский наблюдатель предупреждал своих коллег военачальников не попадаться на удочку этой практике монголов. «Даже если татары отступают, наши люди не должны отделяться друг от друга, ибо татары притворяются, что отступают, чтобы разделить армию, а затем возвращаются [на нас] и разоряют всю землю».

Когда известие о судьбе послов достигло Субэдэя и Джэбэ, разъярённые монгольские военачальники действительно отдали приказ об отходе. Уверенные в своей победе, войска Киевской Руси и её союзников собрались у Хортицы на берегу Днепра и начали преследование. Сначала они встретили небольшие легко вооружённые отряды монголов, которых с лёгкостью одолели. Находившиеся на левом берегу могучей реки монголы быстро отступили, а их командир Ганибек был пленён и казнён. Второй отряд монголов был также атакован войском из Волыни. Воодушевлённые этими лёгкими, но ничего не решавшими победами, киевские русы продолжали наступать, в то время как Субэдэй и Джэбэ заманивали их на берега реки Калки (переименованной теперь в реку Кальчик) недалеко от современного Донецка на Украине. В своей работе *Ханские кони* Морис Россabi описал монгольскую стратегию отступления и важную роль, которую играли их резвые кони.

«Военные экспедиции Чингисхана и его полководцев характеризовали подвижность и внезапность, и лошадь являлась ключевым фактором подобной стратегии и тактики. Без преувеличения, лошадей можно было бы назвать межконтинентальными баллистическими ракетами тринадцатого столетия. Битва при Калке в Южной России служит прекрасным примером кампании Чингисхана ради территориальных захватов и решающей роли лошади. После относительно лёгкого покорения Средней Азии в период 1219–1220 гг., Чингисхан отправил около 30 000 воинов под предводительством Джэбэ (Джебея) и Субэдэя (Субутая), двух своих лучших командиров, в разведывательную вылазку на запад. В ходе первоначальной схватки монголы под видом

отступления увлекали в погоню значительно превосходящую их численностью грузинскую кавалерию. Когда монголы чувствовали, что лошади грузин устали, они направлялись туда, где они оставили резервных лошадей, пересаживались на них и атаковали уставших и выдохшихся грузин. Лучники, скрывавшиеся вместе с резервными лошадьми, поддерживали конницу заградительным ливнем стрел, пока она громила грузин».

Монгольский тяжелооруженный всадник XVII века изображён верхом на лихом скакуне. Защищённые кожаными шлемами и толстыми панцирями, такие отряды нередко вторгались в дезорганизованные ряды противника и наносили тяжёлые потери копьями и мечами.

«Генерал должен быть спокойным и тем самым обеспечивать секретность; честным и справедливым, тем самым поддерживая порядок. Он должен быть способным мистифицировать своих офицеров и солдат ложными сводками и грозной внешностью и держать их в полной неосведомлённости. Меняя свои распоряжения и планы, он лишает противника определённости».

Сунь Цзы,
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

ЧИНГИСХАН, ПРИЗНАННЫЙ одним из великих завоевателей в истории, правил империей, превосходившей империю Александра Великого. Его также помнят как жестокого, беспощадного правителя.

Во время продолжительных кампаний монголы предпочитали использовать кобыл, имея трёх или даже четырёх животных для замены, когда одно уставало. Лошади паслись на низкой степной траве, поэтому не возникало необходимости в транспортировке фуража. Монголы же, по крайней мере частично, могли кормиться кобыльим молоком и даже, в случае необходимости, кровью. Согласно монгольской традиции, ни одну лошадь, испытывавшую превратности войны вместе со своим наездником, никогда не забивали на мясо. Когда лошадь становилась бесполезной, её выпускали на пастбище, а когда умирал воин, её убивали и их хоронили вместе, чтобы они скакали в мире духов.

Битва на Калке 1223 г.

Первоначальной целью вторжения монголов на Русь не был территориальный захват. По мнению большинства историков, целью была разведка боем. Монгольское войско, насчитывавшее на вершине могущества не более 40 000 человек, значительно уступало русам в численности. Однако Киевская Русь была склонна к внутренним раздорам и разногла-

сиям, что было на руку монголам. Русским не удалось добиться единства командования — каждый полководец отстаивал собственную стратегию разгрома противника. Проблемы русских усугубляло и то обстоятельство, что только около четверти их войска получило надлежащую военную подготовку. Те же, кто имел её и обладал боевым опытом, были знакомы лишь с западным стилем противоборства, а тактика монголов оказалась весьма отличной от всего дотоле известного. Девять дней монголы отступали. Раздробленные русские раскололись ещё больше, тем самым ослабляя своё решающее превосходство в численности. В конце концов 31 мая 1223 года авангард русских — волынчане и половцы растянулись вдоль реки Калки.

По заранее условленному сигналу лёгкая кавалерия монголов перешла в наступление. Казалось, начало боя складывалось в пользу русских, и монголы предприняли согласованное отступление по мосту через Калку. Однако русским не удалось развить своё временное преимущество, и преследование сорвалось.

Субэдэй почувствовал, что пришло время для решающего удара, и послал тяжёлую монгольскую конницу в бой. Эти более тяжело вооружённые и оснащённые всадники врезались в ряды русских и обратили их основной отряд в бегство, в то время как лёгкая конница поливала противника сокрушительным ливнем стрел, постоянно пересекая его путь продвижения. Половцы и волынчане в панике попытались перейти по мосту на западный берег Калки, но в неразберихе безнадежно смешались с только что подошедшим союзным отрядом из Галиции. Раздробленные в точке пересечения русские стали лёгкой мишенью для сокрушительных ударов тяжёлой кавалерии монголов. Вскоре галичане то ли были растоптаны, то ли ударились в панику и присоединились к отступлению.

Зажав противника в центре, Субэдэй отдал приказ своим подчинённым Чегирхану и Тешухану начать наступление с левого и правого флангов. Подошли армия из Чернигова и киевский отряд, но слишком поздно, чтобы повлиять на исход сражения. Множество черниговских воинов погибло, и они отступили, в то время как киевляне попытались сдержать

наступление монголов, строя временные укрепления из повозок и снаряжения. Их усилия оказались бесплодными.

Рассказ о сражении того времени повествует о том, что воины-кипчаки «...потерпели поражение и отступали в такой спешке, что поскакали прямо через русский лагерь и затоптали его. А у русского войска не было времени для того, чтобы построиться. Наступило полное смятение, и последовала ужасная резня».

Возмездие

Рассказывается, что быстрая лёгкая конница монголов преследовала бежавших русских на протяжении более 96 км (60 миль), нанося страшные потери и никого не щадя. Оборонявшиеся киевские воины смогли продержаться в течение двух дней, но были вынуждены сдаться.

Мстислав Удалой спасся бегством, он сохранился в памяти как оставивший других князей, чему только и можно приписать его страшную судьбу. Монголы пообещали, что не прольют крови ни одного схваченного князя, но связали по рукам и ногам шесть пленённых князей и положили их под большими деревянными щитами. Затем они устроили праздничный победный пир, наслаждаясь едой и питьём на щитах, под которыми медленно задыхались пленники. Хотя казнь князей была жуткой,

монголы сдержали обещание, что царская кровь сданных не прольётся.

Монгольские потери в битве на Калке были незначительными, в то время как русские серьёзно пострадали — по оценкам, их потери достигали 50 процентов. Поражение совместных сил Киевской Руси ускорило её необратимый распад, одним из побочных продуктов которого явилось возникновение и возвышение Московского княжества.

Победа монголов открыла путь к покорению огромных территорий в Восточной Европе и России. Однако, пройдя более 6400 км (4000 миль) в течение трёхлетней кампании, авангард монголов повернул на восток для воссоединения с основной армией Чингисхана. На обратном пути Джэбэ умер, по-видимому, от болезни. После смерти самого Чингисхана в 1227 году прошло почти десятилетие, прежде чем монгольская армия под предводительством хана Батыя (1205–1255) вернулась на запад, чтобы завершить покорение Средней Азии и Европы.

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ монгольского полевого лагеря передаёт масштабы сопровождения воинов, осмелившихся оставить свою родину в Восточной Азии и завоевавших значительную часть известного мира. Мобильность монголов оказалась весьма полезной в их продолжительных кампаниях.

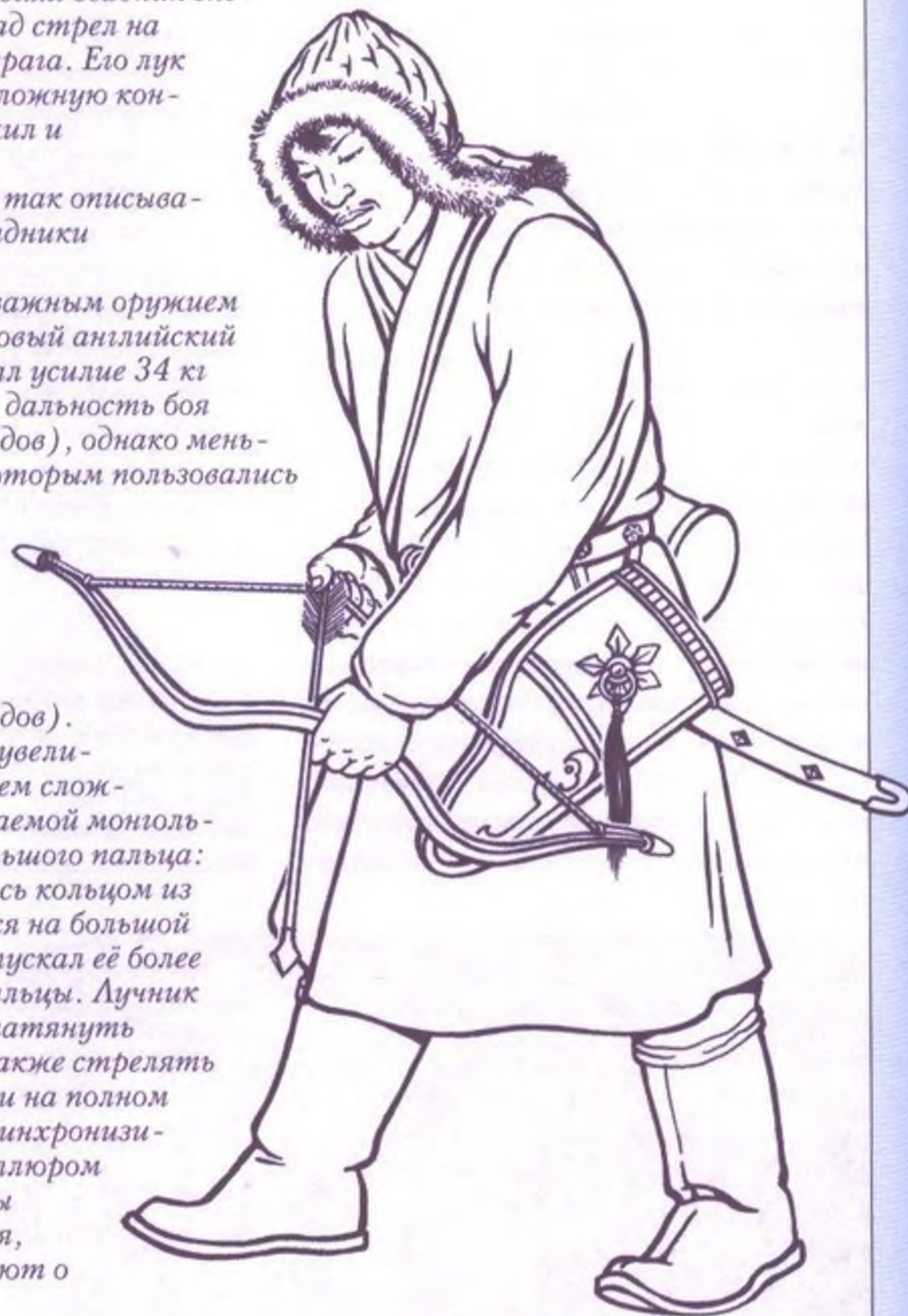

Пеший монгольский лучник (1220 г.)

Несмотря на своё мастерство в стрельбе из лука верхом на коне, разносторонний монгольский конный лучник часто использовал тактическую ситуацию на поле боя. При благоприятных условиях всадник спешивался и пускал град стрел на дезорганизованного врага. Его лук представлял собой сложную конструкцию из рога, жил и древесины.

Джеймс Чеймберс так описывает его в работе «Всадники дьявола»:

«Лук был самым важным оружием монголов. Средневековый английский длинный лук развивал усилие 34 кг (75 фунтов) и имел дальность боя 229 метров (250 ярдов), однако меньшего размера лук, которым пользовались монголы, развивал усилие от 45 до 68 кг (100–150 фунтов) и имел дальность стрельбы более 320 метров (320 ярдов). Скорость ещё более увеличивалась применением сложной техники, называемой монгольским замком для большого пальца: тетива натягивалась кольцом из камня, надевавшимся на большой палец, который отпускал её более резко, чем прочие пальцы. Лучник мог наклониться и натянуть тетиву в седле, а также стрелять в любом направлении на полном скаку, тщательно синхронизируя пуск стрелы с аллюром скакуна, так, чтобы прицел не нарушался, когда копыта ударяют о землю».

Необоримая военная машина

За менее чем два десятилетия монголы добились значительных успехов, покорив огромные территории и безжалостно уничтожив или подчинив оказавших сопротивление. Монгольская военная доктрина представляла собой эффективное порождение кочевого народа, великолепно

но организованного и умело ведомого. Сама сущность монгольского образа жизни внесла вклад в их успех в бою. Один персидский автор писал об этих свирепых воинах с Востока: «Их глаза были столь узки и пронзительны, что они могли проделать отверстие в медном сосуде, а их зловоние было ужаснее их цвета... Их

грудь, наполовину чёрная и наполовину белая, покрытая вшами, выглядела подобно сезаму, выросшему на плохой почве. Их тела были воистину покрыты этими насекомыми».

Независимо от их внешности, боевую удачу монголов невозможно отрицать. Один арабский автор заметил: «Они обладали мужеством львов, терпением охотничьих собак, мудростью журавлей, хитростью лис, дальностью воронов, дикостью волков, страстью боевых петухов, заботливостью кур, проницательностью кошек и яростью диких кабанов».

Вероятно, самым важным в монгольской воинственности, прокатившейся волной по значительной части известного мира в XIII–XIV веках, был тот факт, что монгольские полководцы использовали любую доступную им возможность, как тактическую, так и стратегическую. Факторы внезапности, мобильности и концентрированной мощи луков были весьма эффективны в их западных кампаниях, поскольку их оппоненты никогда не встречались с подобным сочетанием, и их опыт ограничивался только традиционными чётко спланированными европейскими сражениями.

Сам монгольский народ был в высшей степени подвижен, живя в юртах — войлочных шатрах, которые можно было быстро собрать и разобрать. Они обитали в высокогорных местностях в Монголии и, возможно, обладали большим количеством красных кровяных телец в крови, что делало их более выносливыми.

Согласно Сокровенному сказанию монголов, они могли ясно видеть на расстоянии от шести до восьми километров (от четырёх до пяти миль) в ясном утреннем воздухе и даже отличить человека от животного на расстоянии 29 км (18 миль). Утверждают, что монгольские воины спали в седле и иногда на марше покрывали до 97 км (60 миль) за день. Они

росли на конях, буквально учась верховой езде прежде, чем учились ходить. Мужчины подлежали службе с четырнадцатилетнего возраста и до 60 лет.

Добившись первоначального успеха на Калке, лёгкая кавалерия и лучники пропустили вперёд монгольскую тяжёлую конницу, посеявшую хаос среди дезорганизованных русских. Тяжёловооружённые всадники носили кольчуги поверх коротких рубашек из шёлка-сырца, кирасы и шлемы из чеканного железа. Вооружённые двумя луками, арканом, копьём, достигавшим 3,7 метра (12 футов) в длину, боевым топором и кинжалом, эти воины были смертельно опасны в ближнем бою. Их кони нередко были также защищены некой разновидностью доспеха.

Россаби отмечает, что разгром русских был возложен на лучников и лёгкую конницу в сочетании с

тяжёловооружёнными всадниками, косившими русское войско. Он говорит, что эта битва явилась прекрасным примером типового монгольского плана сражения, автором которого был Чингисхан. Несмотря на то что армия во время смерти Великого Хана насчитывала не более 130 000 человек, она была прекрасно организована в 10 «дивизий», носивших название *тумен*, и далее делилась вплоть до самых мелких тактических групп из 10 бойцов под названием *арбан*. В типичном случае армия разделялась на три больших крыла и гвардию Чингисхана, которая со временем выросла из примерно 150 человек до более чем 10 000, включая 400 лучников и внутреннюю охрану из 1000 тщательно отобранных воинов.

Экспансия на восток

Через столетия после знаменательной победы на Калке Хубилайхан (2115–2194), внук Чингисхана, предпринял завоевательную экспедицию на соседствующие с Японией остро-

«...потерпели поражение и отступали в такой спешке, что поскакали прямо через русский лагерь и затоптали его. И у русского войска не было времени для того, чтобы построиться. Наступило полное смятение, и последовала ужасная резня».

РАССКАЗ СОВРЕМЕННОГО
О БИТВЕ НА Р. КАЛКЕ

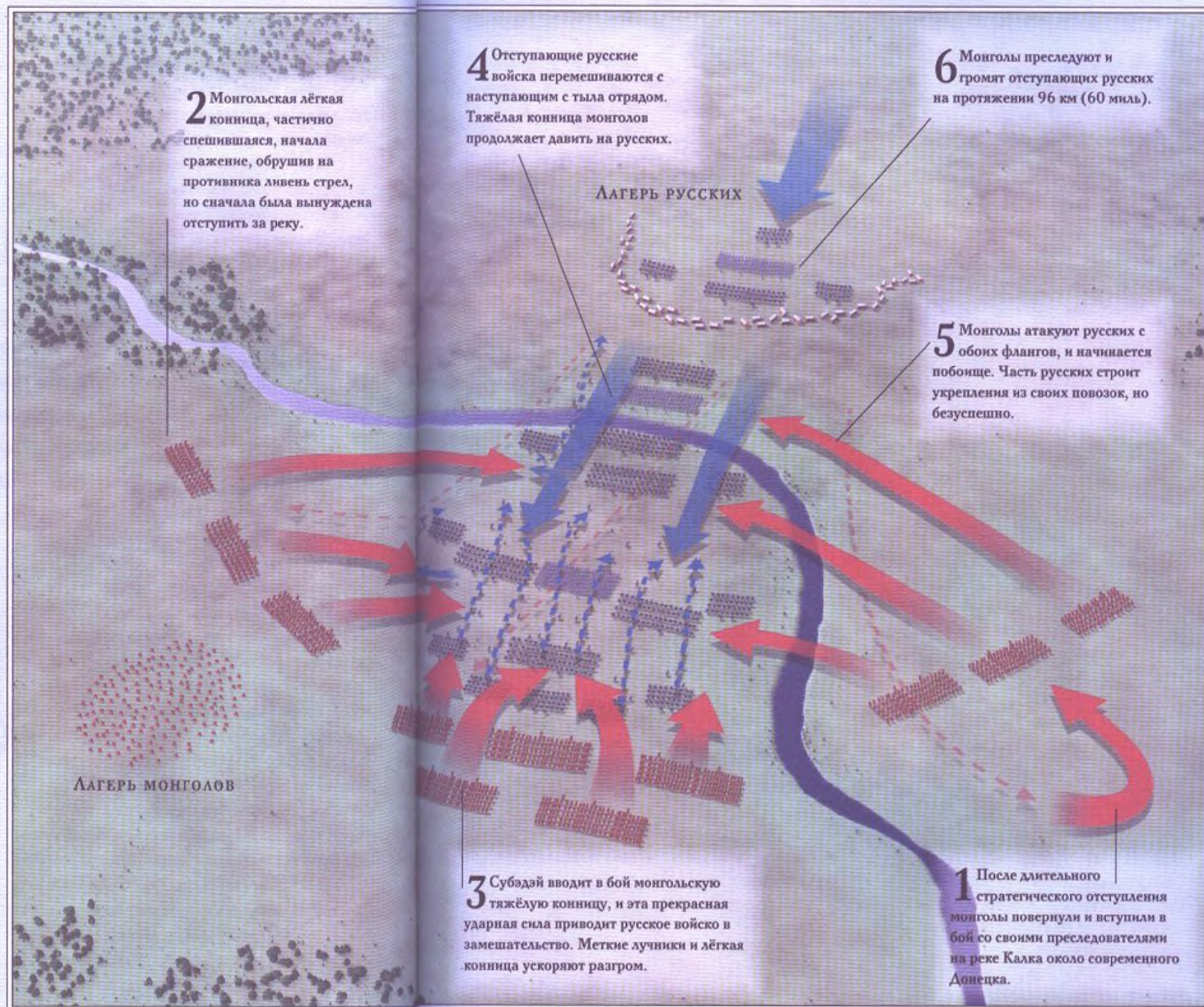
Битва на Калке

1223 г.

На пике своего могущества монгольская армия численностью всего около 40 000 человек под началом Субэдэя-бахадура и Джэбэ-нойона, доверенных заместителей великого Чингисхана, весной 1221 года устремилась на Русь. Хотя это, возможно, было только разведкой боем, монголам противостояла значительно более многочисленная, но не монолитная армия Киевской Руси. Следуя классической монгольской стратегии, Субэдэй и Джэбэ повернули против своих преследователей по берегу реки Калка вблизи Донецка на Украине. Стремительная монгольская конница и смертоносные лучники косили ряды противника. Громкая победа монголов на Калке открыла путь к полномасштабному вторжению и завоеванию обширных территорий в Восточной Европе.

После ряда побед в Центральной Азии монголы под командованием Субэдэя и Джэбэ пересекли реку Дон. Впервые войска Чингисхана появились на территории Европы.

Шестнадцать военных тактик

Сокровенное сказание монголов повествует о том, как Чингисхан использовал факторы скорости, внезапности, жестокости, тактической гибкости и дисциплины, чтобы завоевать мир. Безжалостные и беспощадные в создании империи монголы так же эффективно прибегали к террору, они прикрепляли издававшие пронзительные звуки свистки к своим стрелам, чтобы устрашить армию противника, и отрезали уши поверженным для учёта убитых врагов.

Используя 16 тактических приёмов, некоторые из которых засвидетельствованы в битве на реке Калка, Чингисхан стал одним из самых могущественных правителей в истории. Согласно Сокровенному сказанию, эти тактические приёмы включают следующее:

1 Солдаты-вороны и рассеянные звёзды

Деление монгольского войска на маленькие отряды предотвращало окружение всей армии, при этом монголы внезапно появлялись на поле боя и столь же быстро исчезали после сражения. Отряд всего из 100 всадников мог окружить вдесятеро превосходивший их отряд противника, а 1000 монголов были способны контролировать фронт протяжённостью 53 км (33 мили).

2 Кавалерийская атака

Предпочтение отдавалось прямой фронтальной атаке противника, за которой при необходимости следовала ещё серия атак. По условленному сигналу монголы нападали одновременно со всех сторон.

3 Тактика лучников

Одни стреляли верхом на коне, другие же при стрельбе спешивались, прикрываясь маленькими щитами. Когда изнуряющий огонь «собрал урожай», включалась кавалерия.

4 Создание хаоса

Иногда монголы направляли стада лошадей или быков на строй противника, чтобы вызвать беспорядок.

5 Тактика изматывания

Монголы применяли изматывающий град стрел против прочно удерживаемой позиции противника и ждали, когда он будет вынужден передислоцироваться вследствие нехватки продовольствия, прежде чем перейти в решительное наступление.

6 Введение в заблуждение и устрашение

Излюбленной тактикой монголов было зажигать многочисленные костры в своих лагерях, посылать лошадей, поднимавших тучи пыли, и сажать на коней детей и женщин, чтобы создать иллюзию многочисленности.

7 Ложное отступление

Растягивая силы противника на многие мили и создавая иллюзию бегства, монголам нередко удавалось заманить его, усталого и разобщённого, на благоприятное для них поле боя.

8 Строй дуги

Послав два отряда кавалерии широкими охватывающими дугами и спрятав основные силы по обе стороны центра противника, монголы в конце концов нападали на него по меньшей мере с трёх сторон.

9 Обход с флангов

Иногда, оставив символический отряд перед боевыми порядками противника, монгольские военачальники посылали кавалерию в далёкий тыл горными звериными тропами, чтобы нанести удар с тыла.

10 Окружение

Пользуясь незащищённостью флангов или тылов противника, монголы окружали его на поле боя.

11 Тактика открытого конца

Монголы нередко оставляли противнику пути отступления, что приводило к разгро-

му бегущей армии, давая монголам возможность напасть на перепуганных солдат и убивать их в огромных количествах.

12 Сочетание меча и стрел

Монголы по возможности избегали рукопашного боя, предпочитая пользоваться луком на некотором расстоянии. Когда выстрелы лучников наносили серьёзные потери противнику, тяжеловооружённые всадники завершали его разгром.

13 Тактика преследования и рассеяния

Монголы отличались жестокостью и варварством при достижении победы, преследуя противника с целью его уничтожения. В случае поражения они рассеивались во всех направлениях, чтобы избежать окружения и полного разгрома.

14 Тактика кустарника

Держась вместе, маленькие группы монголов передвигались скрытно, часто абсолютно незаметно. Эта тактика была особенно эффективна ночью или в сумерках.

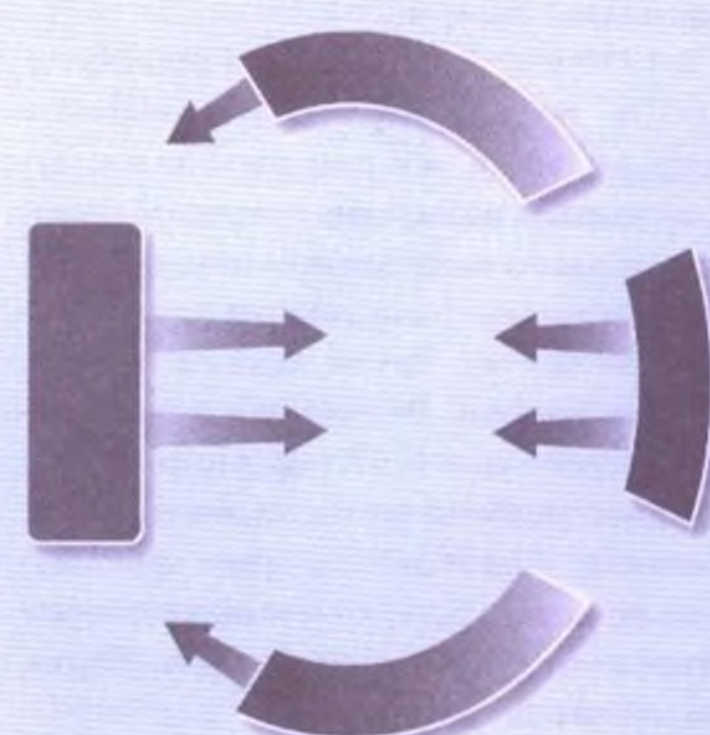
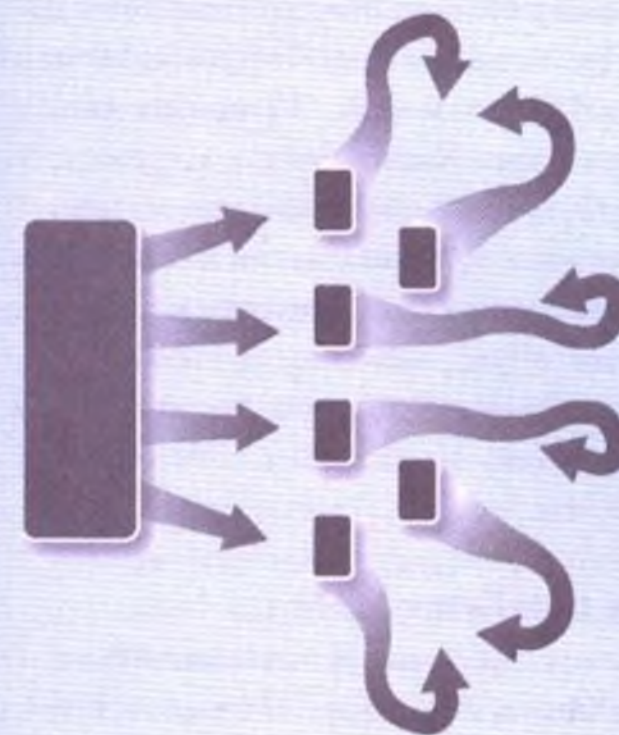
15 Стратегический обход

Монголы были непревзойдёнными мастерами обхода противника с флангов, иногда длительное время удерживая линию фронта, пока дополнительные силы преодолевали сотни километров по степям и пустыням, осуществляя манёвр охвата.

16 Заманивание в засаду

Этот приём использовался особенно часто при сложных боях против укреплений или на ограниченной или пересечённой местности. Монголы иногда выманивали противника из хорошо укрепленных позиций медленным демонстративным отступлением. В нужный момент они поворачивали и атаковали преследователей.

Монгольская армия Чингисхана являлась бичом Евразии, терроризируя и подчиняя многочисленное население и завоёвывая огромные пространства. Благодаря настойчивости, великолепному мастерству организации и превосходным стратегическим и тактическим способностям, монгольские полководцы сформировали направление мировой истории.

Монголы использовали ряд эффективных тактических приёмов для разгрома противника. Ложное отступление (слева) было особенно эффективно для того, чтобы выманить противника из сильной позиции, а дугообразный строй (справа) позволял им обойти противника с флангов и окружить.

ва. После смерти Чингисхана в Монгольской империи начался растянувшийся на десятилетия процесс распада. Самыми известными из его многочисленных сыновей были Джочи, Чагатай, Угэдэй и Толуй. Хан Батый, сын Джочи, правил Золотой Ордой, монгольским царством в Восточной Европе, а Угэдэй, назначенный преемником Чингисхана, был правителем Монголии и Северного Китая, Чагатай правил в Средней Азии, хан Мункэ, сын Толуя, короткий период времени в середине XIII века правил объединённой Монголией, другой его сын Хулагу был основателем династии Ильханидов в Персии. Второй сын Толуя, Хубилай, основал династию Юань в Китае и сделал Пекин местом пребывания своего правительства. Борьба Хубилая со своим младшим братом Ариг Буга за наследование хану Мункэ ускорила в конечном счёте распад Монгольской империи.

В 1260 году Хубилай и Буга предъявили права на титул Великого хана. Разразилась трёхлетняя война, и к тому времени как Хубилай одержал победу, ему предстояло беспощадно подавить восстание этнических ханьцев, что он и сделал. Были созданы другие царства, или ханства. Что же касается Хубилая, этот номинальный Великий хан с покорением династии Сун в 1279 году распространил правление монголов до самых значительных масштабов. Однако в то же время армии Хубилая не удалось покорить земли, на которых расположены современные Вьетнам, Бирма, Индонезия и Япония.

Поворот к Японии

В начале своего правления Хубилай попытался подчинить Японию господству монголов. Две дипломатические миссии завершились неудачей, и на угрозу японцы ответили укреплением своей обороны на острове Кюсю, ближайшем

от монгольских владений на Корейском полуострове и, следовательно, с наибольшей вероятностью подверженном нападению. Правящий сёгун Камакура постановил, что землевладельцы на Кюсю должны вернуться на остров, а вооружённые силы были отправлены на запад. Нетерпеливый Хубилай жаждал начать войну с Японией уже в 1268 году, но экспедиция началась только в 1273-м, когда ей пришлось вернуться из Кореи, так и не добравшись до самой Японии. Год спустя монголы собрали флот, численность которого оценивается до 900 судов, способных вместить около 23 000 монгольских воинов, а также китайских и корейских солдат. Командование находилось в руках монгольского полководца Хол Дона и корейского военачальника Ким Пан Гёна.

В октябре 1274 года флот Хубилая отплыл из окрестностей Пусана и преодолел 177 км (110 миль) водного пространства под названием Цусимский пролив. По пути он захватил острова Цусима и Ики. 19 ноября японцы достигли порта Хаката вблизи современного города Фукуока. Как утверждают, японцы собрали относительно маленький контингент из 6000 воинов, включая самураев и прочих защитников сёгуна, называемых *иокэнин*. Монголы уже пережили шторм во время плавания, тем не менее, высадившись, они захватили инициативу.

Битва при Бунее, 1274 г.

В битве при Бунее, иначе называемой битвой в заливе Хаката, 20 ноября 1274 года состоялась первая схватка между монголами и солдатами феодальной Японии. Вскоре в ходе сражения выяснилось, что тактика монголов превосходила японцев. Монголы, сражавшиеся строем, отчасти напомиравшим фаланги Древней Греции, выпустили настоящий град стрел из своих луков, поражая японцев на расстоянии.

«Самое большое наслаждение – подавлять своих врагов, преследовать их, грабить их богатства, видеть, как дорогие им люди умываются слезами, скакать на их лошадях и прижимать к груди их жён и дочерей».

ЧИНГИСХАН,
СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ
МОНГОЛОВ

Уже много лет историки обсуждают один аспект битвы, увековеченный на изображающих её японских коврах. Корейские матросы, предположительно, обстреливали японцев бомбами и снарядами со шрапнелью из примитивных катапульт. Недавние археологические исследования подтвердили наличие такого оружия и, следовательно, первое известное использование пороха против японцев. Несомненно, японцы были в ужасе от этого оружия, а их лошади были смертельно напуганы.

Монголы использовали новую технологию и сражались сплочёнными отрядами, а японские самураи были незнакомы с такой тактикой. Согласно самурайской доктрине, воин сражался с равным себе по рангу в поединке. Более того, со времени значительного сражения на японской земле прошло по меньшей мере 50 лет. У японских военачальников не было опыта участия в сражениях такого масштаба, и подкрепления, в которых они остро нуждались, запаздывали.

МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ в Японию 1274 года состояло из ряда стадий, включая оккупацию внутренних частей Цусимы и Ики перед основной высадкой в бухте Хаката. Там они вели изматывающие бои с японцами, прежде чем в конце концов отступить из-за проблем со снабжением и серьёзного ущерба, нанесённого их флоту штормом.

Стивен Тёрнбулл так описывает преимущества монголов в Бунее: «Описания первого монгольского вторжения в Японию 1274 года дают прекрасное представление о том, как монголы сочетали морскую и наземную активность в том, что можно назвать комбинированной десантной операцией. Когда монгольские корабли подошли к берегу, передвижные катапульты начали обстрел берега взрывающимися бомбами в железной оболочке. Это было первым опытом встречи японцев с огнестрельным оружием, которое произвело такое впечатление на одного из предводителей самураев, что он сознательно включил изо-

На этом романтическом изображении монгольское вторжение в Японию клубится дым с кораблей и летит град стрел во время столкновения монголов и самураев. Первое вторжение на острова произошло в 1274 году.

бражение одного из орудий в заказанный им живописный свиток. Чётко показана сущность этого оружия как осколочной бомбы. На берегу монголы сражались пешими в плотно сомкнутых фалангах, пуская тучи стрел. Эта деталь, несомненно, была добавлена к японскому рассказу, так как она находилась в разительном контрасте с традиционным японским стилем боя, предпочитавшим прежде всего поединок. Тем не менее в последующие часы не было недостатка в рукопашных схватках».

Нет никаких сомнений в том, что самураи проявили невероятное мужество и нанесли жестокие потери агрессору. Один из них, Такэдзаки Суэнага, жадно стремился в бой, чтобы, героически сражаясь, укрепить свой престиж и славу. Говорят, что он воскликнул, когда был отдан строгий приказ отступать от мародёрствующих монголов и ждать дальнейших приказаний: «Ждать, пока полководец вынудит нас опоздать на битву! Я, Суэнага, буду первым из всех воинов клана Хиго, кто будет сражаться».

Под нарастающим давлением японцы отступили в свои укрытия в Дадзайфу, главный город Кюсю. Монголы сожгли город Нака-ту и увезли все трофеи, какие смогли собрать. Однако, сознавая, что мощное подкрепление противника вполне может встретить их за ближайшим холмом, и не будучи знакомы с окружающей местностью, они не стали преследовать отступающих японцев. К закату обе стороны понесли тяжёлые потери, однако точное число убитых и раненых неизвестно.

Наступление и отступление

Начали собираться чёрные штормовые тучи, и, учитывая обстоятельства, монголы решили покинуть остров Кюсю. Это решение окружено теориями и домыслами. В то время как одни историки утверждают, что монгольское вторжение было задумано просто как разведка боем, другие считают отступление монголов ещё одним примером их тактики стратегических

отступлений. Однако ещё одна группировка пришла к выводу, что корейские моряки, состоявшие на службе в монгольском флоте, были озабочены надвигающимся штормом и предпочитали поспешно отбыть, нежели оказаться в отчаянном положении на вражеском берегу.

Независимо от причин такого решения, участь монгольского флота была неизбежна. Налетел ветер тайфунной силы, и треть судов перевернулась или тотчас затонула. По оценкам, потери в живой силе во время урагана достигли 13 500 человек. Часть вины за несчастье, постигшее флот, можно возложить на самого Великого Хубилайхана. Хан приказал в спешке быстро построить флот и укрепить его всеми доступными средствами.

По-видимому, многие суда предназначались для использования на реках и межостровного сообщения и не были приспособлены для плавания в открытом море. Суда с плоским, а не изогнутым днищем могли легко перевернуться в штормящем океане.

Более того, эти корабли, созданные подневольными корейцами, вполне могли быть сознательно построены по заниженным стандартам, что было тонкой, но эффективной формой саботажа и лишало монголов прочных судов.

«Божественный ветер»

Хотя уничтожение его флота вслед за победой в Бунее нанесло удар по престижу Хубилая, он, подобно прочим предшествовавшим

ему монгольским правителям, не был знаком с понятием поражения. К весне 1281 года он собрал ещё один флот вторжения, состоявший из 12 500 кораблей с более 100 000 солдат. К тому времени японцы укрепили свои оборонительные сооружения, включая сооружение каменной стены протяжённостью более 19 км (12 миль) вблизи бухты Хаката.

Встрече монгольских судов, вышедших из китайских и корейских портов, не суждено было состояться. Когда неуконплектованный флот, вышедший из Кореи, высадив первых монгольских солдат, их продвижение было остановлено каменной стеной. Они удалились на остров Сиканосима в бухте Хаката, и завязалось столкновение между силами японской

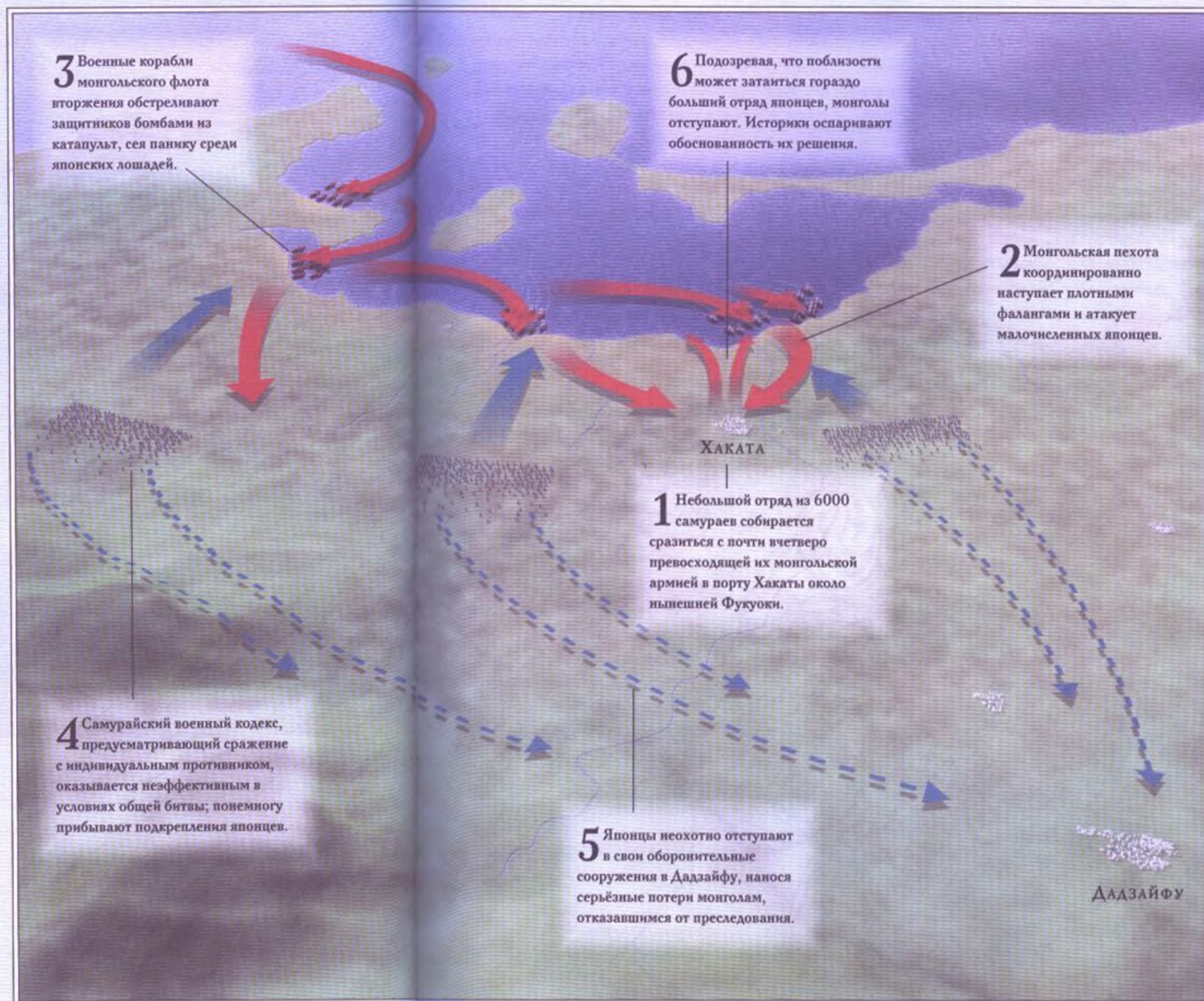
Битва за Буней

1274 г.

После пары неудачных дипломатических миссий осенью 1274 года Хубилайхан посылает в Японию флот из почти 900 судов с более чем 23 000 монголов и их союзников из Кореи и Китая на борту. Утром 20 ноября интервенты высадились в бухте Хаката на острове Кюсю, где их встретил относительно небольшой отряд японцев численностью менее 6000. В Бунее на стороне японцев был боевой дух и мастерство самураев, однако более совершенная тактика монголов вынудила их отступить. Вследствие тяжёлых потерь монголы не стали развивать успех, а на следующий день отступили на свои корабли. Позже штормы причинили монгольскому флоту значительный ущерб, положив конец всяким надеждам на продолжение кампании.

Битва при Бунее около бухты Хаката и современного японского города Фукуока на острове Кюсю стала решающим моментом первого монгольского вторжения в Японию. Провал попытки установить постоянный плацдарм на территории противника в 1274 г. покончил со стремлением Монголии вторгнуться в Японию.

3 Военные корабли монгольского флота вторжения обстреливают защитников бомбами из катапульт, сея панику среди японских лошадей.

6 Подозревая, что поблизости может затаиться гораздо больший отряд японцев, монголы отступают. Историки оспаривают обоснованность их решения.

2 Монгольская пехота координированно наступает плотными фалангами и атакует малочисленных японцев.

1 Небольшой отряд из 6000 самураев собирается сразиться с почти вчетверо превосходящей их монгольской армией в порту Хакаты около нынешней Фукуоки.

4 Самурайский военный кодекс, предусматривающий сражение с индивидуальным противником, оказывается неэффективным в условиях общей битвы; понемногу прибывают подкрепления японцев.

5 Японцы неохотно отступают в свои оборонительные сооружения в Дадзайфу, нанося серьёзные потери монголам, отказавшимся от преследования.

ДАДЗАЙФУ

береговой обороны и кораблями Хубилая. Вынужденные удалиться, оставшиеся корабли не принимали участия в дальнейшем сражении.

Другая армия, отправившаяся в плавание из Китая, высадилась примерно в 48 км (30 миль) к югу от бухты Хакаты в заливе Имари. Последовали недели боёв, не имевших решающего значения, но в конце июля монгольский флот был атакован очередным грандиозным штормом. По слухам, счёт потерь монголов и их союзников шёл на десятки тысяч человек. Некий японский наблюдатель вспоминал: «Можно было пройти от одной точки на земле до другой по обломкам кораблекрушения». В истории шторм, заставивший Хубилая отказаться от ещё одного вторжения в Японию,

получил название *камикадзе*, то есть «Божественный Ветер».

Правление Хубилая длилось более трёх десятков лет. Хотя под его властью монгольская империя достигла максимума территориальной протяжённости, его наследие было сопряжено с внутренними раздорами и значительными военными потерями, ускорившими упадок и расчленение самого большого в истории царства, управляемого одним монархом.

Токпун Пувонгун

Подобно Нельсону в Трафальгаре спустя два столетия, адмирал Ли Сунсин (1545–1589) пал в бою от вражеской пули. В ноябре 1598 года во время боёв при Норяне, как и на протяжении большей части последних семи лет, величайший в корейской истории военный герой сражался с японцами. В зените своего могущества флот Ли разгромил противника, уничтожив 200 военных кораблей, или 40 процентов его состава.

Ван вместе со старшим сыном Хве отнёс бездыханное тело адмирала в каюту и вернулся, чтобы продолжить сражение. По его указанию бойцы держали гибель адмирала в тайне до победного конца.

Ли Сунсин был посмертно награждён почётными званиями, включая титул Йонггиджон, т.е. премьер-министр, а также Токпун Пувонгун — Принц Двора из уезда Пувон. Сегодня в центре Сеула, столицы Южной Кореи, высится статуя этого великого флотоводца. Хотя он довольно мало известен на Западе, адмирала Ли следует считать одним из величайших морских тактиков в истории. Утверждают, что он командовал морскими силами Кореи более чем в 20 сражениях и ни одного не проиграл.

Воин-самурай с мечом катана, символом феодального сословия воинов в Японии. В 1592 году 160-тысячная армия под началом японского дайме Тоётоми Хидэёси высадилась на берегах Кореи.

Японская угроза

В 1592 году, который корейцы называют годом Водяного Дракона, японский дайме Тоётоми Хидэёси повёл армию из 160 000 самураев и прочих воинов на завоевательную войну. Его первоначальной задачей было покорение Кореи. За ним должно было последовать быстрое поражение Китая под управлением династии Мин, и тогда вся Азия покорилась бы Японии. Высадкой японской армии в Пусане в мае того же года началась Имджинская война.

Японцы разбили корейские силы и решительно наступали на Сеул. Когда известие о приближении японцев достигло столицы, правительство Кореи в панике бежало в Пхеньян, что вызвало мятежи на улицах Сеула. Через три недели авангард японской армии вошёл маршем в ворота корейской столицы. Наступая на север, армия Хидэёси разбила корейцев в битве у реки Имджин и преследовала царя Сонджо, его семью и правительственных чиновников до города Уиджу на реке Ялу и китайской границы. Однако, хотя японцы неумолимо наступали на суше, их дела обстояли не столь хорошо, как считал Хидэёси.

Японский дайме допустил серьёзную ошибку, планируя свою авантюру на азиатском континенте. Морское планирование оказалось, в лучшем случае, запоздалым решением, а в худшем — вопиющей оплошностью. Для корейцев это было шансом на спасение. Стивен Тёрнбулл пишет:

«Примечательной характеристикой японского вторжения явилось почти полное отсутствие планирования в морской части операции. Для Хидэёси флот, который он набрал среди дайме Западной Японии, был просто

транспортным средством. На кораблях не было никакой защиты, если не считать самураев, отправившихся на них в короткое путешествие из Цусимы в Пусан. Похоже, никому не при-

ходила в голову мысль, что на них могут напасть, но нам известно, что Хидэёси пытался заполучить два португальских корабля для этой экспедиции, но его просьба была вежливо отклонена. Однако опыт беспрепятственного пересечения моря только укрепил его оптимизм».

Тем временем адмирал Ли занялся японцами в двухнедельный срок после того, как они вступили на Корейский полуостров. Многочисленные отчёты об этих ранних наступательных акциях дают представление о величии адмирала во время затянувшегося конфликта с японцами. Его руководство и решительность оказались главными факторами исхода Имджинской войны, поскольку контроль над японскими

транспортными путями и поставками снаряжения был жизненно важным для конечного успеха или провала операции.

Двигатели войны Ли

К началу Имджинской войны самым распространённым кораблём корейского флота было судно, называемое *паноксон*. Созданный первоначально как средство защиты от мародёрствующих японских пиратов, *паноксон* представлял собой традиционную корейскую разработку с сильным влиянием китайских кораблестроительных технологий. По западным стандартам, эти корабли были очень широкими и казались несколько неповоротливыми. Имели команду из 125 матросов. Гребцы были отделены на нижней палубе от находившихся наверху бойцов. Их стандарт-

«Кто покорится, тот становится нашим достоянием, а кто воспротивится, того уничтожат. Мы посылаем вам этот приказ, и если вы хотите сохранить свои земли, то должны явиться к нам лично и пойти к тому, кто является владыкой всей земли. Если вы откажетесь, мы не знаем, что случится. Только Бог знает».

Чингисхан,
СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ
МОНГОЛОВ

СПРАВА: Свирепый образ адмирала Ли Сунсина взирает со своего пьедестала в центре Сеула, современной столицы Южной Кореи. Адмирал Ли, которого нередко называют корейским Нельсоном, уничтожил японский флот и спас страну от поражения.

ная длина составляла 15–21 метр (50–70 футов), хотя известно, что строились и корабли длиной 33,5 метра (110 футов) и больше. Первоначально паноксон имел подъёмные планширы, защищавшие матросов, и надстройки, включавшие нечто вроде капитанского мостика или полубака. Паноксон имел также крышу из досок, защищавшую от стрел и копий противника и затруднявшую абсордаж.

ВНИЗУ: Этот корейский шлем XVI века сделан из лакированной кожи. Обратите внимание на дополнительную защиту: кожаные клапаны сзади и по бокам, а также орнаментальное навершие и крепёжные ремни под подбородком.

На иллюстрации того периода изображены большой резной узор на корме и декоративные драконы по бортам. Паруса служили для движения в открытом море, а при помощи вёсел достигалось лучшее управление судами в гаванях и на речных путях.

Несмотря на преобладание паноксонов, лучше всего известен кобуксон («корабль-черепаха»), самый прославленный корейский военный корабль той эпохи и, воистину, во всей истории Кореи. Созданные по более раннему образцу, известному как квасон, или «корабль-копье», первые корабли-черепахи появились в середине XV века и подвергались периодическим модификациям настолько, что те, что использовались адмиралом Ли, значительно отличались от образцов более раннего периода. Хотя корабль-черепаха существовал уже более столетия ко времени достижения адмиралом высокого положения, он был сторонником ряда усовершенствований.

Корабль-черепаху времён японской интервенции на Азиатский материк лучше всего описать как традиционное широкое судно с характерным плоским килем, высокими план-

ширами для защиты воинов и крышей, усиленной многочисленными колючими шипами, способными легко пронзить экипаж противника, вознамерившийся взять судно на абсордаж. Этот корабль с укрепленными железом палубой и бортами, несомненно, напоминал гигантскую черепаху. На носу украшенная голова дракона смотрела вперёд, внутри её могла быть установлена по крайней мере одна пушка средних размеров. По бортам имелись 12 отверстий, в которых можно было установить орудия или через которые копьеносцы могли сразиться с противником в ближнем бою. Мачты и паруса использовались в открытом море и могли убираться, когда судно двигалось усилиями гребцов в более ограниченных водных пространствах или во время боевых операций.

Способные таранить вражеское судно и позволявшие вести огонь и участвовать в ближнем бою, корабли-черепахи были воистину грозным оружием. Введённые адмиралом Ли усовершенствования включали добавление арочной крыши, которая легко отклоняла стрелы и ядра противника, и установку многочисленных небольших пушек, способных производить ближние бортовые залпы. Тот факт, что относительно немногие из них имелись в корейском флоте во время Имджинской войны, похоже, не сказался отрицательно на операциях адмирала Ли. Их наличие только усиливало его прекрасное знание береговой линии Кореи, её мелей и мелководий, а также его дерзость флотоводца.

Вооружение корейского флота

В XIV и XV веках Корея быстро импортировала китайскую огнестрельную технику. Ко времени адмирала Ли на кораблях корейского флота устанавливали пять типов пушек. Различаясь

в размере от самой маленькой до самой крупной, они носили следующие названия: *синджа*, или победа, маленькое орудие, из которого стреляли с верхней палубы; *хванджа* — жёлтая пушка; *хёнджа* — чёрная пушка; *чхиджа* — земная пушка и *чхонджа* — небесная пушка, весившая 300 кг (660 фунтов) и способная выстреливать из своего 144-миллиметрового дула (5,5 дюйма) снаряд на несколько сот ярдов. Из этих пушек нередко стреляли железными снарядами осколочного типа, камнями и неким подобием картечи.

«Было создано ещё одно специальное военное судно... Вся его поверхность, кроме (этих) проходов, была покрыта шипами, чтобы противник не мог по ней ходить. На носу была голова дракона, из которой можно было палить из пушек... Из-за его вида оно называлось «кораблём-черепахой».

Ли Пун,

ПЛЕМЯННИК АДМИРАЛА ЛИ

Кроме того, из небесных пушек стреляли гигантскими деревянными стрелами с железными наконечниками, которые могли наносить колоссальный ущерб судам противника. Эти стрелы, до 3 метров (9 футов) длиной, выпускались на большой скорости по деревянным корпусам судов, нередко дробя доски на смертельно опасные осколки. Концы таких стрел иногда зажимали, чтобы вызвать пожар на судах противника.

Первая встреча

Загоддя японской агрессии адмирал Ли был произведён в командующие корейским военно-морским

флотом, базировавшимся вдоль побережья провинции Чолла к западу от провинции Кёнгсанг. Эти самые южные корейские провинции были разделены на два военно-морских округа. Коллега Ли, командующий кёнгсангским флотом адмирал Вон Гюн (1540–1597), был первым, кто встретил в море японский флот.

Третий командующий корейской флотилией Вон Гюн был человеком нерешительного характера, и бой окончился катастрофическим поражением корейцев, которые были почти сметены.

Не обескураженный поражением Вон Гюна, адмирал Ли принял бой. Японцы высадились в Пусане 25 мая 1592 года, а их корабли

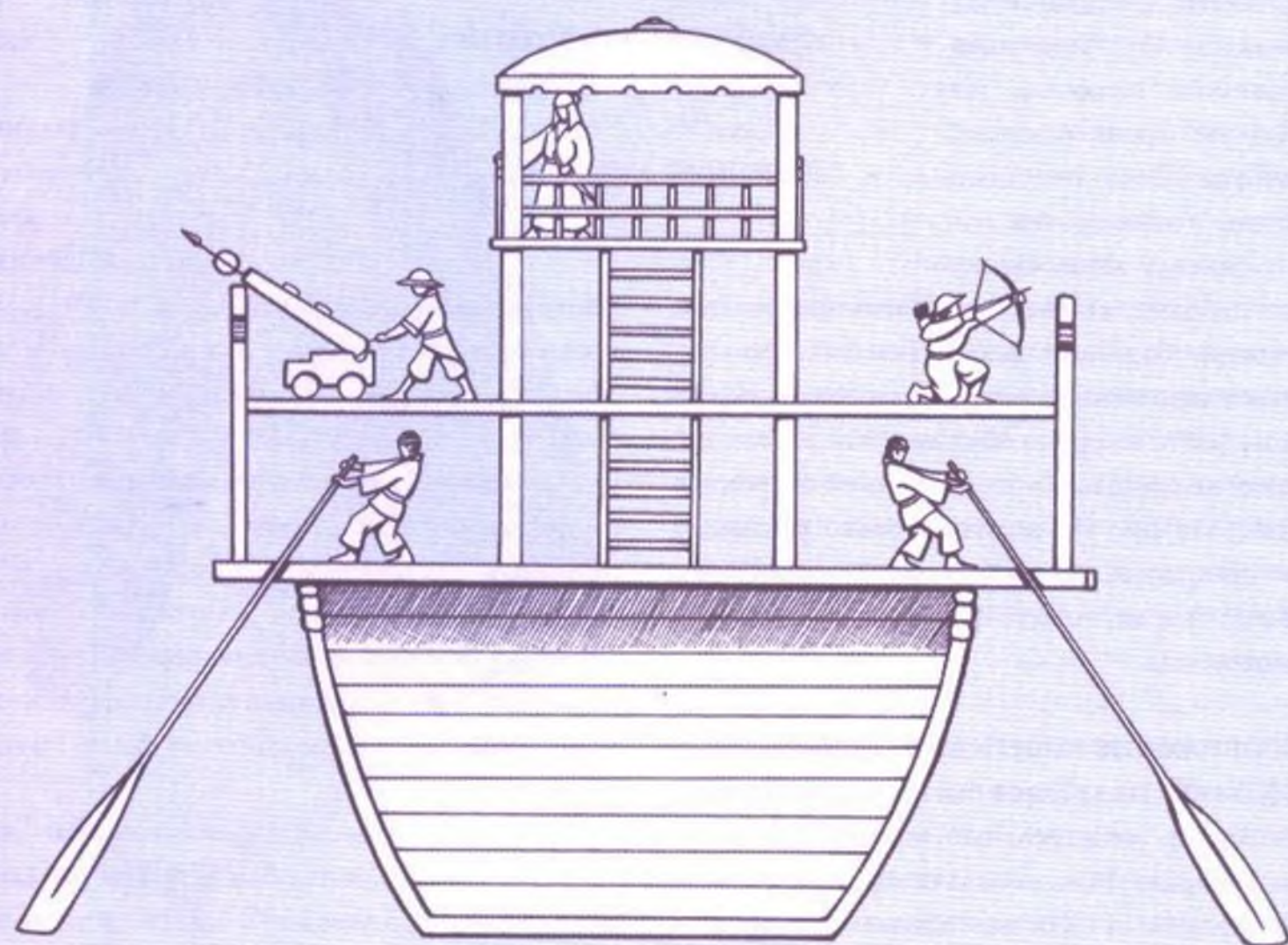

снабжения оставались поблизости. Отважный адмирал Ли напал на японские корабли, стоявшие на якоре около Окпхо, ближайшего к Кодже острова, обстреляв их из пушек и стрелами с обеих сторон. Огненные стрелы вызвали пожар на нескольких японских судах, некоторые матросы ударились в панику и обрубили якорные тросы в попытке избежать нападения корейцев. Только горстке удалось выбраться.

Это было полной победой. Двадцать шесть японских судов затонуло или сгорело, в то время как единственной потерей победителей была легкая рана руки одного матроса. В тот же день корейцы продолжили продвижение на восток в поисках противника и с наступлением темноты уничтожили небольшую японскую флотилию.

Всю следующую неделю корабли адмирала Ли продолжали поиск и уничтожение японских судов. Следующим утром после своей первой победы он отплыл в направлении морских путей между островом Цусима и Пусаном, где обнаружил большое количество кораблей

На этом разрезе корейского боевого судна паноксон видна защита гребцов под палубами, расположение лучников и канониров, а также удобное положение командного пункта.

снабжения и их военный эскорт. Во время преследования в течение нескольких часов боя силы Ли уничтожили противника и захватили множество кораблей в качестве трофеев. Не потеряв ни одного собственного судна, корейцы потопили или захватили более 40 судов. Ли повернул свой флот на запад к более выгодному местоположению у южного побережья полуострова.

В то время как положение на суше продолжало ухудшаться и корейское правительство обратилось к соседнему Китаю за военной помощью, в начале лета адмирал Ли начал вторую военно-морскую кампанию против Японии. Японцы строили в Сачоне береговые укрепления для защиты гавани и кораблей, стоявших в ней на якоре. Ли знал, что размеры бухты и течения не давали никаких преимуществ его силам. Поэтому он дал приказ своему флоту разыграть беспорядочное отступление. Увлёкши противника в открытое море, он развернулся и нанёс удар по центру. Вскоре корабли японцев были разбиты, однако Ли специально оставил несколько из них неповреждёнными, чтобы они могли эвакуировать солдат, которые, как он ожидал, покинут стройку на берегу. Японцы так и поступили, опасаясь, что их бросят на произвол судьбы.

К этому времени Хидэёси с горечью узнал о печальной судьбе своих морских сил и начал испытывать последствия иссякающих запасов и чрезмерно растянутых путей снабжения. Тем временем Ли продолжал наносить чувствительные и обескураживающие поражения японцам. Он атаковал конвой 25 японских кораблей снабжения около Танпхо и потопил все суда до единого. Через несколько дней он опять предпринял ложное отступление и атаковал преследовавшие его японские силы с обоих флангов. Лишь одному вражескому кораблю удалось избежать атаки, однако за ним гнались и потопили следующим утром.

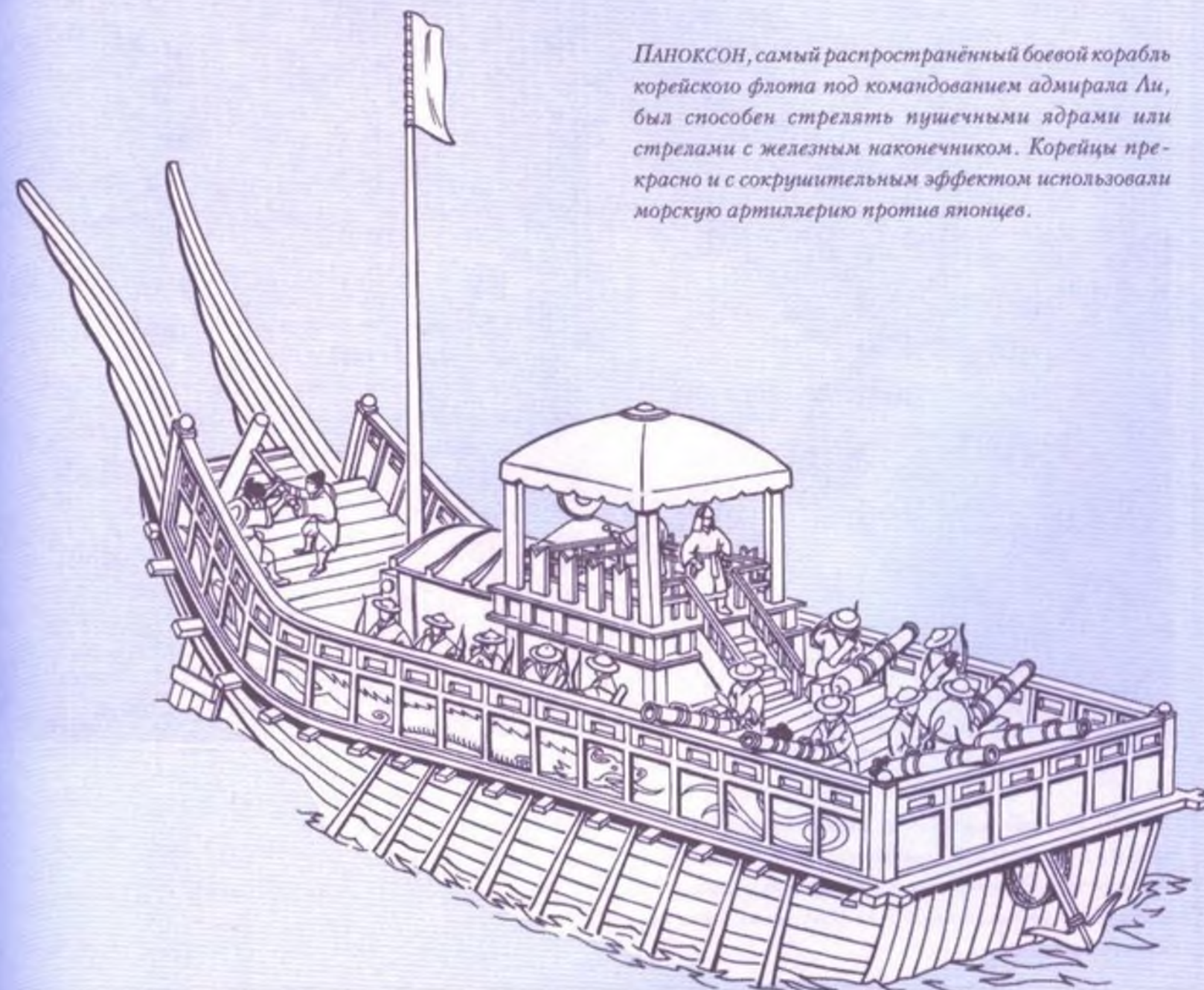
Битва при Хансандо 1592 г.

За менее чем два месяца сражений на море адмирал Ли нанёс японцам ряд серьёзных поражений. Более 100 кораблей противника было потоплено или захвачено, и тысячи человек были убиты и ранены. Вопиющим контрастом выглядят потери корейцев в этих сражениях: 11 убитых и 26 раненых. С момента

поражения Вон Гюна в начале войны не был потоплен или серьёзно повреждён ни один корейский корабль.

В ответ Хидэёси преисполнился решимости сравнять счёт и собрал могучую армаду, чтобы вырвать контроль над важнейшими морскими путями в Жёлтом море. Он отдал приказ адмиралу Вакидзаке Ясухару (1554–1626) соединиться с двумя другими флотилиями перед началом экспедиции. Однако Вакидзака пребывал в нетерпении и решил отправиться самостоятельно со своими 73 кораблями. Из них 36 (как полагают) представляли собой большие многопалубные корабли, называемые *атакэбунэ*, с множеством пушек, возможно, меньшего калибра, чем тяжёлые корейские орудия. Ещё 24 представляли собой средние боевые корабли, называемые *сэкибунэ*, остальные 13, *кобая*, являлись ещё меньшими разведывательными судами.

Предупреждённый местным крестьянином о том, что японская флотилия направляется ему навстречу, адмирал Ли выяснил, что

Паноксон, самый распространённый боевой корабль корейского флота под командованием адмирала Ли, был способен стрелять пушечными ядрами или стрелами с железным наконечником. Корейцы прекрасно и с сокрушительным эффектом использовали морскую артиллерию против японцев.

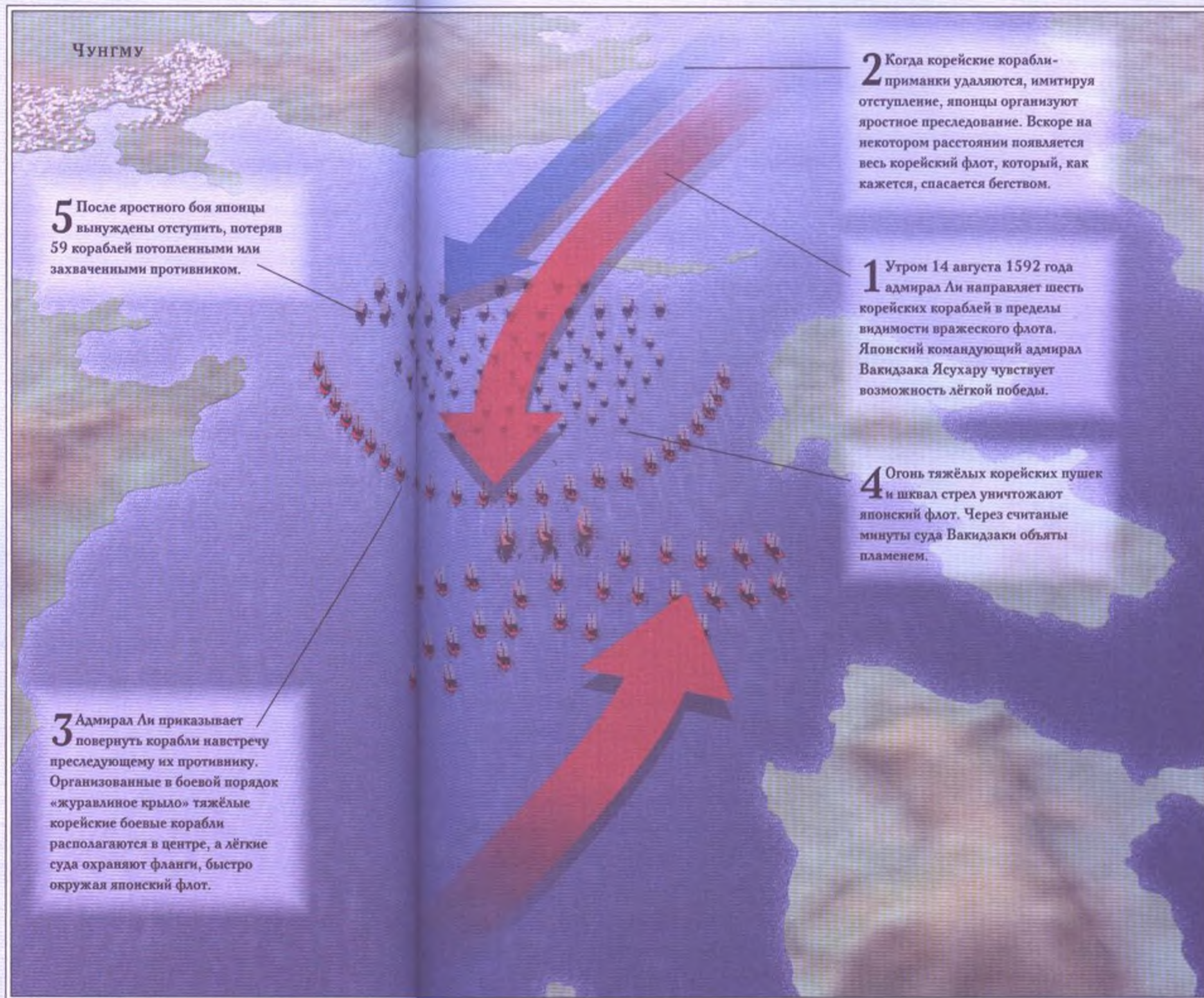

Битва при Хансандо 1592 г.

Предупреждённый о приближении японского флота, адмирал Ли для защиты морских путей в Жёлтом море направил корейский флот на север от пролива Кённэян. Ему было известно, что воды, где находился японский флот, были слишком мелкими для его кораблей. Поэтому он разрабатывает план, чтобы выманить противника из мелководья вокруг острова Хансандо в открытое море, где его тяжёлые паноксоны и артиллерия могут уничтожить лёгкие японские суда. Из 73 японских судов 59 были повреждены или потоплены, в то время как корейцы отделались незначительными повреждениями нескольких кораблей. Эта потрясающая победа доказала превосходство корейского морского вооружения, особенно паноксонов, а также корейской тактики. Это поражение положило конец мечтам Хидэёси о покорении Минского Китая. Для вторжения в Китай было необходимо открыть морские пути через Жёлтое море, чтобы обеспечить войска продовольствием и вооружением, а гарантировать это более не было возможности.

Чтобы изгнать японцев из своей страны, корейцам было необходимо уничтожить японский флот. Контроль над побережьем существенно ограничил поставку продовольствия и подкреплений японским наземным силам.

5 После яростного боя японцы вынуждены отступить, потеряв 59 кораблей потопленными или захваченными противником.

3 Адмирал Ли приказывает повернуть корабли навстречу преследующему их противнику. Организованные в боевой порядок «журавлиное крыло» тяжёлые корейские боевые корабли располагаются в центре, а лёгкие суда охраняют фланги, быстро окружая японский флот.

2 Когда корейские корабли-приманки удаляются, имитируя отступление, японцы организуют яростное преследование. Вскоре на некотором расстоянии появляется весь корейский флот, который, как кажется, спасается бегством.

1 Утром 14 августа 1592 года адмирал Ли направляет шесть корейских кораблей в пределы видимости вражеского флота. Японский командующий адмирал Вакидзака Ясухару чувствует возможность лёгкой победы.

4 Огонь тяжёлых корейских пушек и шквал стрел уничтожают японский флот. Через считанные минуты суда Вакидзаки облиты пламенем.

противник временно бросил якоря к северу от пролива Кённэян около острова Хансандо. Адмирал Ли опять предпринял наступление, подготовив план, рассчитанный на то, чтобы заманить противника в открытое море, что давало преимущество его кораблям. Объединившийся с двумя более мелкими морскими контингентами под командованием адмиралов Гюна и Ли Эк Ги составной корейский флот насчитывал 54 судна, в котором ничтожное количество — некоторые утверждают, что всего два или три — знаменитых корабля-черепахи были пригодны для боевых операций.

Подобно тому как знаменитое Саламинское сражение в 480 г. до н.э. между греками и персами определило будущее западной цивилизации, битву при Хансандо также можно назвать поворотным моментом в истории войн в Восточной Азии. Утром 14 августа 1592 года адмирал Ли привёл в исполнение свой план сражения. Краткая, но несколько романтизированная версия битвы при Хансандо в изложении Ли Пуна тем не менее даёт представление о безупречном исполнении адмиралом Ли своего генерального плана атаки. Он опять поймал противника на удочку тактики

ложного отступления. Послав шесть своих *наоксонов* через узкий пролив между островом Кодже и материковой Кореей, он заворожил Вакидзаку мыслью о лёгкой победе. Японцы поспешно подняли паруса в погоне за, как им казалось, перепуганным и уступающим в силе противником.

Подобно более известной на Западе тактике «пересечённого Т», боевой порядок «журавлиного крыла» напоминал формой гигантское У, фактически заманивавшее противника в окружение, в то время как огневая мощь корейских

кораблей уничтожала врага с флангов и в лоб. Ранее адмирал Ли использовал прямую линию для сражений с японцами в открытом море. Однако на этот раз «журавлиное крыло» оказалось прекрасным дополнением к ложному отступлению.

Боевые порядки

Ли поместил более тяжело вооружённые суда в центре строя, а лёгкие и более быстрые корабли с флангов. Тактический резерв находил-

ся позади строя, чтобы заполнять промежутки, которые могли образоваться в хаосе, дыму и пламени боя. Вакидзака неразумно поступил в точности так, как ожидал корейский адмирал, стараясь использовать излюбленную тактику японцев того времени: быстро окружить, вступить в бой, пойти на abordаж и подавить противника в рукопашной схватке.

В данном случае японцы стали преследовать *наоксоны*, убежавшие прямо в пасть «журавлиного крыла». Превосходящая дальность и огневая мощь корейских пушек и стрел сразу же принесли результаты. Корейцы производили мощные бортовые залпы, в то время как слабые орудия японцев

были способны лишь на символическую реакцию. Сразу же загорелось несколько кораблей Вакидзаки. Корейцы наносили удары по противнику перекрёстным огнём одновременно с разных направлений. Японские силы неизбежно оказались в положении селёдки в сетях рыбака.

Бой продолжался до позднего вечера, а нетерпение Вакидзаки дорого ему обошлось. Двое из его заместителей пали в бою, а третий сделал себе *сеппуку*, то есть совершил ритуальное самоубийство. В бою в Вакидзаку по-

пало несколько стрел, но панцирь спас его от смертельного ранения. К закату 59 японских кораблей было потоплено или захвачено корейскими abordажными группами. В конце концов Вакидзака перенёс свой стяг на маленькое судно и бежал с менее чем одной пятой своих сохранившихся первоначальных сил.

Адмирал Ли вёл подробный дневник своих боевых подвигов и ежедневно докладывал царскому двору о своих успехах. Он писал о славной победе при Хансандо:

«Сначала я отдал пяти или шести кораблям авангарда с дощатыми крышами приказ о преследовании, разыграв внезапную атаку. Когда суда противника погнались за нашими кораблями на полных парусах, они покинули бухту, как будто возвращаясь на базу. Суда противника преследовали наши корабли, пока не вышли в открытое море. Я тотчас скомандовал капитанам своих судов принять «журавлиный строй», чтобы окружить суда противника полукругом, и крикнул: «В атаку!» Наши корабли устремились вперёд под канонаду пушек «Земля», «Чёрная» и «Победа», разнеся на кусочки два или три вражеских судна. Прочие суда противника в ужасе рассеялись и в полном смятении бежали в разные стороны. На-

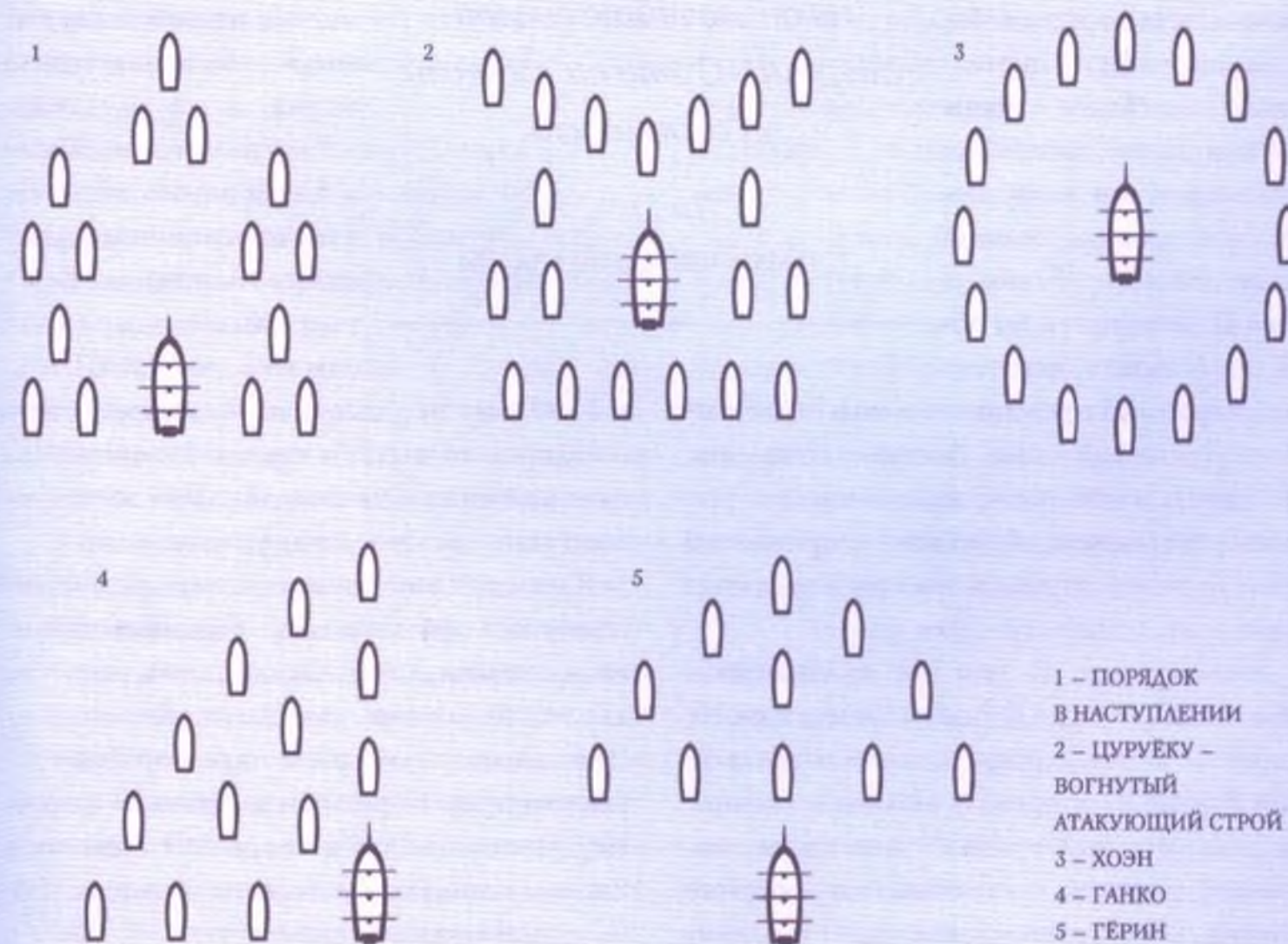
ши офицеры, солдаты и находившиеся на борту местные чиновники закричали «Победа!» и устремились вперёд на огромной скорости, осыпая врага пулями и стрелами, сожгли несколько судов и перебили всех их воинов».

В качестве жеста великодушия Ли собрал выживших в одном месте и передал их местным властям, отдав указания оказать им необходимую помощь и отправить домой в Японию, как только будет восстановлен мир. По оценкам, потери японцев составили ужасающую цифру 9000 человек, в то время как у корейцев только 19 человек были убиты и 114 ранены.

Эпилог к битве при Хансандо

В свете потрясающей победы корейцев при Хансандо стало очевидно, что пределом продвижения японцев на суше будет Пхеньян. Единственной альтернативой обеспечению

ЯПОНСКИЕ БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ: крупные корабли означают флагманы, порядки (1) и (2) — наступающий и атакующий строй, остальные три предназначены для обороны, обеспечивая крутовую (3), фланговую (4) и фронтальную (5) защиту флагманского корабля. Боевая тактика Ли разрушила эти боевые порядки.

продовольствием и подкреплениями по морю был трудный пеший марш, и даже тогда этого снабжения было бы недостаточно для продолжения затянувшегося наступления. Хидэёси пришлось отдать приказ своим морским силам избегать конфронтации с корейским флотом, господствовавшим в прибрежных водах страны. Его великая мечта о завоеваниях, включая минский Китай и Филиппины, а также господство в Южной Азии, в значительной мере была разбита вследствие его неспособности понять стратегическую важность командования на море.

Бывший вице-адмирал Британского Королевского Флота Джордж Александр Баллард (1862–1949) так оценивал славную победу адмирала Ли при Хансандо в своей книге *Влияние моря в политической истории Японии*: «Это был завершающий подвиг великого корейского адмирала. В короткий шестинедельный период времени он добился ряда побед, непревзойдённых в анналах всех морских войн, уничтожив флот противника, перерезав линии коммуникаций, разгромив его конвой... и разрушив его амбициозные планы. Даже Нельсон, Блейк и Жан Барт не могли бы добиться большего, чем этот

едва известный представитель маленькой, жестоко угнетаемой нации. Достоин сожаления, что память о нём не сохраняется нигде за пределами его родины, ибо ни один непредвзятый судья не может отрицать его право числиться среди прирождённых лидеров флота».

Несмотря на то, что его командирские способности спасли Корею, впоследствии адмирал Ли впал в царскую немилость из-за отказа подчиниться приказу атаковать японцев. Ли знал, что этот приказ продиктован ложной информацией, поступившей от японского шпиона. Он подвергся заключению в тюрьму

и едва избежал смертной казни, в то время как его соперник адмирал Вон Гюн принял на себя командование корейским флотом и привёл его к катастрофе. В отчаянии корейское правительство восстановило в правах адмирала Ли, который смог собрать только 13 боевых кораблей и 200 матросов. Он заверял: «У меня всё ещё 13 кораблей, пока я жив, врагам никогда не властвовать в Западном море».

Верный своему слову, адмирал Ли преодолел невероятные трудности в битве при Мёнрянь. Через год великий адмирал отправился в Норянь, чтобы ещё раз сразиться с японцами и встретить свою судьбу.

Падение Хидэёси

Крестьянский сын Тоётоми Хидэёси сумел объединить Японию и положить конец столетней гражданской войне, сохранившейся в памяти как эпоха Сэнгоку. Хотя он весьма преуспел в достижении стабильности в стране, его крестьянское происхождение не позволяло ему когда-либо принять титул сёгуна, а его неудачная попытка завоевания Кореи и Китая дорого обошлась в отношении поддержания прочного мира. Более того, Хидэёси до самой смерти в возрасте 61 года

в 1598 году не удалось по-настоящему консолидировать власть в стране. Номинальная власть перешла к его сыну, Хидэёри, которому было всего пять лет, когда умер его отец.

Глеющее соперничество между могущественными феодальными военачальниками, называемыми *даймё*, было готовым рецептом для возобновления гражданских беспорядков. В так называемом Совете пяти старейшин царили внутренние раздоры и взаимная грызня. Неудивительно, что в конце XVI столетия в Японии возникли две большие фракции. Одна, возглавляемая *даймё* Токугавой Иэясу с

«Девятнадцатого на рассвете Чхунмугон (Адмирал Ли) ввёл весь свой флот в последнее сражение с противником, командовав громоподобно «В атаку!». Внезапно его настигла случайная пуля с вражеского судна. «Битва в самом разгаре, не объявляйте о моей смерти!» С этими словами он скончался».

Ли Пун,
ПЛЕМЯННИК АДМИРАЛА ЛИ

Тоётоми Хидэёси, поднявшийся из крестьян до положения объединителя Японии, дует в большую военную раковину, созывая своих солдат перед битвой при Сидзуатаке в 1583 году.

равнины Канто, была сосредоточена на востоке в Эдо, на месте нынешнего Токио. Другая, под предводительством Исиды Мицунари (1560–1600), одного из ближайших и самых способных союзников Хидэёси, была сильна на западе. Мицунари поклялся защищать Хидэёри, наиболее вероятного преемника выдающегося положения своего отца.

Как Иэясу, так и Мицунари стремился заручиться поддержкой различных *даймё*, поскольку обе стороны готовились раскрыть карты. К моменту смерти Хидэёси Иэясу имел выдающийся военный послужной список, так как сражался с великим Одой Набунагой при Нагасино в 1575 году. Говорят, что он был склонен к приступам ярости, но ему удавалось сохранять лояльность своих помощников. Что касается Мицунари, то он возвысился благодаря политической и дипломатической службе при дворе Хидэёси, но заслужил враждебное отношение к себе со стороны некоторых *даймё* своим политическим маневрированием. В результате преданность его подчинённых была в лучшем случае условной, что явно проявилось на поле боя при Сэкигахаре в октябре 1600 года.

Согласно авторам Томасу Стэнли и Р.Т.А. Ирвингу, военной конфронтации, определившей будущее правления в Японии, предшествовали интриги, буффонада, пустые обещания и предательство:

«Кампания, кульминацией которой явилась Сэкигахара, началась с интриг несколькими месяцами ранее. В июле Токугава Иэясу удался из Регентского совета в Осаке, чтобы защищать свои восточные владения от потенциальной угрозы со стороны соседа, союзника фракции Исиды. Тот немедленно призвал своих западных сторонников к оружию для внезапной атаки на Иэясу с тыла. Однако Иэясу невозможно было провести, его развитая шпионская сеть подробно информировала его обо всём происходящем. Воспользовавшись временем для того, чтобы собрать своих союзников, он в августе направился из Эдо, чтобы

инсценировать нападение на своего северного соседа, а затем повернул своё основное войско на запад, чтобы сорвать ход кампании, запланированной Исидой.

Два замка, Гифу и Коносу, пали перед армией Иэясу, который сохранял контроль над основной дорогой к своей столице в Эдо и угрожал наступлением на базу Исиды в замке Саваяма. Захваченный врасплох стремительностью войска Иэясу, Исида понял, что натиск его противника мог быстро распространиться на восток и даже создать угрозу для юного Хидэёри. Он оставил своё укрепление в замке Огаки и двинул своё войско к Сэкигахаре, где гористую местность прорезало довольно узкое ущелье.

Решение Исиды невольно сыграло на руку Иэясу, который прекрасно усвоил законы войны и предпочитал поле боя осаде.

Тайная сделка

Исида отправился к ущелью в Сэкигахаре 20 октября под непрерывным дождём, всю ночь поливавшим его армию. Хотя он вполне отдавал себе отчёт в непрочности своей вооружённой коалиции, но не подозревал, что механизм предательства уже запущен. В ходе

своего восхождения к политическим высотам Исида вызвал отчуждённое отношение к своей персоне весьма значительного числа *даймё* по всей Японии. Хотя некоторые из присоединившихся к нему поступили так вследствие обязательств перед Хидэёси, другие были куда менее преданы идее сохранения статус-кво, особенно в случае, если Исида выиграет.

Среди них был семнадцатилетний Кобаякава, в 1597 году назначенный командующим японскими силами в Корее в заключительные месяцы этой авантюры. Внутренние распри среди генералов способствовали провалу кампании, и в глазах Исиды ответственность за это лежала на Хидэаки. По иронии судьбы, Иэясу был защитником Хидэаки, и, что усложняло чувства юного командира, его мать настаивала на том, чтобы Хидэаки присоединился к Иэясу в предстоящей борьбе за власть.

Среди тех, кто якобы поддерживал Исиду, был Киккава Хироэ, разочарованный разногласиями между Исидой и Мори Терумото, *даймё*, чьи войска не будут принимать участия в предстоящем сражении. Хироэ отправил тайное донесение Иэясу, что Терумото не будет участвовать в сражении.

Битва в Сэкигахаре, 1600 г.

Пройдя 19 км (12 миль) от замка Огаки до Сэкигахары, Исида выстроил своих промокших под дождём воинов так, чтобы перекрыть Накасэндю, одну из главных дорог Японии, соединявших Эдо с Киото. Две другие дороги, на Исэ и Хоккоку, пролежавшие соответственно с севера на юг и в северо-западном направлении, также могли быть потенциальными путями подхода, так что Исиде пришлось перекрыть все три.

Стэнли и Ирвинг так описывают диспозицию: «Расположив свой лагерь на западном фланге долины, как раз над дорогой на Хоккоку, его фронт протянулся на юго-восток через долину, пересекая Накасэндю у Фувы, местоположения старой заставы VII века. Там, на холме над Фувой к северу, он разместил одну из своих самых надёжных и закалённых в боях «дивизий» под началом Отани (Йосицугу). Именно там через несколько часов произойдёт одно из самых яростных сражений в истории Японии».

Фактически, если бы Исиде было известно, что среди его *даймё* есть ренегаты, он мог бы выдать свою озабоченность, предоставив Кобоякаве командование правым крылом фронта напротив Иэясу. Исида полагал, что, занимая позицию на юге, Кобоякава имел меньше шансов быть втянутым в решающее сражение. Это оказалось грубым просчётом.

Рано утром 21 октября Иэясу добрался до поля боя у Сэкигахары. Он предпочёл сохранить эти войска под своим непосредственным началом в резерве к востоку от самой деревни и разместить свой командный пост на холме вблизи дороги Накасэндю. С этой выгодной точки он мог наблюдать за ходом сражения и более удобным образом осуществлять командование и руководство, нежели из центра схватки.

В отношении личного состава силы Исиды и Иэясу были примерно равны и составляли 85 000 каждая. Однако положение Иэясу было довольно рискованным: большую часть дня частично вследствие отсутствия его сына Хидэады, командовавшего 38 000 солдат, которых поставила в затруднительное положение задача взять замок Уэда. Фактически значительная часть войска Иэясу вообще не смогла принять участие в сражении. Победа оказалась столь близкой для Иэясу, что позже ему пришлось отказаться от казни Хидэады за задержку. Исида воспользовался преимуществами, которые предоставляла ему местность, разместив свои силы на возвышенности над долиной. Он рассчитывал на то, что Иэясу будет действовать импульсивно и ударит по центру его фронта, дав возможность находящимся на флангах войскам атаковать Иэясу одновременно с трёх сторон.

Начало боя

Когда 21 октября тусклый свет пробился сквозь сплошную облачность, противостоящие армии разделяло не более 400 метров (131 фут). Солдаты обеих армий мокли под непрекращающимся дождём, а туман и дымка постепенно расходились. Боевые действия начались в 8 утра, и весьма вероятно, что Иэясу не знал о начале сражения, пока оно не разгорелось полным ходом.

Несмотря на то, что непогода превратила долину в болото, прекрасная ударная кавале-

Самурай в полном снаряжении (1600 г.)

В битве при Сэкигахаре самураи нередко использовали доспехи, включая железные или стальные шлемы, покрытые толстым слоем лака, возможно, с узорами, символизирующими их клан и статус. Обычно для удобства воина шлем был выложен изнутри плетёной пенькой. С края шлема спускались пластины, прикрывавшие шею. Головной убор крепился под подбородком пеньковыми или шёлковыми ремешками. Обычная кираса состояла из железных или стальных пластин, иногда усиленных кольчужой, а также средств защиты плеч, рук и ног. Сначала в силу необходимости доспехи изготавливались лёгкими: любые тяжёлые доспехи сковывали бы движения самурая в рукопашной схватке. Однако появление во второй половине XVI века огнестрельного оружия потребовало от мастеров создания более тяжёлой защиты от низкоскоростных пуль мушкета. Этот воин вооружён аркебузой. Не отличаясь точностью боя, она тем не менее позволяла вести постоянный и эффективный огонь с ближней дистанции. В конце XVI века японцы производили значительное количество таких ружей, ставших обычными. Хотя этот воин вооружён фитильным ружьём, самураи более известны использованием короткого меча катана.

рия Ии Наомасы вырвалась вперёд, прямо в центр линии фронта Исиды. Хотя её авангард насчитывал всего около 30 всадников, воины Наомасы были свирепы. Их называли Красными дьяволами, они носили закрывавшие их с головы до ног доспехи, покрытые красным лаком, и копы с красными древками.

Увидев наступление Наомасы, солдаты Фокусимы Масанори включились в бой. Скоро до 20 000 солдат Иэясу сражались в центре и с севера, напирая на кольцо обороны вокруг командного пункта Исиды.

На юге твёрдо стоял Отани, препятствуя дальнейшему продвижению войск Иэясу по

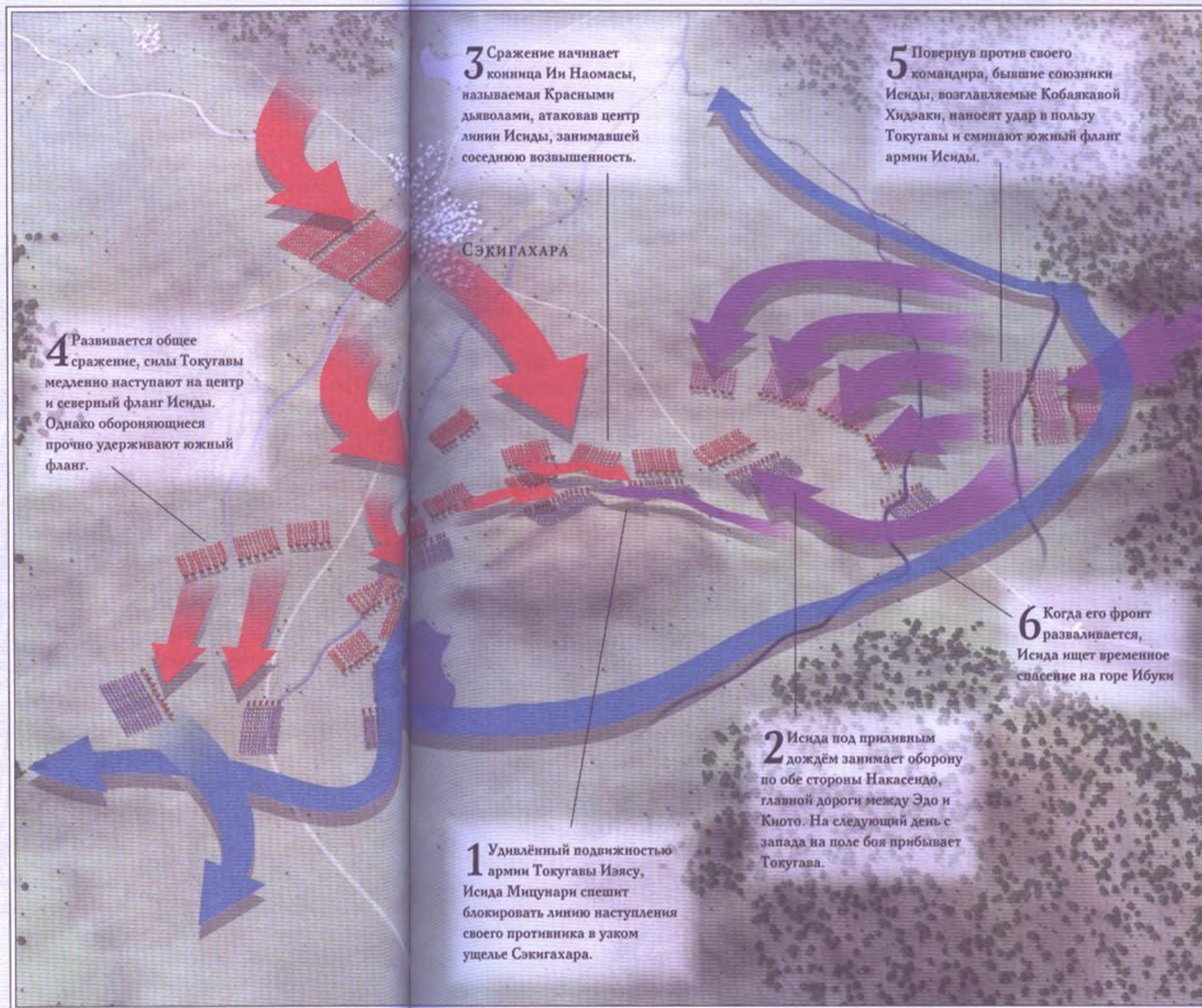
Битва при Сэкигахаре

1600 г.

После столетия гражданской войны в Японии, к концу XVI века, Тоётоми Хидэёси удалось объединить островную нацию. Однако его преждевременная смерть в 1598 году, вкуче с нежным возрастом его сына, пятилетнего Хидэёри, привела к борьбе за приоритет между двумя бывшими подчинёнными Хидэёси. 21 октября 1600 года в битве при Сэкигахаре сразились армии Исиды Мицунари, сохранившего верность юному Хидэёри, и Токугавы Иэясу, даймё (владыки) равнины Канто. Тайные переговоры между Токугавой и несколькими заместителями Исиды, включая Кобаяку Хидэаки, закончились их переходом на сторону Токугавы, что способствовало его конечной победе. Исход этой битвы облегчил установление сёгуната Токугавы, правившего Японией в течение следующих 250 лет.

В Сэкигахаре, узком ущелье к западу от Эдо, современного Токио, силы под командованием Токугавы Иэясу добились тактической победы над силами Исиды Мицунари, положив начало могущественному сёгунату Токугава.

дороге Накасэдо. Обе стороны несли огромные потери, и Исида постоянно посылал гонцов к Кобаякаве, умоляя его вступить в бой с противником и облегчить давление на Отани. Однако ни Кобаякава, ни Киккава не были тронуты этими посланиями, и для Исиды проблема осложнялась тем, что 1500 человек под командованием Ёсихиро Симадзу также бездействовали. Причиной для бездействия Симадзу была ещё одна небрежность, на этот раз со стороны представителя главнокомандующего Западной армией.

В предрассветной мгле накануне сражения Симадзу поддержал атаку на Восточную армию, собиравшуюся под покровом тьмы. Другой помощник Исиды назвал подобное нападение актом трусости. Поскольку Исида не высказался, Симадзу решил, что его силы должны оставаться в бездействии, пока сражение не зайдёт достаточно далеко. В то время он боролся за собственную жизнь в той же мере, как и за Исиду.

Поворотная точка

К полудню тот или иной исход сражения всё ещё оставался равновероятным. Так как Исида понуждал Кобаякаву прийти ему на помощь, Иэясу был уверен, что 17-летний командир появится согласно этому предательскому плану. Поскольку Иэясу слабо контролировал ситуацию тактически, он дальше ждать не мог. Он отдал приказ своим аркебузирам, вооружённым европейскими фитильными ружьями, открыть

залповый огонь в направлении отряда Кобаякавы, чтобы привести солдат в движение.

Стэнли и Ирвинг пишут: «...когда Кобаякава наконец пошёл в атаку с холма, понуждаемый залпом, произведённым по нему по приказу Иэясу, но не на Восточную армию, чьей крови жаждали его люди, а на храброго Отани. Последний продержался ещё какое-то время, несмотря на значительное численное превосходство противника. Однако Восточная армия была слишком многочисленна, и Отани, сознавая свое поражение, совершил свою последнюю акцию в тот день, вспорол себе живот согласно ритуалу».

С падением южного фланга и смертью нескольких его командиров Исида покинул поле боя и бежал во временное убежище на близлежащей горе Ибуки. Последней силой, организованно сопротивлявшейся Западной армии, был отряд Симадзу, отчаянно сражавшийся с Красными дьяволами под началом их пламенного командира Наомасы, терпеливо выносившего пулевое ранение руки.

Когда остаток линии фронта Исиды развалился, Симадзу оказался отрезанным. Стало очевидно, что единственный выход — отчаянный прорыв через линии фронта Иэясу. Если ему удастся вы-

браться на дорогу к Исэ, то, может быть, он сумеет спастись.

Симадзу обменялся с племянником шлемами и предпринял вылазку со своими оставшимися 200 воинами. В конце концов Симадзу с 80 выжившими нашёл себе убежище на острове Кюсю. Его племянник остался сражаться с мародёрствующими Красными дьяволами, в течение достаточного времени задерживая их преследование. Его героический жест стоил ему жизни. Ему отрубили голову и выставили напоказ в качестве трофея вместе с головами многих других.

Исида не пользовался временем, «взятым займы». Он оставался на свободе ещё всего три дня, пока его не взяли в плен на горе Ибуки и казнили в Киото вместе с несколькими другими командирами бывшей Западной армии. Одержав трудную победу при Сэкигахаре, Токугава Иэясу мог теперь устранить единственную угрозу укреплению своей власти, малолетнего Хидэёри, который был жив и укрывался в Осацком замке. Несмотря на готовность сражаться за Иэясу, некоторые восточные *даймё* испытывали колебание относительно финального акта драмы. Они убедили Иэясу пощадить юного Хидэёри, которому было позволено временно оставаться в Осаке и сохранить номинальную власть над тремя западными провинциями.

Сообщают, что после битвы при Сэкигахаре Иэясу захватил земли и прочие владения 90 японских семей, раздав эти немалые наделы тем, кто был верен ему и сражался за него. Интересно, что он вознаграждал также некоторых из тех, кто оказал молчаливую поддержку Исиде, практически сохраняя нейтралитет. Вероятно, это было прагматической, политической мотивированной попыткой сгладить остроту конфронтации с теми, кто в будущем мог стать могущественным врагом.

В 1603 году Токугава Иэясу достиг вершины власти, когда император Го-Ёдзэй удостоил его титула сёгуна. До 1603 года Иэясу не нападал на Осацкий замок. В возрасте 23 лет Хидэёри совершил ритуальное са-

моубийство, и с влиянием семьи Тоётоми было наконец покончено. Сёгунат Токугава, рождённый в крови сражения при Сэкигахаре, правил островной японской нацией более 250 лет.

Заключение

Несмотря на то что определённые факторы, такие, как погодные условия, неисправность техники и даже случай, могут определить исход сражения или кампании и навсегда останутся вне контроля со стороны военного лидера, системы управления и контроля являются определяющими компонентами успеха любого военного предприятия. Независимо от культуры, обязательств и случайностей, неоспоримым правилом войны является утверждение, что побеждает полководец, эффективно осуществляющий командование и контроль. На командире лежит конечная ответственность за то, что делает или не делает его войско. Поэтому сила личности, интеллект и военное мастерство Субэдэя и Джэбэ на реке Калка, адмирала Ли при Хансандо и Токугавы Иэясу при Сэкигахаре определили направление истории, и не только в Азии.

Три асигару готовятся заряжать аркебузы. Асигару, низший сравнительно с самураями класс, составляли основу людских ресурсов и давали возможность даймё набирать большие армии.

Верные Токугаве Иэясу асигару объединились под знаменитым штандартом Глаз Вепря, развевавшимся во время основных боёв с врагами в борьбе за господство сёгуната. Сёгунат просуществовал почти три столетия.

Артиллерия и осадное дело

На протяжении столетий Китай рассматривал сам себя как единственную цивилизацию в мире, имеющую значение. Он был чжунго, «Срединной империей», центром всякой культуры и цивилизованного искусства. Эта цивилизация нуждалась в защите от «внешних варваров» (некитайцев), окружавших её и угрожавших ей. Великая Китайская стена представляла собой крайнюю степень выражения этого менталитета.

Поскольку города были укреплены, вскоре последовало развитие средств их осады. В течение тех периодов, когда Китай был раздроблен, политический лидер никогда не знал, собирается ли соседнее царство вторгнуться в его владения с захватнической целью. Даже в позднейшие времена интриган-чиновник или амбициозный военачальник мог поднять мятеж и захватить столицу провинции. И техника разрабатывалась не только для защиты городов, но и для их захвата.

В Китае был создан широкий спектр осадных орудий, многие из которых независимо разрабатывались на Западе. Однако китайцы ввели натяжную катапульту, которую в Средние века скопировали на Ближнем Востоке и в Европе, а впоследствии заново приняли в Китае в усовершенствованной форме катапульты с противовесом.

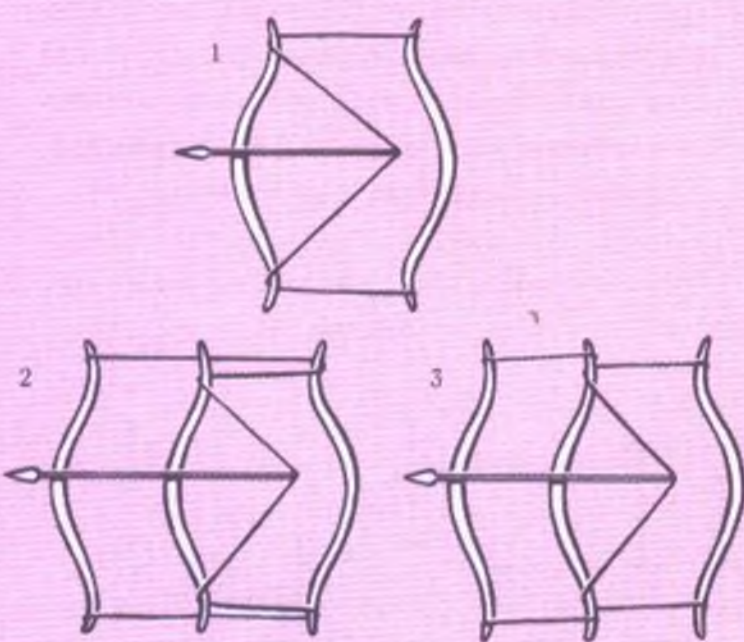
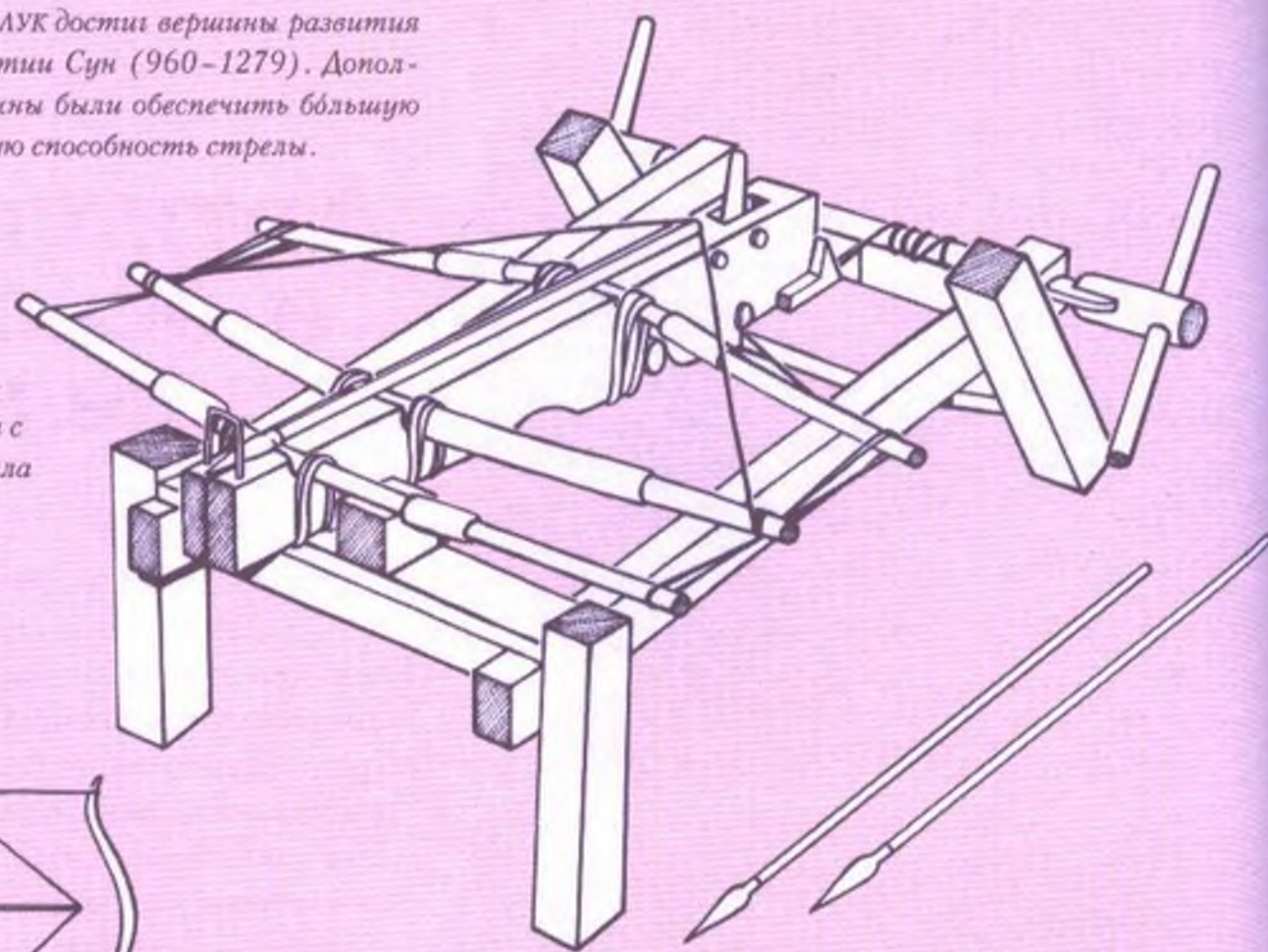
Великая Китайская стена – одно из величайших чудес инженерного искусства мира. В своей нынешней протяжённости эта стена построена при правлении династии Мин (1368–1644) в качестве попытки не пропустить монголов через северные границы Китая.

КИТАЙСКИЙ ТРОЙНОЙ ЛУК достиг вершины развития при правлении династии Сун (960–1279). Дополнительные луки должны были обеспечить большую дальность и пробивную способность стрелы.

Имелись также варианты того же оружия с двойными луками. Сила натяжения составляла примерно 950 кг (290 фунтов).

1 – ДВОЙНОЙ ЛУК
2 и 3 – ТРОЙНОЙ ЛУК

Распространение идей

Монголы представляли собой кочевой народ, создавший величайшую в мире и в истории империю, протянувшуюся от Китая до границ Польши в Европе. Эти великолепные конники мало знали о городах и фортификации, но быстро учились. Их вклад в осадную войну состоял в том, что они были «перекрёстными опылителями», переносчиками идей, заимствованных ими в одной части своей империи и распространяемых в других регионах.

Величайшим изобретением Китая был порох, вещество, которое в конечном счёте привело к упразднению таких видов оружия, как копье, топор, меч и лук со стрелами. Порох дал Китаю огромное техническое преимущество, по крайней мере, на начальном этапе, и вскоре в Срединной империи были изобретены примитивные ружья и многочисленные типы пушек.

Крошечный Чосон (Корея), вассал в китайской системе сбора дани, без колебаний принял китайские ружья и осадные орудия. Но в XV веке корейцы создали собственную артиллерию, превосходившую китайские образцы. Они произвели революцию в морской войне, используя корабли-черепахи (кобуксон), вооружённые пушками военные суда, предназначенные для того, чтобы подавить противника огнём, а не посредством abordage и рукопашной схватки.

Японские острова были относительно изолированы, но в течение столетий китайская технология проникла даже туда. Сначала военачальники самураев заимствовали у китайцев некоторые из их примитивных пушек и с энтузиазмом отреагировали на введение португальцами современных мушкетов-аркебузов в 1543 году.

В 1592 году японцы вторглись в Корею и по ходу дела способствовали распространению оружия европейского образца на Корейском полуострове. Торговые контакты с европейцами привели также к появлению в Китае европейской артиллерии и стрелкового оружия. В течение краткого промежутка времени в позднюю династию Мин европейская военная техника была в моде, отчасти вследствие того, что превосходила всё, что имелось в арсеналах азиатских стран.

Укрепления китайских городов

Китайская культура была доминирующей на протяжении значительной части истории Азии, особенно в сфере военного дела. Китайскими строительными технологиями восхищались и военную архитектуру широко копировали. Страны вроде Кореи многое заимствовали у Срединной империи, хотя они добавляли собственные вариации в соответствии с местной культурой, климатом и географией.

Китайцы естественным образом пришли к идее строительства стен, фактически они используют один и тот же иероглиф для обозначения и стены, и города. Строительство стен в Китае имеет длительную историю, упоминания о них можно найти в самые древние времена. В местечке Ао, процветавшем при династии Шан (XV век до н.э.), были возведены огромные стены 25 метров (65 футов) толщиной. Строительство многих китайских городов велось по плану, и в этих городах наблюдалась тенденция возведения вокруг них прямоугольных или квадратных стен. Иногда возводилось несколько концентрически расположенных стен. Они снабжались бойницами, а в позднейшие времена в бойницах устанавливались орудия для обстрела противника.

Главные ворота обычно выходили на юг, и над ними возводилась надстройка в форме пагоды, в которой хранили оружие. Главный вход представлял собой тоннель непосредственно под надстройкой, однако

проход через ворота никогда не был простым делом. Путь преграждали массивные деревянные двери, и обычно имелся, по крайней мере, один портикул.

Вдоль стены, особенно по углам, через некоторые промежутки возводились башни. Поскольку башни возвышались над основной стеной, располагавшиеся в них лучники могли вести анфиладный обстрел врага. Они также служили удобными наблюдательными пунктами за передвижением противника.

Стены могли сооружаться из разнообразных материалов в зависимости от местных условий: утрамбованной глины, кирпича или камня. Для строительства крупных объектов могли привлекаться местные крестьяне в качестве подневольной рабочей силы.

Великая стена

Великая стена — самое известное оборонительное сооружение в Азии, а также символ китайской цивилизации. В течение столетий сооружалось множество стен, и некоторые даже не были непрерывными. По оценкам, если соединить все стены, построенные с V века до н.э. до XVI века н.э., то их суммарная длина составит около 56 000 км (35 000 миль).

Нынешняя Великая стена — относительно недавнее сооружение (по крайней мере, по китайским меркам) и восходит ко времени династии Мин, около 450 лет назад. Она всегда производила впечатление независимо от своего состояния в разные времена. По общему контуру её длина составляет 2700 км (1600 миль), но поскольку у нее множество поворотов, изгибов, то фактически она намного длиннее.

Считая все извивы, её общая длина составляет около 6440 км (4000 миль), так что она является самым протяжённым сооружением, когда-либо созданным человеком. Первая действительно знаменитая стена была сооружена Цинь Ши Хуанди (259 г. до н.э. — 210 г.

Такие кинжальные повозки представляли собой настоящие «затычки» при проломе укреплений. Их часто использовали, чтобы преградить вход атакующим через брешь.

до н.э.), легендарным первым китайским императором. Он был превосходным администратором и организатором, но также и безжалостным тираном. Он объединил страну и понял, что племена кочевников — извечная проблема Китая — представляли серьёзную угрозу для его увеличившейся державы. Великая Циньская стена была завершена всего за 12 лет ценой многочисленных бед и массовой гибели трудившихся на её строительстве рабочих. Одной из причин её быстрого завершения было то, что она строилась не из камня, как позднейший вариант эпохи Мин, а из уплотнённой, утрамбованной земли.

Эта технология используется крестьянами в китайской деревне и по сей день. Параллельно друг другу укрепляются деревянные доски, образующие каркас, или опалубку стены. Пространство между ними заполняется увлажнённым грунтом, который утрамбовывается. Поскольку стены из утрамбованного грунта требуют меньших затрат труда, их строить легче и быстрее.

Существующая ныне Великая Китайская стена была построена в эпоху династии Мин. К середине XIV века монголы были изгнаны из страны, однако потенциальная угроза сохранялась. И даже когда исчезли монголы, казалось, что нет числа северным кочевым племенам вроде чжурчжэней (маньчжур), готовым устремиться на юг. Было решено, что только каменные или кирпичные стены могут служить эффективной защитой от агрессора, и это стоит геркулесовых усилий. Даже сегодня инженеры восхищаются этим сооружением, так как временами кажется, что Великая стена бросает вызов самой силе тяготения, шагая по долинам и обрывистым скалам.

Через некоторые промежутки на ней помещались сторожевые башни, используемые в основном для хранения оружия, размещения гарнизонов и в качестве оборонительных бастионов. В сигнальных башнях всегда имелся наготове запас навоза, чтобы моментально зажечь костры. Будучи зажжены, они были

видны на многие мили и являлись значительно более быстрым средством связи, нежели всадник.

Нанкин: триумф строительства

Сравнительно мало известная на Западе Нанкинская стена является чудом военной архитектуры и в своём роде столь же важна, как и более известная Великая стена на севере. Нанкинские укрепления массивны, однако эстетически совершенны, будучи сочетанием вершин китайской строительной мысли, науки и искусства.

Нанкин расположен на берегах великой реки Янцзы в самом центре Китая. Его стратегическое положение обеспечило ему заметное место в богатом на события и бурном прошлом страны. Несмотря на то что Нанкин был значительным городом,

по крайней мере, со II века до н.э., он обрёл своё истинное место во время правления Хун У, первого императора династии Мин.

Хун У решил сделать Нанкин своей столицей и не терял времени, создавая проекты строительства, отражавшие новый, имперский статус города. Фактически само название «Нанкин» означает по-китайски «южная столица», хотя во времена династии Мин он назывался «Интяньфу» («отвечающий небу»). Китайцы только что освободились от почти столетнего чуждого правления монголов, и новый император был исполнен решимости не допустить повторения этого опыта. Хун У призвал своих строителей усовершенствовать уже имевшиеся естественные оборонительные преимущества Нанкина.

Первоначально новые стены были задуманы как продолжение уже имевшихся оборонительных сооружений, но планы изменились. Территорию к северо-востоку под названием Львиная гора должны были включить в новые границы города, таким образом удвоив периметр новой городской стены. На юге также была воздвигнута стена из уплотнённого грунта, однако это было бледным подобием основной стены из камня и кирпичей.

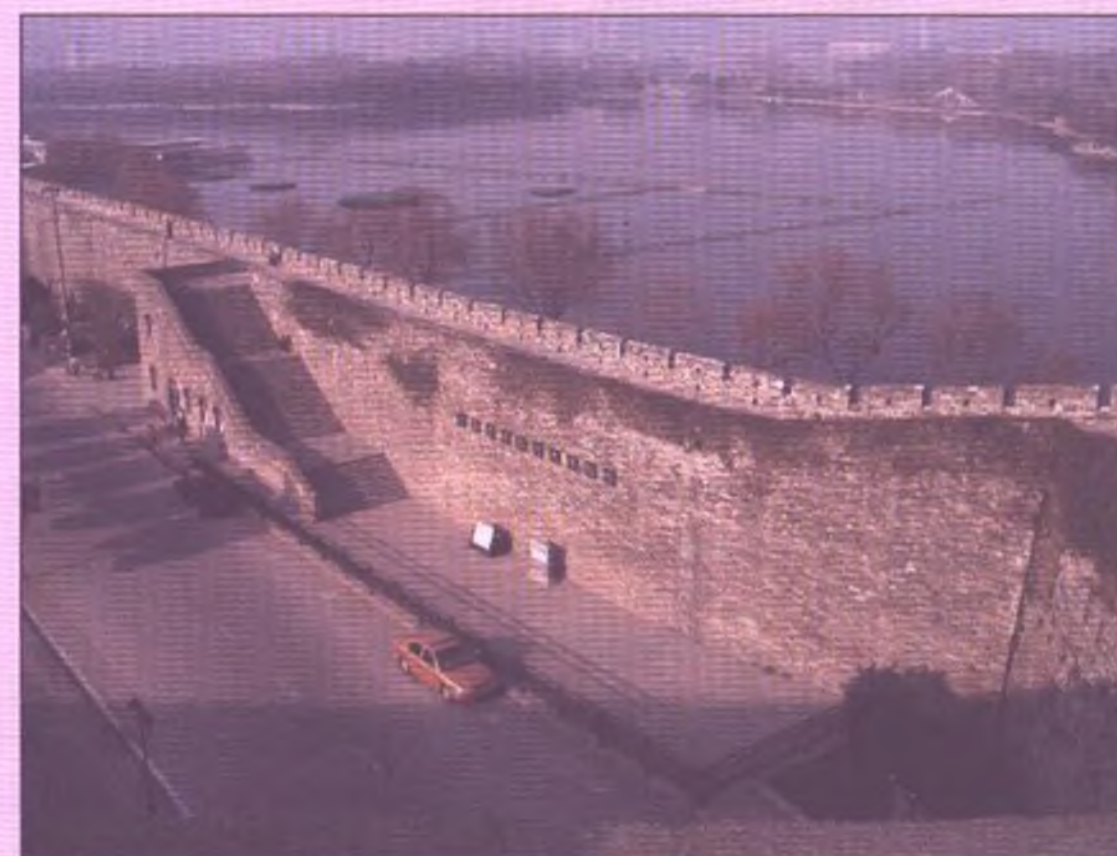
«Стройте высокие стены, запасайте продовольствие».

Чжу Шэн,

СОВЕТНИК ПЕРВОГО ИМПЕРАТОРА
ДИНАСТИИ МИН ХУН У

ВВЕРХУ: ворота Чжунхуа в Нанкине. Эти массивные ворота — столь же ворота в обычном смысле, сколь и миниатюрная крепость при основной стене. Она являлась первой линией обороны города.

СЛЕВА: часть руин Нанкинской стены за озером Сюань У. Минские строители включили природный ландшафт в общую конструкцию для улучшения обороны.

Не менее 200 000 рабочих трудились на строительстве, переместив в ходе сооружения стены 0,2 миллиона кубических метров (7 миллионов кубических футов) грунта. Обычно китайцы предпочитают использовать прямоугольную форму городских укреплений, но в данном случае в их планы вмешалась уникальная топография Нанкина. Поблизости протекала река Янцзы, естественный ров, защищавший западный фланг города. Кроме того, Нанкин гнезился у подножия Пурпурной Горы (Цзыцзиньшань), лесистые и поросшие бамбуком склоны которой преграждали подходы с востока. Ещё одним естественным фак-

тором защиты служило озеро Сюань У, ещё одно «водное препятствие», служившее городу также источником питьевой воды.

Вследствие таких топографических особенностей стена следовала меандрическому рисунку, извиваясь змеей вокруг естественных элементов местности, но всегда дополняя их. Даже сегодня стены Нанкина смотрятся ненавязчиво, будучи в значительной степени элементом общей городской среды.

Строительство укреплений длилось 20 лет, с 1366 по 1388 год, и около двух третей их сохранилось. Завершённая стена имела 33 км (20 миль) в длину и охватывала около 60 кв.

км (23 кв. мили) поверхности. Считается, что в момент сооружения это была самая длинная стена в мире.

Основные строительные технологии были сходны с теми, что использовались при строительстве Великой стены в эпоху Мин. Сначала возводился фундамент, преимущественно из гранита или известняка. Затем — внутренняя и внешняя стены, с использованием особого раствора, включавшего не только известь, но и клейкий рис. Хотя это и странно звучит для западного уха, рис был прекрасным связующим веществом, применявшимся для получения особо прочного раствора. Пространство между внутренней и внешней стенами заполнялось всякой всячиной вроде битого кирпича, гравия и глины. Китайские строители проявили свой гений, используя эту технологию. Каменное строительство заняло бы гораздо больше времени, не говоря уж о его дороговизне.

Несмотря на то что к строительству привлекались тысячи ремесленников и простых рабочих, предпринимались попытки добиться некоторой личной ответственности и контроля качества. Даже сегодня гости удивля-

ются, увидев через каждые несколько футов кирпичи, покрытые китайскими иероглифами. Это вовсе не современные настенные надписи, они впечатаны в поверхность кирпича. Штампованные кирпичи — «сигнатурные», на них значится название сушильной печи, где обжигалась данная секция, дата изготовления и иногда даже имя самого изготовителя. Таким образом, изготовитель был «привязан» к своему изделию, а не скрывался за анонимностью, обычно сопровождающей проекты такого масштаба.

Говорили, что контролёр тщательно проверял новые кирпичи. Он просил двух солдат поддержать кирпичи и ударял по ним. Если они «звучали правильно» и не трескались, всё было в порядке, и партия успешно проходила контроль.

Стены Нанкина имеют толщину около 21 метра (69 футов) и высоту 14 метров (39 футов), они достаточно прочны, чтобы выдержать огонь большинства катапульт. Они были бы более уязвимы к ударам тяжёлых катапульт с противовесом, однако географическое положение города — река с одной стороны и гора с другой — затрудняло удобное размещение подобных орудий. В те времена пушки были довольно слабыми и не считались серьёзной опасностью.

Ворота Чжунхуа

В город вели 13 ворот. Самыми живописными из сохранившихся являются Ворота Чжунхуа, охранявшие южные подступы к городу. Этим воротам необходимо было быть особенно прочными, так как у них не было «подкрепления» со стороны местной топографии:

В РАБОЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ эта подвижная стена — фактически щит — обеспечивала нападавшим защиту от снарядов противника. На этом рисунке китайские мушкетёры прикрывают огнём атакующие войска.

ни густых лесов, ни озёр, рек или гор. Ворота Чжунхуа представляют собой не столько врата в обычном смысле слова, сколько укрепление при основной стене. Пройдя через массивные главные ворота, вы оказываетесь перед тремя меньшими проходами, каждый из которых ведёт в замкнутый двор. Трое внутренних ворот имели арочный «туннель» с деревянной надстройкой наверху.

У каждого ворот имелась пристройка и две прочные деревянные двери. Они представляли собой многоуровневое оборонительное сооружение, так как, в случае если бы враг прорвался через основные ворота — что мало вероятно, ему предстояло бы преодолеть ещё одни ворота, а затем ещё одни. Пока противник пребывал в нерешительности, пытаясь сообразить, что делать дальше, солдаты выходили из внутренних помещений, открывавшихся в замкнутые дворы, и уничтожали его.

Эти ворота были также пронизаны длинными туннелеподобными помещениями, которые иногда называют пещерами. Их можно было использовать как хранилища, но обычно они служили в качестве баряков. В целом Ворота Чжунхуа могли укрыть трёхтысячный гарнизон. «Цитадель» Ворота Чжунхуа имела с флангов два длинных ската. Около двух третей ската имели лестничные марши, остальная же часть была гладкой. Предположительно, ступеньки предназначались для пеших солдат, а гладкий скат предназначался для тягловых скота, лошадей, транспортировки продовольствия и осадных машин к размещённым на стене защитникам.

Китайские осадные машины

Осадная война имела одну основную задачу: захватить укрепленные позиции противника, либо заставив его капитулировать, либо путём прямой атаки. Если противник отказывался сдаться в результате переговоров или запугивания, использовались прямые средства воздействия.

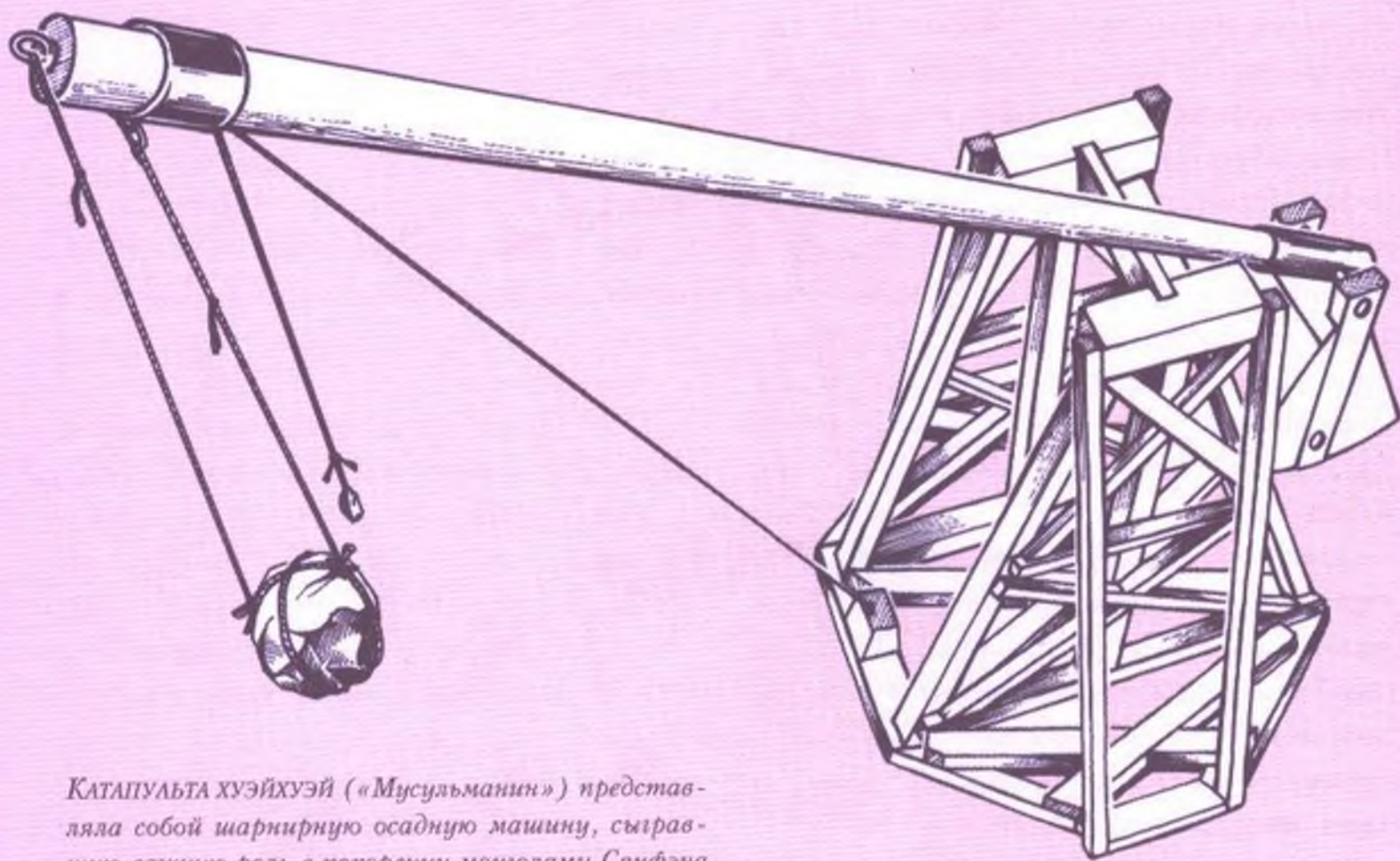
КАТАПУЛЬТА «КРАДУЩИЙСЯ ТИГР» (Худунь пао) первоначально представляла собой механизм, использовавший мускульную силу. После монгольского завоевания эти катапульты были преобразованы в машины с противовесом, как показано на этом рисунке.

Городские стены, башни и ворота являлись грозными препятствиями, однако атакующие обычно использовали ряд осадных орудий для достижения желаемой цели.

Одним из самых ранних осадных орудий была катапульта. В техническом смысле любое осадное приспособление, использующее рычаг для выброса снаряда на значительное расстояние, является катапультой, поэтому данное определение включает в себя также и *требуше*. Однако в широком смысле, катапульта есть нечто, имеющее рычаг, крепящийся к раме. Он крепился посредством витых канатов, и, когда рычаг с силой опускался, канаты производили колоссальное напряжение, стремящееся к освобождению. Обычно на конце рычага крепилась праща для метательного снаряда. В популярном представлении, подкреплённом кинематографом, на конце рычага был прикреплен ковш или чаша, однако он использовался редко, если вообще применялся. Когда рычаг отпускали, он устремлялся вперёд вместе с пращей и выбрасывал снаряд.

Однако примерно в IV веке китайцы изобрели натяжные стенобитные машины. В этом случае рычаг крепился в точке опоры неравновесно, с пращей на длинном его плече. Сила

КАТАПУЛЬТА ХУЭЙХУЭЙ («Мусульманин») представляла собой шарнирную осадную машину, сыгравшую важную роль в покорении монголами Сяньфэна в 1273 году.

выброса обеспечивалась группой людей, тянувших канаты, укрепленные на коротком плече рычага, обычно по два человека на каждый канат.

Подобные стенобитные машины выбрасывали снаряды весом до 113 кг (250 фунтов) на расстояние 30–60 метров (100–200 футов). Эта идея стенобитных машин распространилась на запад, вероятно, торговыми путями вроде знаменитого Шёлкового пути. Византийцам она была, несомненно, известна уже в VI веке.

Однако через несколько столетий европейцы трансформировали стенобитные машины в тяжёлые осадные орудия, способные метать снаряды значительно большего веса. Доказательства остаются спорными, однако похоже на то, что европейцы создали новый тип — катапульту с противовесом — примерно во времена Крестовых походов. Во время осады Акры в 1191 году Ричард Львиное Сердце собрал две катапульты с противовесом, называемые «собственная катапульта Бога» и «скверный сосед».

Монголы заново ввели эти преобразованные машины в Китае, где они были встречены с изумлением. Стенобитные машины с противовесом использовали тяжёлый груз вместо мускульной силы людей, тянувших за канаты, чтобы создать метательную силу. Они могли метать большой

вес на гораздо большие расстояния, нежели тяжёлые катапульты, использовавшие мускульную силу. До той поры китайцы придерживались использования своих натяжных катапульт и разработали удивительно много их моделей. Многие из них носили колоритные названия, вроде *цыцзяопао* — «Четвероногая катапульта», или *хуцуньпао* — «Катапульта «Крадущийся тигр»». Всё это были вариации на общую тему. Для создания момента выброса использовались команды от 15 до 45 человек.

Выдвигались различные объяснения того, почему китайцы не позаботились о разработке тяжёлых вариантов своих машин, то есть с противовесом. Одно из них — предположение, что военные мыслители Китая делали упор на достижение победы без причинения массовых разрушений, так как разнести город в щепки представлялось непродуктивным сознанию китайцев.

Китай пользовался длительными периодами относительного мира, поэтому не было настоятельной необходимости прибегать к грубой силе осадных орудий с противовесом. Даже в периоды военных действий акцент делался на переговоры, а в случае неудачи использовались разного рода хитрости и обман. Грубая сила применялась лишь как крайняя мера.

Некоторые историки указывают также, что в Китае было не так уж много крепостей и замков, которыми были усыпаны Европа и Япония. Крепости и оборонительные сооружения располагались главным образом вдоль границы и прибрежных территорий, охраняя их от внешней опасности вроде японских пиратов и кочевых племён. Главные города в глубине территории, например, Пекин, не имели стен, и мандарины, служившие императору, не были ни военной кастой, ни феодальными властями, как их аналоги в Европе или Японии. Возможно, важную роль сыграло изобретение китайцами пороха. К тому времени, когда катапульты с противовесом достигли Китая, огнестрельное оружие было уже вполне распространено. Маленькие бомбы и прочие приспособления обеспечили катапульте с использованием мускульной силы кратковременное, но заметное возрождение. Ими было значительно легче метать маленькие бомбы и гранаты, чем их тяжёлыми и более неуклюжими родичами.

Башни и лестницы

Китайцы создали также осадные башни, как стационарные, так и передвижные. По существу, стационарные башни были наблюдательными пунктами, полезными при длительной осаде. Имелись также передвижные осадные башни, известные под разными названиями и различных типов. В Европе они назывались подвижными осадными башнями, и их идея восходит к эллинистическим временам.

Китайские и европейские устройства были аналогичны. Передвижные осадные башни, иногда достигавшие нескольких этажей в высоту, подкатывались к стенам неприятеля.

Опускался трап, или мостки, по которому солдаты устремлялись изнутри башни, чтобы схватиться с защитниками стены. Знакомая картина, подкреплённая многочисленными эпизодами в кинофильмах.

У китайцев осадные башни имелись по меньшей мере уже с V в. н.э. под разными видовыми названиями. Были *лин чэ* (обзорные колесницы), *лун чэ* (высокие колесницы) и *чун чэ* (осадные колесницы). Иногда осадная башня имела своё особое наименование.

В 783 году город Фэнтянь подвергся осаде. Это происходило в середине эпохи династии Тан, когда конструкция осадных машин была уже достаточно хорошо разработана. При осаде применялось осадное орудие типа *чун чэ* под названием «Облачный мост». Типичным образом для того периода его стороны были покрыты несколькими слоями толстой бычьей кожи для защиты от стрел и горящих головней. Дополнительной мерой предосторожности против огня — главного источника проблем — были привязанные наверху кожаные мешки с водой. Если секция загоралась, вниз по бокам пускали воду, которая гасила пламя.

Похоже, что конструкторы предусмотрели всё, кроме силы притяжения и наземных препятствий. Защитники города выкопали перед стенами траншею, и когда атакующие пытались протолкнуть через неё «Облачный мост», башня опрокинулась и разбилась о землю.

Защитные колесницы

Китайцы создали также *дун-у чэ*, тип подвижной защитной колесницы с крышей в форме щита. Её подвозили к городским фортификациям для защиты сапёров, пытавшихся под-

СЕКЦИЮ «ОБЛАЧНОЙ ЛЕСТНИЦЫ» перемещают близко к стене противника. Когда все готово, верхняя часть лестницы подается вперед и удерживается канатами в надёжном положении. Для большей стабильности на стену противника забрасывается крюк на конце лестницы.

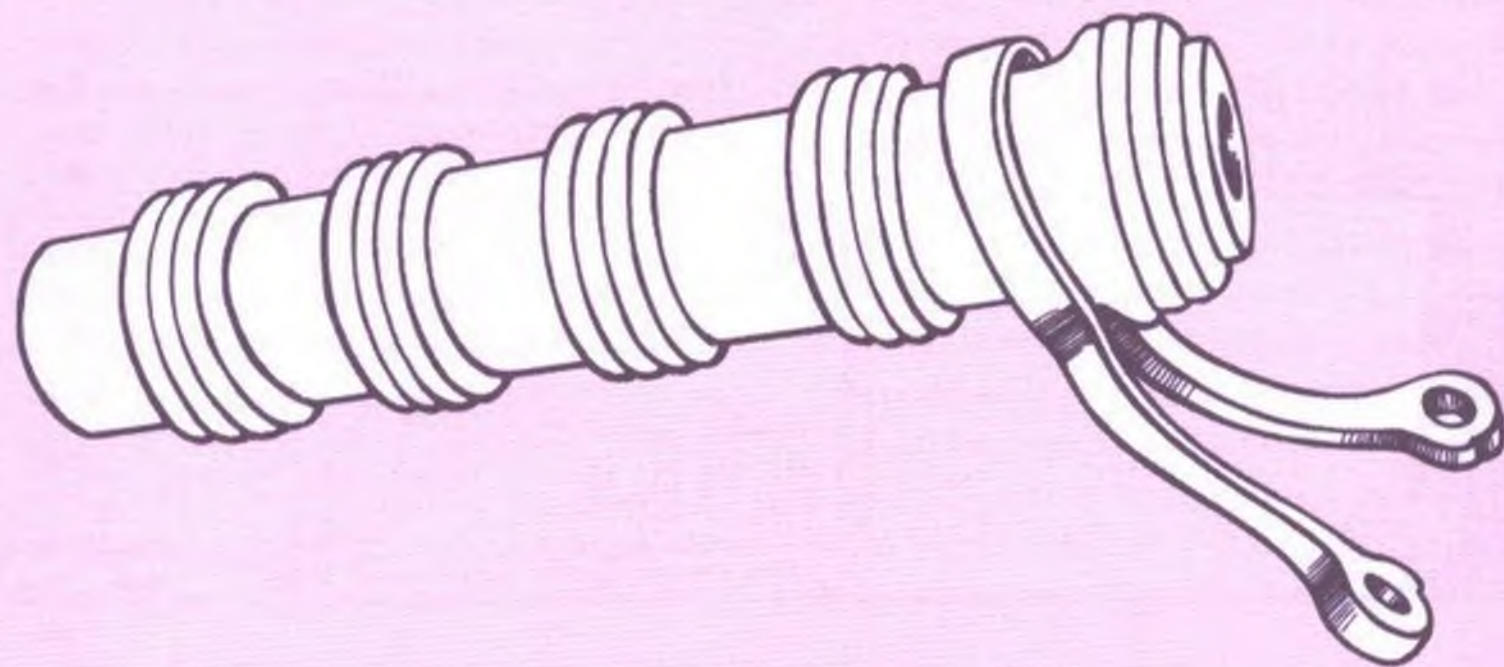

копом ослабить фундамент стены. Одна из её разновидностей, *тяочжуан чэ*, изображена в виде колёсной рамы с треугольной крышей в форме шатра. Описание, относящееся к династии Тан, указывает, что крыша была покрыта шкурами носорога и могла служить укрытием для 10 человек.

Разумеется, самый простой инструмент атаки был также самым распространённым — штурмовая лестница. Эти лестницы были также самыми дешёвыми и могли производиться в массовых количествах. К сожалению, они не обеспечивали солдатам никакой защиты. Карбакаясь по лестнице, они подвергались обстрелу стрел, потокам кипящей воды или масла, а также граду камней. Если солдату удавалось добраться до конца, защитники стены встречали его мечами и разнообразным оружием на шестах. Однако китайцы придумали хитрое устройство в виде «лестницы-облака». Она представляла собой раму с лестницей, имевшей посередине шарнир. При подвозе её верхняя часть была опущена или сложена, но, когда машина приближалась на достаточное расстояние, шесты поднимали верхнюю половину в рабочее положение, в котором, покоясь на стене, она больше напоминала лестничный марш, нежели обычную штурмовую лестницу.

Должно быть, «лестница-облако» была довольно эффективна, поскольку её широко копировали как в Японии, так и в Корее. В Корее её называли *унджэ*, буквально «лестница-небоскрёб». Нижняя часть устройства, напоминавшая колесницу, имела шесть колёс вме-

Пушка «КРАДУЩИЙСЯ ТИГР» была первой разработкой династии Мин около 1368 года.

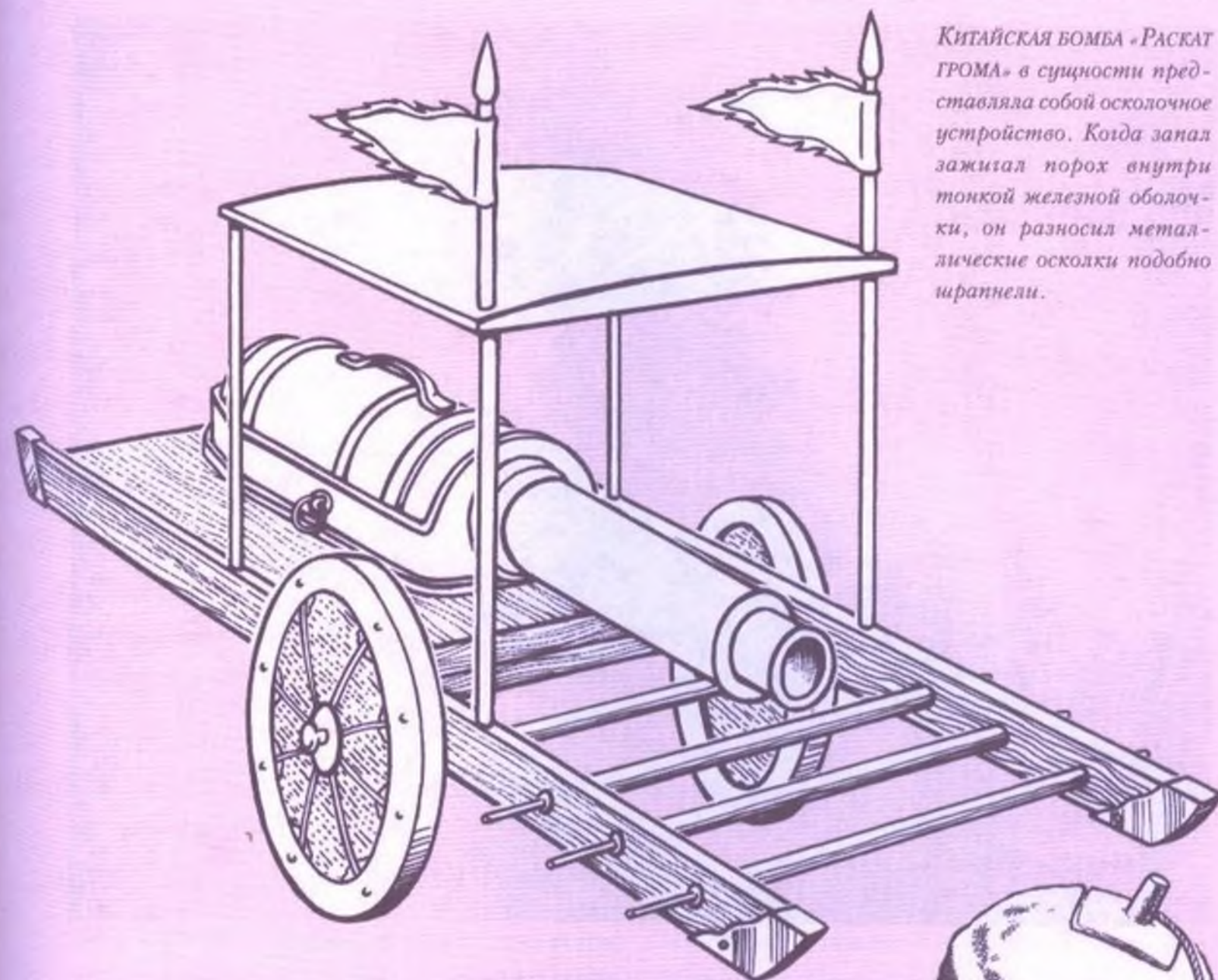

сто обычных четырёх, как в китайских моделях. С другой стороны, похоже, что у её японского варианта колёс вообще не было.

Порох: катализатор перемен

Изобретение китайцами пороха в IX веке считается одним из эпохальных событий в мировой истории. Это изобретение изменило сам исторический процесс, сделав войну гораздо более смертоносным мероприятием и изменив судьбы целых народов.

По иронии судьбы, одно из самых разрушительных средств в мире было создано теми, кто стремился продлить жизнь, а не сократить её. По общему единодушному мнению научных кругов, порох открыли китайские алхимики, искавшие эликсир бессмертия. Китайцы экспериментировали с различными минеральными соединениями в надежде отыскать правильное сочетание для достижения желаемого эффекта. Это был трудоёмкий процесс, который мог потребовать десятилетий. По одной из версий, когда китайский алхимик смешивал нужные ингредиенты, ему могло потребоваться 50 или более лет на то, чтобы приготовить этот состав. Поскольку экспериментатор становился всё старше, его работа несомненно становилась всё более срочной! Главной проблемой было подобрать нужные ингредиенты, а затем их нужное количество. Пока китайские алхимики возились с разными веществами, они узнавали их свойства. В 142 году н.э. Вэй Поян написал трактат под названием *Единение триады*, в котором описывает, что происходит, когда некоторые минералы нагревают. Он отмечает бурную реакцию и то, «что они танцуют и разлетаются» во всех направлениях.

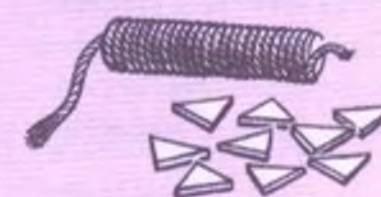

Китайская бомба «РАСКАТ ГРОМА» в сущности представляла собой осколочное устройство. Когда запал зажигал порох внутри тонкой железной оболочки, он разносил металлические осколки подобно шрапнели.

Это может означать, что китайцы изобрели порох значительно раньше, однако эти тексты слишком эзотеричны, чтобы представлять собой надёжное свидетельство. Исследователи больше полагаются на *Чжэньюань мяодао яолюэ*, работу династии Тан, датированную 850 г. н.э.

Поиски бессмертия могли быть смертельно опасным делом, и автор прилагает немало усилий, предупреждая алхимиков, что следует быть осторожным с некоторыми веществами. Он ясно даёт понять, что смесь серы, селитры, мёда и вещества, называемого реалгаром, вызывает «дым и пламя». Собственно говоря, он предупреждает, что те, кто нагревал эту смесь, обожгли себе лицо и руки, и даже «весь дом, где они работали, сгорел».

Изобретя порох, китайцы стали искать применение этому удивительному веществу. Считалось, что первый порох использовался только в безопасных целях, таких, как фейерверки на новый лунный год. Однако мы теперь знаем, что у пороха с самого начала было военное применение.

Первое известное использование китайцами пороха в военных целях имело место во время осады в позднюю эпоху Тан в 904 году. Инженеры этой династии использовали катапульты для метания спрессованных кусков медленно горящего пороха на позиции противника. Это сочетание новой и старой технологий, похоже, превосходно срабатывало. Используемые для этих операций катапульты назывались *фэйхо*, или «летающий огонь».

Огненные копья

Самым ранним известным огнестрельным оружием было «огненное копье» — *хоцян*, датированное 950 годом или ранее. Оно считается «проторужьём» — не настоящим ружьём, но определённо отдалённым предшественником современного ручного оружия.

САМОЕ РАННЕЕ ИЗВЕСТНОЕ изображение протопушки «огненное копье» на расписном шелковом полотнище, которое датируется серединой X века н.э. Демон в красной набедренной повязке справа сверху стреляет огненным копьем, чтобы помешать медитации Будды.

Огненное копье представляло собой копье с прикрепленной к нему полый трубкой, наполненной порохом. Солдат носил с собой небольшую железную коробку с тлеющими углями для того, чтобы поджигать это устройство. По существу, это было мини-огнемёт, способным выбрасывать пламя на расстояние более 9 футов (3 метров).

60-сантиметровая (24-дюймовая) трубка была сделана из плотной бумаги около 20 слоёв толщиной. Хотя основной целью было извергнуть пламя, китайские солдаты наполняли трубку осколками фарфора, железа или любыми попавшимися под руку предметами, могущими вызвать ранение. Их можно считать прототипами пуль.

Огненные копья прекрасно подходили для защитников стен города. Тучи таких копий

можно было направлять через бойницы в любых направлениях, а защитникам не было необходимости таскать с собой уголь. Жаровни с углями для зажигания можно было расставить на некотором расстоянии одну от другой вдоль стен. Это оружие было особенно эффективным в условиях ближнего боя, например, когда солдаты противника карабкались по штурмовым лестницам.

Атакующих можно было поджечь, пока они взбирались на стены, и если другие средства не помогали, для обороны можно было использовать наконечники огненных копий. Во время одной из битв 1276 года некий Цян Цзай был атакован двумя солдатами, вооружёнными огненными копьями, которые, по-видимому, они уже успели разрядить. Ему пришлось отправить их на тот свет с помощью своего меча.

Самое раннее физическое свидетельство использования огненных копий не свободно от некоторых сомнений. На шелковом знамени из Дунхуана изображён спокойный, погружённый в медитацию Будда, на которого напали демоны. Один из них стреляет из чего-то, напоминающего огненное копье, хотя это

оружие могло быть просто продуктом воображения художника. Некоторые авторитеты утверждают, что огненные копья очень отличались от обычной конструкции из трубки и копья. По их мнению, «настоящее» огненное копье представляло собой полое колено бамбука, наполненное порохом, т.е., по существу, оружие одноразового использования.

Пушки и бомбы

Во всяком случае, первое настоящее ружьё было действительно сделано из бамбука, и называлось оно *тухоцян*, или «огненное копье» (или пика). Это оружие впервые засвидетельствовано в 1259 году в конце сунской эпохи. Вскоре после этого ружья стали лить из железа или бронзы. В 2004 году было найдено самое древнее из обнаруженных до сих пор китайских ружей, на нём стоит клеймо с датой 1271 года, когда монгольский хан Хубилай укреплял своё господство в Китае.

Но изобретение китайцами артиллерии, возможно, имело ещё большее значение. Самые старые надёжно датируемые пушки относятся к 1356 году. Эти чугунные орудия весом от 60 до 270 кг (132–600 фунтов) стреляли каменными или чугунными снарядами, хотя иногда использовались большие стрелы со стальными наконечниками и кожаными хвостовыми стабилизаторами.

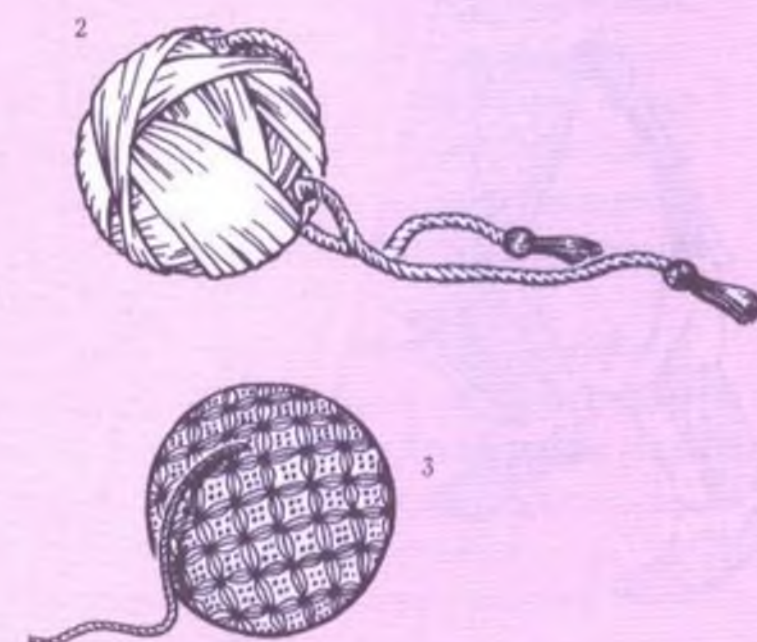
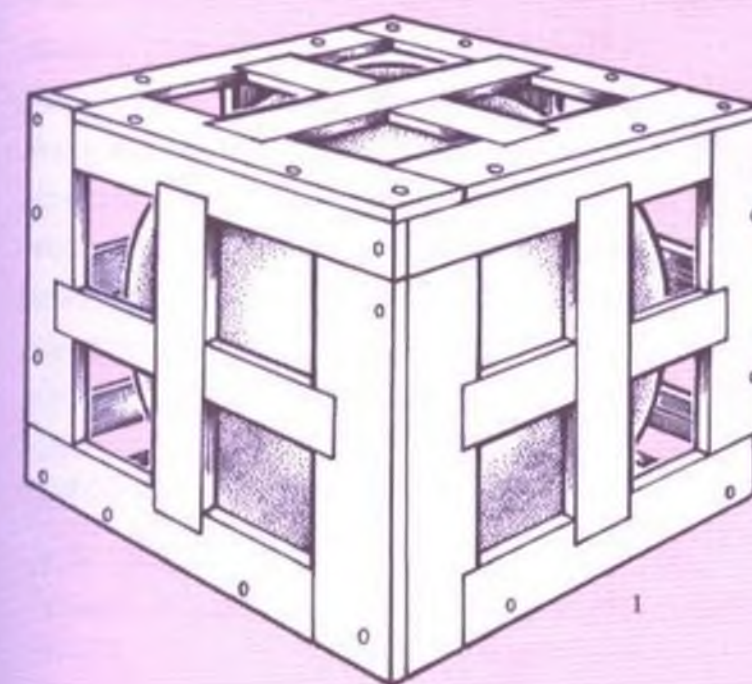
Артиллерия обещала стать ключевым элементом осадной войны как в наступлении, так и в обороне. Когда был придуман порох, казалось, нет предела изобретательности китайцев. Были созданы ракеты, а также несколько видов

бомб в мягких и чугунных оболочках. Бомба в мягкой оболочке, которая называлась *пили-нао*, или «громовая бомба», была, в сущности, полый бамбуковой трубкой с запалом в центре. Вокруг бамбука крепились осколки фарфора вместе с порохом и слоями бумаги. Когда загорался запал, их можно было швырять со стен осаждённого города с разрушительным эффектом.

Бомба в твёрдой оболочке, или *чжэнь тянь лэй* («раскат грома», или буквально «гром, потрясывающий небо») представляла собой вариацию на общую тему. Их обычно относят к чжурчжэньской династии Цзинь, правившей в Северном Китае в начале XIII столетия. Эти бомбы имели форму тыквы и были сделаны из железа 5 см (2 дюйма) толщиной. При взрыве железные осколки разлетались, подобно современной шрапнели.

Сведения о порохе и огнестрельном оружии распространились на запад различными торговыми путями, включая знаменитый Шёлковый путь. Арабы были посредниками в торговле не только предметами роскоши, такими, как шелка и пряности. Они были также проводниками новых идей, и европейцы узнали о порохе, скорее всего, через них.

КИТАЙСКИЕ ВЗРЫВНЫЕ УСТРОЙСТВА: бомба «десять тысяч врагов» была сделана из глины, помещённой в деревянную решётку (1); бомбу «пчелиный рой» с множеством мелких пуль внутри часто метали катапультной (2); внутри бомбы в мягкой оболочке находилось около тридцати керамических осколков, производивших эффект шрапнели при взрыве (3).

Чингисхан

Монголы представляли собой группу кочевых племён, живших на окраине пустыни Гоби. Это были свирепые воины и великолепные наездники, но такими же были и прочие племена Центральной Азии. Монголов раздирали внутренние разногласия, обычным было также межплеменное соперничество. В середине XII века мало кто из чужеземцев обращал на них внимание.

Это положение изменилось с появлением на сцене Темучина, необыкновенно талантливого монгольского правителя и человека, заложившего основы империи. За несколько лет он стал известен как Чингисхан, или верховный правитель. Этот титул не был пустой похвалой. К 1225 году монгольское царство было на пути к тому, чтобы стать величайшей в истории империей. На максимуме своей протяжённости оно занимало территорию от границ Польши до Китая. Даже Римская империя на вершине своего могущества не могла претендовать на такой размах.

Объединив свой народ, Чингисхан приступил к осуществлению своей программы завоеваний. Его первым шагом стала

организация неуправляемых соплеменников в эффективную боевую силу. Идея состояла в том, чтобы организовать армии таким образом, который предоставил бы систему контроля, но в то же время не ослабил бы их боеспособность. Чингисхан разделил свои войска на единицы по десятичной системе (сотня, тысяча, десять тысяч) и во время сражения двигал их как грандиозные шахматные фигуры.

Монгольский воин мог быть вооружён кривой саблей, но его лучшим оружием был очень тяжёлый составной лук. Стрелы, выпущенные из этого лука, обладали исключительной пробивной силой и могли пронзить даже кольчугу. Монголы могли выпускать тучи стрел на галопе, обеспечивая синхронизацию выпуска стрел с шагом своих коней. Они также пользовались стременими, что означало стабильность стрельбы на скаку и более ровный и прицельный полет стрел.

Чингисхан общался с торговцами на Шёлковом пути и от них впервые услышал о Китае и его сказочном богатстве. Их похожие на сказки истории возбудили в нём любопытство и, возможно, дух стяжательства. Но он слышал также и об огромных окружённых стенами городах и военных машинах, способных «метать огонь» на большие расстояния. Если он хотел завоевать эту сказочную страну, он должен был знать, что это нелёгкая задача.

Ему помогла политическая раздробленность этого региона. Около 1100 года в стране хозяйничала Сунская династия. Однако сунцы не смогли устоять против чжурчженей, тунгусского народа из Маньчжурии, в 1127 году захвативших северную часть Китая. В скором времени чжурчжэни установили там собственных правителей, известных в истории как династия Цзинь. Цзиньцы захватили большую часть правящего сунского семейства, но не всех. Один из членов правящей династии из-

МОНГОЛЬСКАЯ ПЕХОТА, вооружённая мобильными щитами против ядер и пуль, пытается штурмовать укрепленные позиции. Такие щиты были эффективны против пуль, но не спасали от китайских бомб «раскат грома».

бежал пленения и основал династию Южную Сун, правившую до 1279 года.

Династия Южная Сун процветала, и именно в этот период китайцы использовали первое огнестрельное оружие, от пушек до ружей. Они обладали также одной из лучших военных архитектур в мире. Чингисхан знал, что не сможет покорить Китай одним ударом, и ему пришлось приложить терпение, пожирая страну по кусочкам. Завоевание Южной Сунской империи было делом отдалённого будущего и завершилось через много лет после смерти Чингисхана. Тем временем первым блюдом монголов на китайском банкете стало тангутское государство Си Ся (западное Ся), города которого имели почти столь же мощественную оборону, что и китайские.

Первая монгольская осада

На тот момент это было самым грандиозным испытанием для монголов. Эти кочевники не были знакомы ни с городами, ни с осадной войной. Но им предстояло учиться, и при этом учиться быстро, если они смели надеяться завоевать Среднюю империю. Кампания в Си Ся должна была стать испытательным полигоном для этих закалённых войной воинов, чтобы убедиться, смогут ли они адаптироваться к изменившимся условиям и чужим способам ведения войны.

Впервые столкнувшись с обнесёнными стеной укреплениями, Чингисхан импровизировал, подменив действительное искусство осады хитростью. Он приступил к кампании с поистине эпической для человека выдержкой. В 1207 году монгольская армия пересекла палящую пустыню Гоби, покрыв 965 км (600 миль) и питаясь молоком и кровью своих кобылиц.

Успешно перешедшим пустыню монголам тут же пришлось начать осаду крепости Волохай государства Си Ся. План хана был остроумен, но для современного человека он выглядит хвастовством летописца. Во всяком случае, этот фантастический план оказался осуществимым. Монголы, никогда не видевшие ничего подобного, были обескуражены зрелищем грандиозных стен крепости Волохай. Они обратили в бегство армию Си Ся, но теперь перед ними стояла проблема совершенно иного рода.

Хан заявил цзиньскому командующему, что снимет осаду, если монголам вышлют дань или дары. Чингисхан уточнил: он хотел получить тысячу кошек и 10 000 голубей. Животные были предоставлены монголам, но, как только они попали в их руки, монголы привязали им небольшие пучки хлопка и подожгли.

Перепуганные животные устремились назад в Волохай, инстинктивно ища убежища в своих домах и гнёздах. Они вызвали многочисленные пожары в крепости, отвлекая гарнизон от её защиты на борьбу с пожарами. Монголы воспользовались этой возможностью для атаки на стены города, и Волохай вскоре пал.

Город Си Ся был ещё одним крепким орешком. Он расположен на засушливой равнине Нинся недалеко от реки Жёлтая вблизи современного города Иньчуань, и Чингисхан попытался использовать эту полноводную реку в качестве своего союзника. Монголы предприняли попытку направить течение реки так, чтобы вызвать в городе наводнение, но этот план не сработал. Город устоял, но окрестности были опустошены мародёрствующими монгольскими конниками. В конце концов император Си Ся попросил перемирия и, по существу, стал вассалом монголов.

В 1227 году Чингисхан умер, но монгольская империя продолжала разрастаться. Некоторые повествования утверждают, что на смертном одре Чингисхан потребовал от своих последователей завершить покорение Китая.

Монгольская кампания в Китае

Когда в 1215 году пал сисяйский город Чэнду, Чингисхан получил вознаграждение, более ценное, чем любые сокровища — учёного мужа и математика Елюй Чуцая. Он был прекрасным знатоком китайской цивилизации и был частично монгольского происхождения. Таким образом, он являлся чем-то вроде моста между монголами и китайцами и стал доверенным советником Чингисхана.

Хотя мы не можем знать, как велико было его влияние на Чингисхана, но это хороший пример того, что монголы были готовы усвоить и использовать китайскую мудрость в целях завоевания известного им мира.

Вторгшись в Хорезмскую империю, территорию нынешних Афганистана, Туркме-

нистана и Ирака, Чингисхан обеспечил себе присутствие корпуса китайских артиллеристов. Отныне монголы использовали все виды китайских осадных машин, имевшихся в их распоряжении, включая разнообразные осадные орудия с использованием силы человеческих мускулов. Хотя сами они так и не освоили искусство осадной войны, но привлекали китайских инженеров и артиллеристов, делавших за них эту работу.

Изредка монголы для достижения своих целей прибегали к устаревшим техникам. Когда царство Си Ся отказалось покориться, разъярённые конники пришли ещё раз. Стены Нинся оказались слишком прочными, и тогда монголы направили по каналу воду, чтобы затопить город. На сей раз этот приём сработал, и город пал. Си Ся перестало существовать как государство.

Долгие годы монголы продолжали своё неумолимое наступление на юг. В 1234 году под натиском монголов наконец пало государство чжурчженей Цзинь, главный источник неприятностей для них. Теперь монголы контролировали север Китая (грубо говоря, все земли к северу от реки Янцзы), но, вопреки всем ожиданиям, Южная Сун держалась.

Сунские крепости были особенно прочными, и сунцы использовали для обороны огнестрельное оружие, включая гранаты, ружья и пушки. В 1259 году сунский чиновник-китаец по имени Ли Цзэнбо писал, что в городе Цинчжоу производилось 1000–2000 бомб в железных оболочках в месяц для защиты от монголов.

Из этого вовсе не следует, что государство Сун продержалось так долго исключительно благодаря пороху, тем не менее он сыграл в этом немалую роль. Имелись также и иные факторы. Земли к югу от Янцзы были непригодны для применения широкомасштабной кавалерийской тактики, столь любимой монголами. Кроме того, на этих землях почти не было пастбищ, необходимых монголам для своей конницы.

Значительную роль играл также климат. Субтропическая жара Южного Китая была вредна для здоровья монгольских воинов и их коней. Кроме того, люди, привычные к продуваемым ветрами степям, становились лёгкой добычей ряда таившихся на юге заболеваний.

Однако монголы отказывались свернуть со своего пути завоеваний. Они упорствовали, несмотря на то, что временами казалось, что царство Сун никогда не будет покорено. Несколько крепостей преграждало монголам путь на юг, за великую реку Янцзы. Одна из них, небольшая горная крепость Дяоюйчжэн («Рыбацкий Город»), стала символом длительного — и успешного — сопротивления сунских китайцев.

Рыбацкий Город

Дяоюйчжэн представлял собой укрепленный город на крутой горе, окруженный с трёх сторон водой. Сегодня «Рыбацкий Город» — историческая достопримечательность, он расположен в 5 км (3,1 мили) от Хэчуаня в Чунцине неподалёку от слияния рек Цюйцзян, Фуцзян и Цзялинцзян. По некоторым оценкам, в течение периода с 1243 по 1279 год Дяоюйчжэн пережил около 200 атак монголов у своих стен.

«Рыбацкий Город» — это маленькая крепость, однако он заметно выделяется в истории сунского Китая. В 1258 году Великий Хан Мункэ (около 1208–1259 гг.) привёл сюда десяти тысячную армию. Этот внук Чингисхана получил прозвище «Бича Божьего» за свою жестокость. Опять планы монголов были сорваны благодаря упорству маленькой крепости и её доблестных защитников. На стенах Дяоюйчжэна были установлены эффективно используемые пушки, эта маленькая крепость изменила ход истории, когда удачный пушечный выстрел смертельно ранил Мункэ. Некоторые источники утверждают, что он умер от несчастного случая или даже от болезни, однако согласно общепринятому мнению причиной его гибели послужил пушечный выстрел. Его гибель спровоцировала кризис преемственно-

Орудия защиты стен: китайцы сконструировали лебедки, спускавшие солдат для нападения на осадные машины противника (слева), а также строили ударные панели, использовавшиеся против противника, пытавшегося взобраться по штурмовым лестницам.

сти, но, когда «дым развеялся», брат Мункэ Хубилай (1215–1294) стал верховным правителем.

Хубилай был преисполнен решимости стать правителем всего Китая и сделал покорение южного царства Сун своей приоритетной задачей. Тем временем он усвоил некоторые китайские обычаи и назвал своё правление династией Юань (великий инициатор). Однако никакие декорации не могли скрыть того факта, что Хубилай был чужим правителем, намеревавшимся подавить последний очаг сопротивления коренных китайцев.

Укрепленные города-близнецы Фаньчэн и Сянъян оставались последними препятствиями на пути монгольской оккупации. Эти крепости были оборудованы по последнему слову техники и построены так, чтобы выдержать атаки обычных осадных машин того времени — по крайней мере, китайских. У защитников были собственные осадные машины, а также пушки. Согласно большинству описаний, осада этих крепостей была весьма продолжительной. Большая часть историков утверждает, что операция затянулась почти на пять лет, с 1268 года по 1273-й. Монголы добились победы, только когда привезли ближневосточных инженеров-мусульман, знавших, как строить огромные осадные машины с противовесом.

Когда стены рухнули и орды монголов ринулись в город, сомнений в исходе не оставалось. Фаньчэн и Сянъян пали к ногам интервентов, широко раскрыв двери к уязвимому югу. Хотя

династия Сунцы продержалась ещё несколько лет, в 1279 году с династией было покончено — её сменили Хубилай и монгольское правление. Если китайская военная технология помогла затянуть неизбежный конец династии, то она же, изменённая и усовершенствованная другими, привела к её падению.

Осада Сянъяна, 1267

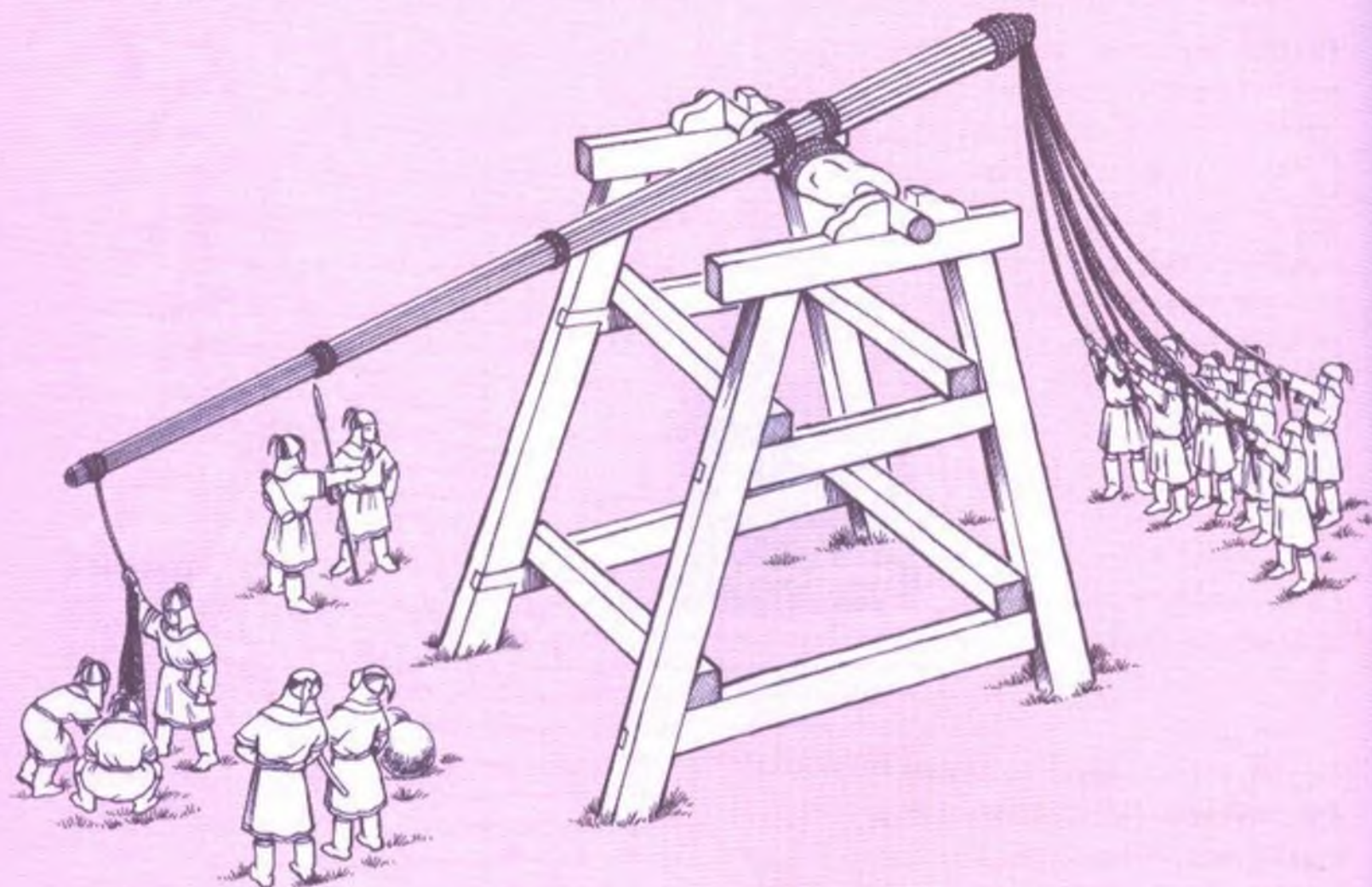
Осада Сянъяна была одним из самых знаменитых боёв в истории Китая, событием, отмечаемым по сей день. Хотя история сохранила только память о Сянъяне, это на самом деле была двойная осада двух городов, Сянъяна и соседнего Фаньчэна. Сянъян и Фаньчэн (позже известный как Хубэй) расположились на реке Ханьшуй, которая вела к Янцзы и к центру сунского Китая.

Река Ханьшуй представляла собой водный путь к Южному Китаю, который необходимо было охранять любой ценой. Крепости-близнецы преграждали этот путь, и монголы должны были их взять, если они надеялись завершить завоевание Китая. Источники рас-

«...прочный замок, высокая стена и глубокий ров...»

ПЕРСИДСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ
РАШИД АД-ДИН ОПИСЫВАЕТ
СЯНЪЯН

МОНГОЛЬСКАЯ ЧЕТЫРЕХРУКОВАЯ КАТАПУЛЬТА. Это типичная осадная машина на мускульной тяге, которую монголы использовали до введения катапульт с противовесом во время осады Сянъяна в 1273 году. Этот тип катапульт использовал силу человека для метания снарядов.

ходятся по данному поводу, но Сянъян был яблоком раздора по меньшей мере в течение пяти лет, если не дольше. Историки утверждают, что первые неудачные попытки захватить эту двойную крепость начались уже в 1267 или 1268 году.

Во всяком случае, это были большие и могучие крепости, как и подобает защитникам всей нации. Император Дуцзун (1265–1274), последний правивший монарх династии Сун, осознавал их важность и назначил двух верных заслуженных воинов командирами гарнизонов. Как Лю Вэньхуань, так и Чжан Тяньшунь были убеждены в необходимости удержать эти города любой ценой.

Оба эти города были действительно хорошо укреплены, однако конкретная информация скудна. Имеются некоторые указания на то, что у входных ворот было более одной стены, то есть они представляли собой многоступенчатую оборонительную структуру, очень похожую на нанкинскую. Сянъян и Фаньчэн

были также связаны между собой понтонным мостом, что облегчало как перемещение войск, так и общие коммуникации между двумя укреплениями.

Китайцы были не глупы и знали, что монголы явятся с осадными машинами китайского образца и, скорее всего, с китайскими же специалистами, которые будут строить и обслуживать их. Это значило, что монголы будут использовать китайские тяговые катапульты. Для того, чтобы нейтрализовать их действие, защитники расширили ров, ещё больше укрепили и без того толстые стены, а также сделали «обивку» стен более низкой, чтобы увеличить зону демпфирования. Кроме того, сунские китайцы позаботились о запасах продовольствия и прочих припасах, с тем чтобы их хватило на несколько лет. Говорили, что подобная предусмотрительность распространялась только на продовольствие и воду, так что в конце концов возник дефицит таких предметов, как соль — для консервации продуктов питания, и одежды.

Император также обеспечил проход вверх по реке флота джонок с продовольствием, хотя он был в конце концов прекращён, когда монголы привезли своих мастеров из Кореи и прочих мест для постройки патрульных лодок.

Гарнизон Сянъяна хорошо снабжался, по крайней мере, первые годы, и его моральный

уровень был на высоте. Наконец монголы, как и ожидалось, обложили оба эти города и соорудили полевые укрепления, чтобы отрезать их от окружающего мира. Со временем сложилось нечто вроде патовой ситуации. Монголы не могли захватить крепости, но сумели подавить многочисленные попытки сунцев привести подмогу и продовольствие.

Некоторые источники утверждают, что монголы атаковали в одной точке, вероятно, у одних из ворот, и попали в ловушку между стенами сооружения. Защитники быстро расправились с ними, поголовно уничтожив их. Сунские войска были вооружены арбалетами и, более чем вероятно, огнестрельным оружием, включая пушки.

Как можно было предвидеть, монголы подогнали катапульты, оказавшиеся не столь эффективными, как ожидалось. Расстояние до стен города оказалось слишком большим для катапульт отчасти благодаря расширенному рову, и немногие выстрелы достигали стен. Те же камни, что попадали в цель, были слишком неэффективны благодаря «подбивке», которой были увешаны стены.

После двух или трёх лет патовой ситуации монголы пришли почти в отчаяние. Они даже попытались возвести дамбу на реке, но на этот раз желаемый результат не был достигнут. С каждой неделей Хубилай становился всё более зол и нетерпелив. Однако и у сунских китайцев не всё шло так, как им хотелось. Время от времени оказавшиеся в западне защитники крепости устраивали вылазки, безуспешно пытаясь вырваться. Рассказывают, что пленённых во время вылазок китайцев безжалостно обезглавливали.

Хубилай послал генерала Ши Шу, китайца с севера, состоявшего на монгольской службе, в Сянъян на помощь осаждавшим. По иронии судьбы, его войска были тоже китайцами — северянами, которым, видимо, было безразлично, что они использовались иностранными завоевателями. Ши Шу немедленно построил 500 речных джонок, чтобы прекратить до-

ставку помощи по воде. Были также сооружены два форта для контроля передвижения по реке. В августе 1269 года произошло грандиозное речное побоище, когда сунский генерал Ся Гуэй попытался взять один из фортов на реке Ханьшуй с помощью своей армады из 3000 джонок. В результате нелёгкого сражения сунский флот потерпел поражение и потерял 50 джонок.

После этого вокруг городов-близнецов затянулась петля. В сентябре 1272 года одному из отрядов поддержки из 3000 человек удалось добраться до осаждённых городов, но, к сожалению, он потерял по ходу дела большую часть продовольствия. Что ещё хуже, он оказался заперт внутри города. В итоге он лишь добавил ещё 3000 голодных ртов к уже голодающему гарнизону и населению.

Персидское инженерное искусство

Сянъян продолжал держаться, несмотря на то что продуктов питания не хватало. Наконец,

терпение Хубилая иссякло — надо было что-то делать, и притом незамедлительно. Он устал от патовой ситуации, но тем не менее не хотел тратить своих воинов в прямой атаке. Хубилай послал своему племяннику поручение прислать несколько инженеров из Персии, знакомых с европейской

*«Атаковавших солдат
разорвало на куски, так
что и следа не осталось».*

КИТАЙСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БОМБ
«УДАР ГРОМА»

осадной войной и имевших опыт. В ответ Абака послал в Сянъян Исмаила из Хиллы и Аладина из Мосула, двух из наиболее умелых персидских инженеров. Немедленно по прибытии они организовали строительство первых, не виданных до той поры в Китае катапульт с противовесом. Эти машины были способны метать тяжёлые снаряды на расстояние более 500 метров (1640 футов). Реальный вес снарядов спорен, однако они могли метать камни, весившие по меньшей мере 75 кг (165 фунтов), а некоторые утверждают, что и 300 кг (660 фунтов).

Все единодушно относительно их воздействия на защитников, некоторые говорят, что новые машины сотрясали небо и землю во

Осада Сяньяна 1267–1272 гг.

Стены городов-близнецов Фаньчэна и Сяньяна располагались по реке Ханьшуй, охраняя главные речные пути на юге и преграждая путь монголам, рвущимся в самое сердце Сунского Китая. Эти два города были хорошо защищены толстыми стенами и протяжёнными рвами от ударов катапульт китайского образца. Гарнизон выдержал многочисленные предыдущие нападения, и в 1272 году поставки и подкрепления из Сунского Китая смогли прорвать блокаду по реке, но не были достаточными для снятия осады. В конце концов монголы постарались улучшить положение дел, привезя персидских инженеров из Мосула, построивших катапульты с противовесом. Эти огромные мощные машины могли метать более тяжёлые снаряды на расстояние свыше 500 м (1640 футов). Фаньчэн пал после непродолжительного обстрела, а Сяньян продержался дольше. Только после того, как монголы пригрозили предать всех жителей мечу, город сдался после пятилетней осады.

Города-близнецы Фаньчэн и Сяньян, расположенные на реке Ханьшуй, преградили монголам путь к реке Янцзы и остаткам Сунского Китая на юге.

время стрельбы. Фаньчэн первым подвергся обстрелу из катапульт с противовесом. Сунские солдаты не верили своим глазам, видя, как огромные булыжники летят через стены и падают на улицы и дома. Затем катапульты перенесли обстрел на сами стены, которые рассыпались на груды битого кирпича и раствора. Когда проломы достигли нужного размера, монголы и северные китайцы бросились в атаку. То, чего монгольская армия не могла добиться почти за пять лет, было сделано за несколько дней.

Сяньян продержался ещё немного, отчасти потому, что не оставалось иного выбора. Это был последний бастион Сунской державы, и капитуляция означала конец — или начало конца — династии Сун.

Жители Сяньяна многое перенесли, но эти катапульты с противовесом были последней соломинкой. Некоторые ударились в панику и хотели покинуть город. Ничто не могло устоять против этого оружия, которое называлось *хуэй-хуэй пао* — в приблизительном переводе — «мусульманская катапульта». Начальник гарнизона Сяньяна Лю Вэньхуань сделал всё, что мог, но даже он видел, что битва проиграна. Когда монголы пригрозили предать всех жителей города мечу, он сдался. Официально Южная Сун продержалась до 1279 года, когда умер её последний наследник.

Феодальная Япония и современное огнестрельное оружие

В XV веке португальцы открыли европейскую эпоху географических открытий, отправившись на кораблях вдоль африканского побере-

После 1543 г. японцы охотно приняли португальские аркебузы, но проявили меньше интереса к артиллерии. Некоторые пушки вроде этой тем не менее использовались с конца XVI века.

жья. В 1499 году Васко да Гама сумел достичь Индии, указав путь к исследованию всей Азии. Вскоре, в 1517 году, португальцы высадились в китайском городе Кантон (Гуанчжоу), чтобы познакомиться с сокровищами Срединной империи. В 1557 году была создана постоянная база в Азии, когда китайцы даровали «западным варварам» разрешение установить своё правление в Макао.

В Японии португальцы впервые высадились в 1542 году, путешествуя на борту китайской джонки. Однако вскоре они установили там более постоянное присутствие, начав с острова Танэгасима и распространяя его на всю страну. Введение португальских аркебуз в 1543 году вызвало настоящую революцию в военном деле Японии.

В Японии тогда был разгар гражданской войны — *даймё* боролись за власть. Баланс сил склонился в пользу тех, кто мог оценить новые военные технологии. В 1575 году в битве при Нагасино военачальник Ода Нобунага буквально смёл своих противников с помощью 3000 аркебуз. Этот урок глубоко засел в умах японцев. Вскоре появились ружья с фитильным замком, оказавшие огромное влияние на историю Японии. Японцы не только приняли европейское стрелковое оружие, но также ввели собственные усовершенствования и разработали собственные образцы. Тоётоми Хидэёси был страстным сторонником огнестрельного оружия и тем человеком, который к концу XVI столетия объединил Японию. Хидэёси был амбициозен и стремился к завоеванию Минского Китая. И опять именно аркебузы дали японцам преимущество, когда они по пути в Китай вторглись в Корею.

Хотя детали оспариваются исследователями, похоже, что в своей тактике боя японцы применяли массированные залпы из мушкетов. Их фитильные ружья были громоздки и требо-

вали времени для перезарядки, но некоторые полагали, что система «стреляй и отойди» могла преодолеть эту проблему. После первого залпа мушкетёры уступали место второму ряду с заряженными ружьями, таким образом, ряды стреляли по очереди.

По некоторым причинам артиллерия не вызвала такого энтузиазма, как мушкеты. Преимущества европейских пушек признавались людьми вроде Иэясу Токугавы, и они использовались, но эпизодически. Это довольно любопытно, так как японцы столетиями оказывались стороной, подвергавшейся пушечному обстрелу. Когда японские пираты нападали на прибрежные районы Кореи, их часто отгоняли при помощи артиллерии.

Ещё более странно, что в 1592 году для своего грандиозного похода против Кореи японцы привезли с собой мало пушек. На ранних стадиях у них не было потребности в осадных орудиях, однако не все корейские крепости были плохо отстроены или находились в запустении. Японцы получили хороший урок во время осады Чинджу, когда установленные на стенах корейские пушки заставили осаждающую армию отступить в кровавом беспорядке.

Следующий урок последовал, когда блестящий адмирал Ли Сунсин нанёс серию сокрушительных поражений японским морским силам. В морских сражениях японцы обычно предпочитали рукопашные схватки. Они брали корабли противника на abordаж, противник отвечал мечами и копьями. Это вполне отвечало самурайскому кодексу проявления индивидуального мужества.

Корабли адмирала Ли не сближались для abordаж, а расстреливали японцев огнём пушек и (артиллерийских) стрел. Корабли *кобуксон* (корабли-черепахи) были особенно эффективны, так как их верхняя палуба была прикрыта острыми шипами и, возможно, железными плитами. С большой вероятностью

идущие на abordаж в поисках иллюзорной славы пронзались шипами. Это позволяет предположить, что японские корабли могли даже подойти достаточно близко для abordаж. Установленные на кораблях-черепахах пушки могли обстреливать японские корабли до полного уничтожения, что и происходило.

Японцы учились на этом опыте, по крайней мере, отчасти. Во время корейской кампании японская армия начала применять пушки, хотя бы в качестве ответа. Большинство их орудий были трофейными. Однако по окончании войны японцы, похоже, утратили интерес к развитию артиллерии. Разумеется, были и исключения, однако те, кто относился к ней благосклонно, обычно предпочитали европейские образцы.

Иэясу Токугава никогда не воевал в Корее, однако он был достаточно умён, чтобы признать превосходство европейцев

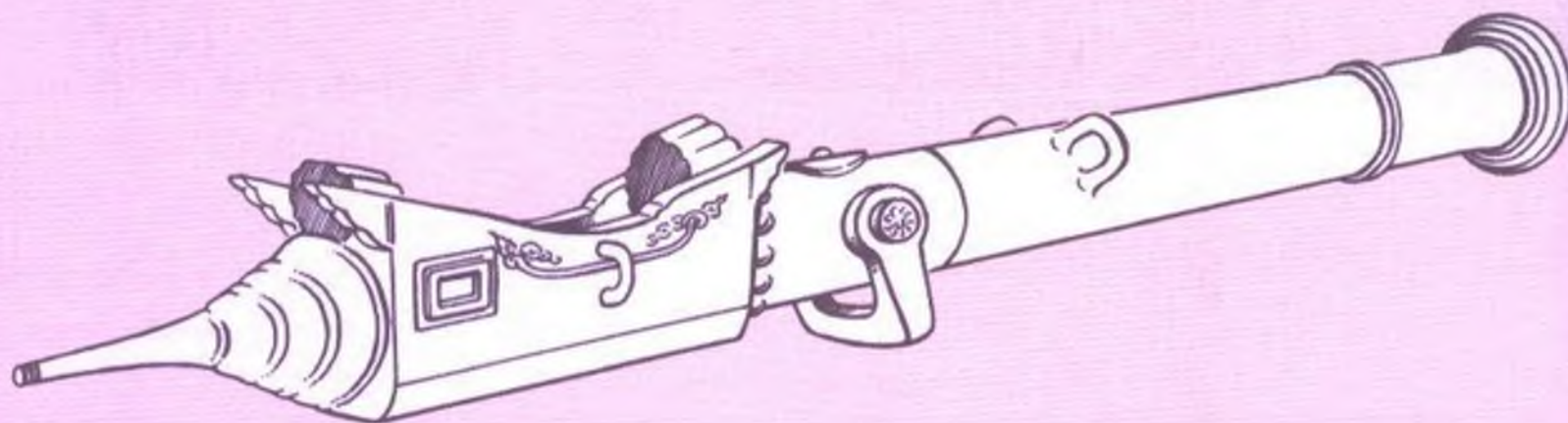
в артиллерии. Немногочисленные японские пушки отливались из бронзы, но Иэясу отдавал предпочтение европейским моделям. В его арсенале числились «фальконеты» и «голубки».

Европейские пушки использовались в эпической осаде Иэясу замка Осака в 1615 году, но впоследствии потребность в мощных орудиях возникала редко. В 1638 году в Японии произошло восстание христиан, и знаменательно, что японские власти заставили корабли европейцев участвовать своей огневой мощью в разгроме цитадели мятежников.

Но когда последние очаги мятежа были потушены, японцы потеряли интерес как к артиллерии, так и к внешнему миру. В 1639 году всякие торговые связи были запрещены, а японцам не разрешалось покидать страну под страхом смертной казни. Кораблестроение зачало, как и военные технологии. При отсутствии внешней торговли и обмена идеями Япония оказалась отрезанной от военных достижений Запада, изменивших мир.

*«Когда войска достигнут
(Кореи), пусть у них будет
как можно больше пушек,
ибо больше никакого
снаряжения не нужно.
Строго накажи им,
чтобы все, даже самураи,
имели ружья».*

Асамо Юкинага,
японский самурай, участник
вторжения в Корею

где обитал *даймё* со своей семьёй, и последним бастионом обороны. Были также и второстепенные башни, и в важных замках, таких, как замок Осака, они имелись в изобилии. В дни его расцвета там было 48 больших *тэнсю* и 76 меньших. В замковых складских помещениях (*якура*) располагались запасы продовольствия, оружие и прочие предметы, необходимые во время осады. Это слово произведено от *я* (стрела) и *кура* (склад). Это было уместное название, так как в них хранились многие тысячи стрел, а также ружья и прочее оружие.

Тэнсю имели также маленькие выдающиеся желоба, называемые *иси-отоси*, что переводится как «камнепад». Если атакующие пытались забраться на стену или башню, защитники бросали с них камни и лили кипящую воду или горячее масло. Хотя они размещались немного различным образом, принцип всегда был практически один и тот же, как в «отверстиях смерти», расположенных в надстройках над воротами европейских замков или некоторых китайских городских ворот.

Замок мог быть практически неприступен, но в конце концов он мог продержаться только пока не кончались запасы пищи и воды. Во время подготовки к осаде замка Осака говорили, что его запасы зерна и прочих продуктов были так велики, что замок мог продержаться несколько лет. Это впечатляющее

утверждение, учитывая, что насчитывалось более 90 000 человек защитников замка.

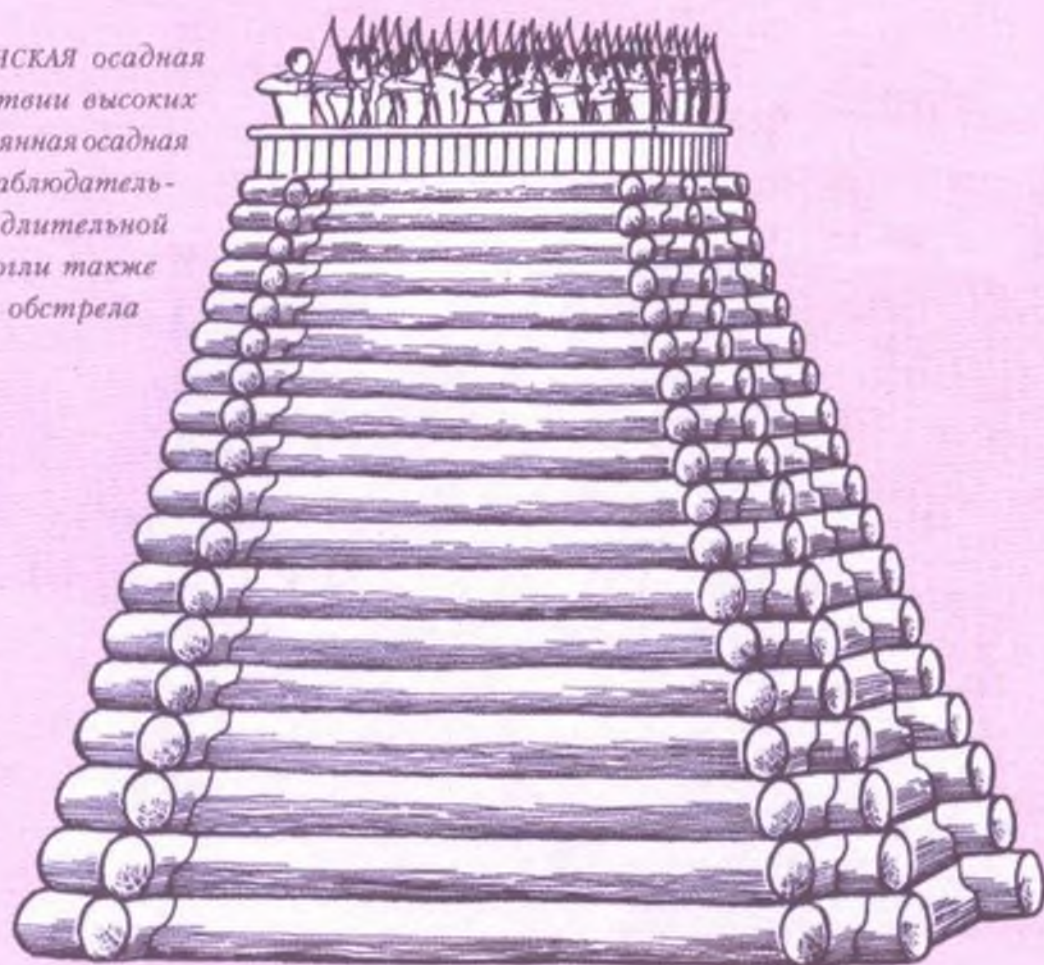
Осака была примечательна также изобилием питьевой воды, что усиливало её общую неуязвимость. Там был один особо популярный источник, особенно ценный за свои неиссякаемые запасы хорошей воды. Он пользовался известностью в округе как источник *ким-мэйсуй*, «золотой искрящейся воды», и как не меньшая ценность, чем башни и прочные стены.

Когда сёгунат Токугавы установил в стране мир, исчезла потребность в столь могучей крепости. Они были лишь угрозой власти центрального правительства. Одни замки были разобраны, другие, как Осака, перестроены в гораздо меньшем масштабе. Фактически, то, что мы видим сегодня в качестве башни замка Осака, представляет собой её бетонную реконструкцию XIX века, хотя обложенный камнем холм-основание является аутентичным первозданным сооружением. Однако в Японии всё ещё сохраняются настоящие замки, ценные как реликвии далёкого воинственного прошлого.

Осада замка Осака, 1614–1615 гг.

Осада замка Осака ознаменовала конец гражданской войны, десятилетиями раздиравшей Японию, и наступление периода мира и ста-

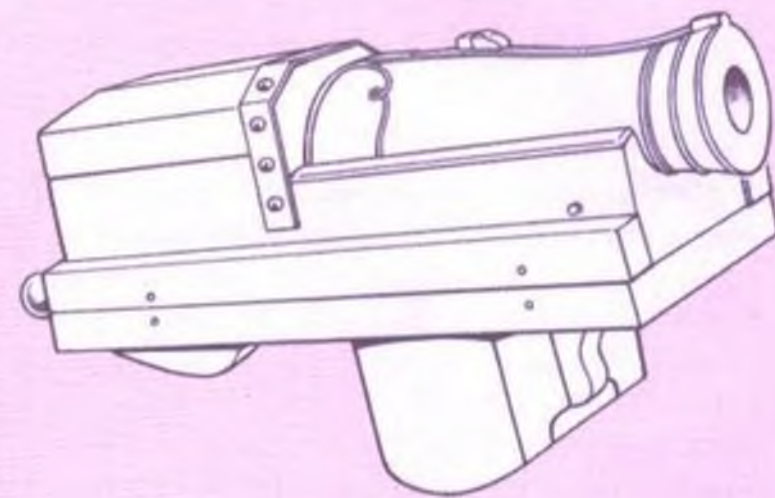
Неподвижная японская осадная башня. При отсутствии высоких наземных точек деревянная осадная башня становилась наблюдательным пунктом. При длительной осаде осаждавшие могли также использовать её для обстрела защищающихся.

бильности, продолжавшегося до XIX столетия. Осака была оплотом Тоётоми Хидэёри (1593–1615), сына и наследника бывшего правителя Тоётоми Хидэёси, того самого, который безуспешно пытался завоевать Корею.

В 1614 году Хидэёри едва перевалило за двадцать, он был слишком молод, чтобы оставить след в истории. Однако он быстро вырос, и его имя стало могущественным талисманом для тех, кто помнил его отца. Это сделало его опасным для продолжавшегося господства семейства Токугава. В 1603 году Токугава Иэясу утвердился в качестве сёгуна после того, как в 1600 году нанёс поражение всем своим врагам в битве при Сэкигахаре. В 1605 году он вышел в отставку, номинально передав сёгунат своему сыну по имени Хидэада. Это был откровенный обман, который мало кого ввёл в заблуждение. Иэясу продолжал властвовать в Японии до конца своих дней, но всё ещё был озабочен угрозой со стороны Тоётоми. Ему было 68 лет, он был стар, а Хидэёри был ещё молодым человеком. Будет ли семья Токугава главенствовать в будущие годы? Лучшим выходом было решить проблему немедленно, раз и навсегда.

Сегодня замок Осака представляет собой современное средство привлечения туристов, мало похожее на первоначальную крепость. Начать с того, что в 1614 году этот замок являлся многоярусной оборонительной системой с сухими и наполненными водой рвами, массивными стенами, башнями и галереями. Всё ещё сохраняющиеся сегодня массивные стены внутреннего комплекса возвышались на 37 метров (120 футов), и, включая внешние оборонительные сооружения, периметр замка протянулся почти на 14,5 км (9 миль). Центром замка был *хоммару*, или его внутренний двор с пятиэтажным

Японская пушка, использовавшаяся при осаде Нагасино. Эта пушка заслужила добрую репутацию тем, что уничтожила осадную башню противника. Несмотря на такой успех, японцы не спешили принимать артиллерию.

тэнсю, где, возможно, размещались восемь внутренних этажей. В большинстве замков *тэнсю* являлся основной резиденцией хозяина и его семьи. В Осаке главный *тэнсю* представлял собой складское помещение, рядом имелась ещё одна башня, частично являвшаяся жилищем Хидэёри и его матери Ёдогими. Замок Осака был не только неприступен, он был также поразительно роскошен. Говорили, что его крыши были позолоченными, внутренние убранства славилась беспрецедентной роскошью.

Японская пушка португальского типа, начало XVII века. На этом рисунке японские канониры готовят начать стрельбу. Два человека удерживают пушку верёвками после отдачи. Команда защищена фашинами из связок зелёного бамбука.

Осада Осаки

1615 г.

В 1600 году император Японии был почитаемой фигурой, но реальная власть в стране принадлежала Токугаве Иэясу, хотя старые самураи считали Тоётоми Хидэёри потенциальной угрозой его династии. Политически беспринципный мастер интриги Иэясу вынудил Хидэёри к участию в сражении. Осака, замок Хидэёри, был самым хорошо укрепленным в Японии, и когда первая осада, предпринятая Иэясу, увязла в патовой ситуации, он прибег к обману. Хидэёри по недомыслию согласился на перемирие, во время которого Иэясу засыпал рвы, так что их стало легче преодолеть для атаки. Через полгода война разразилась снова — засыпанные рвы сделали замок более уязвимым, и он в конце концов был взят. Хидэёри совершил ритуальное самоубийство, а многие верные ему вассалы были обезглавлены. После смерти его главного соперника сёгунат Токугавы правил Японией до XIX столетия.

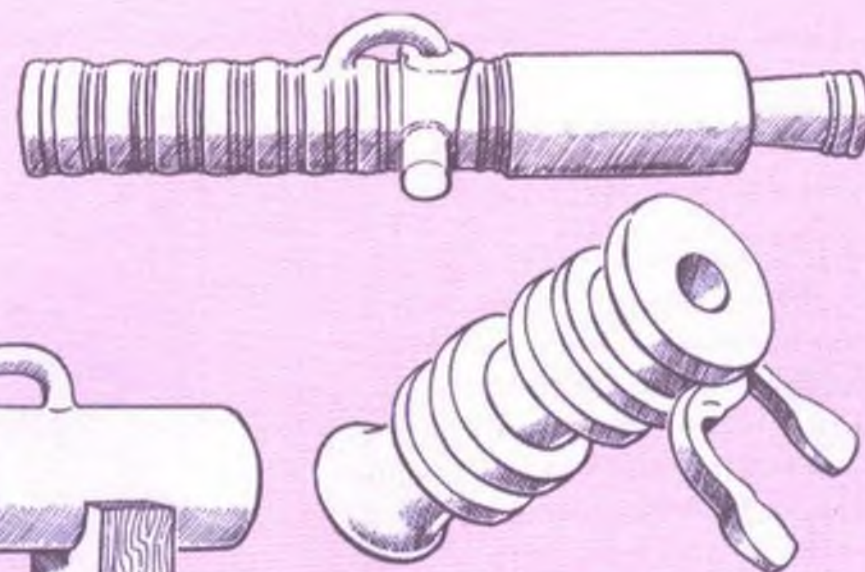
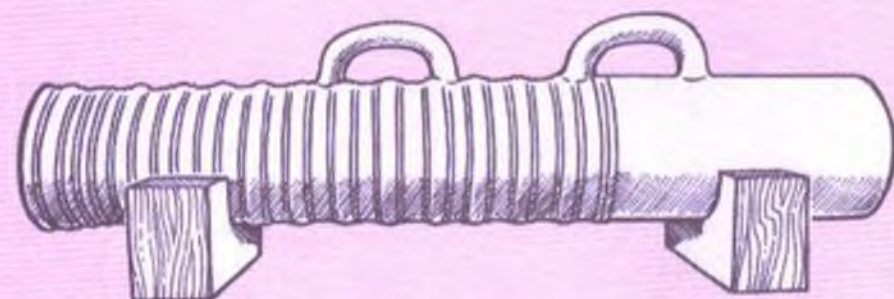

Осака расположена на острове Хонсю близ устья реки Эдо, впадающей в бухту Осака. База Токугавы Иэясу находилась на расстоянии 403 км (251 мили) в Эдо (Токио).

КОРЕЙСКАЯ ПУШКА: с XV века корейцы создавали собственную артиллерию, дополняя отечественные модели, например, «Небесную пушку» (снизу), китайскими разработками, такими, как «Крадущийся тигр».

География также играла некоторую роль в обороне замка. К югу от замка сливались реки Тэмма, Ёдо и Ямато, образуя лабиринт грязевых мелей, островов и болотистых рисовых полей. Море было намного ближе, чем сегодня, и прикрывало западный фланг замка. К востоку текли речки Хуано и Нэкома, а канал Икутама омывал оборонительные сооружения на востоке. К лету 1614 года стало очевидно, что назревает война между Иэясу и Хидэёри, хотя младший из противников наивно надеялся на мирное решение.

Тем временем Иэясу собрал весь порох и все орудия в европейском стиле, которые были ему доступны. Ему крупно повезло, что он смог закупить пять английских пушек. Четыре из них были «голубки», каждая весом 1815 кг (4000 фунтов), стрелявшие ядрами около 8 кг (18 фунтов). Другим орудием был фальконет, стрелявший ядрами по 2,3 кг (5 фунтов). Относительно оснащённости артиллерией замка Осака мнения расходятся. Некоторые источники утверждают, что она была вполне современной, в то время как, по мнению других, у Хидэёри были только китайские орудия низкого качества.

Когда война наконец разразилась, Хидэёри избрал чисто оборонительную стратегию. Он сидел в своём замке, пассивно уверенный в его надёжной защите, рассчитывая на то, что Иэясу растратит время, людей и драгоценные ресурсы, пытаясь овладеть неприступной крепостью. За несколько недель Хидэёри собрал армию из 90 000 человек, по большей части опытных, закалённых в боях воинов. Никто из главных *даймё* не откликнулся на его призыв, но у него

была немалая ценность в лице самурая по имени Санада Юкимура. Отважный, неортодоксальных взглядов и не чуждый фанфаронству, Санада был мастером обороны замков.

Хотя замок Осака был в то время самой надёжной цитаделью в стране, Санада не был удовлетворён. Он заставил тысячи солдат отложить оружие и взяться за лопаты, чтобы произвести дальнейшие усовершенствования. Одним из основных проектов было соединение канала Икутама и речки Нэкома большим рвом. Результатом земляных работ стал внушительный ров шириной 73 метра (240 футов) и глубиной 11 метров (36 футов). Вода заполнила его на глубину 3,7–10,4 метра (12–24 футов). Усовершенствование обороны Осаки было весьма своевременным, так как в ноябре 1614 года Восточная армия Иэясу — названная так для отличия от Западной политической фракции Хидэёри — подошла к городу. Это было началом того, что японские историки называют Зимней кампанией.

Первой задачей было захватить заставы, охранявшие подходы к главным фортификационным сооружениям Осаки. Заставы пали одна за одной, причём Восточная армия понесла тяжёлые потери. Затем Иэясу отдал приказ атаковать южные фланги замка — крайне отчаянный манёвр. Это было одно из самых укрепленных мест, которым к тому же командовал сам Санада Юкимура.

Главная атака на южные фланги началась 3 января 1615 года, её возглавлял ударный отряд из 10 000 воинов. Санада намеренно оставил укрепление непосредственно перед главным южным оборонительным сооруже-

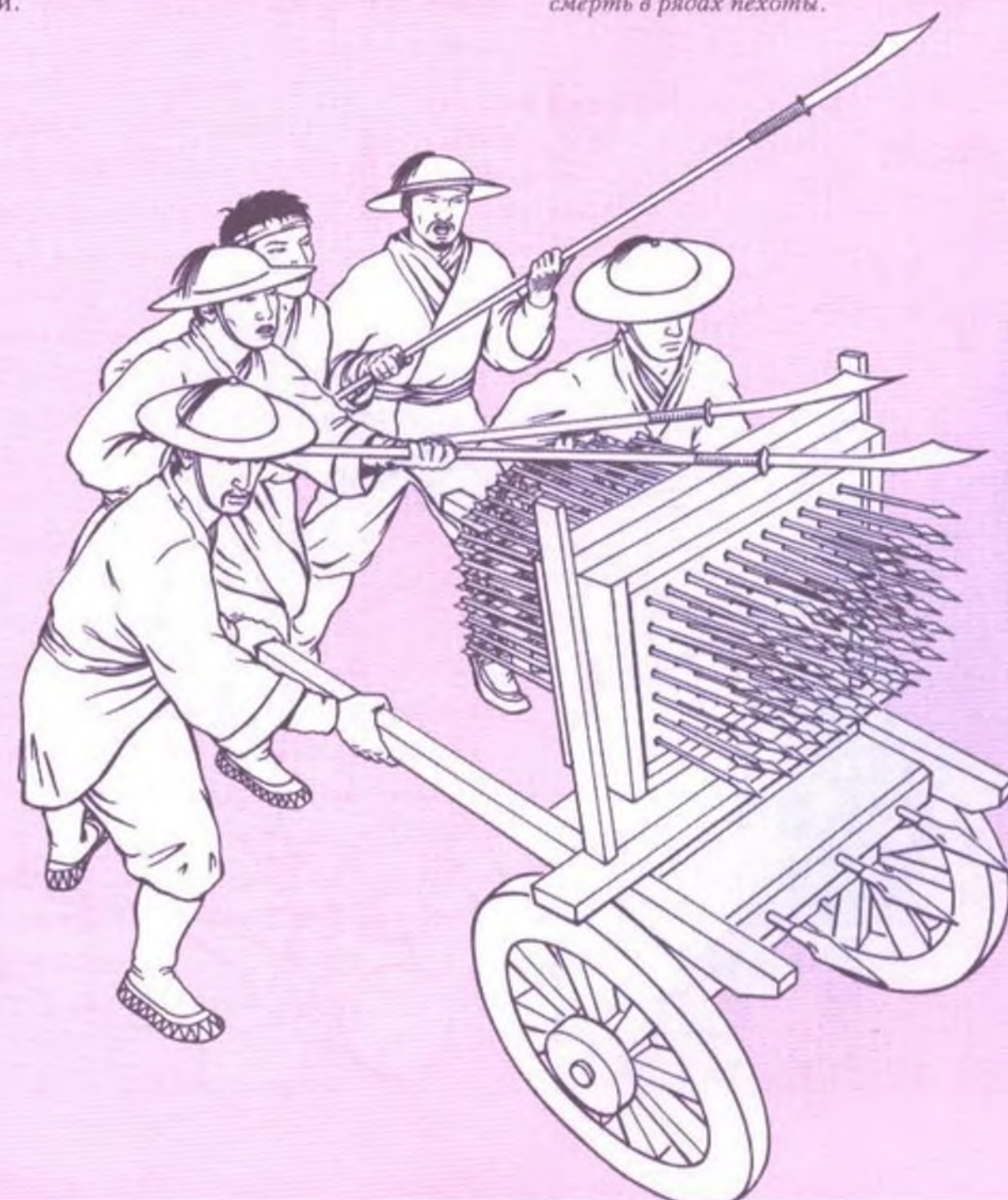
нием, усыпляя бдительность противника ощущением близкой победы. Солдаты Восточной армии были в восторге, столь уверенные в себе, что слепо шли в мясорубку. Солдаты Иэясу ринулись вперёд под огонь аркебузов, беспощадно уничтожавший их ряды. Атака была легко отбита, но немного погодя солдаты Восточной армии ненадолго взяли одну из секций стены. Карабкаясь по приставным лестницам, солдаты Иэясу преодолели парапет и устремились во внутренний двор — под огонь мушкетов ожидавшего их мобильного резерва. Немногие, если вообще кто-то, из нападавших остались в живых.

Грандиозная атака Восточной армии обернулась кровавым поражением. Не оставалось иного выбора, кроме подготовки длительной осады. Доставили триста пушек и тут же подвергли основание Осаки регулярному обстрелу. Иэясу приказал навести одно из орудий на башню, в которой, как ему было известно, находился Хидэёри. Одно 6-килограммовое ядро пробило стену башни и убило двух дам Ёдогими.

Замок подвергся бомбардировке, но он был хорошо построен. Он действительно был почти непроницаем, поэтому Иэясу прибег к хитрости. Ему удалось убедить Ёдогими, влиятельную мать Хидэёри, что можно договориться о перемирии. По недомыслию Хидэёри согласился, и хотя большая часть Восточного войска была отведена, оставшиеся солдаты начали засыпать рвы Осаки.

Хидэёри выразил протест, но он не мог пойти на открытый шаг, чтобы не нарушить соглашение о мире. Иэясу знал, во что играл, утверждая, что в мирное время нет нужды во рвах! Война же возобновилась через шесть месяцев после первой осады. Хидэёри опять был осаждён в Осаке, но благодаря обману её защитники уже не представляли собой столь грозную силу, как когда-то.

Эта пусковая установка для стрел была эффективным противопехотным оружием во время многочисленных осад Имджинской войны (1592–1598). Она могла метать стрелы и небольшие ракеты, сев смерть в рядах пехоты.

Теперь солдаты и пушки Иэясу могли подойти ближе, чем прежде, и часть замка была полностью разрушена. Вскоре главная башня была охвачена пламенем, и положение стало безнадежным. Хидэёри покончил с собой, его мать то ли тоже совершила самоубийство, то ли была убита своим вассалом. Тысячи оставшихся верными Тоётоми были зарублены мечами.

Осада Осаки возвестила окончание войны и строительства замков. Воцарился более чем 200-летний мир, пока в середине XIX века приход западных держав не ознаменовал совершенно новую эпоху для Японии.

Корея и Имджинская война

Положение Кореи между Японией и Китаем — согласно корейской пословице, «как креветка между двух китов» — было как благословением, так и проклятием. Аспект проклятия был, безусловно, верен в 1592 году, когда Тоётоми Хидэёси решил завоевать Китай через Корею. Тоётоми только что объединил Японию после ряда кровопролитных гражданских войн, и казалось, его амбициям нет предела.

Сначала корейцы были слепы к нараставшей угрозе. Японские пираты, которых корейцы называли *вако*, столетиями совершали набеги. В корейской ментальности японцы были бандитами, варварами с островов, не заслуживавшими даже презрения. Когда Хидэёси объявил о своём намерении завоевать минский Китай, в корейских придворных кругах к этому отнеслись как к чёрному юмору. «Попытка япошек напасть на Поднебесную империю (Китай) подобна атаке улитки на скалу».

Однако скоро смех сменился слезами и криками боли. Хидэёси собрал экспедиционную армию из 158 000 солдат, суровых, хорошо обученных обращению с оружием и закалённых многими годами внутренней борьбы. Кроме того, у них было аркебузы, фитильные мушкеты европейского происхождения, оказавшиеся лучше всего, что к тому времени было известно в Азии. Японцы всегда проявляли интерес к иностранной технике, а это новое оружие обещало захватывающие возможности. У него была большая дальность, чем у японских луков, и оно требовало

меньше времени для овладения. Японцы работали также технику массированного огня. Ружья XVI века было неудобно перезаряжать, но они преодолели это затруднение, введя очередность огня: вперёд выступали мушкетёры с уже заряженными ружьями, а прочие отступали, чтобы перезарядить свои. Странно, что японцы не пытались скрыть своё «секретное» оружие. В 1590 году корейское посольство вернулось домой с японскими дарами, включая аркебузы, которые тогда впервые увидели в этой стране.

Ими восхищались, высоко оценили, спрятали подальше и забыли.

Корейское оружие

Корея гордилась тем, что является вассалом Китая, и копировала культуру и технические достижения Среднего царства с чем-то вроде сыновней преданности. Китайский император Тай-цзу назвал эту страну *Чжаосянь* (Чосон), и это название, означающее «утренняя свежесть» или «утренняя тишина», сохранилось по сей день.

Однако в конце XVI века жизнь в стране была далеко не спокойной. На бумаге корейская армия насчитывала 200 000 человек, но солдаты были плохо вооружены и обучены. Когда началась война, набрали неподготовленных рекрутов, храбрых, но не способных противостоять японским профессионалам.

Фортификации корейцев также были в плачевном состоянии. Стены представляли собой вертикальные сооружения из небольших плоских камней, нередко плохо содержавшиеся. Имелись многочисленные *сансонги*, крепости на горных вершинах, предназначенные служить убежищами для местного населения во время кризисов. Эти горные гнёзда были хороши для обороны, но иногда были слишком удалены от населённых мест, и до них трудно было добраться.

Когда правительство короля Сонджо (1552–1608) осознало наконец опасность, оно послало секретные приказы отремонти-

ровать и восстановить стены городов и прочие укрепления. Эта работа выполнялась согласно системе принудительного труда, ненавистой народом, всё ещё не верившим в японское нашествие. Ремонт производился халтурно, наспех. Невероятно, но для удобства одна высокогорная крепость была перемещена в менее возвышенные районы. Она была быстро взята японскими оккупантами. Правительственный чиновник Ю Сон Ёнг, веривший в скорое приближение войны, пришёл в отчаяние от

того, что видел и слышал. Его друг откровенно заявил: «Строительство крепостей — вряд ли разумное решение... К чему мучить людей

того, что видел и слышал. Его друг откровенно заявил: «Строительство крепостей — вряд ли разумное решение... К чему мучить людей

Статуя Ким Си Мина, героического командира времён первой осады Чинджу и вдохновенного военного лидера.

КОРЕЙСКАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ МОРТИРА, стрелявшая бомбами «Раскат грома», 1592 год. Японцы были застигнуты врасплох этими китайскими бомбами. Взрываясь, они вызывали многочисленные жертвы.

строительством крепости без достаточных оснований?»

У Кореи было не так много карт, но у неё имелся козырь: превосходная артиллерия. Многие пушки того времени были тяжёлые, и их трудно было перевозить, особенно в условиях пересечённой местности. Но они прекрасно подходили для прочих применений, например, в условиях крепостей или на борту корабля. В руках такого военного гения, как адмирал Ли Сунсин, они могли изменить течение войны.

Считается, что в конце XIV века второстепенный правительственный чиновник по имени Чхве Мун-сон ввёл в Корею в употребление

Во время первой осады Чинджу японские атаки были незамысловатыми, в основном с использованием штурмовых лестниц. Атакующих встречали стрельбой и котлами кипящей воды.

порох. В то время китайцы старались не допустить распространения этого знания, но Чхве сумел раздобыть формулу пороха в беседах с корейскими купцами, посещавшими Срединное царство.

В качестве награды в 1377 году Чхве сделали Главным суперинтендантом по огнестрельному оружию. Говорили, что в то время, когда он находился в должности, было создано много огнестрельного оружия. Во время правления царя Седжонга (1379–1450) производство пушек стало приоритетной задачей. В 1445 году царь издал указ об обновлении корейской артиллерии.

Корейцы изучали передовые китайские разработки, но создавали также и собственные усовершенствования. Проект обновления оказался столь успешным, что по указанию царя была тайно написана книга, детально

излагающая секреты литья пушек высшего качества и изготовления пороха высшего сорта. Эта секретная книга способствовала передаче новых технологий через поколения.

Корейские пушки, безусловно, превосходили всё, чем располагали японцы. В конце XVI века корейская артиллерия имела на вооружении четыре типа орудий: *чхонджа* (небесные), *чхиджа* (земные), *хёнджа* (чёрные) и *хванджа* (жёлтые). У этих названий нет особого смысла, они взяты из книги *Тысяча иероглифов*, учебника для начинающих осваивать китайское письмо. Похоже, что *чхиджа* и *хёнджа* были самыми распространёнными, первая делалась из бронзы, а последняя из железа. *Чхонджа*, также из бронзы, была самой большой из четырёх, с длиной ствола 165 см (5 футов 5 дюймов). Независимо от размера, все корейские пушки могли стрелять каменными или железными ядрами, но предпочтительным снарядом была стрела с железным наконечником и кожаным оперением.

Необходимо упомянуть о необычном оружии в корейском арсенале, называемом *хвачха*, состоявшем из тележки на колёсах, передвигаемой двумя или четырьмя людьми, и ячеистой рамы, которая могла выстреливать 100 небольших ракет или 100 стрел через маленькие железные трубки.

Японское вторжение в Корею началось 23 мая 1592 года, когда армада из 700 кораблей появилась у берегов Пусана. Это был 5-тысячный авангард, которым командовал генерал самурай Ёситомо (1568–1615). Пусан был большим хорошо укреплённым портом на южном побережье Кореи. К сожалению, вторжение застало местные власти совершенно врасплох. Поэтому Ёситомо атаковал сам Пусан,

Асигару с аркебузой, осада Чинджу, 1592 г. Этот обычный японский пехотинец легко вооружён, но имеет мушкет-аркебузу и для защиты одет в простой пластинчатый нагрудник из кожи.

в то время как его коллега Кониси Юкинага (1555–1600) одновременно с ним начал наступление на близлежащий форт Тадэджин. Любопытно, что у корейцев, похоже, полностью отсутствовало их единственное преимущество — пушки. Корейские защитники осыпали японцев тучами стрел, но были сметены с брустверов массированным огнём из мушкетов.

За исключением мушкетов, японцы продемонстрировали мало изобретательности в своих атаках, предпочитая изощрённым техникам осады грубую силу. Возможно, это было безудержное желание сражаться, а может быть, презрение к своему корейскому противнику. Похоже, их основной тактикой было заполнение рвов древесиной и камнями, а также использование штурмовых лестниц, чтобы взобраться на стены высотой 4,3 метра (14 футов).

Корейцы мужественно сражались, но не могли сравниться с этими закалёнными солдатами. Пусан пал, его завоевание сопровождалось беспощадными убийствами. Вскоре высадились основные японские силы и тремя огромными колоннами устремились на север. Крепости пали одна за другой, а корейцы терпели одно поражение за другим.

Однако осенью 1592 года укреплённый город Чинджу (ранее известный как Джинджу) отбил атаку агрессоров. Это произошло с помощью собственного средства японцев — огня из пушек и аркебуз. Однако 12 июня 1592 года японцы без боя взяли Сеул. Правитель Кореи и его двор, не говоря о значительной части населения, уже покинули город.

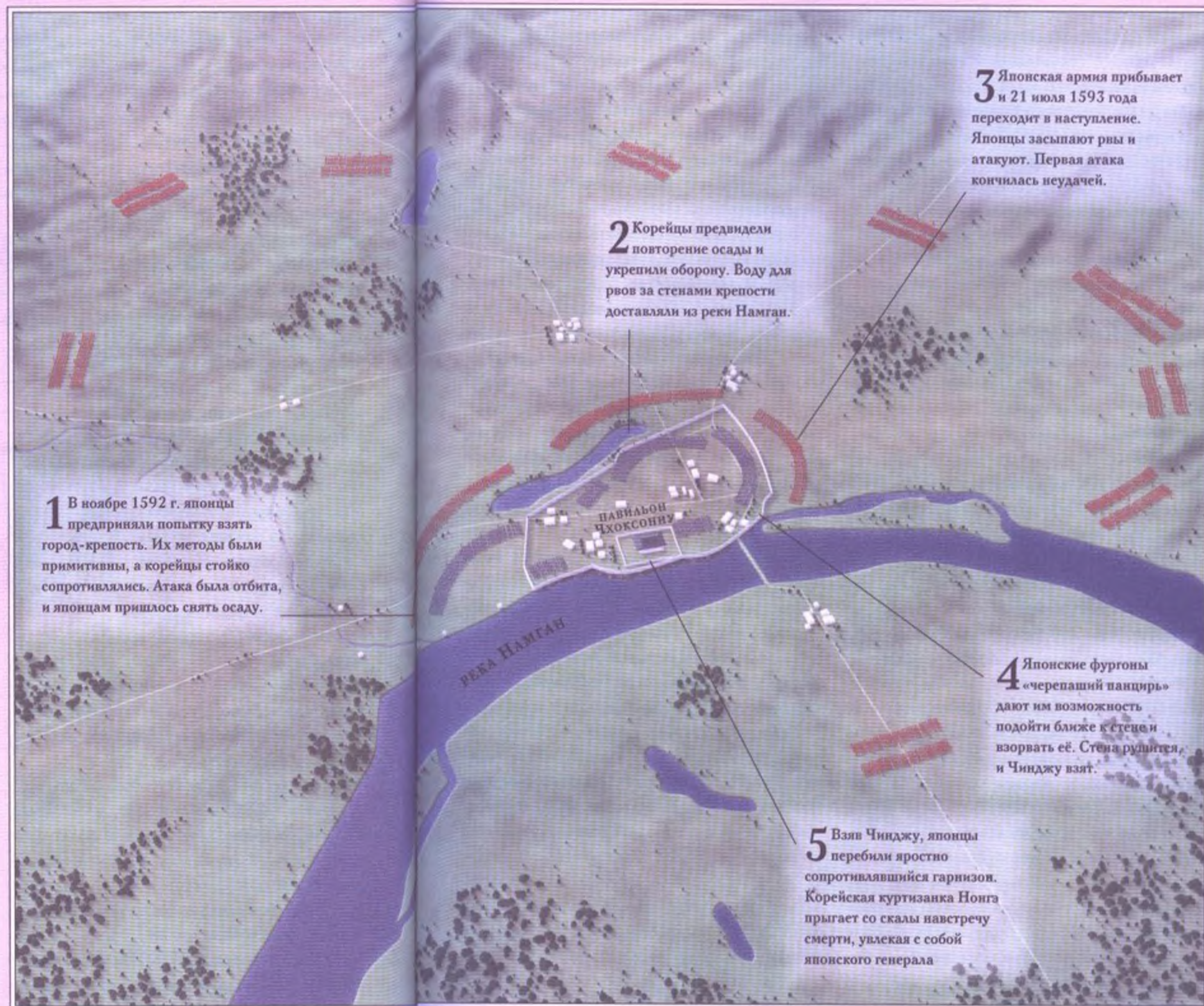
Осада Чинджу

1593 г.

К осени 1592 года японские интервенты достигли больших успехов на Корейском полуострове. Однако корейские партизаны всё больше и больше осложняли им жизнь. Чинджу представлял собой укрепленный город на границе территории корейских партизан. Захватив город, японцы лишили бы партизан базы поддержки и расчистили бы себе дорогу к завоеванию провинции Чолла. Во время первой осады корейский гарнизон героически отбил все атаки, и японцы отступили. Они вернулись в 1593 году. Японцы использовали крытые фургоны типа «панцирь черепахи», чтобы подойти к стенам и подорвать их. В конце концов часть стены рухнула, дав возможность атакующим частям ворваться в неё. Сражение было яростным, корейцы дрались до последнего, и весь гарнизон был перебит.

Чинджу был важным городом-крепостью у реки Намган, впадавшей в реку Нактонг к западу от Пусана. Его взятие открыло бы ещё один путь на юг в провинцию Чолла.

1 В ноябре 1592 г. японцы предприняли попытку взять город-крепость. Их методы были примитивны, а корейцы стойко сопротивлялись. Атака была отбита, и японцам пришлось снять осаду.

2 Корейцы предвидели повторение осады и укрепили оборону. Воду для рвов за стенами крепости доставляли из реки Намган.

3 Японская армия прибывает и 21 июля 1593 года переходит в наступление. Японцы засыпают рвы и атакуют. Первая атака кончилась неудачей.

4 Японские фургоны «черепаший панцирь» дают им возможность подойти ближе к стене и взорвать её. Стена рушится, и Чинджу взят.

5 Взяв Чинджу, японцы перебили яростно сопротивлявшийся гарнизон. Корейская куртизанка Нонга прыгает со скалы навстречу смерти, увлекая с собой японского генерала.

Но вскоре ситуация изменилась. Зверства японцев породили мощное народное движение сопротивления: так называемые «праведные армии» воинов-партизан. Но кроме всего, адмирал Ли Сунсин выиграл ряд морских сражений на юге, кульминацией которых стала битва при Хансандо 8 июля 1592 года.

Когда Минский Китай пришёл на помощь Корее, война застряла в стадии вечного пата. В 1597 году, после краткого перемирия, военные действия разгорелись с новой силой, но на этот раз Корея не представляла собой такой лёгкой добычи, как пять лет назад. В 1598 году умер Хидэеси, и японцы наконец навсегда вывели свои войска.

Осады Чинджу, 1592–1593 гг.

Осады Чинджу были одними из самых кровавых и яростных столкновений всего японского вторжения. Первая осада закончилась победой корейцев, последняя — их героическим поражением, но и ту, и другую вспоминают сегодня как примеры мужества и патриотизма нации перед лицом неодолимых бедствий.

Чинджу — крепость над рекой Намган, защищавшая пути к провинции Чолла. Осенью 1592 года японцы оккупировали Сеул и большинство самых значительных территорий страны, однако победа была далеко не полной. Командир-самурай Хосокава Тадаоки (1563–1646) решил взять крепость по двум причинам: это открывало дорогу в провинцию Чолла и помогало подавить активность корейских партизан, которыми кишел юг страны.

Из провинции Чолла адмирал Ли вёл успешную морскую кампанию против японцев, и было действительно необходимо лишить его баз. К тому же в этой провинции действовал в буквальном смысле живописный партизанский вождь (он носил красную одежду) Квак Чэу (1552–1617), постоянная заноза в боку японцев. Взятие Чинджу обеспечило бы базу антипартизанской борьбы.

Не все корейские замки были в скверном состоянии или плохо спланированы. Крепость Чинджу была построена хорошо, и её частично защищала сама природа. На юге ей служили щитом высокие скалы и излучина реки Намган, а с трёх других сторон — высокие наклонные стены и четверо укрепленных во-

рот с башнями над ними. Всё это было вполне в стандартном китайском стиле. Однако не укрепления имели значение, а командующий крепостью. Ким Си Мин (1554–1592) был блестящим солдатом, совершенно непохожим на трусов и бездарей прошлого. Он признавал необходимость огнестрельного оружия и действовал соответственно. Он приобрёл современные мушкеты и обучал своих солдат пользоваться ими. Это было новое корейское оружие, прилежно скопированное с японских образцов.

В ноябре 1592 года японская армия предстала перед Чинджу, совершенно уверенная в очередной лёгкой победе. У генерала Хосокавы было около 30 000 солдат, в то время как гарнизон Чинджу насчитывал 3800 человек. Опять взяло верх над здравым смыслом японское высокомерие и была забыта всякая осторожность. Самураи были больше всего заинтересованы в том, чтобы стать *итибан нори*, то есть первыми ворваться во вражескую крепость. Они быстро продвигались вперёд, а за ними вплотную шли *асиару*. Когда японцы приблизились к стенам, корейские защитники преподнесли им сюрприз. Языки пламени прорывались через грязные клубы дыма, когда пушки Чинджу осыпали наступающих японцев стрелами и полированными каменными ядрами. Ядра дополнял смертоносный свинцовый шквал аркебузирова, расположившихся на стенах крепости.

Обливаясь кровью, японцы отступили, им требовалось время, чтобы соорудить бамбуковые щиты. Когда щиты были готовы, они возобновили наступление, теперь их мушкетёры обеспечивали навесной огонь. На этот раз японцы подошли к основанию стен ценой тяжёлых потерь. Корейцы продолжали отбиваться огнём из пушек и мушкетов, но когда японцы подошли достаточно близко, они начали обстрел наполненными порохом бомбами, чем-то вроде гранат, которые причинили страшное опустошение. Хосокава Садаоки был в числе тех самураев, кто подошёл к стенам и был исполнен решимости добиться вожделенного титула *итибан нори*. Перед тем как взобраться на лестницу, он дал строгий приказ окружающим его солдатам: «Пока я лично не взберусь в замок, никто не должен вступать

на эту лестницу. Если кто-нибудь взберётся, я отрублю ему голову».

Садаоки сумел забраться наверх под подбадривающие крики одобрения японских солдат, однако его триумф был недолговечен. Он пытался пройти через амбразуру, но был схвачен корейцами и сброшен на землю. Его тело добавилось ко многим десяткам японских трупов, уже покрывавших ковром подножие стены. Похоже, японцы не желали или не могли изменить тактику. Они по большей части использовали тактику «человеческой волны», напоминавшую атаки «банзай» времён Второй мировой войны.

Пока японские солдаты сражались, рабочие строили примитивную осадную башню. Она предназначалась не для тарана стен, а для того, чтобы создать более высокую площадку для японских аркебузирова. Похоже, что она оказалась мало эффективной. Осада бушевала три дня, но крепость Чинджу не проявляла признаков готовности к сдаче.

Подкрепления

Однажды ночью прибыл вождь корейских партизан Квак с небольшим отрядом подкрепления гарнизону. Отряд был малочисленным, поэтому Квак приказал каждому нести по пяти сосновых факелов и громко выкрикивать военные кли-

чи. Какофонию увеличивали корейские горны из раковин, так что японцы полагали, что на подмогу прибыл большой отряд. Они были в отчаянии, но в лоб Ким Си Мина попала пуля аркебузира, когда он руководил обороной северных ворот. В надежде, что защитники северных ворот будут обескуражены, японцы перенесли туда главный удар, однако корейцы оказались гораздо более суровым противником и отбили все атаки сокрушительным огнём.

Корейский гарнизон держался, но боеприпасы и продовольствие иссякали. Как раз когда казалось, что всё потеряно, по реке Намган прибыл груз свежего продовольствия, пороха и пушечных ядер. Усталые защитники восторженно приветствовали эту своевременную подмогу, достойную голливудского сценария. Чинджу оказался слишком крепким орешком для японцев. Хосокава Тадаоки собрал свою потрёпанную армию и отступил. Это была славная победа корейцев после серии удручающих поражений. Узнав о провале, японский лидер Хидэеси пришёл

Этот мобильный наблюдательный пост «тележка с гнездом» мог подниматься посредством верёвок. Находясь наверху, наблюдатели могли обозревать действия противника в относительно безопасной обстановке. Такие устройства были особенно полезны при осаде.

в ярость. Как это могло случиться с воинами *Дай Ниппон*, Великой Японии? Осада Чинджу стала символом решимости корейского народа противостоять оккупантам. Со временем её символический смысл приобрёл стратегическое значение. Японцы преисполнились решимости захватить Чинджу любой ценой, поражение было позором для чести самурая, который должен быть смыт. Самурайскому генералу Уките Хидэиз (1573–1655) было выделено 90 000 солдат, самое большое количество, когда-либо предназначавшееся для выполнения единственной задачи.

Командование крепостью Чинджу было поручено корейскому генералу Ким Чон Иру, суровому и находчивому солдату. Обычный гарнизон из 4000 человек был усилен многочисленными добровольцами из окрестных местностей. Фактически в Чинджу было около 60 000 душ, включая искавших безопасности женщин и детей из близлежащих деревень.

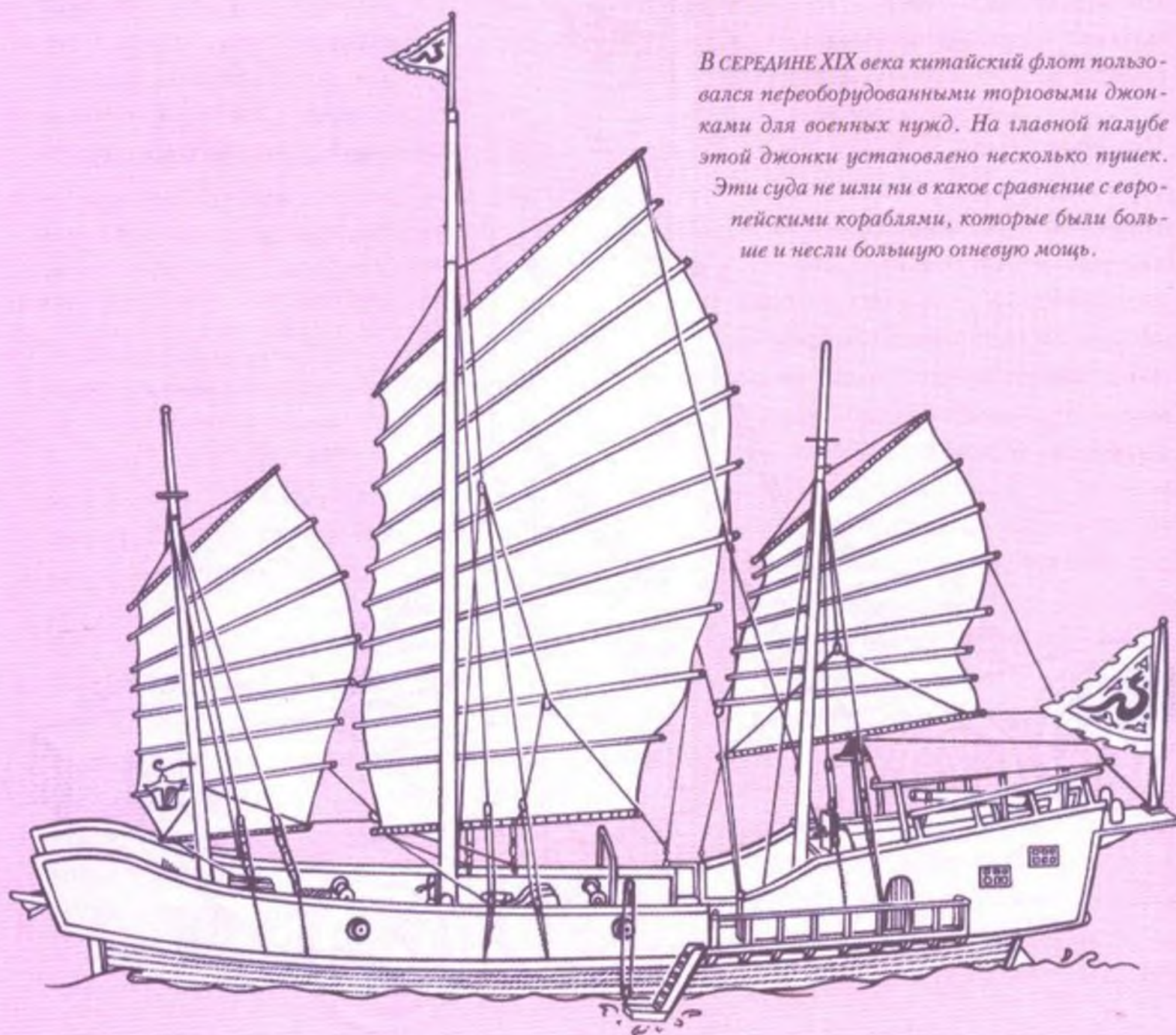
Японская армия прибыла в июле 1593 года и, не теряя времени, приступила к подготов-

ке осады. Это был крупномасштабный штурм, предпринятый в три этапа, на замечательные укрепления Чинджу. Это было непростой задачей, так как на стенах оставалось множество пушек. Генерал Кониси Юкинага расположил 25 000 человек на западной стороне, а главнокомандующий Юкита Хидэиз укрепился в восточной части. Остальная армия развернулась полукругом, чтобы блокировать любые корейские подкрепления.

Ещё раньше корейцы с помощью дамбы отвели часть воды из реки Намган, устроив на полненный водой ров из того, что было просто сухой канавой. Первая атака японцев состоялась 21 июля, её главной задачей было разрушить дамбу и осушить ров. Передовым японским частям удалось прорвать её, хотя, несомненно, они понесли потери от находившихся на стене корейцев.

Как только ров был осушен, они принялись заполнять его хворостом, землёй и камнями. По окончании этих работ штурмовые отряды японцев перешли в наступление, прикрываясь

В СЕРЕДИНЕ XIX века китайский флот пользовался переоборудованными торговыми джонками для военных нужд. На главной палубе этой джонки установлено несколько пушек. Эти суда не шли ни в какое сравнение с европейскими кораблями, которые были больше и несли большую огневую мощь.

большими щитами из связок бамбука, некоторые из которых, возможно, представляли собой передвижные рамы. Корейцы обстреливали эти щиты, оказавшиеся не столь надёжными, как рассчитывали японцы, огненными стрелами и тяжёлыми ядрами. Щиты разнесло в щепки и, вероятно, при этом убило или ранило много японских солдат, укрывавшихся за ними. Огонь из аркебуз поливал ряды японцев, а корейские лучники уложили много солдат противника своими стрелами. Атака захлебнулась, как и прочие в последующие дни.

Японцы ещё раз возвели «аркебузную башню», и опять без особого успеха. Однажды командующий Ким выследил японских офицеров — корейские источники называют их генералами, — наблюдавших за осадой с горной вершины к востоку от крепости. Он приказал открыть огонь из пушек, «прибив генералов к земле». Укита Хидэиз прислал Киму требование сдаться, пообещав, что в случае капитуляции он «поощрит 10 000 жизней (корейских) крестьян». Предложение было отвергнуто, японская осада ожесточилась, и все попытки ослабить её были сорваны. Чинджу оказался один на один с врагом.

Японцы решили попытаться использовать киккось, «черепаши фуругоны», для достижения победы. Собственно, это были передвижные крытые навесы, которые можно было подкатить к стенам противника. Из-под них японские сапёры могли сделать подкопы под стеной в надежде ослабить её и заставить рухнуть. Делая подкоп, сверху они были защищены от пуль противника тяжёлой крышей фуругона. Однако первые попытки использовать черепаши фуругоны окончились неудачей. Корейцы сбрасывали на них связки горячего материала, пропитанного маслом или жиром, от которых загорались крыши фуругонов. Пылающие сосновые головни также вызвали возгорание окружающей травы.

Черепаши фуругоны обили бычьими шкурами, чтобы придать им защиту от огня, и затем атака возобновилась. Успех был достигнут на северо-западном углу крепости, а проливной дождь довершил дело. В конце концов часть стены рухнула, и японцы ворвались в крепость. Корейцы сражались до последнего, пустив в

ход деревянные дубинки и палки, когда запасы оружия иссякли. Говорили, что, когда от постоянного употребления рвалась тетива, корейские женщины отдавали собственные волосы для замены.

Когда генерал Ким увидел, что бой проигран, он спокойно спустился с башни, поклонился на север (в том направлении, где пребывал царь) и прыгнул в реку. Последовала ужасная резня, так как по обычаю самураев престиж их рос с числом собранных голов. По меньшей мере 25 000 корейцев погибло в этой катастрофе, а скорее всего, намного больше. Тысячи обезглавленных трупов качались на воде, к ним присоединились те, кто покончил жизнь самоубийством или утонул, пытаясь спастись бегством.

Японцы победили, но, похоже, это была пиррова победа. Осады Чинджу наглядно продемонстрировали, что Имджинская война могла иметь совершенно иной исход. Если бы каждый корейский город и крепость защищали с помощью пушек и мушкетов, японцы были бы остановлены гораздо раньше. Допустим, Пусан, большой морской порт, ошетинился бы пушками и мушкетами — может быть, тогда силы вторжения вообще не вступили бы на корейскую землю.

Упадок азиатской военной технологии

По-видимому, интерес Китая, Японии и Кореи к западным военным технологиям достиг апогея в начале XVII века. После этого все три страны замкнулись в себе, сведя внешние торговые и культурные контакты к самому минимуму. Военные «законсервировались» на уровне семнадцатого века, в то время как Европа двигалась вперёд.

Китайские военные искусства, некогда отличавшиеся такой новизной, что учили весь мир, со временем атрофировались. Изобретательность сменилась самодовольством, открытость ума — чопорным этническим эгоцентризмом. В начале XVII века минский Китай проявил некоторый интерес к западной науке и технике, пригласив учёных из числа миссионеров-иезуитов к пекинскому двору. В какой-то момент «рыжим варварам» разрешили даже отливать пушки, однако интерес к ним оказался эфемерным.

Но даже при таком раскладе в начале XVII века Китай всё ещё оставался мировым лидером в науке и технике и мог стать державой, определяющей состояние мира, даже державой-завоевательницей. Знаменитая серия путешествий адмирала Чжэн Хэ (1371–1433) с 1404 по 1433 год является иллюстрацией данного тезиса. Всего состоялось семь путешествий, грандиозных предприятий, которые достигли даже Аравийского полуострова и надлежащим образом доказали величие и могущество Китая. Но особое впечатление производили суда. «Драгоценные корабли» Чжэн Хэ были длиной от 113 до 143 метров (370–440 футов) и водоизмещением около 3050 метрических тонн (2950 тонн). Китайцам также было известно понятие водонепроницаемых отделений. Сто лет спустя «Санта Мария», флагман Колумба, имел водоизмещение около 102 метрических тонн (100 тонн) и считался самым большим по европейским стандартам.

Однако в одном шаге от того, чтобы стать одной из самых значительных мировых держав, Китай замкнулся в самодовольной изоляции. Эта изоляционистская политика усиливалась традиционным китайским менталитетом, рассматривавшим Китай как единственный остров истинной цивилизации в море варваров внешнего мира. В результате в Китае не было ни министерства иностранных дел, ни сети дипломатических представительств, ни, разумеется, иностранных миссий в Пекине. Зато существовала система получения дани, когда Китай милостиво позволял низшим народам присылать ему дары в знак признания его превосходства. Эта система являлась единственной формой обмена на протяжении столетий.

Пока Китай вводил себя в заблуждение концепциями собственного вечного превосходства, европейская военная технология постоянно развивалась. В конце XVII и начале XVIII столетий кремнёвый замок — гораздо более совершенный способ зажигания — сменил фитильный. Орудия также подверглись совершенствованию, и в 70-х годах XVIII века в своих тяжёлых корабельных орудиях, стрелявших 12-, 24- и 32-фунтовыми ядрами, европейцы использовали кремнёвые замки. Европейские военные корабли превратились в солидные плавающие батареи. Первокласные

корабли вроде *Виктории* имели три палубы и были оснащены 104 орудиями. 32-фунтовое орудие могло стрелять ядрами весом 14,5 кг (32 фунта) на расстояние более мили, а с расстояния 915 м (3000 футов) могло пробить прочный дуб толщиной 0,8 м (2 фута 6 дюймов). В XVIII веке у Китая не было морского флота, а имелось только несколько старых «военных джонок» с пушками устаревших типов. Тем не менее Китай отказывался пробудиться от своего самодовольного сна. Европейцы совершенствовали также своё наземное вооружение. Вскоре кремневые ружья сменились мушкетами с нарезными стволами, использовавшими ударные капсулы для зажигания заряда. Артиллерия также стала более мощной, будучи оснащена нарезными стволами для достижения лучшей точности стрельбы.

Китайцы допускали лишь ничтожный объём торговли с иностранцами, и то только в Кантоне (Гуанчжоу) и только через так называемых *хунов* — уполномоченных китайских торговцев. В середине XVIII века британцы проявили интерес к китайскому чаю, шёлку и фарфору и стали проявлять раздражение по поводу китайских ограничений. Георг III направил посольство, возглавляемое лордом Макартни, чтобы попытаться установить регулярные дипломатические отношения со Средним царством. Миссия завершилась полным провалом, хотя отличалась сердечностью и дружелюбием. По случайному стечению обстоятельств британцы прибыли во время правления Чанлуна, одного из величайших императоров династии Цин, когда могущество и богатство Китая достигло вершины.

Однако с самого начала возникло культурное взаимонепонимание. Большинство проблем происходило из-за того, что китайцы не воспринимали ни одну нацию, как равную себе. Для них британцы были ещё одним народом из числа «рыжих варваров», стремящимся добиться благоволения со стороны могущественной Поднебесной империи. По дороге в Пекин посольство сопровождали китайские знамёна с иероглифами, означавшими «податное посольство рыжих варваров». Чанлун был весьма гостеприимен, но дал понять, что не намерен терпеть присутствие британцев и их товаров. Ограничительная кантонская система будет оставаться в силе, и не более того. Он

написал снисходительное послание Георгу III, в котором принимал британского монарха не как равного себе, а как своего преданного вассала. Император пояснил: «мы не испытываем ни малейшей потребности в продукции вашей страны и рекомендуем королю Георгу III крепить свою преданность и присягу вечной покорности». Подобная надменность была бы странна и в 1600 году, опасна в 1800-м и совершенно самоубийственна в 1850-м. Ситуация ещё более осложнилась после смерти Чанлуна, когда на Престол Дракона возшла череда слабых, молодых или неспособных правителей. Процветали коррупция и разложение, а династия приходила в явный упадок.

Расплата пришла в середине XIX века, когда Опиумная война 1839–1842 годов заставила наконец Китай открыть двери для внешней торговли. Китайские военные джонки были потоплены почти сразу же, а китайская армия разгромлена при помощи более совершенного европейского оружия. Однако мёртвая хватка традиции была столь сильна, что Китай не стал сколько-нибудь серьёзно модернизироваться. Китайская армия всё ещё использовала не намного продвинувшуюся со времён Чингисхана конницу, а китайская пехота размахивала саблями, различного вида копьями и кремнёвыми мушкетами.

В серии столкновений с 1857 по 1860 год Китай ещё раз был побеждён при помощи огнестрельного оружия и был вынужден пойти на дальнейшие уступки. Именно тогда и только тогда Китай вступил на путь военной модернизации.

Корея была ещё более изолирована, чем Китай. Она являлась данником Китая и не имела иных амбиций. Корея стала «Царством прибежища», где потерпевшим кораблекрушение западным морякам грозило рабство. Эта страна просто не желала иметь дело с внешним миром.

Корейская военная сила также застыла во времени, практически не изменившись за 300 лет. Ещё в 70-х годах XIX столетия корейские солдаты ходили с луками, копьями и фитильными мушкетами, не изменившимися с XVI века. В 1871 году Соединённые Штаты

Китайские войска атакуют британцев, высадившихся в бухте у реки Кантон во время Опиумной войны 1856–1858 гг. Несмотря на стилизацию, этот рисунок демонстрирует огромный технологический разрыв, который образовался к 50-м годам XIX в. Китайские солдаты с шестами наступают на британцев, вооружённых современными винтовками с ударным механизмом и штыками. У берега британские военные корабли ожидают команды открыть прикрывающий огонь из пушек.

после ряда инцидентов высадили карательный морской десант на корейское побережье. Моряки легко преодолели сопротивление и захватили несколько пушек в качестве трофеев. Позже, исследовав эти орудия, американцы были поражены тем, что у некоторых пушек были корейские аналоги 1607, 1665 и 1680 года. Два орудия датировались 1313 годом. Американцев атаковали самой старой имевшейся артиллерией в мире.

Японцы также ушли в себя, и в то же самое время. Сёгуны клана Токугава убедились в подрывном характере западных людей и христианства. Обвинения были по большей части ложными, однако паранойя укрепились с мятежами японских христиан 1638 года. Это восстание было связано больше с высокими налогами и прочими несправедливостями, нежели с религией, но японское правительство считало иначе. После подавления восстания Япония оказалась более чем на 200 лет отгороженной от внешнего мира. Подражая китайцам, японцы допустили небольшую голландскую торговую миссию в Нагасаки, но только на малодоступном острове. Когда Иэясу Токугава установил мир на своих островах, отпала нужда в европейских ружьях и артиллерии. Даже самураи отказались от своих воинских преимуществ.

Битвы за форты Дагу, 1859–1860 гг.

Первый шок для китайского военного сословия произошел в 1839–1842 гг., во время Опиумной войны с Великобританией. Китайцы пытались использовать технику XVI века в XIX столетии — с вполне предсказуемым результатом. Армия Среднего царства подверглась разгрому, а её военные джонки были безнаказанно отправлены на дно. Война завершилась унижительным поражением, и Китаю пришлось открыть пять своих портов для иностранной торговли. Цинское (маньчжурское) правительство несло значительную часть ответственности за поражение. В первой

половине XIX века императоры были молоды и некомпетентны либо и то, и другое. Упадок вызвал коррупцию и безответственность. Правительство укрылось в ложном сознании собственного превосходства, в презрительном отношении к прочим народам как к никчёмным варварам.

В 1858 году Джеймс Брюс, восьмой граф Эдджин, вёл переговоры о новом договоре, обязывавшем Китай открыть ещё 10 портов для торговли с Британией. Кроме того, в принципе британцам разрешалось иметь дипломатическое представительство в Пекине. Китайцы считали этот пункт серьёзной потерей лица, однако согласились на ратификацию договора в своей столице.

В июне 1859 года британская миссия в составе одного военного корабля, двух фрегатов и нескольких канонерок бросила якоря вблизи устья реки Хайхэ в Северном Китае. На борту корабля *Мажи-сьен*, готового подняться вверх по реке в Пекин, находился Фредерик Брюс, брат графа Эдджина и новый посол Британии при престоле Дракона. Река Хайхэ охранялась рядом

фортов, расположившихся на её северном и южном берегах вблизи впадения реки в залив Бохай. Это были форты Дагу. Кроме того, там имелся ряд перекадин, расположенных поперёк реки и преграждавших проход нежелательным судам.

Отвечал за военный аспект миссии контр-адмирал Джеймс Хоуп. Когда китайцы отказались убрать заслоны и пропустить «иностранцев дьяволов» вверх по реке, Хоуп потерял терпение и решил форсировать проход. Престиж Британии требовал от адмирала действий: неподалёку находились французские и американские корабли, наблюдавшие за развитием событий.

Эти перекадины представляли собой наложенные внахлест деревянные брусья, образующие сплошную массу длиной 37 м (129 футов) и шириной 1 метр (3 фута). Каждая пе-

*«Никогда интерьер
какого-либо места не
свидетельствовал о
благородстве, с которым
его защищали».*

Подполковник ГАРНЕТ УОЛСЛИ
О ФОРТЕ ДАГУ ПОСЛЕ
ЕГО ЗАХВАТА

рекладина была утыкана железными шипами, угрожавшими пробить корпус неосторожного судна. Согласно некоторым источникам, некоторые перекадины были из дерева, а некоторые представляли собой цепи.

Как бы то ни было, около 2 часов пополудни адмирал Хоуп и его 11 канонерок двинулись вперёд. На каждом судне имелось от четырёх до шести пушек и от 40 до 50 солдат. Первая перекадина была прорвана без осложнений, но когда маленький британский флот приблизился ко второй, начался сущий ад.

Канонерки подверглись тяжёлому обстрелу примерно из 40 китайских орудий со столь близкой дистанции, что даже отжившая свой век артиллерия оказалась достаточно эффективной. Десятки британских моряков были сражены этим железным ураганом, и даже адмирал Хоуп получил болезненное ранение «в мясистой части бедра». Судно *Пловвер*, микроскопический адмиральский флагман, был особенно сильно повреждён и потерял девять человек убитыми и 22 ранеными.

КИТАЙСКИЕ ТРУПЫ на бастионах форта Дагу после его захвата французскими войсками во второй Опиумной войне 1860 г. На этой старой фотографии изображена внутренняя часть небольшого северного форта вскоре после захвата. Французские штурмовые лестницы всё ещё стоят у стен.

Неудачная атака

Эта атака была поразительной неудачей. Потери были велики, несколько канонерок повреждено и даже потоплено. Хоуп уступил командование капитану Королевского Флота Шэдуэллу, а тот принял неразумное решение о прямой атаке на южный форт. Десантный отряд состоял из 600 королевских морских пехотинцев и 60 французских моряков, которых сопровождали инженеры и сапёры со штурмовыми лестницами.

Однако наступил отлив, обнажив илистые отмели, окружавшие южный форт подобно вязкому рву. Пока союзный отряд сражался с этим болотом, китайский гарнизон открыл огонь всеми своими наличными средства-

Битвы за форты Дагу 1859–1860 гг.

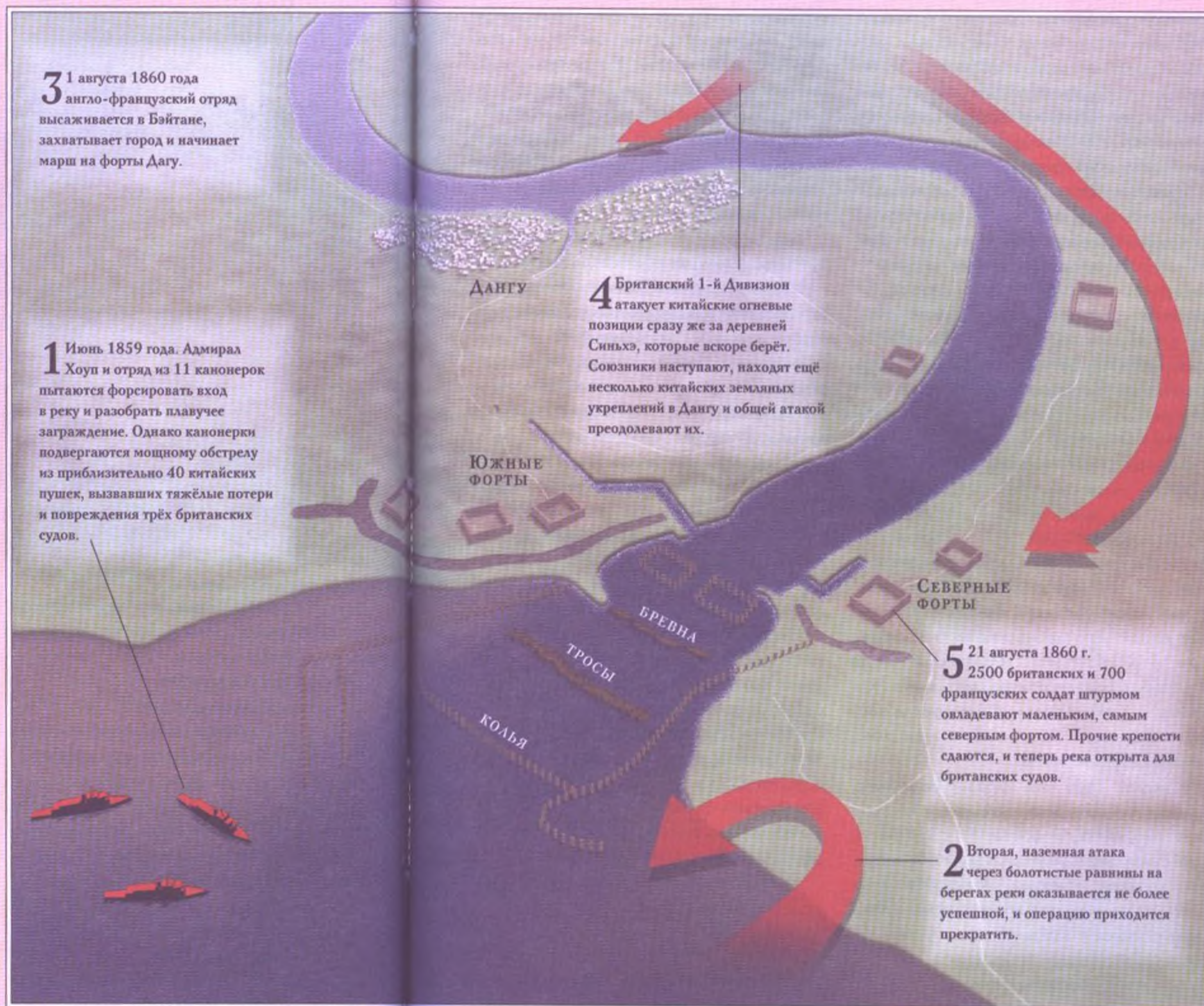
В июне 1859 года после неудачной попытки дипломатических переговоров на адмирала Хоупа была возложена ответственность за форсирование устья реки Хайхэ. Эта операция завершилась унижительным провалом после того, как китайцы артиллерийским огнём отбили атаку с моря, а комбинированный десант увяз в илистых равнинах, окружавших устье. Престижу Британии был нанесён удар, и 1 августа следующего, 1860 года англо-французский экспедиционный отряд численностью 21 000 человек высадился в Бэйтане и занял город. 12 августа союзники подошли к фортам Дагу, находившимся на расстоянии 13 км (8 миль). Европейская артиллерия и пехота оказались не по зубам китайцам, многие из которых ввязались в ближний бой с копьями и фитильными ружьями. После падения малого форта прочие крепости сдались, и река была свободна для европейских судов.

Форты Дагу в устье реки Хайхэ около залива Бохай охраняли подходы к Тяньцзиню. В конечном счёте, эти форты защищали столицу Китая Пекин, находящуюся приблизительно в 180 км (111 милях).

3 1 августа 1860 года англо-французский отряд высаживается в Бэйтане, захватывает город и начинает марш на форты Дагу.

1 Июнь 1859 года. Адмирал Хоуп и отряд из 11 канонерок пытаются форсировать вход в реку и разобрать плавучее заграждение. Однако канонерки подвергаются мощному обстрелу из приблизительно 40 китайских пушек, вызвавших тяжёлые потери и повреждения трёх британских судов.

4 Британский 1-й Дивизион атакует китайские огневые позиции сразу же за деревней Синьхэ, которые вскоре берёт. Союзники наступают, находят ещё несколько китайских земляных укреплений в Дангу и общей атакой преодолевают их.

5 21 августа 1860 г. 2500 британских и 700 французских солдат штурмом овладевают маленьким, самым северным фортом. Прочие крепости сдаются, и теперь река открыта для британских судов.

2 Вторая, наземная атака через болотистые равнины на берегах реки оказывается не более успешной, и операцию приходится прекратить.

ми: картечью, железными ядрами, зарядами фитильных мушкетов, ракетами и стрелами. Это было единовременной наглядной демонстрацией технических достижений Китая за 2000 лет.

Ил был достаточным препятствием, но союзным силам предстояло преодолеть ещё и грязевые рвы. Примерно 50 атакующим удалось добраться до последнего рва, где их прижало к подножию главной стены форта огнём из мушкетов. Британцам и французам пришлось отступить. Источники расходятся относительно потерь британцев, но по меньшей мере 89 человек было убито и 434 ранено.

Вероятно, в последний раз в истории сражение было выиграно устаревшим оружием, кое-что из коего датировалось Средними веками. Однако в первую очередь к поражению привели действия адмирала Хоупа и капитана Шэдуэлла. Они свели на нет преимущества современного оружия, просто предприняв наступление без настоящего плана и надлежащей разведки.

Вторая экспедиция

Это поражение вызвало бурю возмущения в Британии, и вскоре в Китай был направлен второй англо-французский экспедиционный корпус. Его британская часть насчитывала 13 000 британских и индийских солдат под командованием генерал-лейтенанта сэра Джеймса Хоупа Гранта. Французский контингент в составе 7500 человек возглавлял генерал Шарль Монтобан.

1 августа 1860 года союзные силы высадились в Бейтане, расположенном в 13 километрах (8 милях) от фортов Дагу. По пути к цели британцев и французов встретила китайская конница, вероятно, знаменосцы. Британцы расчехлили своё новое оружие, пушку, заряжавшуюся с казённой части, весьма эффективно пробившую брешь в рядах «татар». Большинство всадников перемещалось слишком быстро для артиллерии британцев, так что вперёд вышла британская кавалерия — индийские уланы вместе с 1-м Королевским Драгунским полком — и быстро разметала китайскую конницу.

Наступление продолжалось, и вскоре союзники подошли к территории фортов Дагу.

Было решено, что маленький северный форт является ключом ко всей территории. Если он будет взят, остальные форты будет удерживать невозможно. Это укрепление представляло собой компактное строение диаметром около 40 метров (130 футов). У него были земляные стены, хотя некоторые источники утверждают, что там был и необожжённый кирпич. Форт имел также кавальер — приподнятую площадку над крепостной стеной, дававшую возможность китайцам вести огонь во всех направлениях.

Девятиметровые (30-футовые) зубчатые брустверы с рядом амбразур были похожи на неровный ряд зубов. Пушки в каждой амбразуре, всего 47 штук, торчали как обрубленные чёрные пальцы. У китайцев было огромное разнообразие орудий, большей частью устаревших, но также две пушки, стрелявшие 32-фунтовыми ядрами, захваченными во время британской атаки годом раньше.

Атака началась в 5 утра 21 августа артиллерийским обстрелом. Королевские артиллеристы совершили чудо, вручную доставив 16 тяжёлых орудий по илистой почве, чтобы отбить несколько сот метров форта. Помимо «армстронгов», британцы подтащили также гаубицы калибра 302 мм (8 дюймов).

Обстрел начался при восходе солнца, гром канонады поднял в небо стаи перепуганных птиц. В ответ загрохотали китайские пушки, однако было очевидно, что победа будет за современной техникой. В нескольких местах были разрушены земляные стены, и тогда стало ясно, что форт можно брать приступом. А затем удачный гаубичный снаряд поразил крышу порохового погреба крепости, взорвав его содержимое с оглушительным грохотом.

Однако китайский гарнизон отказался сдаваться, поэтому штурмовой отряд продолжал наступать. Большинство устаревших орудий защитников форта уже не действовало, но у них всё ещё оставались мушкеты, копья и большие неуклюжие фитильные ружья калибра 38 мм (1,5 дюйма), стрелявшие ядрами от 110 до 450 г (от 4 унций до 1 фунта). Они были такими длинными и тяжёлыми, что стрелок вынужден был опираться их о стену или даже о плечо стоявшего впереди. Британский штурмовой отряд насчитывал 2500 человек под

командованием бригадного генерала Ривса. Британские пехотинцы были вооружены мушкетами с нарезным стволом образца 1853 года ударного действия с прицельной дальностью огня до 1100 метров (3610 футов). У французов численностью около 1000 человек также был свой сектор.

Форт был окружён двумя наполненными водой рвами шириной 13,7 м (45 футов) и глубиной 4,6 м (15 футов), которые британцы называли «мокрыми канавами». Земля между ними была утыкана заострёнными бамбуковыми палками, ещё больше затруднявшими проход.

Королевские инженеры соорудили понтонный мост через рвы, оказавшийся неудобным и уязвимым для огня китайцев. Он был разрушен пушечными ядрами китайцев, так что некоторые солдаты просто плюхнулись в отвратительную грязную воду. Приложив немало усилий, включая перемещение с канатом по балке старого моста, оставшейся от демонтированного пролёта, штурмовые силы достигли подножия стены форта.

Замызганные «красные мундиры» взобрались на стены под плотным огнём китай-

ских фитильных ружей, и младший лейтенант Чаплин 67-го пехотного батальона водрузил Королевское знамя на вершине бруствера. Китайцы сражались храбро, но были введены в заблуждение своей неадекватной верой в собственное превосходство. Копья, шесты с трезубцами и фитильные ружья не могли сравниться со штыками и нарезным оружием в рукопашной схватке.

Большая часть гарнизона была убита, хотя немногие бежали, перебравшись через стены. Потери китайских солдат составили около 1500 человек, в то время как британцы потеряли 17 человек убитыми и 184 ранеными. У французов также было 17 убитых, а раненых 141. Соседние гарнизоны, как и ожидалось, сдались.

Битва при Дагу была изрядной насмешкой судьбы. Китайские «учителя», те, кто столетия назад изобрел порох и огнестрельное оружие, включая пушки, были разбиты своими европейскими «учениками». Западные люди переняли китайские изобретения, усовершенствовали их и обратили против своих исконных создателей.

Война на море

Исследование военных действий на Дальнем Востоке содержит много непривычного, много такого, что завораживает, и много странного для новичка. Три универсальные константы позволяют разобраться в смеси незнакомых транскрибированных имён, дат и полей сражений. Азиатские цели сражений и отношение к ним значительно отличаются от войн на Западе, но при более близком рассмотрении те же самые факторы, которыми руководствовались греки при Саламине и византийцы в Константинополе, прослеживаются на водах озера Поян или у залитых кровью берегов Кореи.

В любую эпоху и в любой географической точке тактика, техника и характер местности определяют природу и ход морских сражений — на Дальнем Востоке, как и во всём мире. В нашем анализе четырёх сражений, имевших место с 1274 по 1842 год, очевидно влияние всех трёх определяющих факторов. Азиатские адмиралы использовали те корабли и вооружение, которыми их снабдили восточные мастера, на море, озёрах и реках, где ветер определял выбор оружия. Сражавшиеся разных армий преследовали разные цели, но все они действовали в рамках трёх универсальных констант: тактики, техники и местности.

МОРЕ И САМУРАИ СРАЖАЮТСЯ, отдав себя на милость вод Внутреннего моря. Враждующие кланы Тайра и Минамото сражались до последнего в битве при Данноуре в 1185 году, изображённой на этом красочном панно.

Военно-морская тактика

Сунь Цзы (около 544–496 до н.э.) и фон Клаузевиц (1780–1831) согласились бы с самой редко упоминаемой, но самой очевидной целью всех военных действий, начиная с самых ранних упоминаний и вплоть до окутанного туманом будущего: это завоевание победы. Одна группа ведёт войну против другой группы с целью сломить сопротивление врага. Набор противостоящих сторон был различным, как различные племена, кланы, нации и секты, которые прибегали к насилию на протяжении истории человечества. Для китайцев Китай долгое время был «Срединным царством», расположенным прямо под небесами в самом центре мира, и в этом качестве в течение своей долгой истории был обращён больше внутрь себя, чем вовне. Когда идея единства Китая укоренилась в умах китайцев, война также обратилась вовнутрь. Войны — а их в истории Китая было множество — большей частью велись для защиты или ради подавления восстаний против установленного порядка. Восстановление внутреннего мира было общей целью тех, кто желал сохранить статус-кво и благоденствовать при нём.

Соответственно морские сражения в Китае представляли собой перемещение через водные пространства армий или недопущение переброски сил врагом: это мог быть захват контроля над городами, поддержание центральной власти, предотвращение вторжения внешних вражеских этнических групп или мятежей. То, что с веками захватчики станут неотличимы от самих китайцев, мало значило для правителей того времени, со всей энергией противостоявших внешнему влиянию, весьма незначительная часть которого шла из-за морей.

Географическая изоляция Японии также привела к тому, что внимание страны было сосредоточено на самой себе, породив национальный нарциссизм, из которого ей предстояло выйти через грубое пробуждение с катастрофическими последствиями. Не так обстояло дело с Кореей, народ которой населял полуостров и которую столетия вторжений и пиратства заставляли постоянно обращать внимание на свою береговую линию как на протяжённую область потенциальной уязви-

мости, нуждавшуюся в надёжной организации обороны. Тактическим результатом изолированности Китая и Японии от угрозы с моря явилось то, что морские сражения — а их было множество — происходили в манере и стиле, настолько близких к наземным конфликтам, насколько это могли обеспечить обе стороны.

Вероятно, самая главная битва в истории Японии имела место в 1185 году при Данноуре, однако в ней, как и в сражении 1363 года на китайском озере Поян, корабли использовались в основном для того, чтобы доставить воинов на расстояние, доступное для стрельбы или для рукопашной схватки.

Сражения на реках, озёрах или на побережье имели много привлекательного даже для самого закоренелого сухопутного полководца. При идеальном состоянии гладь озера или спокойная поверхность океана обеспечивали решительному полководцу прекрасный обзор своих сил и сил противника, а также тактические возможности. Ветер и вода могли перемещать значительные количества людей и снаряжения гораздо быстрее, чем повозки и вьючные животные, предоставляя возможность внезапного тактического манёвра. Когда корейцы и европейцы укомплектовали свои боевые корабли пушками, это имело сокрушительные последствия как для морских, так и сухопутных защитников.

Морские средства доставки противника к месту сражения были достаточно разнообразны для значительной тактической разработки в зависимости от местности и характера военной техники. Как у японцев, так и у китайцев имелись готовые тактические построения, носящие в военных руководствах поэтические названия вроде «лебединого крыла». В описаниях эти боевые порядки с сознанием дела называются идеальными, хотя их действительная полезность и успешность исполнения сложных манёвров личным составом различных кораблей дают повод для размышлений.

В четырёх сражениях нашего исследования только корейский военно-морской флот имел профессиональных воинов-матросов. Как в Китае, так и в Японии касты военных приказывали гражданским командам своих кораблей исполнять команды. Насколько успешно морские или речные рыбаки были способны

сражаться с кораблями, в значительной мере зависело от обстоятельств.

С самой ранней эпохи, засвидетельствованной китайской историей, делался акцент на использование зажигательных средств в бою, что на Западе произошло гораздо позже. Авторы, начиная с Сунь Цзы, пишут об опасностях и возможностях применения огня на войне — и с самыми разрушительными последствиями в случае сжигания вражеского флота вместе с солдатами на борту.

Опасность огневой атаки сдерживала желание китайцев и японцев превратить морские сражения в сухопутные бои. Лучники и воины могли сцепить корабли, чтобы создать более устойчивые платформы, а японцы и китайцы строили «башенные корабли», представлявшие собой буквально плавающие замки. Толстый фальшборт и высокая площадка для орудий — всё это было прекрасно, если только они не делали корабль таким неповоротливым, что он не мог избежать вражеской атаки огнём.

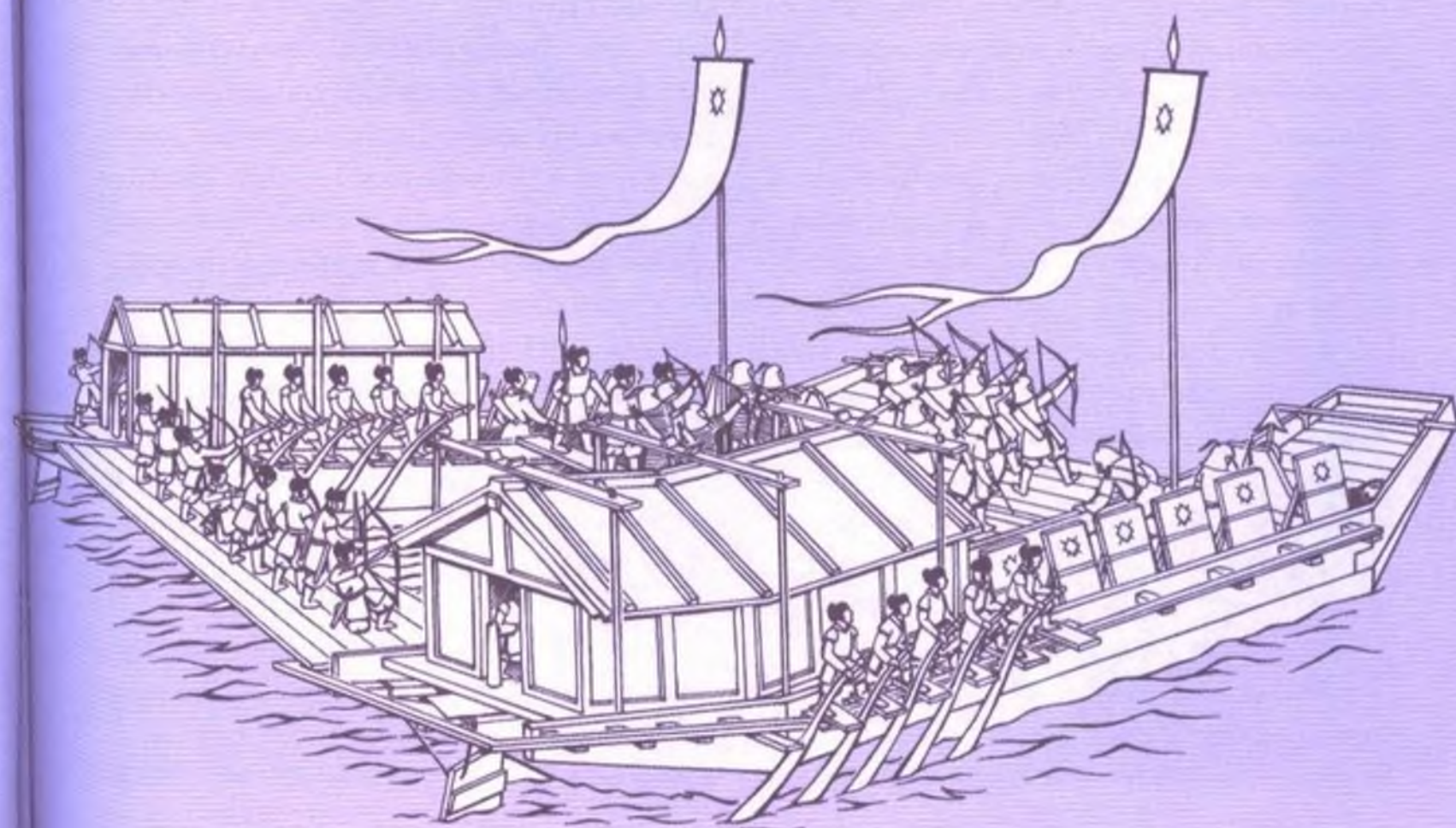
Военно-морская техника

Морские сражения в Азии содержат такую же смесь знакомого и необъяснимого, как и прочие аспекты азиатской культуры, которые она предлагает западному наблюдателю. Безоговорочные утверждения, что в тот или иной момент времени либо Запад, либо Восток имел более продвинутую технологию,

скорее запутывают проблему, нежели проясняют. Как бы то ни было, любое исследование обнаруживает многогранность специфически военных технологий восточного мира в каждый конкретный момент истории.

Что касается собственно кораблей, речной сампан и морская джонка за столетия развились в две в высшей степени эффективные базовые конструкции, способные перевозить людей, грузы и оружие. «Трёхдощечная» бескилевая конструкция сампана наиболее эффективно использовала мелководье, в то время как клиновидная конструкция с высокой кормой легко и естественно превратилась в морскую джонку. Обе конструкции можно было легко вытащить на берег и быстро разгрузить — качество, полезное как для купца, так и для воина. 2735 пригодных для навигации километров (1700 миль) реки Янцзы и её наиболее крупных притоков бросают вызов кораблестроителю и навигатору. Нетрудно понять, как рифы, впадины и мели Южно-Китайского

Лучники и гребцы сражались стоя, когда японцы сцепляли сампаны в подвижную платформу для стрельбы из луков. Сдвоенные корпуса уменьшали качку, поскольку одно судно служило противовесом другому, но за счёт существенной потери в маневренности и скорости. Работая вёслами винтообразно, гребцы, действуя согласованно, приводили судно в движение и направляли его.

моря породили некоторые характерные черты азиатской корабельной архитектуры.

Азиатские суда имели подвижные хвостовые рули, которые могли функционировать в качестве выдвижного киля и подниматься на мелководье, причём рулевые находились высоко над уровнем воды, чтобы иметь возможность безопасно управлять судном. Даже на самых маленьких джонках было целых пять мачт с прочными парусами, разделёнными на секции бамбуком, чтобы маневрировать ими с поразительной быстротой, а более крупные китайские суда щеголяли для прочности двойными, разделёнными на отсеки корпусами, на копирование которых Западу потребовались столетия, несмотря на призывы таких светил, как Бенджамин Франклин. Одно из первых судов подобной конструкции затонуло во время столкновения с флотом династии Цин на реке Усун.

Сампан и особенно джонку можно было превратить в суда значительно больших размеров, нежели следовало ожидать от их неолитических прародителей. Источники династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) рассказывают о гигантских морских джонках в 30 метров (100 футов) шириной и имевших поразительную длину 90 метров (300 футов), в которых поперечные переборки придавали конструкции жёсткость и прочность. Китайские металлурги снабдили эти суда прочными железными болтами, гвоздями и прочими крепёжными средствами, а также железными якорями, а со временем орудиями местной конструкции или копиями европейских образцов.

Китайцам были хорошо известны лебёдка и кабестан, превращавшие силу человеческих мускулов в механическую работу. Лебёдки могли поднимать якоря или паруса, а китайцы династии Хань и их потомки нашли практическое воплощение идеи, предложенной римским писателем IV века, использовав кабестан для вращения корабельного гребного колеса. Имеются сообщения о кораблях эпохи Хань, на которых было установлено до семи таких устройств, приводивших их в движение во время штиля.

Корабли могли ходить также на вёслах, но тут западная техника и китайская изобретательность пошли совершенно разными путями. В местной азиатской архитектуре не появилось

длинных параллельных скамей, прямых, многорульных или расположенных под углом, характерных для галер от Саламина до Лепанто. Вместо этого для движения *сампанов* и даже военных галер использовались длинные вёсла, похожие на вёсла современных гондольеров. Многочисленные гребцы стоя надавливали сверху на свои вёсла и, совершая винтообразное движение, толкали судно вперёд. В истории азиатского морского флота не появилось судов, обладавших скоростью, манёвренностью и способностью таранить, как у греческих трирем, однако стоявшие на ногах гребцы в случае необходимости были готовы сражаться. Корейцы посылали в бой смертоносные корабли, используя именно эту «стоячую» систему.

Разумеется, ветер мог перемещать большие корабли и с большей скоростью, чем мускулы людей, хотя и не в любом направлении. Военные кораблестроители всех культур стояли перед традиционной дилеммой создания мощного корабля, так как он становился беспомощным в отсутствие ветра или, как случилось во время сражения на озере Поян в 1363 году, не мог противостоять на отмели судам меньших размеров. Несколько кораблей, соединённых платформами, представляли собой частичное решение проблемы и являлись удобным средством транспортировки осадных орудий и прочего специального оборудования.

Огонь и порох

Азиатские конструкторы не уступали никому в использовании интеллекта человека для уничтожения врага. В соответствии с тактикой войны с применением горючих материалов, китайские военные пособия упоминают быстро и медленно горящие шары или гранаты и «огненные копья», сходные с тем, что называют испанским термином *bomba* и что испанцы старались использовать в сражениях Армады. Начинённые взрывчатым веществом трубки, укрепленные на конце шеста, эволюционировали в так называемые *gonnes* («смоляные бочки») средневековой Европы, а также Китая.

Соединённые платформами корабли могли использовать такое оружие, как длинные балки с тяжёлым грузом на конце, чтобы бить неразумного противника, осмелившегося по-

дойти слишком близко, или крюки вроде древнеримских abordажных трапов (корвусов), чтобы зацепить и удерживать противника для abordаж. Обычные широкие суда также могли использовать этот вид оружия — но очень ограниченно.

Горящие корабли и плоты, плывущие по воле ветра или течений, были одним из самых страшных видов морского оружия. Катапульти могли стрелять глиняными контейнерами, наполненными расплавленным железом. Нет свидетельств того, что европейцы обстреливали палубу противника птичьими яйцами — тактический приём, рекомендованный китайскими пособиями с целью заставить противника поскользнуться. Корабли щеголяли огнеупорным покрытием из керамических отходов. Ракеты со взрывчатыми веществами и шрапнелью могли запускать даже с самых маленьких судов, хотя на точность такого оружия можно было скорее надеяться, чем полагаться.

На первых порах порох использовался и как зажигательное, и как взрывчатое вещество, однако самураи, наступавшие на пляжи бухты Хаката, оказались под обстрелом взрывающихся бомб, выпущенных батареями катапульта монгольского флота. Изобретателям пороха пришлось ждать, пока эта технология просочится через арабов на Запад и вернётся

на Восток. В XV веке китайцы, японцы и корейцы познакомились и стали закупать, копировать и использовать в массовом порядке европейские пушки и лёгкое огнестрельное оружие в морских сражениях на Востоке. Однако именно корейцы особо ценили пушки — в конечном счёте к немалому изумлению японцев.

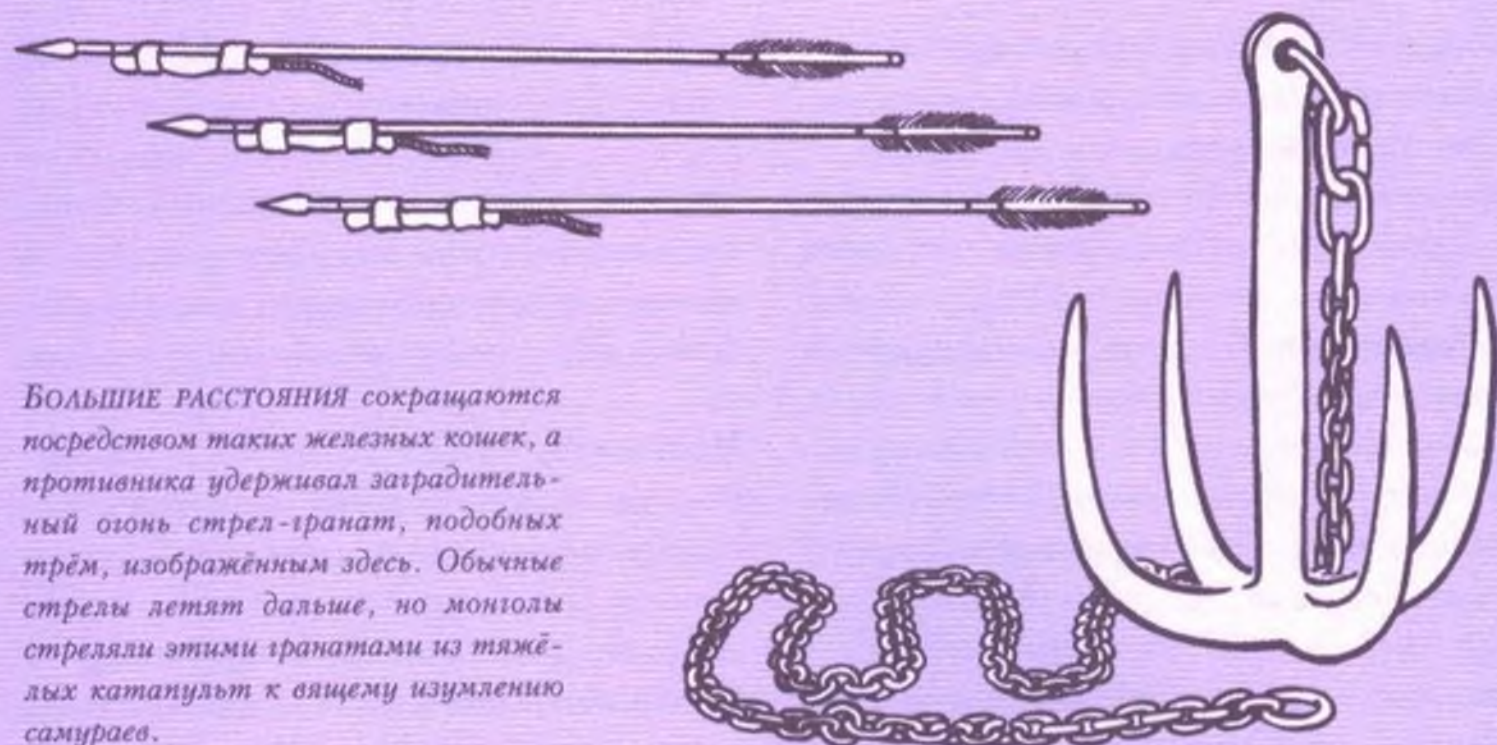
Местность

Обширность Тихого океана объясняет отсутствие у большинства дальневосточных стран ужасных заморских врагов. Самая первая письменно зафиксированная морская битва в истории Китая имела место только в 485 году до н.э. — это было сражение между армиями двух соседних государств, пытавшихся совершить или предупредить обход наземных укреплений с флангов. Китай более всего опасался агрессоров из обширных земель за северными и западными границами, однако война на воде занимала важное место в обороне империи.

ОГНЕВАЯ МОЩЬ, а не фейерверки была задачей этого орудия европейской конструкции конца XVIII века, установленного на сампане XIX века. Китайцы помещали «огненное снадобье» в трубки для ракет и «римских» свечей, а арабы и европейцы создали на основе этой идеи станковые орудия вроде этого и весьма выгодно продавали их китайцам.

Большие расстояния сокращаются посредством таких железных кошек, а противника удерживал заградительный огонь стрел-гранат, подобных трём, изображённым здесь. Обычные стрелы летят дальше, но монголы стреляли этими гранатами из тяжёлых катапульт к вящему изумлению самураев.

Причиной этого, естественно, служили реки, которые могли физически сдерживать натиск степных варваров, особенно, если их ожидали могучие военные суда, готовые предупредить любую попытку пересечь эти водные пути. Так до 1279 года династия Южная Сун срывала попытки вторжения монголов, используя Янцзы в качестве более опасного и эффективного рва, чем оказались оборонительные сооружения даже Великой Китайской стены. В качестве транспортных магистралей, путей снабжения, ограничения или, напротив, облегчения передвижения китайские реки допускали или делали необходимым сражения на воде.

География и положение Японского архипелага также объясняет многое в истории водных сражений этих островов. Относительно спокойные и защищённые воды внутреннего Японского моря позволяют легко путешествовать между островами Хонсю и Кюсю, а также обеспечивают идеальные условия для морских сражений, таких, как битва при Данноуре 1185 года. Путешествия на Хоккайдо были немногим сложнее, так что японцы пользовались полной свободой торговать и воевать друг с другом по мере того, как их специфическая культура обретала свои исторические формы.

География другого водного пространства оказала своё драматическое влияние на ход истории в Азии. Зимой Японское море штормит и затрудняет навигацию, в то время как летом преобладающие течения и ветры почти постоянно направляются с северо-востока на

юго-запад через Цусимский пролив с его двумя удобно расположенными островами.

Таким образом, японские пираты могли веками высаживаться на побережье Кореи в целях быстрого и выгодного грабежа, что со временем убедило японцев в их военном превосходстве над корейцами, а корейцев в необходимости иметь мощный и эффективный военно-морской флот. Более того, подобные обстоятельства позволяли, по крайней мере, наиболее склонным к фантазиям японцам того времени мечтать о лёгком крупномасштабном вторжении в Корею и Китай. Произошла одна исторически засвидетельствованная попытка повернуть вспять это географически обусловленное направление морской агрессии, что будет первым из четырёх пунктов нашего анализа морских сражений.

Тактика направляла развитие техники, а техника предопределяла выбор или изменения в традиционной тактике. Характер местности определял эффективность применения конкретного тактического приёма или выбора оружия или просто обоснованность того и другого. То, как они повлияли на конкретные сражения, будет видно на примере четырёх великих морских битв в истории Востока.

Вторжение монголов в Японию: 1274 и 1281 гг.

Незавидное положение Китая как цели последовательных волн вторжений чуждых завоевателей на протяжении всей его истории объясняется не только традиционным обаянием шёлка,

городов, чая и богатства. С последним в Китае было всё в порядке, однако монголы, начиная в 1211 году беспощадное давление на Китай, кульминацией которого стало покорение Сунской династии в 1279 году, имели в виду нечто большее, нежели комфортную жизнь.

Технология не только объясняет успешность монгольского завоевания, но предлагает ещё одно объяснение его мотивов, а также причин, заставивших Хубилая, внука Чингисхана, направить два гигантских флота против далёкой самурайской Японии.

Подумайте о монголах — их лохматые низкорослые лошади и травянистые евразийские степи существовали тысячелетия до Чингисхана, как и предшественники, предки и конкуренты этих монголов: гунны, сельджуки, цзинь и кидани. К контролю над одной из мировых империй монголов подтолкнула новая технология, которой степные варвары до той поры не обладали. Ранние пушки XII века было трудно заряжать, и они часто поражали самих канониров. В то же время катапульты с противовесом оказались способными разрушать городские стены, которым по большей части тщетно угрожали предыдущие поколения степных агрессоров.

Не вполне ясно, как монголам удалось завладеть этим оружием — у китайцев были тя-

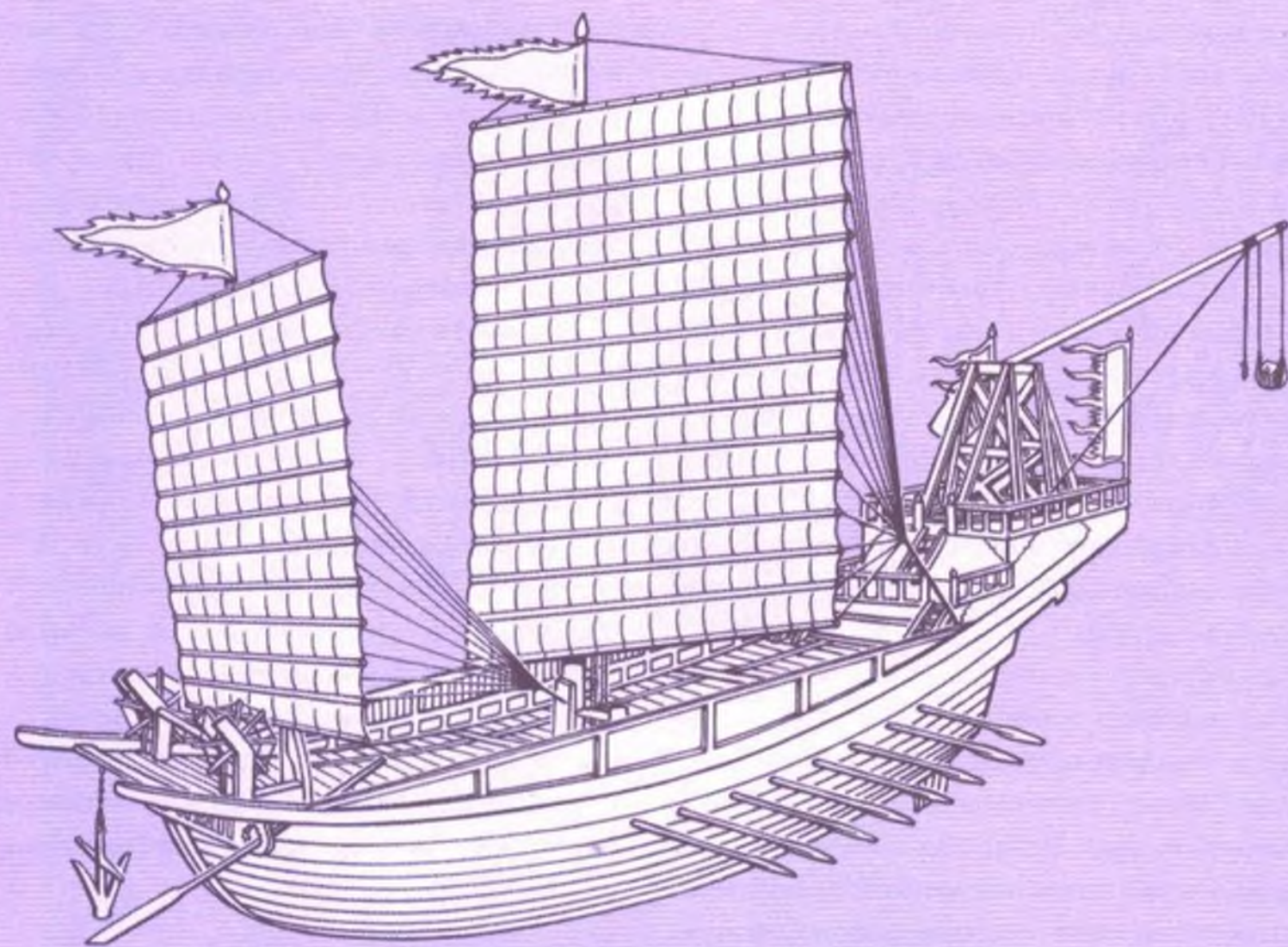
говые катапульты, использовавшие простую мускульную силу, прилагаемую к короткому плечу рычага, чтобы метнуть снаряд. Добавление к нему тяжёлого груза и приложение усилия к длинному плечу катапульты превратило её в осадную машину, способную метать 140-килограммовый (300-фунтовый) снаряд на расстояние 300 метров (1000 футов). Укрепления от Багдада до Кантона рушились от такого удара и становились добычей империи монголов.

Китай пал при Хубилайхане (1215–1294), и Монгольская империя достигла своей максимальной, поражающей воображение протяжённости: от Восточной России до самых берегов Китайского моря, территория которой составила около 33 миллионов кв. километров (12 миллионов кв. миль), почти четверть всей земной суши. Действия Хубилая показывают, что ему была известна тайна господства

В ПОИСКАХ ГОЛОВЫ славя самураи использовали более спокойные воды между Кореей и Японией, совершая вылазки на небольших лодках, чтобы брать на бордаж суда второго монгольского флота вторжения. Утром монголы частенько находили целые дрейфующие корабли с обезглавленной командой, присоединяя их к собственным.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ДЖОНКИ доставляли секретный груз катапульт, служивших монголам ключом к образованию их империи. Эти катапульты угрожали самураям на побережье бомбами, укреплениям — тяжёлыми камнями, а Японии — монгольским завоеванием.

монголов — свирепым воинам и агрессивным ханам малых племён приходилось прибегать к внешней экспансии, иначе они бы повернули внутрь страны, воюя друг с другом и вызвав крушение единой империи, что и произошло на самом деле в течение ста лет после смерти Хубилая. Соответственно его воинам постоянно были нужны новые объекты завоевания и соответствующие средства.

Сам Китай мог обеспечить аппарат будущих завоеваний. Не весь сунский флот сгорел в битвах на Янцзы, в которых монголы окончательно победили последних защитников Китая. В дополнение к этим судам, имелись тяжёлые корабли Кореи, которая сопротивлялась монголам в течение 30 лет, но стала добычей хана вместе с крепостями и литейными заводами полуострова. Японцы не спешили осознать опасность. После сражения при Данноуре победоносная семья Минамото установила сёгунат и с помощью марионеточных императоров

занялась распространением своего контроля на весь архипелаг. Функцией этого контроля было подавление пиратов (*вако*) путём захвата их гаваней на побережье Японии и поддержание торговых и добрососедских отношений с Кореей.

В 1268 году, когда Хубилай продолжал подавлять последние очаги сунского сопротивления в Китае, эмиссары двора Великого хана прибыли на Кюсю с посланием от китайского императора «королю» Японии. Ни преднамеренные оскорбления, ни содержащиеся в письме ссылки на «освобождение» Кореи не остались незамеченными правителями Японии в Камакуре, которые были знакомы с цветистым языком угроз по столетиям собственной внутренней борьбы. Послания остались без официального ответа.

От имени императора сёгун приказал самураям защищать родину и дом, однако японцы могли сделать немного, кроме как мобилизовать своих воинов и дожидаться наступления монголов. Их собственные действия, направленные против *вако*, лишили их сил, которые могли бы предупредить о приближении флота вторжения и, по крайней мере, напасть на монгольские суда обеспечения.

Длинная череда китайских судов двигалась вдоль побережья, собираясь в портах Южной Кореи. Предыдущие десятилетия сопротивления так истощили полуостров, что это первоначальное войско, собиравшееся там для вторжения, вынуждено было отступить назад в Китай, чтобы организовать склады продовольствия. Монголам пришлось завершить подавление сопротивления корейцев, когда их войска переправились через реку Ялу и двинулись на юг.

В ноябре 1274 года монголы были готовы к вторжению. Около 200 оставшихся сунских кораблей присоединились к 700 реквизированным корейским боевым кораблям, чтобы доставить 15 000 монголов и 8000 корейских рекрутов и членов команды через 200-километровый (120 миль) Корейский пролив к двум островам Цусимы. Сукэкуни, один из последних оставшихся в живых потомков клана Тайра, потерпевшего поражение в битве при Данноуре, защищал своё изолированное

владение достаточно хорошо, чтобы спровоцировать ответную реакцию монголов, завершившуюся победой, которую японцы расценили как варварски жестокую. Дела населения Ики — другого острова, расположенного ближе к Японии, обстояли не лучше.

Защитники этих двух островов ценой своих жизней и отрубленных голов, по крайней мере, выиграли время, позволившее первой самой большой японской армии, собранной за 50 лет, подойти к побережью напротив места расположения монголов. Подробности этого сражения можно найти в других местах этой книги; самураи же, заявившие о своей родословной, предложив рукопашный бой на пляже, были вместе со своими лошадьми поражены бомбами, которые метали катапульты с кораблей,

пока монголы тесными рядами продвигались в глубь острова. Современные исследователи упрекают Хубилая за относительно малочисленное войско, посланное им на море, однако монголы намеревались обеспечить себе плацдарм для высадки десанта, а не завоевывать весь остров Кюсю, и далеко продвинулись в осуществлении своего намерения, когда вмешались стихии.

Сопротивление японцев заставило монгольских командиров держать десант поближе к флоту отчасти потому, что их лучники уже выпустили большую долю имевшихся в наличии стрел. Опытные моряки флота знали о том, что ужасный шторм вот-вот обрушится на корабли вторжения, и перед лицом перспективы вынужденной высадки на враждебном берегу агрессоры удалились на свои корабли.

Тайфун настиг корабли, когда они выходили в открытое море, и продолжался два дня. По оценкам корейцев, большая часть старых сунских

кораблей пошла ко дну, общая численность потерь составила 13 500 человек. Оставшиеся корабли вернулись домой, что не испугало Великого хана. Опять же, в интересах Хубилая было направить своих воинов против внешнего врага, так как победа там, где другие потерпели поражение, поощряла его полководцев повторить попытку.

Вторая попытка Хубилая

После окончательного упразднения национального правления в Китае в 1279 году Хубилай начал перегруппировку ресурсов для повторного вторжения в Японию. Японцы потратили это время на казнь монгольских послов, возведение укреплений на высотах над бухтой Хаката и строительство собственной,

*«Хубилай, ныне правящий
Великий Хан, узнав о
бесчисленных богатствах
этого острова,
вознамерился захватить
его. С этой целью он
послал... огромный военный
флот и множество
конницы и пехоты... и
они высадились там и
заняли земли и деревни,
но не смогли захватить
ни одного города или
замка. И так их постигло
бедствие...»*

МАРКО ПОЛО

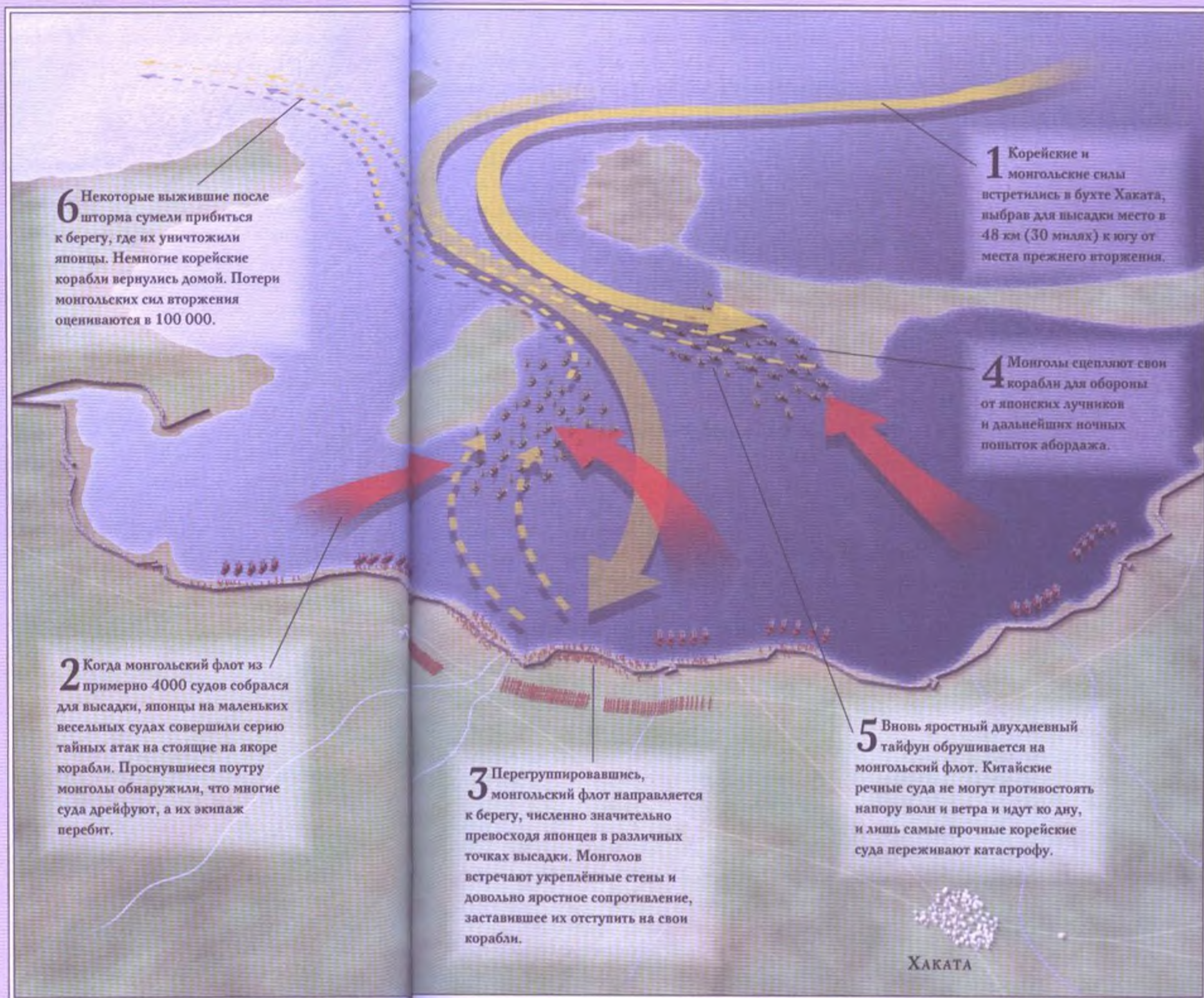

Вторжение монголов в Японию 1281 г.

Монгольская империя должна была либо расширяться вовне, либо погрязнуть во внутренних раздорах и распасться, что прекрасно понимал Хубилай, внук Чингисхана. Японский архипелаг был явной мишенью для армии и военачальников хана, жаждавших новых владений и славы. Полный решимости добиться успеха после семи лет катастрофы, Хубилайхан готовит силы вторжения, в пять раз превосходящие предыдущие. В мае 1281 года китайские речные и морские суда отправились в путь независимо от более тяжёлых кораблей вассальной Кореи и пристали к укрепленным островам в Корейском проливе, где их встретило ожесточенное сопротивление японских гарнизонов. Как и в 1274 году, массированную интервенцию хана постигла неудача вследствие неспособности найти безопасную гавань в качестве убежища от тайфунов, ещё раз разоривших флот захватчиков. Японцы же обрели веру в своё божественное предназначение и военное превосходство, не покидавшую их до 1945 года.

Такие острова, как Цусима и Ики, делали возможными поездки из Японии в Корею и назад даже для очень тяжело нагруженных транспортных. Собственно Цусимский пролив имеет ширину от 64 до 97 км (40–60 миль), который не просто преодолеть на речном судне, но при хорошей погоде вполне возможно.

6 Некоторые выжившие после шторма сумели приблечь к берегу, где их уничтожили японцы. Немногие корейские корабли вернулись домой. Потери монгольских сил вторжения оцениваются в 100 000.

2 Когда монгольский флот из примерно 4000 судов собрался для высадки, японцы на маленьких весельных судах совершили серию тайных атак на стоящие на якоре корабли. Проснувшиеся поутру монголы обнаружили, что многие суда дрейфуют, а их экипаж перебит.

3 Перегруппировавшись, монгольский флот направляется к берегу, численно значительно превосходя японцев в различных точках высадки. Монголов встречают укрепленные стены и довольно яростное сопротивление, заставившее их отступить на свои корабли.

1 Корейские и монгольские силы встретились в бухте Хаката, выбрав для высадки место в 48 км (30 миль) к югу от места прежнего вторжения.

4 Монголы сцепляют свои корабли для обороны от японских лучников и дальнейших ночных попыток abordaja.

5 Вновь яростный двухдневный тайфун обрушивается на монгольский флот. Китайские речные суда не могут противостоять напору волн и ветра и идут ко дну, и лишь самые прочные корейские суда переживают катастрофу.

ХАКАТА

уменьшенной версии джонок для ближнего боя. Разведка, предчувствия и возвращение послов с требованием покорности убедили их в том, что агрессоры ещё вернутся.

Семь лет спустя планы Хубилая предусматривали для Японии перспективу быть разгромленной между двух жерновов — ещё одним корейским флотом в сочетании с тем, что удалось выжать из торговых флотов Янцзы и каботажных торговых флотилий, несущих впятеро большее количество монголов, чем численность солдат, участвовавших в предыдущем наступлении. В мае 1281 года флот из 900 корейских судов вышел в море с 17 000 моряков на борту, 10 000 корейских рекрутов, 30 000 монголов, а также продовольствием.

Бои на островах Ики и Цусима были гораздо более тяжёлыми, чем во время предыдущего вторжения, так как у японцев было время подготовить острова в проливе, но в конце концов 21 июня корейские силы в составе монгольской армии прибыли на Кюсю.

Японцы были более опытны и многочисленны, чем прежде, потому корейский флот отошел и соединился с китайской частью сил второго вторжения у острова Хирадо.

Эта эскадра «Цзян-нань» состояла из остатков сунского флота и речного флота Янцзы — около 3500 военных и транспортных судов со 100 000 китайских и монгольских солдат на борту. Этот объединённый флот напал на Такасиму в 48 км (30 миль) южнее предыдущего места высадки в бухте Хаката.

На этот раз было другое время года и иная численность армий, кроме того, завоеватели обнаружили, что их ожидает островная крепость с силами береговой обороны. То ли преднамеренно, то ли по счастливому стечению обстоятельств, японцы смогли эффективно применить против монгольских орд свои традиции индивидуального боя. Самураи днём и ночью выходили на своих небольших весельных судах

против отдельных кораблей захватчиков, брали их на аборт и вступали в бой с командой в ситуации, позволявшей максимально использовать преимущества смертоносных мечей *катана* и тяжёлых доспехов.

Целые экипажи десантного флота пали под сверкающими мечами самураев, и по утрам у побережья Такасимы дрейфовали обезлюдевшие суда.

Монголы реагировали в типично китайской манере, которая также предвосхитила меры, принятые во время вторжения в Нормандию в 1944 г. Вместо обособленных судов в островной бухте Имари перед самураями предстали огромные плавающие крепости, составленные из сцепленных кораблей, с которых монгольские катапульты и лучники могли обстреливать более мелкие суда японцев, причём сол-

даты перемещались по дощатым мостам между кораблями флота. Битва свирепствовала в течение двух недель, и ни одна сторона не собиралась отступить.

Во второй раз шторм, который позже будет назван *камикадзе*, или «Божественным ветром», обрушился сперва на японский флот. 30 июля 1281 года тайфун достиг берегов Японии. Самураи отступили в глубь острова, а вся мощь тайфуна обрушилась на сочленённые корабли монгольского флота, столкнув и потопив множество судов, которые в наши дни исследуют морские археологи. Некоторым кораблям удалось выбраться через узкий проход бухты, однако мощный ураган превратил в западню то, что при менее интенсивном ветре могло служить убежищем для 4000 кораблей.

По останкам потопленных яростным штормом кораблей можно узнать больше, чем из собственно исторических источников. Около 1170 осмотренных судов — это большие военные джонки около 73 м (240 футов) длиной, представляющие собой остатки сунского флота или новые суда корейской конструкции.

*«И случилось так, что
разразился свирепый
северный ветер,
вызывавший огромные
разрушения на побережье
этого острова, ибо там
было мало гаваней. Он дул
столь яростно, что флот
Великого Хана не мог ему
противостоять».*

МАРКО ПОЛО

Эти суда требовали экипажа из 60 человек и буксировали небольшую плоскодонную лодку *батори*, предназначенную для одновременной высадки на землю 20 пехотинцев. Большинство потопленных кораблей представляли собой *сампаны*, ходившие по реке Янцзы, само появление которых в водах Японии свидетельствовало об их мореходных качествах. Среди этих судов было около 300 двухмачтовых корейских боевых джонок. Исторические отчёты оценивают численность монголов и их вассалов, утонувших или убитых на берегу, в 100 000 человек.

Ко времени своей смерти в 1291 году Хубилай планировал третий поход на Японию.

Озеро Поян, 1363 год

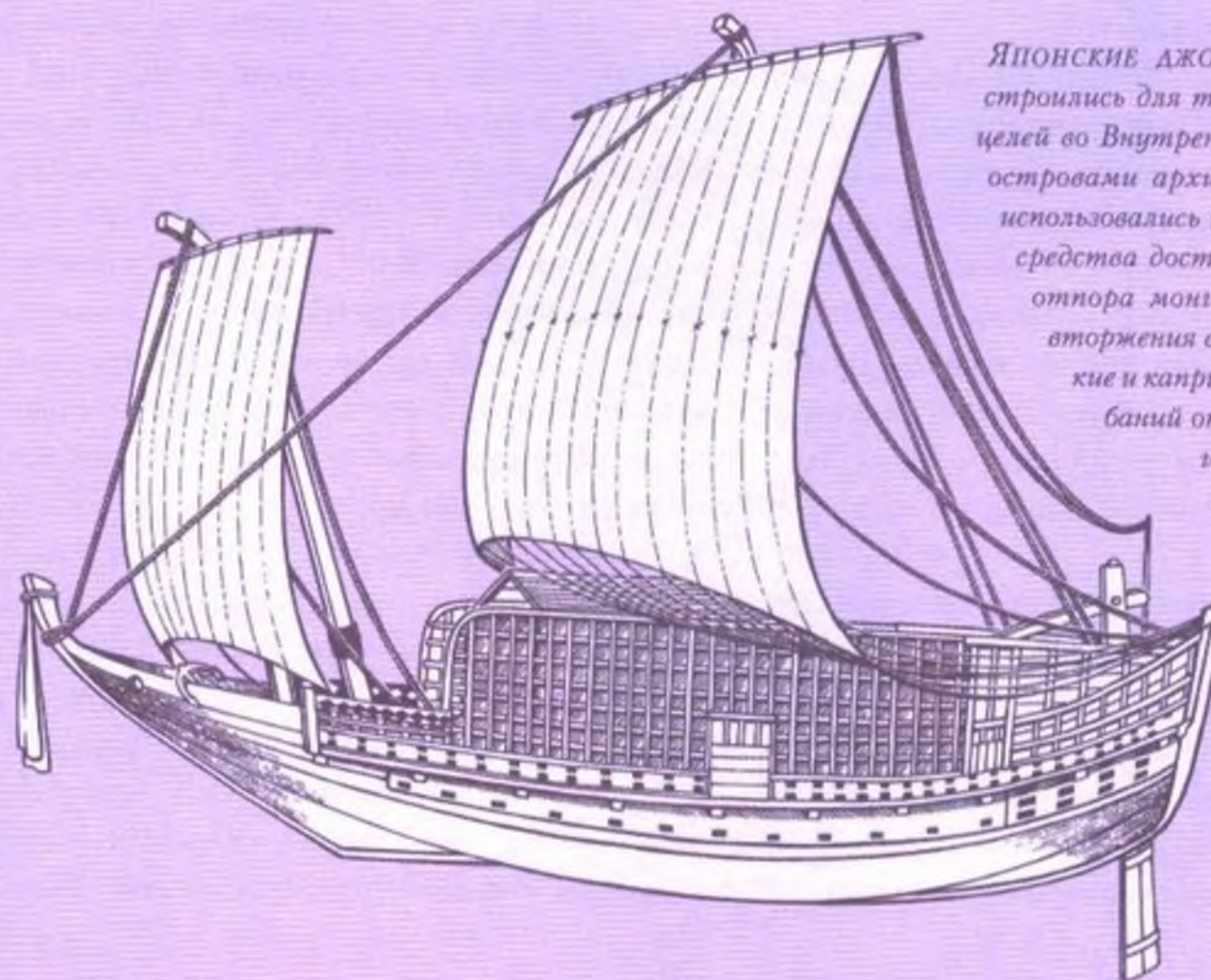
После катастроф у японского побережья китайские литейные мастерские и флот оставались под контролем монгольской династии, называвшей себя Юань. Потомки Хубилая правили эффективно и относительно мягко, однако отделяли себя от своих китайских подданных. Этнические китайцы отвечали им взаимностью, и таким образом возрастали семена восстаний.

Один из стимулов недовольства китайцев коренился во вторжении в Японию. Центральное пекинское правительство внезапно и произвольно отменило дарованные при Ху-

билай права перевозки зерна по рекам и вдоль побережья. Они обвинили владельцев судов в измене и пиратстве и насильственно положили конец этим исключительно выгодным операциям. Вместе с коммерцией пострадал и народ, и внезапно среди врагов монгольского режима оказалось огромное количество безработных и раздражённых моряков.

Существует два исследованных места кораблекрушений, относящихся к юаньской эпохе. Одно из них находится в Гуанчжоу, в порту, который посетил Марко Поло, оставив описание строительства китайского морского судна. Подводные археологи нашли ещё одно место крушения в Шинане у побережья Кореи. Корабль из Гуанчжоу имел длину 34 м (112 футов) и ширину 11 м (36 футов). Находка подтверждает сделанное Поло описание 13 отсеков, разделённых переборками, и многослойного деревянного корпуса, скреплённого множеством железных гвоздей. Подобно шинаньской находке, гуанчжоуский корабль имел глубокий V-образный корпус глубоководного судна.

Хубилай и его ближайшие преемники сознавали, что заморская торговля приносила богатства даже из территорий вне пределов завоевания. Однако более поздние преемники Хубилая не ценили подобную торговлю в такой степени, чтобы защищать её, особенно потому,

ЯПОНСКИЕ ДЖОНКИ вроде этой строились для торговых и военных целей во Внутреннем море и между островами архипелага. Хотя они использовались как транспортные средства доставки самураев для отпора монголам и позже для вторжения в Корею, эти хрупкие и капризные суда без колебаний отправляли на бой с гораздо более тяжёлыми китайскими и корейскими джонками.

что японские *вако* превратили национальное мщение в предлог для нападений на побережье Южного Китая. В данных условиях и при изменении позиции правительства прибрежная торговля свернулась, однако на внутренних реках Китая монголы принялись за создание флотов, подобных тем, что сунцы в течение столетий использовали для того, чтобы держать их в страхе.

Теперь ставились иные задачи. Новые сильные речные эскадры предназначались не для внутренней защиты от внешних завоевателей, а для сохранения контроля центральной власти в Пекине. Эти усилия по поддержанию внутреннего порядка рухнули во время разлива паводковых вод в 1351 году, когда мощные разливы в бассейнах рек Хуанхэ и Хуайхэ образовали водные потоки и вызвали беспорядок, который династия Юань не смогла взять под контроль. Когда монгольские генералы восстали друг против друга и центрального правительства, центральная власть распалась, и начали возрождаться этнические китайские государства, существовавшие до завоевания.

Два таких конкурирующих режима были представлены государствами Хань и У, когда возглавляемая Чжу Юаньчжаном армия поддерживала обновлённую Сунскую династию, на сей раз со столицей в промышленном центре Наньчане.

Башенные корабли

После нескольких первых неудач ханьский правитель Чэнь Юйлян решил выступить против Чжу, в то время как основная масса его сил находилась вне Наньчана, занятая войной с У, номинальными правителями Наньчана и Нижней Янцзы. По-видимому, с этой целью Чэнь повторил сунский прецедент, создав флот, ядро которого составляли чудовищные «корабли-башни» (*лоучуань*), способные разрушить город или уничтожить менее мощный минский флот.

Нам повезло, что у нас есть описание этих монстров с тремя палубами, предположительно над ватерлинией, почти в стиле пагоды, и бойницами для стрельбы. Вокруг каждой из них и спардека имелись зубчатые заграждения, защищавшие арбалетчиков и копейщиков, а размеры этих судов допускали размещение на

них катапульт и тяжелых бревен, чтобы избежать сближения с противником, и, возможно, для начальной атаки на берег в закрытых галереях могли находиться даже лошади.

Из более специфических деталей этого конкретного сражения исследователи сделали вывод, что команда ханьских башенных кораблей могла насчитывать до 2000–3000 моряков и морских пехотинцев. В описаниях их называют «носящими железную броню» — термином, требующим немалых разъяснений в свете явного непонимания в позднейших исследованиях.

Термин «броненосец» вызывает к памяти первые корабли времён Крымской или американской Гражданской войны: суда вроде *Монитора* с 180-миллиметровым (7-дюймовым) листовым покрытием орудийных башен. Такие суда были предназначены для того, чтобы противостоять огню только что изобретённых 300-миллиметровых (11-дюймовых) орудий, чего отнюдь не требовалось кораблям предшествующих столетий. Другие корабли времён Гражданской войны в Америке, которые были защищены подобно их китайским и корейским аналогам (только от огня пехоты и полевых орудий), иронически назывались «жестянками», что гораздо более понятно современному читателю.

Адмирал, осуществляющий командование с подобного флагмана, пользовался безопасностью и обзором, недостижимыми на меньшем, пусть и более легко управляемом корабле. Ядра, которыми стреляли с высоких верхних палуб такого левиафана, достигали более удалённых целей, чем снаряды, выпущенные с более мелких кораблей. Однако даже в самом первом руководстве говорится об уязвимости таких судов при внезапном нападении или шквале. Однако даже при этом несопротивляемость ветру оказалась самым большим недостатком ханьских монстров.

В 1363 году Наньчан, некогда расположенный на берегу озера, находился на расстоянии 24 км (15 миль) по прямой и в 80 км (50 милях) по реке Гань от крупнейшего в Китае пресноводного озера Поян. Окружающая местность представляла собой болота и сильно заболоченные земли, оставленные отступавшими водами озера. Ханьский флот,

имевший, по оценке, около 300 000 матросов и морских пехотинцев, спускался вниз по реке Янцзы. Чэнь Юйлян принял мудрое решение бросить все силы и все доступные ему ресурсы на достижение первой цели, задумав занять центр производства и управления противника, а затем уже «устремиться на всех парусах» к дальнейшим победам.

Замысел должен был сработать. Первая заминка произошла у самых стен Наньчана вскоре после прибытия ханьцев 15 апреля. Одна из основных истин комбинированного водно-наземного сражения гласит, что огонь из прочно установленных орудий неизбежно более точен, нежели выстрелы с движущихся палуб даже самых крупных военных судов. Ханьские монстры не могли уничтожить город огнём своих орудий.

Командир гарнизона Наньчана Чжу Вэньчан, племянник минского полководца, выстоял в бомбардировках с помощью палисада, прикрывавшего пробоины, причиненные пушками и катапультами ханьцев. Морская пехота, пытавшаяся высадиться со стороны реки,

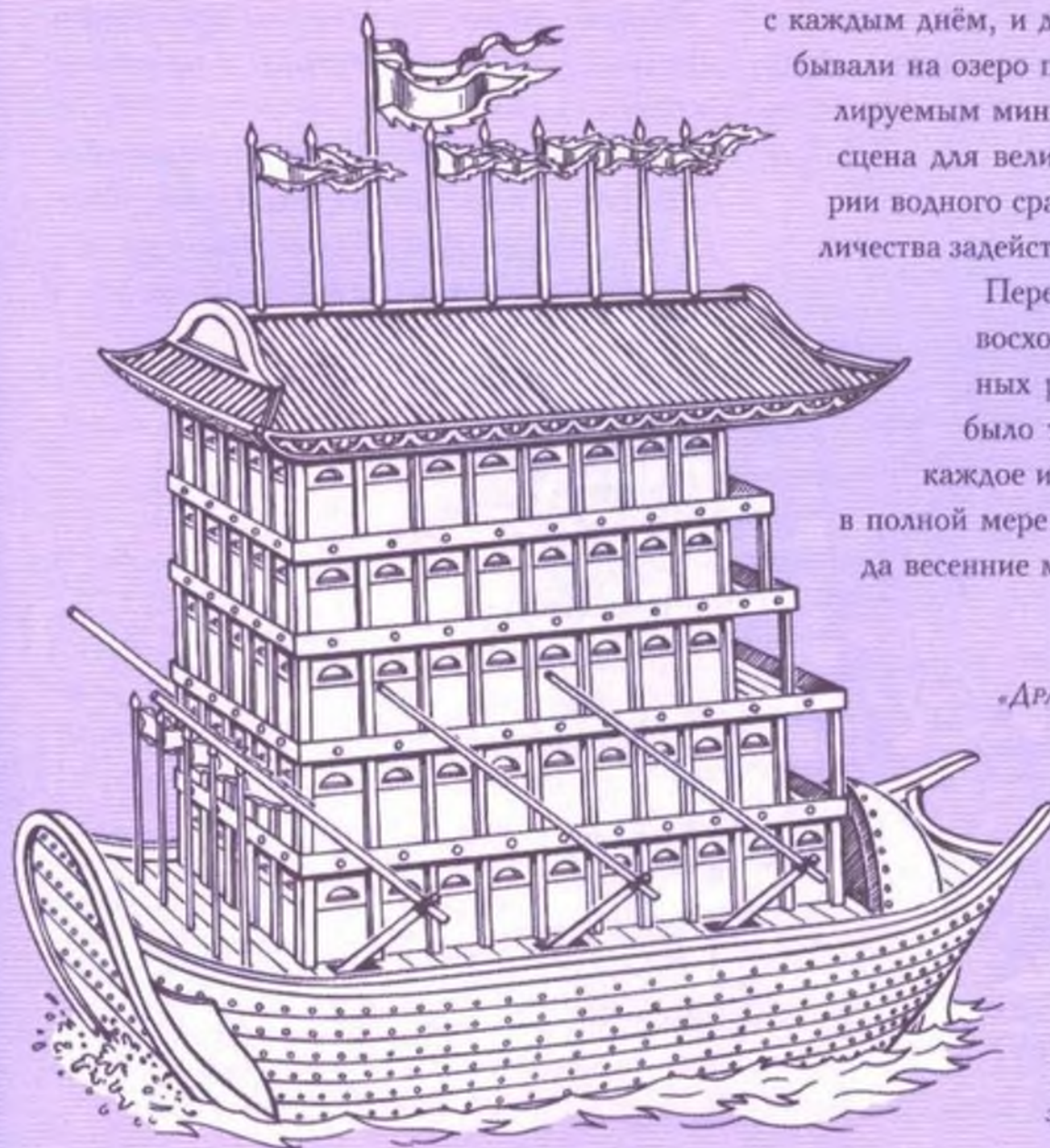
была встречена раскалёнными пиками, а 2000 отборных солдат центрального резерва сохранили периметр города в неприкосновенности.

Чжу переходит в контрнаступление

На седьмой месяц осады до ханьцев донеслись слухи, что минские армия и флот спешат на помощь городу от озера Поян между царством Хань и их собственными территориями в верхнем течении Янцзы.

Решение Чэнь Юйляна переместить 16 июля осаждавшие корабли навстречу минцам означало признание тактического поражения в надежде предотвратить поражение стратегическое. Силами, спешившими на выручку вверх по течению реки Гань, командовал сам Чжу Юаньчжан, и смерть такого командира, вполне возможно, могла бы привести к поражению всей армии. Весьма схожая идея была и у самого Чжу. Он оставил достаточно кораблей своего флота, чтобы не дать силам У подняться вверх по Янцзы, однако 29 августа противостоявшая ханьцам армия на озере Поян насчитывала 200 000 человек, размещённых на малых судах, количество которых росло с каждым днём, и дополнительные силы прибывали на озеро по водным путям, контролируемым минцами. Была подготовлена сцена для величайшего в мировой истории водного сражения с точки зрения количества задействованных в ней людей.

Перед лицом численного превосходства ханьцев и огромных размеров их судов у Чжу было только два преимущества, каждое из которых он использовал в полной мере — время и позиция. Когда весенние майские дожди заполняют

«ДРАЧЛИВАЯ ПАГОДА», корабль-башня (*лоучуань*), предоставлял командиру и экипажу все преимущества, кроме подвижности. Высота обеспечивала лучникам и канонирам дальность обстрела судов и городов, а тяжёлые краны были готовы разнести вдребезги любое неосторожно приближившееся более мелкое судно.

огромную чашу озера, большая глубина под массивными днищами ханьских монстров давала им прекрасную возможность манёвра. Но когда воды озера быстро испарялись под лучами августовского солнца, не только у больших кораблей ханьцев, ограниченных в маневренности, но и меньшей флотилии Чжу оставалась единственная возможность отступления — глубокое устье, ведущее назад в Янцзы. Положение ханьцев только осложнилось бы, если бы сражение было отложено, а у Чжу не было намерений ускорять события. Он разделил свой флот на 11 меньших флотилий и расположил их в более мелких водах, где они могли обстреливать ханьцев, избегая опасных условий ближнего боя.

На следующее утро Чжу сам проявил инициативу, послав свои корабли прямо на угрожающие башни развёрнутого строя ханьцев, и, приблизившись, обстрелял их зажигательными снарядами. Результат не был выигрышным для минцев. Чжэнь Юйлян держал свой флот в самой широкой и глубокой части озера в сомкнутом строю. Этой атакой с полным использованием всех средств флоту Чжу удалось поджечь 20 ханьских монстров, однако тонкое железное покрытие башенных кораблей было наиболее эффективно в качестве защиты от возгорания, и, когда ханьцы ответили огнём,

ЛЕГКИЕ, ПОДВИЖНЫЕ и смертоносные джонки, подобные этой, хорошо послужили Чжу и нарождавшейся династии Мин в затянувшейся борьбе на озере Поян. Шпунтовая обшивка была полезна при встречном или встречном ветре, а скошенный нос позволял быстро приставать к берегу, чтобы высадить или эвакуировать солдат или обеспечить безопасность спасавшейся бегством команды.

сам большой флагманский корабль Чжу оказался в пламени.

Самый опасный для Чжу момент наступил, когда его собственный корабль, а не более крупные корабли ханьской армады, сел на песчаную мель при продолжающемся неослабевающем обстреле с наступающих башенных кораблей. Его подчинённые командиры устремились на защиту Чжу, демонстрируя преданность, и их вёсла позволили потрепанному флагманскому кораблю и прочим севшим на мель судам минцев удалиться через устья ближайших рек для срочного ремонта.

Цепная сеть

Рассвет следующего дня застал ханьские корабли-башни в центре озера, их строй стал непроницаемым благодаря сети цепей в классическом азиатском стиле, превращавшем подвижные корабли в одну сплошную крепость. Вторая атака Чжу на это сборище плавающих башен завершилась таким разгромом, что он казнил командиров своих 11 флотилий. Ханьцам принадлежало поле боя и победа второго дня сражения.

Традиционным ответом на скреплённый цепями строй было развёртывание брандеров, и Чжу со своими новыми, предположительно преисполненными энтузиазма командирами задействовали их на следующий день. Описания упоминают как об огненных плотах, так и о семи более сложных

плавсредствах, оборудованных соломенными макетами оружия и брони, чтобы ввести в заблуждение ханьцев. Так как описания говорят, что эти изделия были доставлены на озеро рыбаками-добровольцами, они, скорее всего, представляли собой то, что китайские военные руководства называют судами «мать — сын»; их груз, состоявший из соломы, нефти и пороха, не загорался до тех пор, пока контакт с судном противника не становился неизбежен. Тогда спрятанное меньшее судно «сын» доставляло команду в безопасное место.

Сочетание ветра и хитрости вызвало пожар, уничтоживший половину ханьского флота.

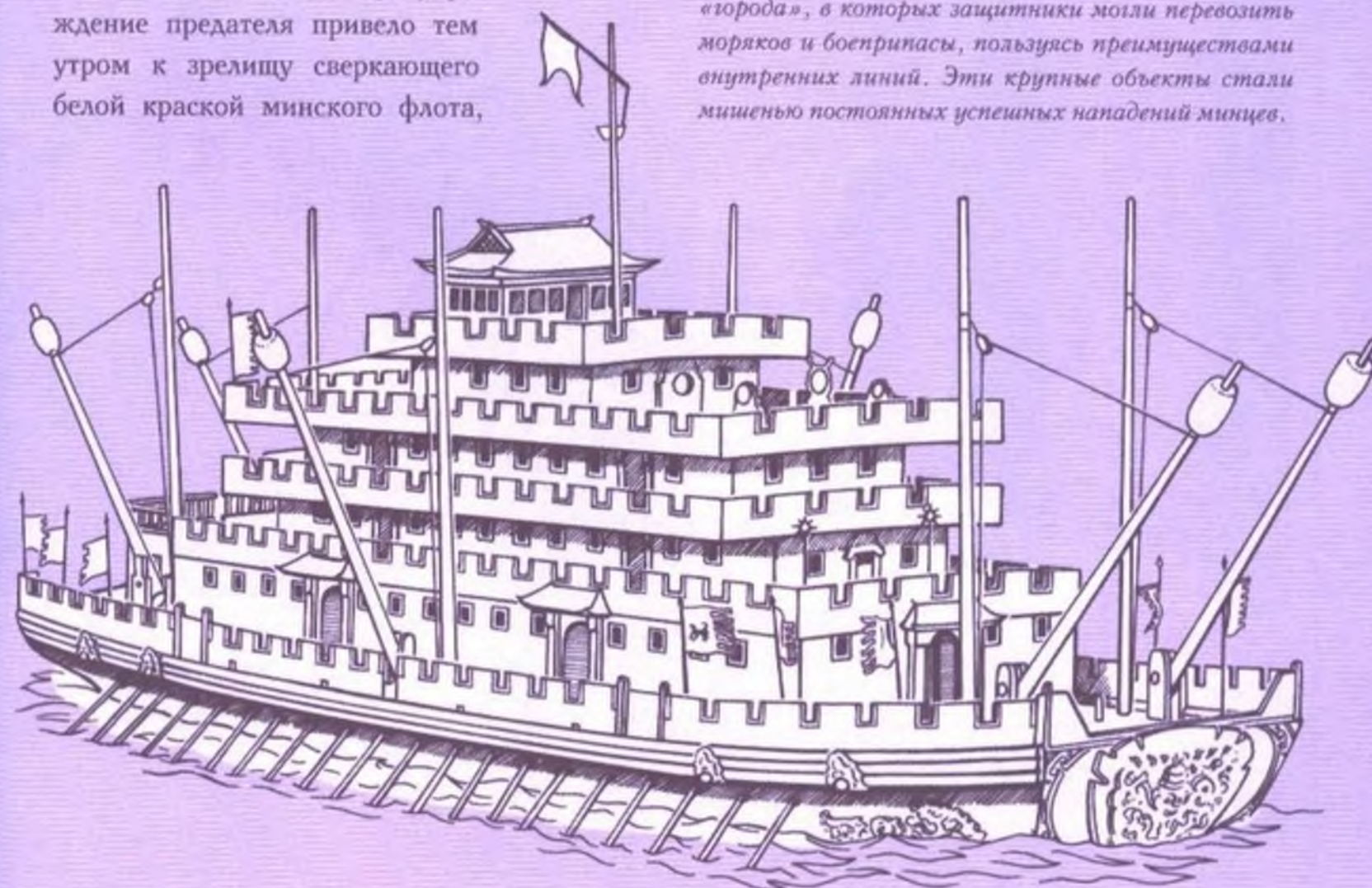
Сражение возобновилось только 2 сентября, когда отремонтированный минский флот предстал перед оставшимися судами ханьцев, с которых были сняты соединявшие их цепи. Чжэнь Юйлян был преисполнен решимости использовать вес и мощь всё ещё грозных остатков своего флота, чтобы уничтожить выделяющийся белый флагманский корабль Чжу и так окончательно решить вопрос способом, который современные военные технологи называют обезглавливающим ударом. Дезертирство в стан вероятного победителя было столь же древней китайской военной традицией, как и атака поджогом, и предупреждение предателя привело тем утром к зрелищу сверкающего белой краской минского флота,

который надвигался на более открытый строй ханьцев с абордажными крючьями и осыпая врага огнём пушек.

Чжэнь Юйлян оставил войска продолжать осаду Наньчана. Через месяц прибыли наземные силы Чжу, чтобы окончательно снять осаду города и перекрыть пути снабжения продовольствием. Вокруг пяти выходов из озера появились минские батареи и заставы, в то время как Чжу воздерживался от открытия боя весь остаток сентября, предпочитая стоять в стороне и дать израненной «дичи» истечь кровью, пока воды озера отступали всё дальше.

2 сентября Чжэнь Юйлян сделал последнюю прямую попытку вырваться назад в Янцзы на север со своими оставшимися 80–100 кораблями. Ханьцам удалось прорваться в саму реку, однако ещё большее число кораблей, спускавшихся вниз по течению, встретили корабли-монстры, с трудом продвигавшиеся вверх против течения. Бой закончился, когда Чжэнь Юйляня сразила выпущенная из лука или арбалета стрела. Его смерть положила

ПЛАВАЮЩИЕ КРЕПОСТИ вроде этого корабля-башни решили судьбу династии Хань. Сцеплённые вместе, такие суда образовывали настоящие укрепленные «города», в которых защитники могли перевозить моряков и боеприпасы, пользуясь преимуществами внутренних линий. Эти крупные объекты стали мишенью постоянных успешных нападений минцев.

Битва на озере Поян 1363 г.

На руинах увядающей династии выросли две новые державы и состоялось самое грандиозное в письменной истории водное сражение. Чэнь Юйлян, ханьские флотилии и армии бросили вызов минской армии У и остаткам сунской династии с огромным флотом кораблей-крепостей и осадили промышленный центр Наньчан. Город твёрдо держался, пока Чжу Юаньчжан собирал подкрепление из меньших судов с меньшей осадкой. В последующие недели сражения на огромном болотистом озере Поян преимущество было то на той, то на другой стороне, но летнее солнце и колебание уровня воды в озере вынудили в конце концов ханьских монстров принять последний бой с минскими кораблями в единственном доступном им выходе в реку Янцзы. Последовавшая за этим победа сил Чжу проложила путь к творческой и технической славе трёхсотлетней династии Мин.

1 В апреле 1363 года ханьский лидер Чэнь Юйлян осадил Наньчан трёхсоттысячным войском, доставленным на 150 колоссальных «кораблях-башнях». Гарнизон успешно сопротивляется, пока Чжу Юаньчжан собирает флот из неизвестного числа судов с 200-тысячным войском на борту.

НАНЬЧАН

3 Чжу Юаньчжан делит свои суда на 11 более мелких флотилий и со всех сторон обстреливает боевой порядок ханьцев. Ханьцы сцепляют свои башенные корабли. В ходе ожесточённых двухдневных боёв корабль Чжу уничтожен, а его флот несёт тяжёлые потери. Чжу отходит для ремонтных работ.

5 Потеряв корабли, людей и пути снабжения, 2 октября Чэнь Юйлян предпринимает последнюю попытку прорваться в Янцзы с оставшимися у него 80–100 судами. Огромные мощные ханьские суда сквозь строй минцев прокладывают себе путь в безопасные воды Янцзы. Однако Чэнь гибнет, и остатки ханьского флота сдаются победоносным минцам.

4 Ханьцы почти неуязвимы благодаря своему сцеплённому строю, но совершенно утратили мобильность. Чжу пользуется приливом из реки Янцзы для пуска множества управляемых брандеров против ханьских судов. Ветер и течение оказываются идеальными, и ханьцы теряют половину флота.

2 16 июля Чэнь Юйлян оставляет войска продолжать осаду Наньчана и перемещает весь свой флот на 80 км (50 миль) для сражения в более глубоких водах центрального озера. Продолжающаяся летняя жара превращает его мелководья в сезонные болота, ограничив пространство, в котором могут действовать ханьские корабли с глубокой осадкой.

Озеро Поян было стратегически важным путём, ведущим к промышленному центру Наньчан и в реку Янцзы. Победа Чжу Юаньчжана стала решающей для установления господства династии Мин.

конец всему сражению, и 50 000 ханьцев сдались в плен вместе с оставшимися кораблями-башнями, пополнившими флот противника, в скором времени основавшего династию Мин.

Сачон, 1592 г.

То, что династия Мин придавала большое значение своему статусу морской державы — точнее было бы сказать, «водной державы», — выразилось в её контроле почти над всей территорией Китая и создании флота военных и торговых кораблей, превосходивших размером и совершенством конструкции все прочие суда в мире. В период наивысшего расцвета в 20-х годах XV века военно-морской флот династии Мин располагал 400 боевыми 60-метровыми (200-футовыми) джонками, базировавшимися в Нанкине, 1350 речными боевыми кораблями и прочими патрульными судами, разбросанными по всей территории страны, а также 250 «кораблями-сокровищницами», чьи рекордные размеры, вооружение и предназначение как средств транспортировки ценных грузов являются захватывающей параллелью тем грандиозным голландским, французским и британским судам Ост-Индской компании, что бороздили те же воды за пределами Индии 350 лет спустя.

Попытки рушащейся династии Юань сохранить власть сказались в акценте на значительные речные силы, так же как и в стремлении поощрять каботажные перевозки зерна, построив 400 больших транспортных кораблей, проходящих по военно-морскому ведомству, чтобы в случае нужды превратить их в транспорты для доставки войск. Подобно тому, как в XI веке литейные заводы Се-

верного Китая находились на грани промышленной революции, так в начале XV столетия огромные корабли и военно-морская политика китайцев были способны предвосхитить путешествия европейцев вокруг Африки и создание морской торговой империи.

Однако политика совершила внезапный поворот в обратном направлении — назад к внутренней замкнутости. Вероятно, всё ещё звучало эхо вторжения монголов в Японию, возможно, как нередко случалось в китайской истории, власти предрасположенные не усмотрели за пределами Китая ничего, заслуживающего поисков, и умножению своих знаний и могущества предпочли защиту того, что имели. К 1433 году императоры отвернулись от контактов с заграницей, повторили монгольское преследование судовладельцев и сочли, что проще обвинить собственных моряков в пиратстве, чем дать отпор малайским, вьетнамским и японским пиратам, разорявшим страну. Продолжалось японское пиратство. Так как сёгунат стал целью враждующих семей, вместо того чтобы быть сферой власти одного клана, по всей Японии возникло то, что сами японцы называли *гэкокудзё* — «низы одолевают верхи». Во время монгольского вторжения архипелаг пребывал в состоянии военного

упадка, однако взрыв гражданской войны вызвал милитаризацию японского общества и политики с далеко идущими последствиями.

В 1542 или 1543 году ещё один роковой тайфун прибил ки-

тайскую торговую джонку с тремя португальскими торговцами на борту к острову Кюсю. Вскоре японцы увидели первых европейцев и две гладкоствольные фитильные аркебузы, бывшие при них. Уплатив огромные деньги за оружие и уроки по их использованию, местный *даймё* скоро поручил собственным мастерам изготовление их копий и боеприпасов. Ручное стрелковое оружие стало распространяться в Японии подобно лесному пожару.

С аркебузой всё было просто: её японский вариант мог использовать один человек, достижению предельной точности огня легко можно было научиться, у неё была более высокая скорострельность при большей мощности, чем у любых, кроме самых тяжёлых, арбалетов. Битвы самураев и более низкой касты *асигару* стали более кровавыми и одновременно более решительными.

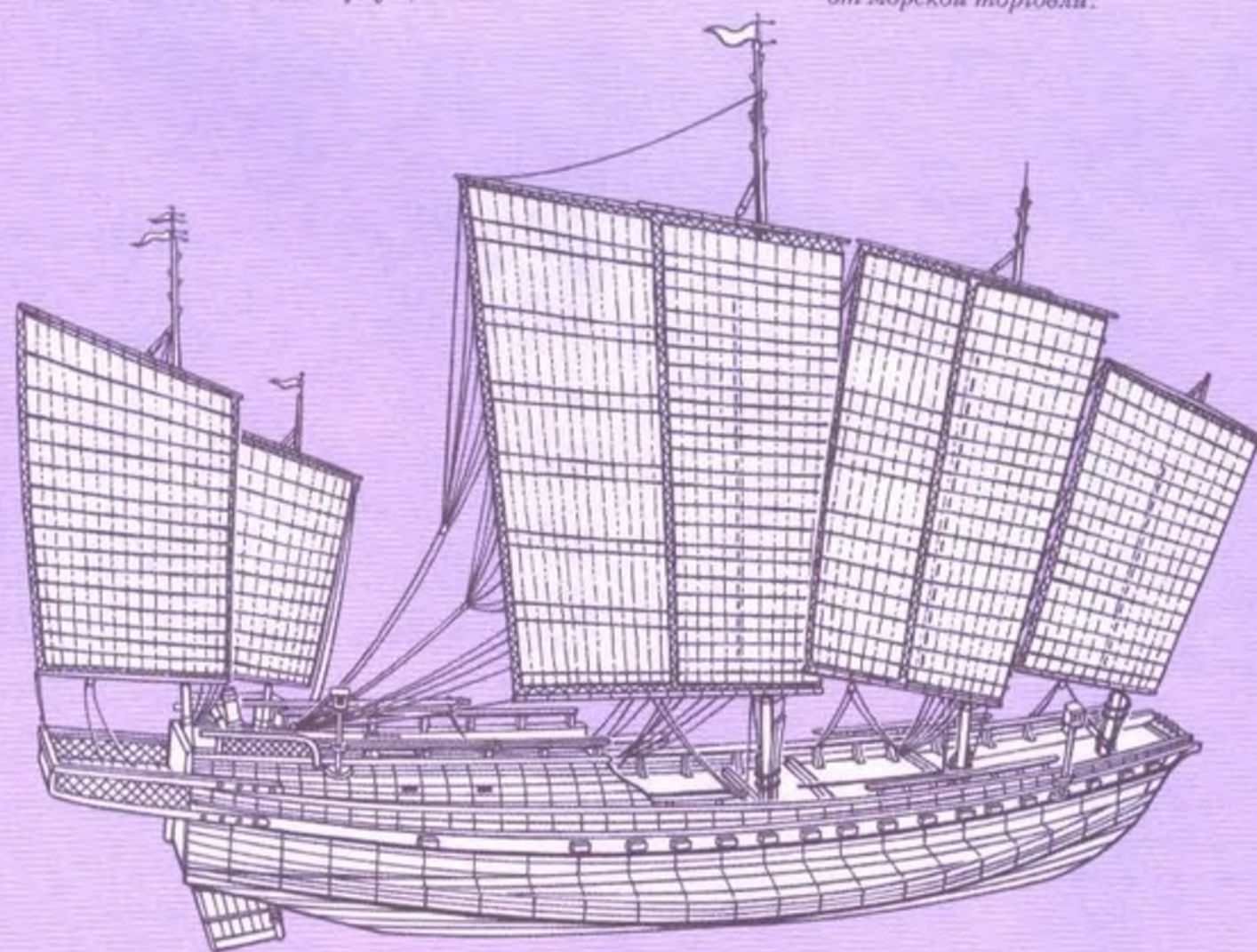
Пираты *вако* вновь появились, когда слабейший сёгунат утратил способность проводить в жизнь торговые договоры с минским Китаем, а морские разбойники обнаружили, что выгоднее и безопаснее грабить иностранцев, нежели своих соотечественников. Возродившиеся пираты совершали весьма успешные набеги как на Корею, так и на Китай, наводя амбициозных правителей вроде Тоётоми Хидэёси на размышления о будущем.

Хидэёси переходит в наступление

В возрасте 55 лет Хидэёси объединил Японию и, поскольку все противоборствующие армии сдались, были распущены или встали под его знамёна, он стал обладателем самой грозной армии в истории Японии, которой не было дальнейшего применения в стране. Успешные действия *вако* против китайцев и японцев стали прямым доказательством превосходства японской тактики и снаряжения, в то время как два монгольских вторжения убедительно показали, что огромные армии можно перебросить через Корейский пролив. Корея обладала значительным населением, подчинённым правящей касте посредством связей, распавшихся, когда монголы завоевали Корею как раз накануне попытки вторгнуться в Японию. Более того, любовь Хидэёси к красочным чайным церемониям несомненно ознакомила его с корейскими товарами, включая изделия из

Минские вазы и прочее добро перевозили по морям в больших и технически передовых морских джонках, таких, как данный экземпляр, относящийся примерно ко времени вторжения японцев в Корею. Минцы отправляли солдат и продовольствие в помощь осаждённым корейцам, однако цена и расходы на такие гигантские суда значительно облегчили принятие Китаем решения отказаться от морской торговли.

Малofункциональный японский вариант джонки был удобнее во внутреннем море, но мог добираться до Кореи, несмотря на низкий борт и зияющий колодец кормового руля. Эти удобные транспортные суда на войне становились лёгкой добычей тяжёлых кораблей и пушек корейского флота.

Битва за Сачон

1592 г.

Несмотря на предупреждения и даже ограниченные приготовления наиболее дальновидных корейских чиновников, японское вторжение по приказу Тоётоми Хидэёси быстро сломало корейские гарнизоны и укрепленные города на всём полуострове. Некоторые корейские адмиралы дезертировали или затопили свои эскадры, однако флот под командованием адмирала Ли Сунсина приступил к систематическому уничтожению транспортных кораблей захватчиков. Благодаря искусному использованию адмиралом Ли приливов и течений, а также передовой технологии его «кораблей-черепах», японцы потеряли излишнюю самоуверенность, проявленную ими в битве при Сачоне и последующих катастрофических боях, когда легковооруженные корабли атаковали против пушек и таранов якобы отступавших корейских эскадр. При Сачоне, пользуясь прибоем и хорошо просматриваемым полем боя, адмирал Ли заманил излишне самоуверенных японцев в смертельную засаду.

Испытывая роковое презрение к корейским военным, японцы пренебрегли включением основных корейских морских баз в свои первоочередные задачи завоевания.

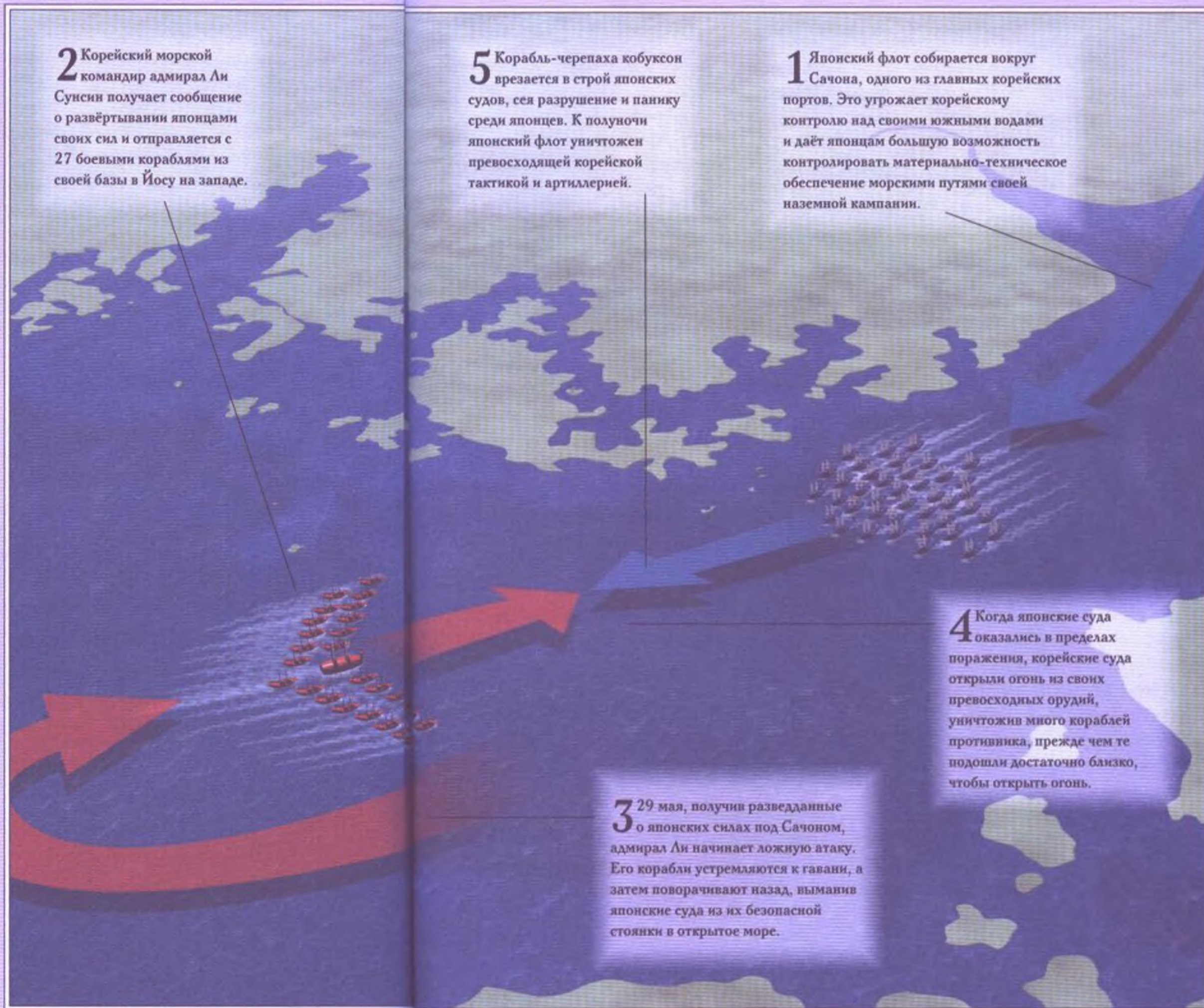
2 Корейский морской командир адмирал Ли Сунсин получает сообщение о развёртывании японцами своих сил и отправляется с 27 боевыми кораблями из своей базы в Йосу на западе.

5 Корабль-черепаха кобуксон врывается в строй японских судов, сея разрушение и панику среди японцев. К полуночи японский флот уничтожен превосходящей корейской тактикой и артиллерией.

1 Японский флот собирается вокруг Сачона, одного из главных корейских портов. Это угрожает корейскому контролю над своими южными водами и даёт японцам большую возможность контролировать материально-техническое обеспечение морскими путями своей наземной кампании.

4 Когда японские суда оказались в пределах поражения, корейские суда открыли огонь из своих превосходных орудий, уничтожив много кораблей противника, прежде чем те подошли достаточно близко, чтобы открыть огонь.

3 29 мая, получив разведанные о японских силах под Сачоном, адмирал Ли начинает ложную атаку. Его корабли устремляются к гавани, а затем поворачивают назад, выманив японские суда из их безопасной стоянки в открытое море.

железа, качество которых превосходило большинство местной японской продукции. План использовать Корею как трамплин для завоевания минского Китая не был особенно экстравагантным полётом прихотливого воображения, страдающего манией величия.

В 1555 году *вако* на 70 кораблях высадились на берег, рассеяли корейских защитников и вернулись с добычей в Японию. В 1585 году Тоётоми Хидэёси безуспешно обращался к находившимся в стране португальским иезуитам с запросом о возможности раздобыть два европейских галеона в поддержку своих планов вторжения в Корею. Корабли и их команды, которым приходилось совершать путешествия вокруг Африки, чтобы достичь Азии, были значительно ценнее как перевозчики грузов, нежели любой выигрыш в виде доброй воли со стороны Японии против враждебности корейцев. В 1587 году Хидэёси отдал приказ направить чосонскому королю в Ханъяне (ныне Сеул) ультиматум с выбором между покорностью и завоеванием.

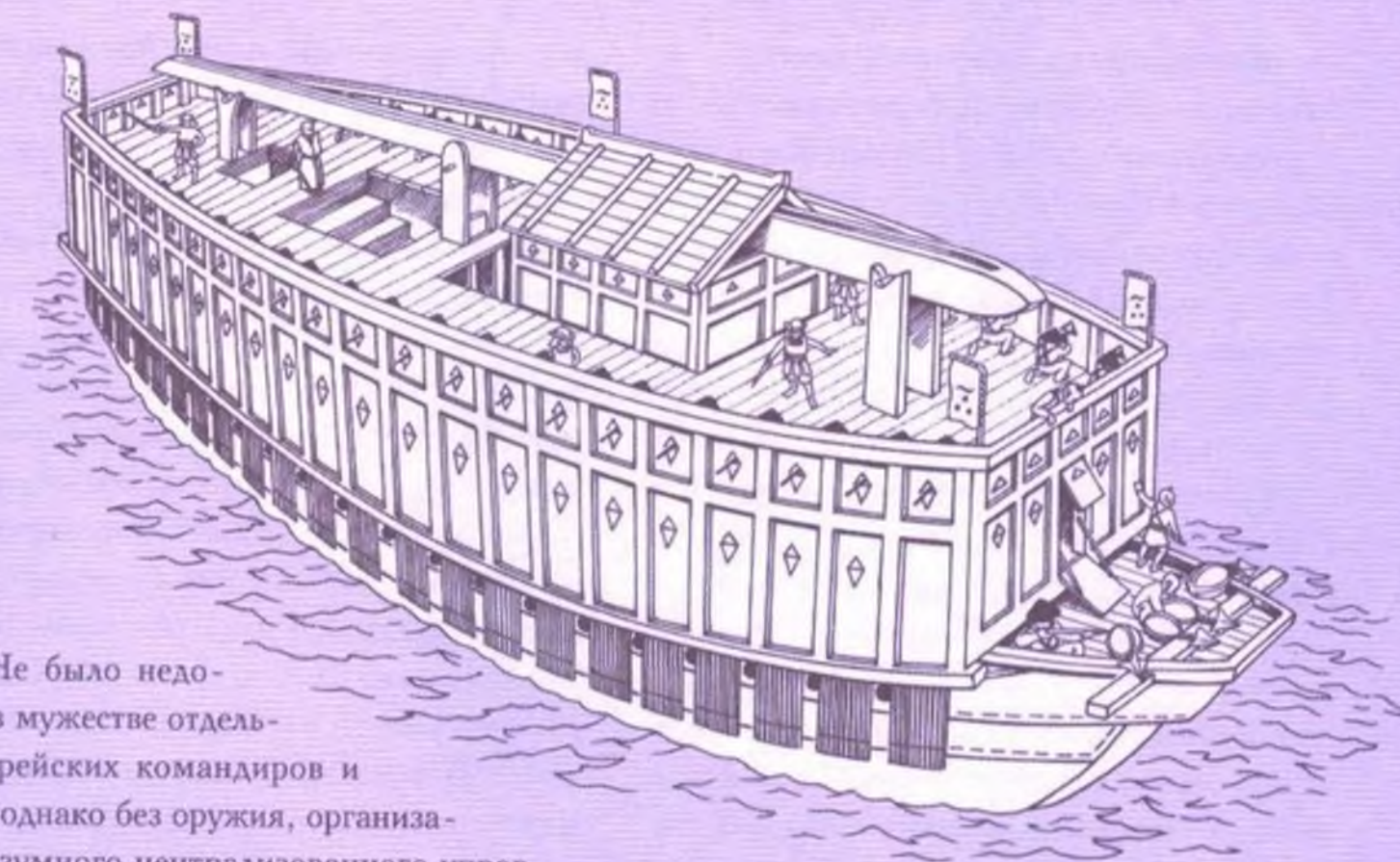
Не впервые Корейский полуостров оказался в тисках конфликта между Китаем и Японией и, безусловно, не в последний раз. Хидэёси не заблуждался в своей оценке внутренней слабости Кореи XVI века. Корейским полуостровом правила двухъярусная высшая каста, непосредственно подчинявшаяся королевской семье, военное сословие официально подчинялось гражданской бюрократии хорошо образованных конфуцианских мандаринов. Низшие касты занимали диапазон от откровенных рабов и крепостных до обладавших земельными наделами крестьян. Но постоянный акцент на техническом и теоретическом образовании в корейской жизни, а также практика ремёсел оказались впоследствии спасением для полуострова. Когда «король» Кореи и его

министры получили последнее послание Хидэёси, ответ был тем же, что и на предыдущие просьбы Японии о свободном проходе через их страну в Китай — вежливый отказ. По опыту недавнего монгольского сюзеренитета корейцы остро осознали силу Китая, вассалами которого монархи Страны утренней свежести якобы являлись. Каких бы неприятностей ни доставляли пираты *вако* — в 1510 году даже произошло восстание обитателей торговых поселений вдоль корейского побережья — до сих пор корейская система обороны оказывалась адекватной. Существовало почти полное непонимание того, чем стала Япония за прошедшие столетия, на что пролил свет один-единственный инцидент.

В 1591 году вместе с ультиматумом Хидэёси послал один арбалет. Основания для этого подарка спорны — это оружие являлось в той же мере доказательством технических возможностей Японии, как и мрачной угрозой. Однако в эпоху, когда две аркебузы и европейские инструкторы вооружили всю Японию ручным огнестрельным оружием, в Корею не было никаких свидетельств попытки использования более совершенного оружия вместо неуклюжих ручных пушек китайского образца. Некий провинциальный министр Ю Сон Рён безуспешно доказывал, что перед лицом нависшей угрозы необходимо копировать это оружие в массовом масштабе.

Начало наступления

23 мая 1592 года японские корабли начали высаживать на берег 158 850 солдат, которых Хидэёси выделил для вторжения. Действуя двумя армейскими группами под командованием лучших генералов Хидэёси, под прикрытием огня мушкетов японцы ринулись на городские стены с почти немыслимой скоро-

стью. Не было недостатка в мужестве отдельных корейских командиров и солдат, однако без оружия, организации, разумного централизованного управления и даже регулярного снабжения корейцы могли умереть, но не остановить наступающих, которые в августе были готовы уверенно форсировать реку Ялу и войти в Маньчжурию.

Дальше они не продвинулись. Японские самураи обратили в бегство короля и большинство корейских полководцев, убили многие тысячи корейских солдат и крестьян, сожгли города и фермы. Корею как нацию и стране невероятно повезло, что истинный морской гений, патриот и герой встал на защиту полуострова в тот момент, когда любое другое средство оказалось неспособным остановить японцев.

Спаситель Кореи

Трудно избежать гипербола, говоря о карьере адмирала Ли Сунсина (1545–1598). Он родился в том же году, что и Фрэнсис Дрейк, однако был лишён неприятного обыкновения последнего казнить подчинённых и ставить личную выгоду и славу выше своего воинского долга. Подобно Нельсону, он был скромного происхождения, не знал ни одного поражения и погиб в заключение своей величайшей победы — но Нельсон не был техническим новатором, каким был Ли. В то время как Нельсон получал награды от своего короля, сюзерен Ли дважды его разжаловал и подвергал жестоким пыткам на основании обвинений, впоследствии оказавшихся ложными. Он был оклеветан влиятельными лицами, которые своей

Большая рыба с мелкими зубами, японское «огороженное судно» *атакэбунэ* давало укрытие аркебузирам *асиару*, стрелявшим через бойницы. Такие суда, грозные для торговых кораблей, не представляли серьёзной опасности для значительно более тяжёлых корейских *панаксонов*, вооружённых пушками.

некомпетентностью могли бы уничтожить остатки корейского флота. С этими кораблями после самого ужасного поражения в морской истории Кореи Ли одерживал величайшие победы в истории корейского флота и в 1598 году завершил разгром захватчиков.

Ли начал свою карьеру без малейшей поддержки со стороны семьи — его отец был осуждён по оказавшимся впоследствии ложными обвинениями и с позором изгнан из двора. Мальчиком он встретил Ю Сон Рёна, чья политическая поддержка при дворе дважды спасала от гибели его и, между прочим, Корею. Пригодность как к гражданской, так и военной службе определялась по результатам экзаменов по конфуцианской философии; Ли сдал их достаточно успешно, чтобы сделать военную карьеру.

Как и афиняне до них, корейцы не видели различия между сухопутной и морской военной службой, что в обоих случаях кончалось появлением как никчёмных, так и великолепных адмиралов. Отличным примером первых был Вон Гюн, воспользовавшийся семейными связями, чтобы получить командование одной

«Суда противника преследовали наши суда, пока не вышли в открытое море... Наши суда устремились вперёд под грохот пушек... разорвав два или три судна противника на куски. Остальные суда противника в ужасе рассеялись и бежали в огромном смятении во всех направлениях».

Ли Сунсин

из четырёх эскадр корейского флота — Западным флотом Кёнсана, базировавшимся на острове Коджедо южнее Пусана. Восточный Кёнсанский флот был потерян вместе с остатками Пусана, когда его командующий Пак Хон с безопасного расстояния отдал приказ затопить 75 судов и разрушить базу. Освободив японцев от лишних забот, он бежал в глубь страны, сея панику по ходу бегства. Западный флот сохранил четыре корабля, те, что Вон Гюн, полагавший, что японский флот представляет собой некую грандиозную торговую миссию, оставил для собственного спасения от опасности.

Корейцы создавали свой флот, имея в виду несколько иной образ действия. Ли, к тому времени старший адмирал, командовал Восточным флотом Чжоллы, который базировался в Йосу в той же провинции. Он разделял опасения и разочарования Ю Сон Рёна состоянием обороны и боеготовности Кореи и делал, что мог, чтобы исправить положение дел. Пока Ю лихорадочно суеился, пытаясь отремонтировать городские стены и крепости, Ли создавал свой тип корабля, который, по его мнению, мог быть полезен для борьбы с японцами.

К счастью, сохранились многочисленные тома дневников Ли Сунсина, которые содержат записи со дня его назначения адмиралом и завершаются за два дня до смерти. В них адмирал рассказывает о непрестанно испытываемом им ужасе перед дикостью, с которой японцы обращались с его народом, о своём разочаровании неудачами корейской армии, неспособности полководцев противостоять агрессору и об отчаянной мольбе к королю позволить ему вести в бой свои корабли.

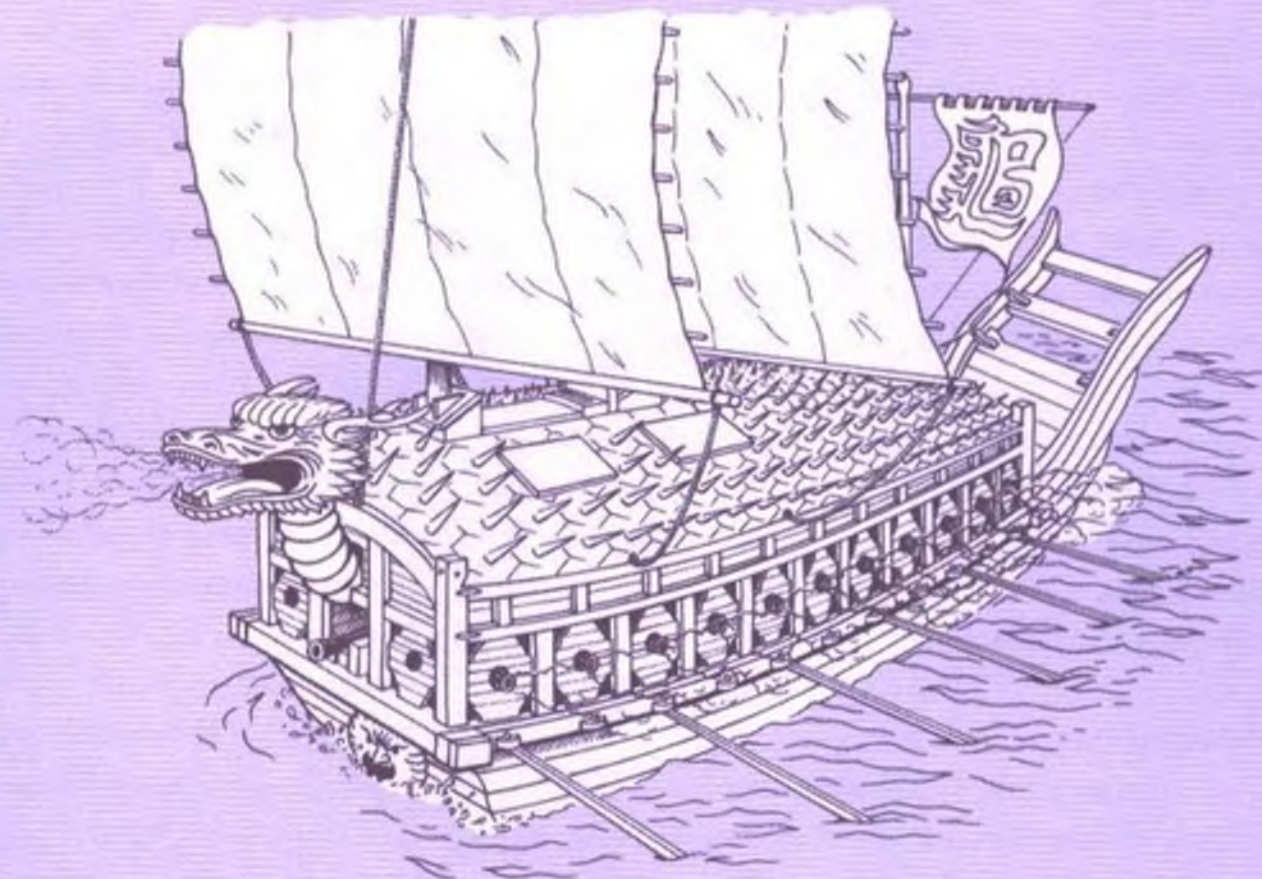
Павшее духом бюрократическое корейское правительство было неспособно остановить японцев, однако ему каким-то образом удалось выкроить время среди продолжающегося краха, чтобы объявить мятежником некоего Квак Чэу, землевладельца-патриота, который собрал повстанческое войско за линией фронта, и направить против него войска! Доблестному Кваку потребовалось время, чтобы добиться официального разрешения вступить в борьбу с японцами. Ли рисковал пойти под трибунал или чем-нибудь похуже, если бы покинул предписанную ему территорию, чтобы

дать отпор японцам, и пока Вон Гюн и его четыре оставшиеся корабля не вошли в зону обороны, он не получал разрешения сразиться с захватчиком.

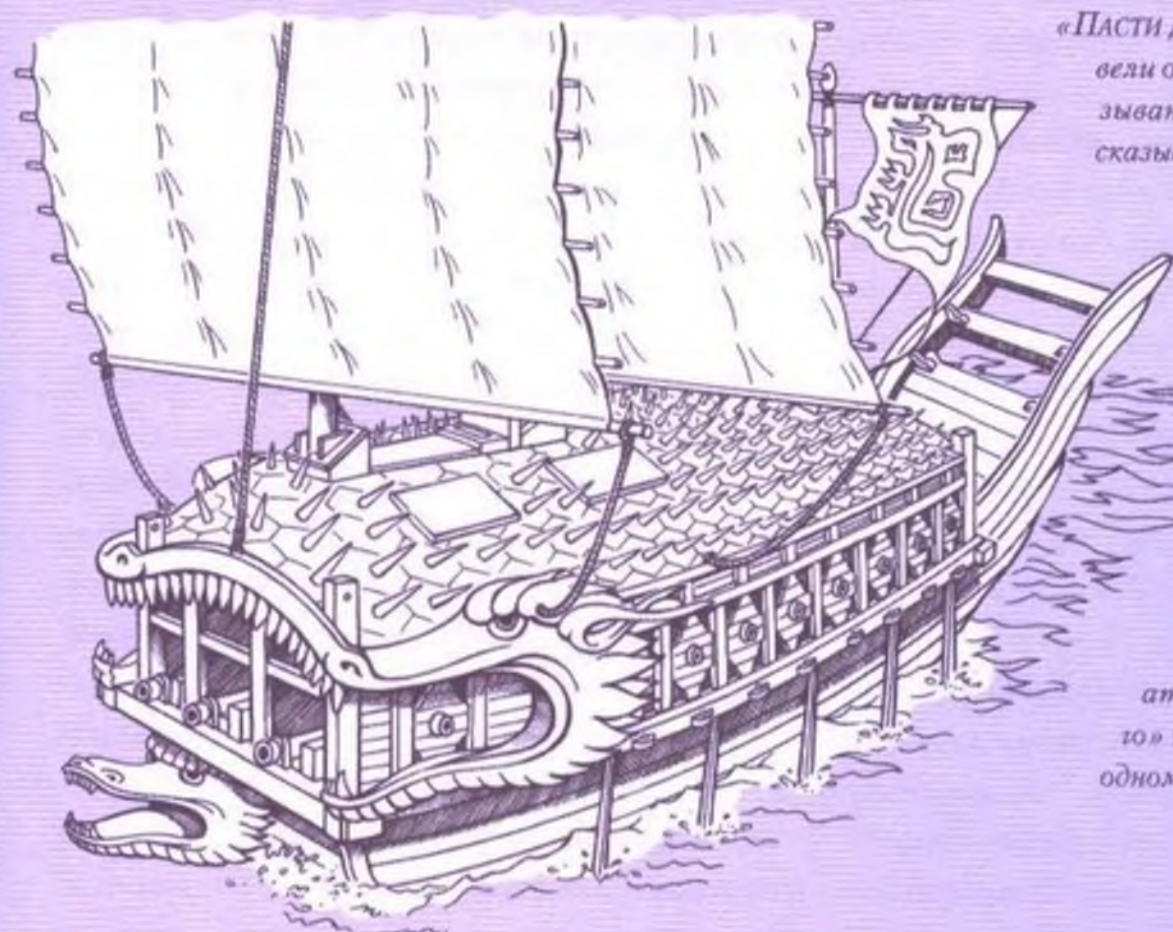
Целенаправленные и разумные усилия Ли перед вторжением привели самые солидные из корейских военных институтов в состояние высшей готовности в момент, когда это было более всего необходимо. Как уже отмечалось, корейские корабли отличались самой пригодной для мореплавания конструкцией, суда, сохранившиеся после обеих монгольских попыток вторжения, были в основном корейскими. Буквально в одной лодке с командующим из высшей касты и моряками из низших слоёв общества мастера и конфуцианские учёные мужи объединились, чтобы создать потрясающе грозное морское оружие.

Небольшое пояснение поможет представить, настолько серьёзно корейцы относились к своему военно-морскому флоту. Западный читатель может сделать ложные выводы из названий стандартных орудий в корейской морской артиллерии, хотя сама концепция наличия четырёх стандартных типов орудий оказала бы огромную помощь испанской Непобедимой армаде! Однако лучше отбросить поэтические образы в переводах названий пушек «жёлтая», «чёрная», «небесная» и «земная». Эти названия были первыми четырьмя в стандартном учебнике, которыми обозначались пушки, столь же жёстко утилитарные, как и более мощные, тяжёлые железные стволы на колёсных тележках.

Когда Ли принял командование, основной боевой единицей корейского военно-морского флота была мощная и эффективная линейка боевых кораблей, называемых *паноксон*, прочных «противоабордажных» судов, по сущности и конструкции очень похожих на тяжёлые военные галеры кораблестроителей эллинистической эпохи, которые назывались «катафракты» с точно таким же предназначением. За долгие годы сражений с японскими пиратами *вако* корейские моряки поняли склонность японцев к рукопашной абордажной схватке и приняли превентивные меры. Пушки, высокие брустверы и «противоабордажные крыши» сделали их почти неприступными для абордажа.

ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ОЧЕРТАНИЯ секретного превосходного вооружения — корабля-черепахи кобуксона обеспечивали прочность, устойчивость и манёвренность этой новой конструкции. Гребцы, стоявшие у своих вёсел, могли грести или вести огонь в зависимости от тактической необходимости, пушки и таран поочередно, в зависимости от предоставлявшейся возможности, наносили смертельные удары. Железное покрытие арочной кормы судна отклоняло стрелы и пули аркебуз, хотя у японцев сохранился рассказ об отважной абордажной команде, пробившейся к внутренним помещениям судна. На иллюстрации показана общепризнанная реконструкция, драконья голова на носу отражает представления иллюстраторов XVIII века о скульптурных головах, до того времени сохранившихся на китайских «драконьих лодках».

«ПАСТИ ДРАКОНОВ, через которые мы вели огонь из пушек...» Это высказывание самого Ли Сунсина подсказывает новую и точную реконструкцию кобуксона, устройство которого опиралось на более ранние китайские и корейские идеи. Обратите также внимание на поправку в рисунке, изображающем таран, который мог наносить удары по судну противника на уровне ватерлинии со всей мощью атакующего «бронированного» корабля, сосредоточенной на одном сокрушительном клине.

Размер *паноксонов* варьировался от 15 метров (50 футов) на уровне ватерлинии до максимальных 35 метров (110 футов) с гребцами, размещавшимися на нижней палубе, и морями, управлявшимися с пушками, численностью около 125 человек. Адмирал Ли и его капитаны занимали комбинацию наблюдательной башни и командного мостика на самом верху корабля. Какими бы медленными их ни делали тяжёлая конструкция и тяжёлое вооружение, правильно управляемым *паноксонам* редко приходилось спасаться бегством от противника, жаждавшего сражаться.

Корабли-черепахи

Несмотря на качества *паноксонов*, сам Ли полагал, что ещё оставались возможности для дальнейшего совершенствования. В китайских военных руководствах упоминались гребные таранные джонки, называвшиеся «крытыми штурмовиками» (*мэнсон*), с верхней палубой, закрытой огнеупорной кожей, явно предназначенные для тарана, а не в качестве «обычных военных кораблей», как говорилось в учебниках. В XIV веке корейские корабли «забавлялись» подобными судами, но Ли Сунсин взял старую идею и создал то, что, возможно, было самым мощным морским оружием его времени.

Существует изрядная путаница вокруг того, что Ли и его коллеги называли «кораблём-черепахой» (*кобуксоном*), который не должен был существовать, учитывая два весьма внушительных описания, одно в дневнике самого Ли и другое в сочинении его племянника. Эта трактовка может положить конец четырём векам путаницы относительно внешнего вида этих судов при условии простого разумного доверия к собственному рассказу того, кто ими пользовался, вместо того, чтобы полагаться на низкокачественные иллюстрации, сделанные через два столетия после того, как образец, созданный самим Ли, впервые принял участие в бою.

Легко понять, что «корабли-черепахи» имели форму черепахового панциря, их конструкция была легче, ниже и, следовательно, быстрее, чем неуклюжие *паноксоны*, которые они должны были дополнять. Гребцы и канониры действовали стоя бок о бок на одной

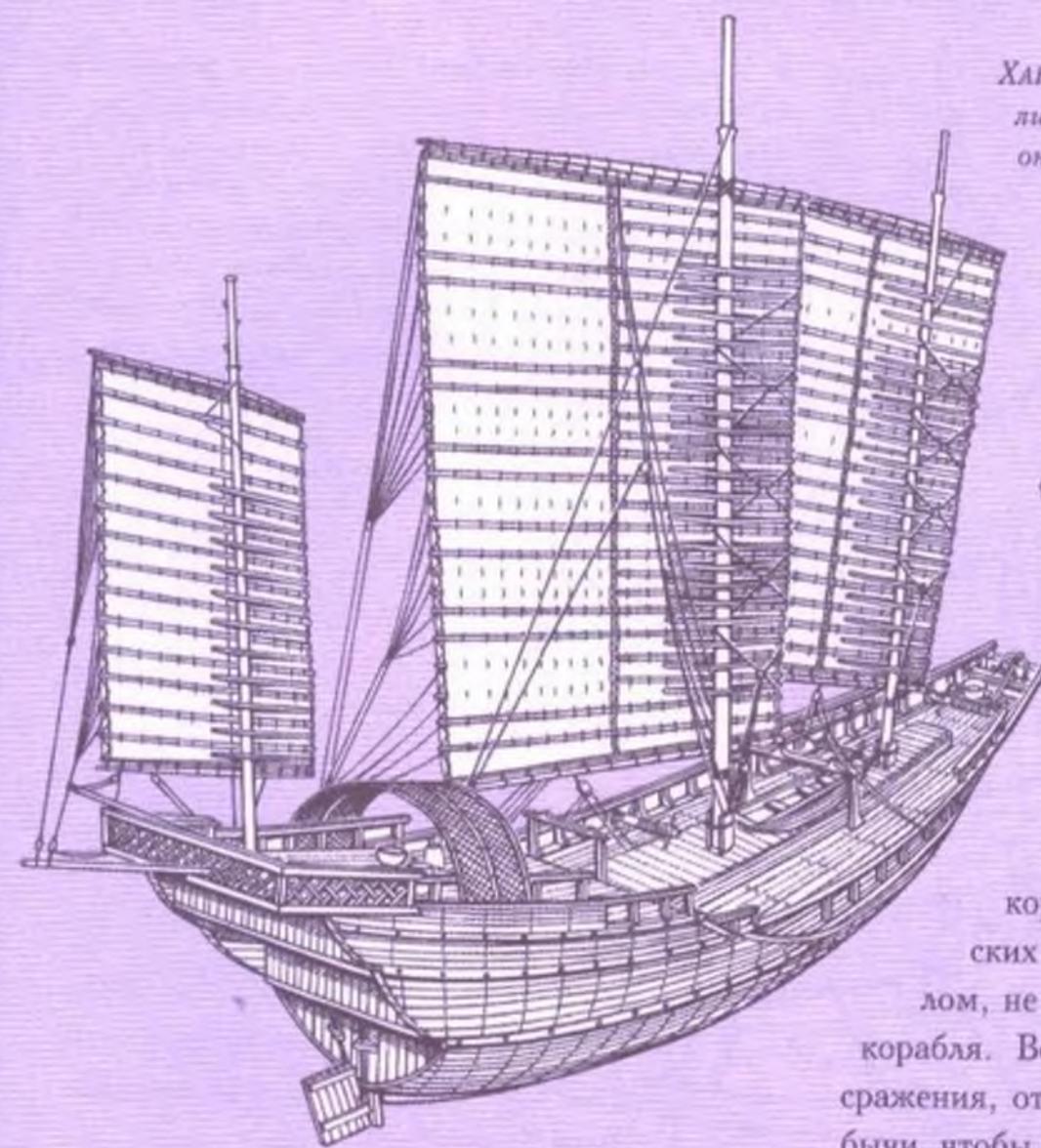
прямоугольной верхней палубе, которая, как и у *Мониторов XIX в.*, нависала над нижней, где располагалась команда.

Немало чернил было напрасно пролито в спорах об «облицованном железом» черепаховом панцире — ещё пример выше отмеченной путаницы между «железом» и «жестью» в покрытии кораблей. Любая железная броня кораблей-черепах представляла собой тонкие противопожарные покрытия, а вовсе не более тяжёлый материал для защиты от пушечного огня, который заставил бы всю эту гипотетическую конструкцию рухнуть под колоссальной и совершенно не нужной тяжестью. Другая форма защиты на бронированных краях судов состояла из шипов, которые, как утверждает племянник Ли, были скрыты с тем, чтобы идущие на abordаж поранили себе ноги.

Описания Ли и его племянника согласуются меж собой в том, в чём современные исследователи находят мало согласия по причине некорректных иллюстраций, а именно, что пушки стреляли через драконьи головы на носу корабля. Интерпретация этого термина иллюстраторами XVIII века помещала драконьи головы кормовых вёсел традиционных «драконьих лодок» на вершине судна, в положение, из которого затруднительно стрелять даже из мушкета. Очевидно, что Ли, а также его племянник, имели в виду, что *вся носовая часть* корабля имела форму головы дракона, как показано на сопроводительной иллюстрации, с передними двумя или тремя орудиями, которые вели огонь через амбразуры между «зубами».

Кроме того, современные реконструкции не могут объяснить, как корабли-черепахи могли таранить способом, который приписывают их ранним предшественникам. Иллюстрации XVIII века верно отражают детали, изображая *вторую* голову дракона на водорезе — таран, не лишённый сходства с испытанной моделью древних греков и подобный тому, что в 1980 году был поднят с морского дна в Атлите. Плоская маска на носу современных реконструкций означает, что настоящий таран корабля-черепахи никогда не ударял по противнику — напротив, удар пришёлся бы на передний конец бруса, что свело бы эффект от тарана к нулю. Благодаря сочетанию тарана и артиллерийского огня корабль-черепаха смог

ХАНЬСКИЕ МОРСКИЕ джонки доставили китайских завоевателей в Корею, они добивались до Индии и Африки, до того как Китай принял решение замкнуться в самом себе и предоставил миру явиться к нему с поклоном. Одно из таких судов изменило ход истории, доставив к побуждаемому духом соперничества японцам трёх португальских торговцев и две фитильные аркебузы.

обмотанные воспламеняющимся материалом. Было сожжено много японских кораблей, севших на мель или спасавшихся бегством.

В течение следующих двух дней корейский флот потопил 37 японских кораблей дальнобойным обстрелом, не потеряв ни одного собственного корабля. Вон Гюн проводил время после сражения, отгоняя корейских моряков от добычи, чтобы самому воспользоваться ею, в то время как Ли готовил свой прототип корабля-черепахи к перехвату японской эскадры, следовавшей вдоль западного побережья. Японцы никогда не сознавали этого, но Ли несомненно знал — учитывая превосходство корейского флота, продемонстрированное у острова Окпхо: единственной надеждой японцев нанести ему поражение было завоевать оставшиеся на берегу базы.

Корабли-черепахи атакуют

8 июля 1592 года 23 эскадры Ли и три Вон Гюна напали на японский флот, стоявший на якорях под высотами Сачона. Как всегда, у Ли было чёткое представление о численности и положении противника, полученное от рыбаков и беженцев. Демонстрируя осведомлённость поистине великого флотоводца, он знал также, что, когда его флот войдёт в соприкосновение с двенадцатью большими *атакэбунэ*, пришвартованными у берега, прилив сменится отливом. Ли нужно было сохранить свой флот, заманив противника в глубокие воды, где он будет полностью разбит.

На его стороне было немалое подспорье — презрение японцев к корейцам как воинам. Зверства японцев на полуострове не намного

в 1592 году в битве при Ангольпхо нанести серьёзные повреждения башенному кораблю Нихон-Мару, первоначально построенному в качестве плавучего замка Хидзёси.

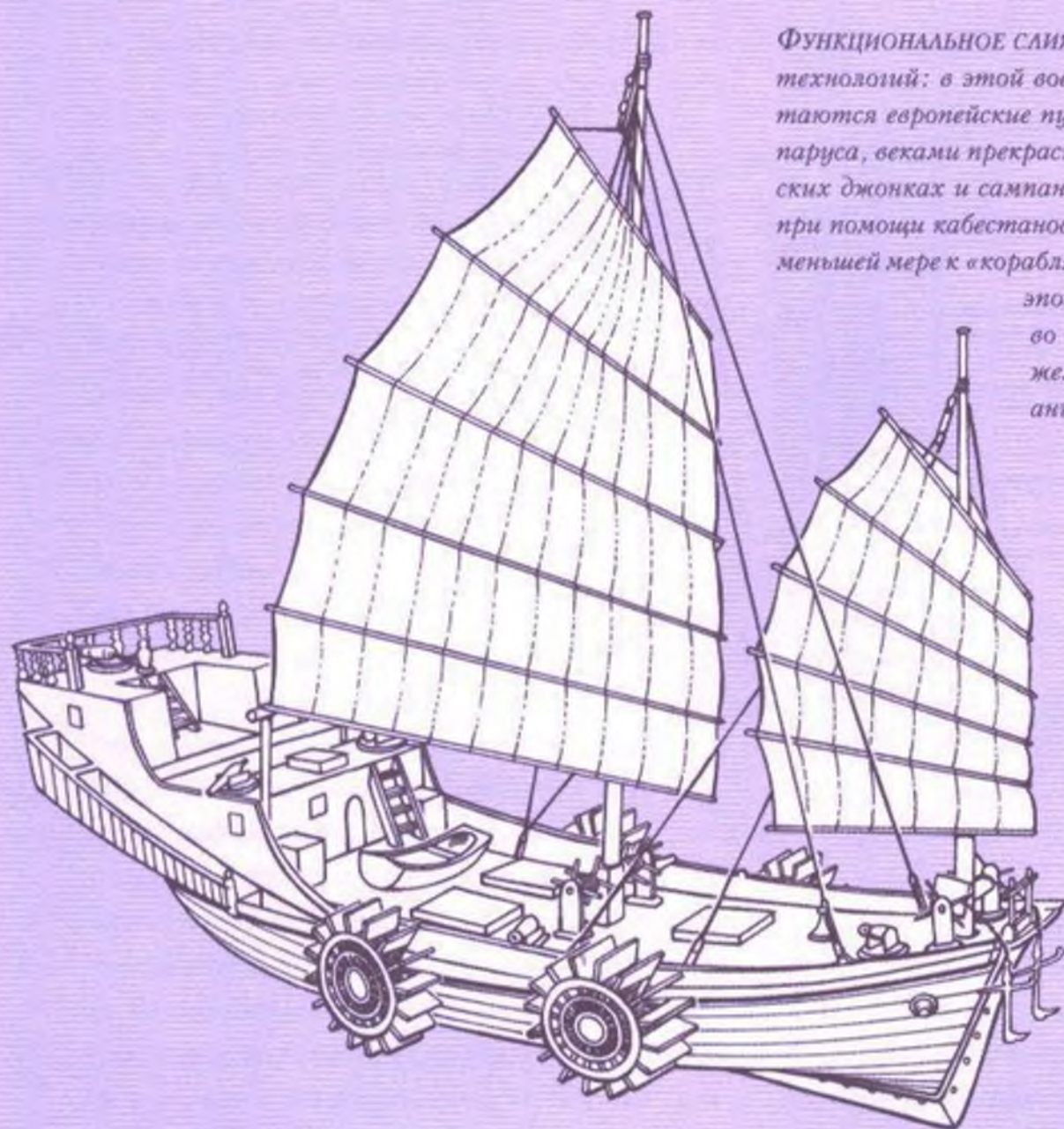
Единственный прототип корабля-черепахи адмирала Ли не участвовал в его первом бою с японцами у острова Окпхо, когда Ли задержался, чтобы выслушать рыбаков, предупреждавших Вон Гюна о японцах. Корабль самого Вона и несколько других сохранившихся кораблей смогли соединиться с флотом Ли, состоявшим из 24 *паноксонов*, и напасть на совершенно не готовые к этому японские морские силы, занятые в основном погрузкой добычи. Японские корабли *атакэбунэ* отдалённо напоминали *паноксоны*, однако различия были впечатляющими.

Под залпами из аркебуз из-за фальшбортов японских судов не защищённая бронёй корейская пехота падала как колосья под серпом, однако корабли корейцев держались далеко за пределами огня мушкетов, а команда укрывалась за толстыми бортами, пока пушки делали своё дело. Один из самых опасных снарядов, посылаемых «земными» пушками *паноксонов*, представлял собой большие железные стрелы,

Функциональное слияние китайских и западных технологий: в этой военной джонке XIX века сочетаются европейские пушки и классические реечные паруса, веками прекрасно использовавшиеся на морских джонках и сампанах. Приводимые в движение при помощи кабестанов гребные колёса восходят по меньшей мере к «кораблям-сокровищницам» сунской эпохи, однако мускулы и дерево не могли конкурировать с железом и паром судов франко-английского флота.

Вернувшись назад из Европы, ракетная система, установленная на шлюпке, воплотила усовершенствования древних китайских ракет. Длинный деревянный корпус ракеты обеспечивал некоторую стабильность в полёте, однако при более близком знакомстве с этим оружием отсутствие меткости значительно снижало страх противника перед ним. На мостике «Немезиды» имелась пусковая установка ракеты.

превосходили те, которые они проявляли по отношению к враждебным кланам и городам у себя в Японии, однако катастрофа у острова Окино была доселе неведома самураям. Корабли Ли имитировали паническое отступление при виде японских судов, японцы пустились преследовать их без сохранения всякого строя, и новые корабли-черепахи неплохо поработали, уничтожив все японские суда, покинувшие бухту. Когда стемнело, корабль капитана, выбранного самим Ли, начал изрыгать пламя, металл и дым из носовых, кормовых и бортовых оружейных портов, разбив первый из серии японских боевых порядков.

Ли шёл от победы к победе со своими кораблями-черепахами — и без них. В конце концов японцы ушли из Кореи. В своём последнем сражении, преследуя последние остатки японского флота, Ли Сунсин был смертельно ранен. Его последним приказом одному из моряков было прикрыть его тело щитом, чтобы не лишать мужества солдат видом его мертвого тела.

Усун-Шанхай, 1842

Можно понять, равно как и подвергнуть критике решение династии Мин и наследовавшей ей династии Цин замкнуться в себе после невероятных издержек и технических успехов минского флота в 20-х годах XV века. Зачем огибать Африку, если европейцы были готовы освободить китайцев от излишних забот и предлагали им примерно те же товары, что доставляли их предкам древние римляне по Шёлковому пути, по преимуществу специи и металлические монеты? Торговля с японцами и сопутствующие ей опасности оказались приемлемым решением проблемы пиратства — по крайней мере, для правительства внутренних территорий, с подозрением относившегося к морской торговле. В Китае было так много того, что хотел мир, что казалось вполне целесообразным предоставить миру пролагать пресловутые пути к их дому и платить за это. Не скоро до них дошло, что «варвары» из внешнего мира могут решить сделать что-либо иное, кроме как платить за вожделенные товары.

В 1557 году португальцы, которых минцы считали просто пиратами за их связи и торговлю с настоящими пиратами, захватили и оккупировали укрепленный остров Макао. С 1624 по 1661 год Голландская Ост-Индская компания доминировала на побережье Тайваня, случались также нападения британцев и русских. Любопытно, что династия Цин, распространившая свою власть из Маньчжурии при поддержке флота, последовала примеру минцев и отвернулась от моря навстречу к своему неизбежному закату.

Не обладая желанием иметь флот вопреки растущей потребности в нём, китайцы позволили техническому прогрессу проходить без их участия. Конфуцианское преклонение перед прошлым удовлетворялось воспоминаниями о воистину изумительных достижениях эпохи Мин и более ранних поколений в кораблестроении и вооружении, кроме того, сохранилось достаточно военных учебников, так что можно было продолжать строить замечательные корабли прошлого. Наблюдалась также тенденция отвергать то или иное устройство как «изобретённое не здесь».

Катастрофа для китайцев происходила из экономического триумфа. В 1612 году Британская Ост-Индская компания изгнала португальцев из большей части Индии, но вскоре британские потребители стали предпочитать тканям из Калькутты китайский чай. Римская

империя разорила себя, платя золотом и серебром за китайский шёлк; Ост-Индская компания не намеревалась повторить ту же самую ошибку, покупая китайский чай. Нужно было найти продукт, который китайцы жаждали получить так же, как европейцы желали чай, и он был найден. Медицинский опиум был известен в Китае с VI или VII века, но идея добавлять липкий чёрный сок мака в трубку и вдыхать наркотический дым явилась неудачным следствием сочетания практики коренных американцев с наркотиком Старого Света. Пристрастие к опиуму и спрос на него охватили весь Китай. В конце концов европейцы нашли, что предложить Китаю взамен драгоценных металлов.

Плата за пристрастие к любым наркотикам скоро становится неприемлемой для организованного общества, и в 1729 году китайское правительство запретило продажу немедицинского опиума. Торговцы индийским опиумом Компании наводнили побережье Китая по причине отсутствия флота, который мог бы их остановить, и к 1838 году объём торговли опиумом возрос до 40 000 контейнеров в год. В 1729 году эта цифра была в двести раз ниже.

Китайцам предстояло сделать выбор между легализацией популярного наркотика и принятием крайних мер для его подавления. В 1839 году решительный чиновник по имени Линь Цзэсюй получил полномочия от императора проникнуть на иностранные склады

в Кантоне и уничтожить запасы опиума, что он и выполнил решительно и быстро. Между британскими моряками и китайцами возникли столкновения.

Частная инициатива

В 1840 году Британская Ост-Индская компания отреагировала тем, что направила свою прибыль в нечто иное, помимо дивидендов в форме ценных бумаг. Компания закупила корабль *Немезида*, построенный частным образом за три месяца на заводе Биркенхед и укомплектованный моряками Компании для противодействия попытке Линь Цзэсюя ликвидировать торговлю опиумом. Этот корабль водоизмещением 630 тонн обладал некоторыми необычными особенностями, например, железным корпусом и внутренней арматурой, что было в то время большой редкостью; двумя пушками, стрелявшими снарядами по 14,5 кг (32 фунта), к которым были позже добавлены более мелкие орудия, и с очень мелкой полутораметровой (5-футовой) осадкой для использования его на китайских реках. Двигатель судна мощностью 120 лошадиных сил приводил в действие сдвоенные гребные колёса — систему, уязвимую для орудийного огня и заторов, но зато обеспечивавшую колоссальную манёвренность и на мелководье, и в условиях ограниченного пространства.

Четыре особенности *Немезиды*, и среди них самые важные, были знакомы судостроителям эпохи Мин, в том числе два шверта впереди и позади машинного отделения, которые с помощью палубных лебёдок и цепей можно было поднимать, полностью скрывая в углублениях плоского днища корпуса, и опускать до глубины полутора метров.

На китайских судах весь руль поднимался и опускался при помощи полиспаста, а руль *Немезиды* заканчивался железной пластиной, которую другая лебёдка с цепью могла поднимать или опускать по желанию для уменьшения или увеличения осадки. Эти особенности позволяли *Немезиде* преодолевать песчаные банки на мелководьях Янцзы и обеспечивали ей достаточную минимальную скорость управляемого хода под парусом или на пару вокруг мыса Доброй Надежды на пути в Китай.

Китайское изобретение — разделённый на отсеки корпус, подобный найденным среди затонувших судов в Гуанчжоу и Шинане — спасло *Немезиду*, когда она наскочила на риф, входя в бухту Сент-Айвс в Корнуолле, позволив ей дойти до порта и заняться ремонтом. Вполне возможно, что это столкновение было вызвано тем, что другое китайское изобретение — компас был выведен из строя неправильной установкой магнитов, предназначенных противодействовать влиянию стального корпуса *Немезиды* на его показания.

Последнее эхо китайского прошлого, имевшееся на орудии его предполагаемого разрушения, было представлено трубой для запуска ракет, установленной на мостике, хотя ракеты сэра Вильяма Конгрива оказались не более точными, чем их китайские прототипы тысячелетней давности. Китайцы использовали их как боевые зажигательные средства, так же поступали и британцы, хотя командир *Немезиды* капитан Холл получил серьёзный ожог руки в Кантоне, выбрасывая с мостика не вылетевшую из трубы ракету.

В июле 1840 года готовый к блокаде флот британцев в составе трёх эшелонов линкоров, четырёх вооружённых пароходов и транспортного корабля собрался в Кантоне, на берегу которого китайцы возвели укрепления по указанию Линь Цзэсюя, в то время как императорский наместник провинции предложил солидное вознаграждение за поимку британцев или захват их судов в зависимости от размеров судна и ранга пленного британца.

Во внутреннюю гавань Кантона прибыли вооружённые пушками джонки; китайские форты обстреливали отдельные британские суда и отряды, высадившиеся на берег, чтобы уничтожить пушки китайских батарей. В августе *Немезида* прибыла в Кантон, а в январе 1841 года британская эскадра уничтожила вооружённую португальскими пушками китайскую флотилию и разрушила форты Кантона. Затем флот продолжил путь на север к Шанхаю с целью форсировать устье Янцзы и в освящённой временем манере диктовать условия мира цинской столице в Нанкине.

В последующие месяцы ролью *Немезиды* была разведка и буксировка захваченных трофеев, транспортов и десантных судов — её

мелкая осадка позволяла подходить близко к берегу и рассеивать скопления китайских войск шквальным огнём своих батарей. Со своей стороны, китайцы штудировали военные учебники и применяли то, что уже срабатывало раньше. Когда британский флот задержался у архипелага Чусань, китайцы послали с отливной волной против стоявшей на якоре *Немезиды* почти сотню горящих плотов, оказавшихся столь разрушительными на озере Поян, вынудив её команду уничтожить их огнём пушек или выслать лодки, чтобы отбуксировать их от корабля. Прежде чем продолжить путь к основной морской базе империи Цин в Шанхае, британцы послали на берег отряды, чтобы предотвратить конфискацию *сампанов* для последующих огневых атак.

Британцы движутся против течения

У входа в устье Янцзы находились форты и городок Усун, место последнего сопротивления китайского флота. 5 июня 1842 года британцы расположились у устья с катерами и небольшими судами, которые останавливали торговые джонки, следовавшие в Шанхай, и обследовали побережье на наличие батарей. Однако не всё шло так гладко, как им хотелось: пароход *Ариадна* затонул, натолкнувшись на скалу в проливе. *Немезида* дважды садилась на мель, что потребовало использования захваченных джонок в качестве понтонов для того, чтобы её снять. Китайцы установили

около 175 орудий, в основном иностранного производства, в земляных укреплениях там, где более узкая и глубокая речка Усун впадала в пригодную для навигации часть Янцзы.

Битва при Усуне началась 16 июня. Суда с паровыми двигателями *Немезида*, *Флететон* и *Плутон* были сцеплены с *Модестой*, *Колумбиной* и *Клио* соответственно — тактический приём, использованный впоследствии Союзным Флотом в Гражданской войне в Америке. Корабль больших размеров *Тенассерим* буксировал *Блонд*, а *Сезострис* — флагманский корабль *Корнуолл*. Когда британцы двинулись вверх по течению в устье, их эскадра попала под самый интенсивный обстрел за эту войну.

Одновременно вниз по реке прибыл последний продукт традиционных китайских технологий. Ядром флотилии из 14 обычных боевых джонок были пять новых разработок, двигавшихся навстречу британцам, пока китайские береговые батареи делали всё возможное, чтобы преградить агрессорам путь по Янцзы к Внутреннему Китаю. Описания сунских «кораблей-сокровищниц» сообщают о судах с двенадцатью гребными колёсами, но

Пару и пушкам против традиции использования мускулов, мобильности и огневой мощи европейской техники не могли противостоять даже самые непреклонные китайцы, когда были разгромлены их флоты и прибрежные флотилии. Первоначальное лидерство Китая в области техники полностью исчезло к 1842 г.

Усун - Шанхай 1842 г.

Попытки Китая изгнать из своих городов импортный опиум шли вразрез с экономическим стремлением Британской Ост-Индской компании продавать этот единственный товар, который, как оказалось, китайцы готовы были обменивать на свою торговую продукцию, особенно чай. Бронированная Немезида и прочие порождения промышленной революции свободно сновали у берегов Китая, таща на буксире более старые военные корабли Королевского Флота с их подавляющей огневой мощью. Когда британский флот направился на свою крупнейшую морскую базу в Шанхае, китайцы мобилизовали самую тяжёлую артиллерию иностранного производства и приводимые в движение кабестанами военные джонки, пытаясь блокировать устье реки Янцзы. Китайцы не могли сопротивляться британским паровым машинам и пушкам, и победоносные британцы взяли Шанхай без осложнений. Вскоре последовало заключение вынужденного мира на британских условиях.

5 У британцев появляется дополнительная проблема в виде преград и мелей, но они продолжают движение и высаживают моряков и пехоту, чтобы приблизиться к цели по суше. Миновав батареи и захватив или уничтожив флот защитников, британцы поднимаются вверх по Усуну и 19 июня 1842 г. оккупируют Шанхай.

3 Паркер пускает три паровых судна, включая «Немезиду», буксировать три средних корабля, самых крупных, которые ранние паровые двигатели способны тянуть против течения мимо батарей. Пароходы медленно тянут эти парусные военные корабли мимо наземных батарей, неся и нанося серьёзные повреждения.

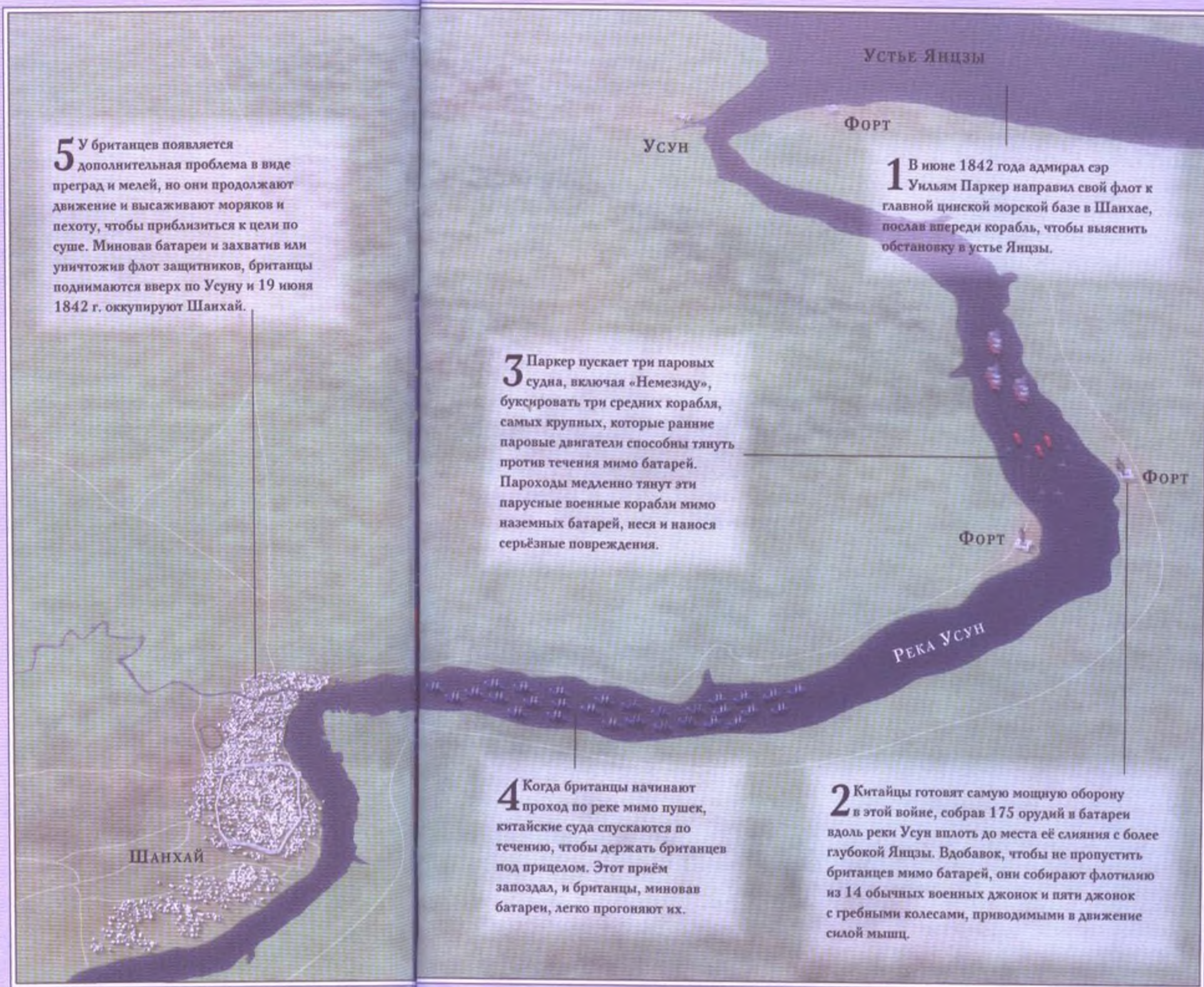
4 Когда британцы начинают проход по реке мимо пушек, китайские суда спускаются по течению, чтобы держать британцев под прицелом. Этот приём запоздал, и британцы, миновав батареи, легко прогоняют их.

1 В июне 1842 года адмирал сэръ Уильям Паркер направил свой флот к главной цинской морской базе в Шанхае, послав впереди корабль, чтобы выяснить обстановку в устье Янцзы.

2 Китайцы готовят самую мощную оборону в этой войне, собрав 175 орудий и батарей вдоль реки Усун вплоть до места её слияния с более глубокой Янцзы. Вдобавок, чтобы не пропустить британцев мимо батарей, они собирают флотилию из 14 обычных военных джонок и пяти джонок с гребными колесами, приводимыми в движение силой мышц.

Высокие приливы и сложные течения затрудняли мореходство у берегов Китая. Порты были редкими, и требовался хороший план, чтобы торговцы и рыбаки рискнули выйти в море. Порты были для Китая жизненно важным, но очень уязвимым для нападения выходом в зарубежье.

на каждой их пятёрке «колёсных лодок», как их называли британцы, имелось только по два с каждого борта.

Они приводились в движение простой силой человеческих мышц, прилагаемой к штангам обычного кабестана, сцепленного с гребными колёсами большим деревянным выступом. При недостаточной огневой мощи и силе тяги эти суда обладали безупречным ходом. Прорываясь сквозь стену огня, изрядно повреждённая *Немезида* вступила в бой и заставила китайцев отступать против течения со скоростью три с половиной узла. Сила человеческих мускулов не могла сравниться с оснащённой неумомимым двигателем в 120 лошадиных сил и стальным корпусом *Немезидой* и скрыться от неё.

Пароходы тащили крупные британские суда к месту, где их сокрушительная огневая мощь могла подавить наиболее назойливые батареи, а малые суда туда, где они могли бы высадить на берег десантные отряды и окончательно заставить пушки умолкнуть. *Немезида* села на мель вместе с *Флеттоном*, аналогом *Немезиды*, преследуя две «колёсные лодки»,

пытавшиеся ускользнуть вниз по реке в Шанхай. Британцы были встречены огнём из аркебуз и градом гранат, включая так называемые «вонючие горшки» — серные бомбы, более похожие на химические гранаты. Британцы взяли на буксир севшие на мель или брошенные командой и дрейфовавшие джонки и 19 июня беспрепятственно направились в Шанхай.

В Шанхае британцы занялись ремонтными работами и, собравшись с силами, продолжили путь вверх по Янцзы, где они блокировали Великий канал и 29 августа добились подписания договора, гарантировавшего невмешательство в дальнейшую торговлю опиумом.

Второй раунд военных действий в связи с торговлей опиумом состоялся в 1856–1860 годах, но с одним существенным изменением, как случилось в Японии в 1854 году после того, как эскадра американских паровых и парусных боевых кораблей под командованием commodore Мэтью Перри добилась торговых концессий. Как китайцы, так и японцы стали проявлять острый интерес к приобретению самых современных и самых смертоносных продуктов западной технологии.

Библиография

Anon. 'Seoul', *Korean Cultural Heritage*, Vol. 2. Time and Space Tech Ltd, 2002.

Ballard, Vice-Admiral G.A. *The Influence of the Sea on the Political History of Japan*. New York: E. P. Dutton and Co, 1921.

Beeching, J. *The Chinese Opium Wars*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975.

Bond, B., ed. *Victorian Military Campaigns*. New York: Frederick Praeger, 1967.

Chambers, J. *The Devil's Horsemen: The Mongol Invasion of Europe*. New York: Atheneum, 1979.

Davison, M.W., et al. *Everyday Life through the Ages*. Pleasantville, NY: Reader's Digest, 1992.

Fairbank, J. K. *China: A New History*. Cambridge: Harvard University Press, 1991.

Holdsworth, M. and Courtauld, C. *The Forbidden City: The Great Within*. Hong Kong: Odyssey Publications, 1995.

Niderost, E. «Fighting the Tiger», *Military Heritage* 38 (Vol 4, No. 1), August 2002.

Niderost, E. «Turtleship Destiny», *Military Heritage* 81 (Vol 2, No. 6), June 2001. Paludan, A. *Chronicle of the Chinese Emperors*. London: Thames and Hudson, 1998.

Peers, C.J. *Soldiers of the Dragon – Chinese Armies 1500 BC-AD 1840*. Oxford: Osprey Publishing, 2006.

Pow-Key, S., ed. *Nanjung Ilgi, The War Diary of Admiral Yi Sun-sin*. Seoul: Yonsei University Press, 1977.

Rossabi, M. «All the Khan's Horses», *Natural History*, (October 1994).

Songnyong, Yu. *The Book of Corrections: Reflections in the National Crisis during the Japanese Invasion of Korea, 1592–1598*. Berkeley: University of California Press, 2002.

SunTzu, *The Art of War* (trans. Samuel B. Griffith). Oxford: Oxford University Press, 1963.

Sung-jin, Y and Man-hee, L. *Click into the Hermit Kingdom*. Seoul: Dongbang Media, 2000.

Thompson, H., ed. *China*. London: DK Publishing, 2005.

Turnbull, S. *Ashigaru 1467–1649*. Oxford: Osprey Publishing, 2001. Turnbull, S. *Siege Weapons of the Far East (2), AD 960–1644*. Oxford: Osprey, 2002.

Turnbull, S. *Warriors of Medieval Japan*. Oxford: Osprey Publishing, 2005.

Turnbull, S. *Samurai Invasion: Japan's-Korean War, 1592–1598*. London: Cassell & Co, 2002.

Whitlock, P. and Pearce, W. *HMS Victory and Nelson*. Portsmouth: Portsmouth Royal Navy Museum Ltd, 1990.

Wolseley, Lt Col G. *Narrative of the War with China in 1860*. Wilmington, DE: Scholarly Resources Reprint, 1972, of an 1860 work.